

Элейн Эйрон

Высокочувствительный ребенок

Элейн Эйрон

**Высокочувствительный ребенок.
Как помочь нашим детям
расцвести в ЭТОМ тяжелом мире**

«Издательство Ресурс»

2002

УДК 159.922.7

ББК 88.8

Эйрон Э.

Высокочувствительный ребенок. Как помочь нашим детям расцвести в этом тяжелом мире / Э. Эйрон — «Издательство Ресурс», 2002

ISBN 978-5-905392-16-0

Около двадцати процентов детей обладают очень восприимчивой нервной системой. Большое количество раздражителей, внезапные перемены, душевные страдания других людей — все это является для них серьезной нагрузкой. У этих детей разные темпераменты, но все они чрезвычайно чувствительны к эмоциональной и физической среде. Высокая чувствительность недопонята нашей культурой настолько, что многие психологи и родители склонны видеть только одну из граней характера высокочувствительных детей, например застенчивость, робость или гиперчувствительность. Но если бы мы были более внимательны и прозорливы, то увидели бы полную картину — творческие способности, интуицию, поразительную мудрость, эмпатию таких детей. И для того чтобы эти качества смогли расцвести во всей красе, нам абсолютно необходимо растить детей с пониманием их особенностей. Книга предназначена для родителей, педагогов, психологов, медицинских работников.

УДК 159.922.7

ББК 88.8

ISBN 978-5-905392-16-0

© Эйрон Э., 2002

© Издательство Ресурс, 2002

Содержание

Благодарности	11
Введение	12
Почему появилась эта книга	13
Как работать с этой книгой	15
Часть 1	17
Глава 1	17
Работающее руководство для вашего ребенка	18
В поисках высокой чувствительности	18
Так что же такое высокая чувствительность?	19
Как ВЧД сортируют апельсины	20
Все или ничего?	20
Что творится в голове высокочувствительного ребенка	20
Проблема сверхраздражения	22
Если вокруг так много ВЧД, почему я никогда не слышал о них раньше?	22
Ваш ребенок высокочувствительный?	23
Но почему мой ребенок чувствительный, а другие – нет?	24
Какую пользу человечество как вид получает от ВЧД	24
Ваш ребенок абсолютно уникален – как дети Роды[1]	25
Почему даже ВЧД так сильно отличаются друг от друга?	26
И тут появляется Эмилио	27
Другой источник разнообразия – две конкурирующие системы	27
А на самом деле все еще сложнее	28
Еще раз о старых заблуждениях	31
Все еще не уверены, что ваш ребенок высокочувствительный?	33
Высокая чувствительность и СДВ	33
Аутизм и синдром Аспергера	34
Что делать, если вы не уверены	35
Заключительное слово: ВЧД на пути к успеху и счастью	35
Подведем итоги	36
Глава 2	40
С высокочувствительным ребенком многое зависит от вас	41
Счастье принимать: у каждого ребенка своя отдельная семья	42
Коротконогая гончая и бордер-колли	43
Незнание делает родительство каким угодно, но только не легким	44
Трудные vs легкие ВЧД	44
Порочный круг	45
Радости, известные только родителям ВЧД	55
Глава 3	57
Высокая чувствительность и вы, мама и папа	57

Обращение к отцам	57
Высокая чувствительность и поиск новизны	57
Когда у вас и вашего ребенка разные темпераменты	58
«Не надо нянчиться с мальчишками»	59
Если вы не высокочувствительный человек. Какие преимущества получает ваш ВЧР	61
В каких случаях невысокочувствительному родителю надо быть особенно осторожным	62
Что можно сделать, чтобы улучшить совместимость	63
Когда ваш ВЧР слишком хорошо замечает ваши слабости	68
Вы – не единственный человек, который подстраивается	68
Заключительные мысли	69
Глава 4	71
Что дает родительство высокочувствительным людям	72
Первая задача – ваша собственная уравновешенность	72
Когда и родитель, и ребенок высокочувствительны	72
Домашние трудности	74
Где высокочувствительному родителю следует остерегаться	75
История одной сверхидентификации[5]	76
Что вы можете сделать	77
Как справиться с чувством вины. Личный опыт	79
Как насчет других членов семьи?	80
Когда один родитель чувствительный, а другой – нет	80
Как ВЧД влияют на супружеские отношения	81
Братья и сестры	81
История Жака	82
Разрешение конфликтов	83
Семейные разговоры о темпераменте	83
Заключение	85
Глава 5	86
Первый принцип – самооценка	86
Четыре вида самооценки	87
Как поддерживать самооценку	88
Второй принцип – убираем стыд	91
Слово в защиту стыда	91
Как предупредить склонность к стыду	92
Третий принцип – мудрая дисциплина	93
ВЧД как прирожденные «интернализаторы»	94
Предотвращаем «выходки»	95
Как делать замечания ВЧР	97
Несколько дополнительных замечаний	99
Если вам приходится наказывать ребенка	100
Когда ваш ВЧР лжет или ворует (это тоже случится)	101
Если ситуация ухудшается	102
Предотвращаем причины гнева	102
Чего следует избегать	103

Четвертый принцип – умение говорить о чувствительности	104
Как говорить о чувствительности с ребенком	104
Как говорить о чувствительности ребенка с другими	106
Здоровые границы. Еще раз о четырех принципах воспитания счастливого ВЧР	109
Часть 2	112
Глава 6	112
Новорожденные: как распознать высокочувствительных	112
Все зависит от вашей реакции	113
Как снизить общее раздражение младенца	114
Что делать, когда ребенок плачет	116
Если ваш ребенок все еще плачет слишком много	117
Не стоит недооценивать чувствительных новорожденных: они знают о вашем настроении, они учатся и запоминают	117
От двух до шести месяцев: как отвечать, чтобы не перегружать	118
Как живется детям в Голландии	119
Не будьте слишком активны	120
Проблемы со сном у полугодовалых	121
От 6 месяцев до года: привязанность, настройка, саморегуляция	122
Привязанность и ваш чувствительный ребенок	123
Настройка	125
Саморегуляция	126
Заключительное слово	127
Глава 7	129
Как справиться с переменой	129
Знакомьтесь – Элис	129
Как помочь ребенку адаптироваться к двум видам перемен – переходам и новым обстоятельствам	130
Смягчаем переходы	132
Справляемся с гиперстимуляцией	133
Как справиться с сильными эмоциями	134
Итак, что же нам делать	135
Если снежный ком не удается остановить	137
Агрессия по отношению к другим детям	138
Что касается одно- и двухлеток	139
Как решать некоторые распространенные проблемы	141
Некоторые не ежедневные проблемы	144
Заключительное слово о ВЧД этого возраста	146
Глава 8	147
Разница между страхом новизны, боязнью незнакомого, застенчивостью и игрой в одиночестве	147
Почему в новой ситуации возникает страх и как его предотвратить	148
Чтобы ребенок чувствовал себя уверенно в детском саду	149
Когда страх – это не страх, а гнев	150

Помогаем ребенку адаптироваться в новой ситуации	150
– планируем заранее	
Самое главное: используйте его умение говорить	152
Алгоритм помощи в новой ситуации	153
Продолжаем экскурсию в Новую обстановку	154
Страх или неуверенность с другими детьми и взрослыми	154
Нерешительность может быть нормальной, но не	155
следует ее игнорировать	
Как предотвратить или уменьшить боязнь	156
незнакомцев	
Роль детского сада	157
Помогаем ребенку общаться и адаптироваться к	157
новой ситуации шаг за шагом	
Выбираем подходящие для ВЧР группу кратковременного	159
пребывания и детский сад	
Разлука в детском саду	159
Когда ваш дошкольник сталкивается с чем-то по-	161
настоящему страшным	
Заключительное слово	163
Глава 9	164
Школьный возраст – время открытия талантов	164
Ребенок школьного возраста дома	165
Снижаем уровень стресса дома	170
Оцените уровень стресса в жизни вашего ВЧР	170
Избегаем стресса или снижаем его уровень.	171
Краткосрочная перспектива	
Снижаем уровень стресса. Долгосрочная перспектива	172
Жизнь с трудными ВЧД	174
Как помочь «трудным» детям научиться управлять	174
своим настроением	
Глава 10	178
С чем ВЧД сталкиваются в школе	179
Школьный класс как зеркало представлений об идеальном	179
темпераменте	
Домашнее обучение	180
Общение и застенчивость	180
Как помочь ребенку найти друга	181
Что говорят о родительской помощи сами	182
застенчивые дети	
Прежде чем пытаться изменить вашего ВЧР,	182
определитесь со своими ценностями	
Советы, как вырастить (относительно) смелого,	184
принятого в обществе ВЧР	
Особые случаи (вечеринки с ночевкой)	185
Как еще можно развивать социальные навыки	186
Делаем школьную жизнь комфортной	188
Что можно сделать до школы	188
О чем можно попросить учителей	189
Как еще можно облегчить школьную жизнь ВЧР	189

Академическая составляющая школьной жизни	190
Если ваш ребенок – перфекционист	190
ВЧД, которым недостает прилежания	192
Универсалы и узкие специалисты	193
Если вашего ребенка травят	193
Как Мэрилин справилась с буллии	195
Итак, вы уже многое сделали	195
Глава 11	197
Впереди сильные течения	197
ВЧД – идеальные подростки	198
Чувствительный диспетчер такси	199
Этот парень чувствительный?	199
О чем следует помнить, общаясь с чувствительным подростком	200
Что можно сделать	201
Дома	203
Возможность уединиться как подготовка к жизни вне дома	203
Дайте им столько ответственности, сколько им по силам	204
Первая работа, первая машина	204
Выжить в старших классах	204
Две истории	205
Помогаем старшеклассникам с учебой	206
На горизонте появляется (или не появляется) колледж	206
Но учеба в лучшем колледже – это не все, из чего состоит жизнь	207
Социальная жизнь	207
Слишком много – это сколько?	208
Лечим травмы	208
Социальная жизнь и секс: одно без другого не существует	209
Если у вашего ВЧР скудная социальная жизнь	210
Внутренняя жизнь	211
Начало пути во взрослость	212
Если выросший чувствительный ребенок просит вашего совета	212
Снижаем запросы, которые выглядят слишком дерзкими	213
Повышаем планку, которая выглядит слишком низкой	214
А теперь о ваших задачах	215
20 советов учителям	217
Источники	222
Примечания	224

Элейн Эйрон
**Высокочувствительный ребенок.
Как помочь нашим детям
расцвести в этом тяжелом мире**

*Посвящается всем чувствительным детям и всем, кто нежно
заботится о том, чтобы они могли спокойно расти в этом сложном
мире*

Elaine N. Aron, Ph.D.

The Highly Sensitive Child
Helping our children thrive when the world overwhelms them

© ООО «Издательство Ресурс», 2013, 2018, перевод, оформление
Copyright © 2002 by Elaine N. Norton
Фото автора на обложке Stephanie Mohan

Благодарности

Эта книга существует благодаря:

Великодушным родителям, учителям и детям, которые согласились отвечать на мои вопросы, заполнять анкеты и подарили мне столько открытий, к которым я бы никогда без них не пришла.

Моему энергичному издателю Энн Кэмпбелл и моему замечательному литературному агенту Бетси Амстер.

Джен Кристал, подруге и консультанту по вопросам темперамента.

И, разумеется, моему мужу Арту, который с таким терпением и заботой относится к своей чувствительной семье, и моему сыну, который первый научил меня многому из того, о чем пойдет речь в этой книге.

Введение

Если Вы читаете эти строки, значит, что-то заставило вас предположить, что ваш ребенок – высокочувствительный. Чтобы получше разобраться в том, что это такое, заполните анкету на странице 14–15. Если многое из перечисленного относится к вашему ребенку, продолжайте читать и... здравствуйте.

Почти все в курсе, что с момента рождения дети проявляют свои индивидуальные особенности. «Она всегда знала, чего хочет, еще в младенчестве, и она добивалась этого во что бы то ни стало». «Он всегда был в хорошем настроении. Корми его или нет, меняй ему памперс или не меняй – все это было неважно». Как и любой другой ребенок, ваш обладает уникальной комбинацией врожденных индивидуальных черт, хотя каждая отдельная черта скорее всего не уникальна, а типична для группы детей, и потому ее можно легко выделить и описать: «упорный», «добродушный» и т. д.

Одна из таких распространенных врожденных черт – это высокая чувствительность, которой обладают около 15–20 % детей (это в равной мере относится и к мальчикам, и к девочкам). Некоторые младенцы не придают значения тому, чем вы их кормите и какая температура в комнате, их не волнует, что музыка играет слишком громко или свет слишком яркий. А высокочувствительные дети, кажется, замечают малейшую новизну вкуса, любое изменение температуры, они вздрагивают от громких звуков и плачут, если яркий свет попадает в глаза. Становясь старше, они часто проявляют также эмоциональную чувствительность. Они быстро начинают плакать, если их чувства задеты, они больше тревожатся, и они могут быть настолько счастливы, что просто «не в силах вынести этого». Они обычно размышляют, прежде чем что-то сделать, поэтому их часто считают застенчивыми или пугливыми, хотя они просто наблюдают. Когда такие дети подрастают, они часто выделяются своей добротой и сознательностью, их расстраивают несправедливость, жестокость или безответственность.

И хотя кажется, что о высокочувствительных детях (ВЧД) можно много рассказать, ни одно описание не будет универсальным, потому что, я повторюсь, каждый высокочувствительный ребенок уникален благодаря сочетанию неповторимой комбинации врожденных черт и разного семейного и школьного опыта. Ваш высокочувствительный ребенок (далее – ВЧР) может быть общительным или предпочитает играть в одиночку, он может быть настойчивым или легко отвлекающимся, начальственным и требовательным или настолько уступчивым, что он уже «почти слишком хороший». Но при этом есть у чувствительности общая «нить», которую вы можете распознать.

Почему появилась эта книга

Теперь пришло время рассказать вам немного о моих исследованиях высокой чувствительности у взрослых и о том, почему я расширила свою работу до исследования детей и вопросов воспитания. Я психолог-исследователь и лицензированный клинический психолог, кроме того, я высокочувствительный человек и родитель такого ребенка. Как я расскажу в первой главе книги, я начала заниматься исследованием высокой чувствительности как особенности человека около двадцати лет назад и с тех пор опросила или проконсультировала сотни, может быть, даже тысячи чувствительных взрослых, родителей и детей. Я собрала данные опросов тысяч других людей. Это исследование было опубликовано в ведущих журналах моей научной области. Выводы, которые будут изложены в этой книге, основаны на веских доказательствах. Фактически, эта тема исследовалась на протяжении пятидесяти лет применительно к младенцам и детям, но описывалась в других терминах, например как низкий порог чувствительности, врожденная застенчивость, интроверсия, боязливость, замкнутость, самоотрицание, робость. Поэтому можно сказать, что поводом для написания этой книги стала необходимость «переименования», особенно в тех случаях, когда старые термины применяются к детям. И это переименование дает нам не только более точное описание явления, но и возможность по-новому взглянуть на наших чувствительных детей.

Например, когда ребенок не рвется вперед, а просто смотрит, мы вероятнее всего назовем его скромным или боязливым, не задумываясь о том, что это может быть проявлением внутренней потребности чувствительного человека остановиться и понаблюдать, прежде чем действовать. Или мы слышим, что этот ребенок «слишком остро на все реагирует» либо «не может отсеивать ненужную информацию», если он замечает каждое настроение или деталь. Но что плохого в том, что нервная система умеет чрезвычайно точно считывать тончайшие нюансы конкретной ситуации? (Кроме того, кто может сказать, что именно является ненужным? Информация о том, где находится запасной выход, большинству людей покажется излишней, но лишь до тех пор, пока не начался пожар).

Возможно, я поняла, что надо дать этим признакам другое название, отчасти потому, что, будучи сама высокочувствительным человеком, чуть лучше других представляла, что происходит в душе чувствительного человека. Действительно, мы, вероятно, смутимся или занервничаем, оказавшись в неблагоприятных условиях. Но сейчас я убеждена, что это чувствительность, а не застенчивость или тревожность. Высокочувствительных людей просто слишком много – повторюсь, около 20 % популяции, – для того, чтобы это свойство было часто встречающимся недостатком. Эволюция бы такого не допустила. Если мы определим это свойство как чувствительность, нам откроются его сильные стороны, мы увидим, что среди успешных людей много чувствительных, научимся говорить об этом свойстве корректно, а главное – будем лучше растить чувствительных детей.

Удачность термина «высокая чувствительность», вероятно, наилучшим образом подтверждается откликами, которые приходили от сотен тысяч людей, прочитавших мои книги «Высокочувствительный человек» или «Любовь высокочувствительного человека» и говоривших мне: «Это я, это в точности про меня, я и не подозревал, что кто-то еще испытывает эти чувства... эту жажду покоя и тишины, почти постоянное считывание состояния других и стремление делать все правильно». (Этот отклик не был случайным. Моя первая книга, «Высокочувствительный человек», стала бестселлером и уже переведена на датский, японский, китайский, греческий и польский языки.) Многие говорили мне о том, что хотели бы, чтобы их родители знали об этом свойстве, когда растили их, или что они нуждаются в совете о том, как растить их собственного чувствительного ребенка.

Мне показалось важным написать «Высокочувствительного ребенка» еще и потому, что советы, которые даются во многих хороших, «универсальных» книгах о воспитании, не касаются вопросов, важных для ВЧД, таких, например, как поддержание оптимального уровня раздражения [нервной системы. – *Прим. ред.*]. Игнорирование этого вопроса, связанного с уровнем возбуждения, может привести к серьезным проблемам, поскольку дисциплинарные методы, предлагаемые этими книгами, могут так взволновать высокочувствительных детей, что они будут слишком расстроены, чтобы вынести из этой ситуации какие-то моральные уроки. Другой книги для родителей, посвященной высокочувствительным детям, не существует.

Но в первую очередь эта книга была написана, потому что я знаю, как непросто бывает растить высокочувствительных детей. Так не должно быть. Некоторые из вас, возможно, уже решили, что с вашим ребенком что-то не так или вы «неправильный» родитель. Эта книга поможет смягчить ваши переживания. На самом деле поможет. Вы успокоитесь, и ваш ребенок тоже.

Как работать с этой книгой

Я настаиваю на том, чтобы вы прочли книгу целиком. Первая половина посвящена чувствительности, влиянию вашего темперамента на стиль родительства и основным сложностям, с которыми вы сталкиваетесь, когда имеете дело с высокочувствительными детьми независимо от их возраста. Во второй половине книги мы займемся отдельными возрастными группами начиная с младенчества и заканчивая молодыми взрослыми, которые покидают родительский дом. Вам следует прочесть обо всех возрастных группах, потому что 1) в каждой главе есть интересные идеи, которые можно применить и к детям других возрастов; 2) в состоянии стресса высокочувствительные дети могут возвращаться к поведенческим схемам и проблемам более раннего возраста, а в состоянии эмоционального комфорта высокочувствительные дети могут вести себя как дети старше своих лет, поэтому советы, которые относятся к возрасту, отличному от возраста вашего ребенка, вполне могут пригодиться вам прямо сейчас; 3) понимание того, что происходило в те годы, когда вы еще не были знакомы с этой книгой, и что вас ждет впереди, может очень помочь вам в общении с ребенком сегодня.

В конце некоторых глав есть приложение «Применяем знания на практике», которое, разумеется, необязательно, но может оказаться полезным и интересным. Все описанные случаи – реальные истории родителей и детей; их имена изменены.

Более всего я надеюсь, что книга доставит вам удовольствие. Иметь высокочувствительного ребенка – это огромное благословение. Да, у вас есть некоторые сложности из-за того, что ваш ребенок «другой», но девизом этой книги стали слова, которые были моим личным девизом еще до того, как я поняла, что мой сын – высокочувствительный ребенок: «Чтобы получить необычайного ребенка, вы должны захотеть иметь необычайного ребенка». Вы его получили. И эта книга научит вас растить его не только необычайным, но еще и здоровым, любящим, уравновешенным и счастливым.

У вас высокочувствительный ребенок? Анкета для родителей

Пожалуйста, ответьте на каждый вопрос как можно точнее. Отвечайте «верно» (В), если это верно, или так или иначе относится к вашему ребенку, или относилось в определенный период в прошлом. Отвечайте «неверно» (Н), если это вовсе не о вашем ребенке или не совсем точно.

Мой ребенок...

В Н легко пугается;

В Н жалуется на колючую одежду, швы на носках или бирки, которые соприкасаются с его кожей;

В Н обычно не в восторге от больших сюрпризов;

В Н лучше запоминает сдержанные замечания, нежели сильные наказания;

В Н кажется, читает мои мысли;

В Н использует сложные для его возраста слова;

В Н замечает легчайший незнакомый запах;

В Н обладает хорошим чувством юмора;

В Н обладает хорошей интуицией;

В Н трудно засыпает после бурного дня;

В Н не особенно хорошо переносит большие перемены;

В Н хочет сменить одежду, если она мокрая или в песке;

В Н задает много вопросов;

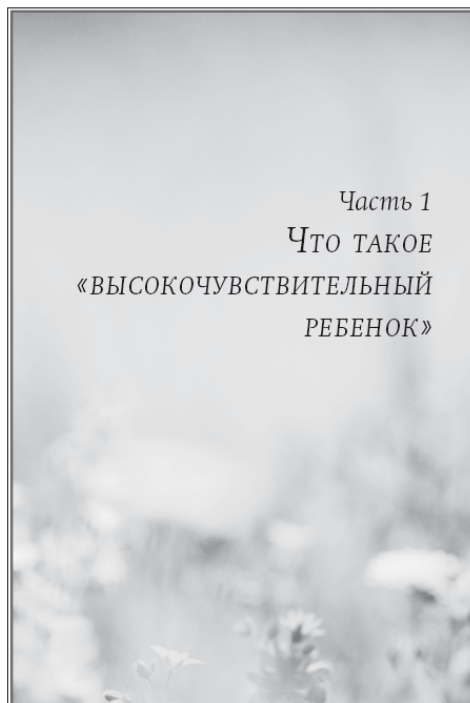
- В Н перфекционист;
- В Н замечает чужие беды;
- В Н предпочитает тихие игры;
- В Н задает глубокие, заставляющие задуматься вопросы;
- В Н очень чувствителен к боли;
- В Н беспокоится в шумных местах;
- В Н замечает нюансы (что-то передвинули, что-то изменилось в облике человека и т. д.);
- В Н размышляет, безопасно ли это, прежде чем залезть высоко;
- В Н выступает лучше, если рядом нет незнакомцев;
- В Н глубоко чувствует.

Подсчет результатов

Если вы ответили «верно» на 13 и более вопросов, ваш ребенок, вероятно, высокочувствительный. Однако ни один психологический тест не может быть настолько точным, чтобы вы могли определить, как вам обращаться с вашим ребенком, опираясь на его результаты. Если всего один или два признака верны по отношению к вашему ребенку, но проявляются в крайне высокой степени, вы также можете уверенно называть вашего ребенка высокочувствительным.

Часть 1

Что такое «высокочувствительный ребенок»

Глава 1

Чувствительность: другой взгляд на «скромных» и «капризных» детей

Эта глава поможет вам определить, является ли ваш ребенок высокочувствительным, и тщательно проанализировать эту его особенность. Кроме того, здесь вы найдете информацию о других врожденных свойствах темперамента. Наша задача – развеять те заблуждения о чувствительных детях, с которыми вы, вероятно, уже сталкивались. Наконец, мы отделим высокую чувствительность от настоящих расстройств (ибо она к ним не относится).

«Да если бы это был мой ребенок, он ел бы все, что ему дают».

«Ваша дочь такая тихоня, вы не думали поговорить об этом с доктором?»

«Он такой зрелый, умный не по годам. Но такое чувство, что он слишком много *думает*. Тебя не беспокоит, что он не выглядит более счастливым и беззаботным?»

«Чувства Джоди так легко ранить. Она плачет даже из-за других детей, если их дразнят или им больно. Или над грустными эпизодами в книжках. Мы не знаем, что с ней делать».

«В моей группе детского сада все играют вместе, а ваш сын отказывается. Он и дома такой упрямый?»

Знакомые замечания? Это слова родителей, которых я опрашивала для этой книги. Они слышали такие комментарии, сделанные с благими намерениями, от свекров, учителей, других родителей и даже от психологов. Если и вам они знакомы, это почти стопроцентный знак того, что вы – родитель высокочувствительного ребенка. И конечно, вы тревожитесь, потому что вам говорят, будто с вашим ребенком что-то не так, он какой-то странненький, хотя вы

находите его удивительно сознательным, заботливым и *чувствительным*. Более того, вы *знаете*, что стоит последовать этим добрым советам, например заставлять ребенка есть то, что ему не нравится, «социализировать» его, если он к этому не расположен, или повести его к психиатру, – и ребенок будет страдать. С другой стороны, если вы следуете за сигналами своего ребенка, он преобразуется. Но так как комментарии продолжают поступать, вы спрашиваете себя: неужели мы плохие родители и неужели поведение ребенка – это наша вина? Сколько раз я слышала такие истории!

Работающее руководство для вашего ребенка

Неудивительно, что вы беспокоитесь, все ли делаете правильно. Вам некому помочь. Вы, вероятно, заметили, что большинство книг о воспитании посвящено «проблемному поведению» – беспокойности, отвлекаемости, «дикости» или агрессии. Ваш ребенок, возможно, в этом смысле не доставляет никаких проблем. Вы боретесь с трудностями, о которых эти книги почти не говорят, – проблемами с кормлением, застенчивостью, ночными кошмарами, беспокойством, интенсивными эмоциями, которые не направлены на других, а просто вспыхивают неожиданно. Обычная рекомендация убирать нежелательное поведение «последствиями» (наказаниями) часто не помогает: вашего ребенка наказание или даже критика, кажется, просто подавляют.

В этой книге вы найдете конкретные рекомендации, но только для чувствительных детей и от родителей чувствительных детей; это советы из моего личного опыта, а также от специалистов в этой области. И наш первый совет: не верьте людям, которые намекают, будто с вашим ребенком что-то не так, и не позволяйте вашему ребенку поверить им. И инакость вашего ребенка – это тоже не ваша вина. Конечно, всегда следует работать над методами воспитания, и эта книга поможет вам выйти на новый уровень лучше, чем другие, потому что, повторяю, она написана специально о вашем «другом» ребенке. Но забудьте о том, что проблема – это какой-то внутренний дефект родителя или ребенка.

В поисках высокой чувствительности

Согласно моим собственным научным исследованиям и профессиональному опыту, равно как и опыту и исследованиям многих других ученых, которые изучали эту особенность, оперируя другими, менее точными терминами, у вашего ребенка – один из нормальных вариантов врожденного человеческого темперамента. Он входит в 15–20 % людей с врожденной высокой чувствительностью; их слишком много, чтобы считать это ненормальным. Более того, насколько мне известно, тот же самый процент чувствительных особей обнаружен у всех видов, которые были исследованы. С эволюционной точки зрения, должна быть весома причина для существования чувствительности. Мы дойдем до этого в свое время, но сначала поговорим немного об упомянутом «открытии».

Я начала исследовать высокую чувствительность в 1991 году, после того как один психолог сказал мне, что я высокочувствительна. Это было личное любопытство, я не планировала писать книгу или делиться с кем-то своими находками. В своем окружении и в университете, где я преподавала, я начала искать людей, которые были «высоко чувствительны к физическим или эмоциональным раздражителям» или «высоко интровертивны». Сначала я думала, что чувствительность может оказаться синонимом интровертности (тенденция предпочитать одного или двух близких друзей, с которыми можно говорить по душам, большим компаниям или новым знакомствам). Экстраверты, напротив, любят большие собрания, имеют много друзей, но обычно менее близки с ними, любят встречать новых людей. Но оказалось, что интровертность вовсе не то же самое, что и высокая чувствительность: хотя 70 % высокочувствитель-

ных людей (ВЧЛ) интроверты и их интровертность, по всей видимости, – это способ снизить уровень раздражения, 30 % ВЧЛ – экстраверты. Так я поняла, что наткнулась на что-то новое.

Как высокочувствительный человек может оказаться экстравертом? Тут, по моим наблюдениям, может быть несколько причин. Кто-то вырос в дружной, любящей среде (в одном из случаев это была коммуна). Группа людей была ему знакома и ассоциировалась с безопасностью. У кого-то в семье общительность сознательно культивировалась, была обязательной для всех нормой, и, будучи высокочувствительным, человек старался делать то, что от него ждут. Одна женщина помнила день и час, когда она решила стать экстравертом. Она потеряла своего лучшего и единственного друга и решила, что отныне не будет зависеть от одного-единственного приятеля.

Обнаружив, что чувствительность – это не то же самое, что интровертность, я нашла еще одно доказательство того, что у чувствительных людей нерешительность или «невротичность», иначе говоря, тревожность и депрессивность, не являются врожденными. Все эти признаки – вторичные, приобретенные черты, которые встречаются у некоторых чувствительных людей точно так же, как и у многих других людей, которые не являются высокочувствительными.

Когда я предложила консультации для чувствительных детей, мою приемную заполнили желающие, и в итоге я побеседовала индивидуально с 40 мужчинами и женщинами всех возрастов и стилей жизни, по 3 часа с каждым. Они на самом деле хотели поговорить об этом – о термине и о том, почему он отозвался в них в тот момент, когда они его услышали. (Многие взрослые купили книгу «Высокочувствительный человек» просто потому, что узнали себя в названии, и вы, вероятно, купили эту книгу, потому что вы узнали в заголовке своего ребенка.)

После того как по итогам этих собеседований мне удалось выделить отдельные признаки чувствительности, я составила длинный опросный лист, а позднее и короткий (см. стр. 113–114), и с тех пор на эти вопросы ответили тысячи людей. Около 20 %, или те, кто оказались высокочувствительными, мгновенно подхватили понятие как описывающее их. Примерно 80 % людей, не обладающих повышенной чувствительностью, на самом деле не понимали, о чем речь, и некоторые отвечали «нет» на каждый вопрос. Те же самые результаты я получила и в результате телефонного опроса случайных людей. Чувствительные люди на самом деле выделяются.

С тех пор я много писала и много рассказывала об этом явлении, а вскоре ясно поняла, что необходима книга о воспитании высокочувствительных детей. От взрослых я слышала много печальных историй об их трудном детстве, когда родители с самыми лучшими намерениями причиняли им огромную боль, потому что не знали, как растить чувствительного ребенка. Поэтому я опрашивала родителей и детей и по итогам бесед составила опросник, который был предложен сотням родителей самых разных детей. Из этого теста были выделены вопросы, которые наилучшим образом отличают высокочувствительных детей от детей, не обладающих повышенной чувствительностью, и таким образом была составлена анкета для родителей, завершающая Введение в эту книгу.

Так что же такое высокая чувствительность?

Высокочувствительные люди – это люди, которые рождаются со способностью замечать больше в окружающей их среде и глубоко размышлять обо всем, прежде чем действовать, чем те, кто замечает меньше и действует быстро и импульсивно. В итоге чувствительные люди – как дети, так и взрослые, – как правило, эмпатичны, умны, обладают хорошей интуицией и творческими способностями, заботливы и сознательны (они просчитывают последствия нарушений и поэтому не склонны совершать их). Их легко выводят из строя слишком большой объем поступающей одновременно информации. Они пытаются избежать этого и поэтому часто кажутся застенчивыми, стеснительными или занудными. Когда им не удается избежать чрезмерных раз-

дражителей, они производят впечатление «слишком чувствительных» или «легко расстраивающихся».

Несмотря на то что ВЧЛ замечают больше, это не означает, что у них лучше глаза, уши, обоняние или вкусовые рецепторы, хотя некоторые действительно говорят как минимум об одном чувстве, которое у них особенно остро. Просто их мозг обрабатывает информацию более основательно. Между тем это не исключительно мозговой процесс, так как высокочувствительные люди, дети или взрослые, обладают более высокой скоростью рефлекторной реакции (реакция, которая идет от спинного мозга), более чувствительны к боли, медикаментам или стимуляторам, у них очень реактивная иммунная система, чаще возникают аллергические реакции. В некотором смысле их тело в целом лучше приспособлено замечать и тщательно анализировать все, что его касается.

Как ВЧД сортируют апельсины

Когда я была маленькой, мой папа любил возить нашу семью на фабрики, где он договаривался с управляющими об экскурсии. Заводы из стекла и металла ошеломляли меня, потому что я была высокочувствительна. Там все было таким до слез шумным, жарким и сверкающим, что я страшилась этих поездок. Членов моей семьи, не обладающих повышенной чувствительностью, в свою очередь, раздражало мое поведение и попытки сорвать экскурсию. Мне запомнилась одна поездка – на завод по упаковке апельсинов. Мне понравилось гениальное изобретение: апельсины скатывались по дрожащей конвейерной ленте и попадали в одно из трех разных по размеру отверстий – маленькое, среднее или большое.

Сейчас я использую этот образ, чтобы описывать мозг ВЧД. Вместо трех отверстий, по которым приходит информация, у таких детей отверстий пятнадцать – для более тонких различий. И все идет хорошо до тех пор, пока на ленте не окажется слишком много апельсинов. Тогда там возникает огромный затор.

Поэтому, разумеется, ВЧД вряд ли будут в восторге от громкоголосого ансамбля марьячи в мексиканском ресторане, шумной вечеринки, командного спорта, где нужно действовать быстро, и пристальных взглядов одноклассников, когда они отвечают у доски. Но если вам надо настроить гитару, придумать интересный сувенир для гостей, если вам нужен остроумный партнер для словесной игры или игры вроде шахмат, где требуется предвидеть последствия и замечать мельчайшие изменения, высокочувствительный ребенок – тот, кто нужен.

Все или ничего?

Может ли быть так, что у вашего ребенка лишь слегка повышенная чувствительность? Некоторые исследования утверждают, что вы либо обладаете этой особенностью, либо нет¹; другие говорят, что здесь речь идет о широком спектре значений². Мои собственные выводы объединяют обе точки зрения: да, некоторые ВЧД кажутся более чувствительными, чем другие, по всей видимости, оттого, что в окружающей ребенка среде может присутствовать множество факторов, которые увеличивают или уменьшают количество проявленной чувствительности. Но если бы у чувствительности были широкие границы, как у показателей роста или веса, то большинство людей оказалось бы в середине. На самом деле распределение чувствительности больше напоминает ровную линию, возможно, даже с несколько большим количеством людей на ее противоположных концах.

Что творится в голове высокочувствительного ребенка

Давайте заглянем поглубже в сознание вашего ВЧР. Да, он в целом замечает больше других, но у него может быть и своя «специализация». Некоторые настроены на социальные сиг-

налы, главным образом – на анализ настроения, выражения лица или отношения. Некоторые ВЧД больше внимания обращают на мир природы, например на изменения погоды или свойства растений или обладают, как кажется, сверхъестественными способностями общаться с животными. Некоторые оказываются очень проницательны, или остроумны, или ироничны. А некоторые ведут себя очень бдительно в новой обстановке, в то время как других скорее беспокоит изменение привычной среды. И тем не менее, в любом случае, они замечают больше.

Ваш ВЧР также думает больше, чем другие дети, о том, что он заметил. Здесь может быть много вариаций. Он может размышлять и забрасывать вас вопросами о социальных дилеммах: почему вы поступили так, как поступили, почему один ребенок дразнит другого или о чем-то еще более серьезном. Другой ВЧР будет пытаться решить сложную математическую или логическую задачу или интересоваться «что произойдет, если», сочинять истории или представлять, о чем думает ваша кошка. Всем детям это свойственно, но ВЧД – в большей степени.

Размышления ВЧД о том, что происходит, особенно когда они что-то увидели или услышали, могут быть вполне осознанны и очевидны, как в тех случаях, когда они просят больше времени на то, чтобы принять решение (вы, вероятно, замечали, что пытаться подтолкнуть ВЧР к быстрому решению – это как пытаться быстро провести кобеля мимо пожарных гидрантов). Но чаще мыслительный процесс ВЧД совершенно бессознателен, как будто они чисто интуитивно чувствуют, что с вами происходит. действительно, интуицию можно определить как знание о чем-то без знания о том, как вы это узнали, и у чувствительных людей обычно хорошая интуиция.

Этот процесс может быть стремительным, например ребенок мгновенно понимает, что «что-то произошло» или «ты сменила простыни», когда другие дети этого не замечают, либо медленным, как когда ВЧР думает о чем-то часами, а потом делится своим потрясающим открытием.

Наконец, в результате того, что он принимает больше информации и обрабатывает ее более основательно, если ситуация вызывает эмоциональный отклик (а это в той или иной мере происходит с любой ситуацией), ваш ВЧР будет испытывать более сильные эмоции. Иногда это сильная любовь, ужас или радость. Но из-за того что все дети каждый день имеют дело с новыми стрессовыми ситуациями, ВЧД не могут избежать также страха, гнева и грусти и переживают эти эмоции более интенсивно, чем другие дети.

Из-за этих сильных чувств и глубоких мыслей большинство ВЧД необычайно эмпатичны. Они страдают больше, чем другие, и начинают рано беспокоиться о социальной справедливости. Они великолепно распознают, что происходит с чем-то или кем-то, кто не может говорить: растениями, животными, органами тела, детьми, которые еще не говорят, стариками, страдающими старческим слабоумием. У них богатая внутренняя жизнь. И, повторюсь, ВЧД очень сознательны для своего возраста: они могут представить и понять, что вы имеете в виду, говоря «если бы все так поступали». Они также рано начинают задумываться о смысле своей жизни.

Впрочем, ВЧД не святые. В частности, после нескольких неприятных ситуаций они с большей вероятностью, чем другие, станут стеснительными, боязливými или депрессивными. Зато при мягком обращении и руководстве они исключительно креативны, контактны и добры, кроме тех случаев, когда они слишком перегружены. Но что бы они ни делали (или не делали) ВЧД выделяются, даже если они не являются «проблемными» в обычном понимании.

Задолго до того как я узнала о том, что воспитываю высокочувствительного ребенка, я уже знала, что мой сын «другой». Он был сообразительным, невероятно изобретательным, рассудительным, осторожным в новых ситуациях, очень эмоциональным; сверстникам легко было обидеть его, ему не нравились бурные подвижные игры или спорт. В чем-то с ним было тяжело, в чем-то легко, и всегда он выделялся – хотя бы как ребенок, который стоит особняком. Поэтому у меня родился девиз, которым я уже поделилась с вами во Введении: «Чтобы получить необычайного ребенка, вы должны захотеть иметь необычайного ребенка».

Проблема сверхраздражения

И хотя я могу долго петь дифирамбы ВЧД, вы читаете эту книгу потому, что вам нужна помощь. К сожалению, большинство людей, и в том числе родители, замечают главным образом минусы повышенной чувствительности. Из-за того что ВЧД могут мешать вещи, которых другие дети даже не заметят, их может совершенно подавить шумная, запутанная, постоянно меняющаяся ситуация, такая как школьный класс или встреча всей семьи, особенно если мероприятие длится слишком долго. Как им не раздражаться, если они извлекают так много из каждой ситуации? Но поскольку ВЧД находятся в меньшинстве, их реакции и способы выхода из ситуации часто кажутся другим странными. Отсюда возникают все эти намеки со стороны и, вероятно, ваши собственные подозрения, что ваш ребенок не вполне нормален.

Какими способами ВЧД пытаются справиться со сверхраздражением? Никто не использует все существующие, но некоторые наверняка покажутся вам знакомыми.

Часто ВЧД жалуются, что все ужасно: ужасно жарко, ужасно холодно, ткань ужасно колючая, еда ужасно острая, в комнате очень странно пахнет – все это вещи, которые другие дети могут даже не заметить. Они могут захотеть играть в одиночку или тихо наблюдать за другими со стороны, есть только знакомую пищу, находиться только в одной определенной комнате в доме или на конкретном участке на улице. Они могут отказываться на несколько минут, часов, дней или даже месяцев разговаривать со взрослыми, незнакомыми или в классе. Или они начинают избегать обычных детских развлечений вроде летнего лагеря, футбола, вечеринок, свиданий.

Одни ВЧД устраивают истерики и впадают в ярость, чтобы избежать того, что раздражает или подавляет их, или таким образом реагируют на эти ситуации. Другие ВЧД стараются не создавать проблем, быть идеально послушными в надежде, что никто не заметит их и не будет требовать большего. Третьи прилипают к компьютеру или целыми днями читают, создавая свой маленький мир. Некоторые начинают изо всех сил компенсировать то, что считают своими недостатками, и стараются стать звездами и достичь совершенства.

Некоторые ВЧД в ситуации сверхраздражения теряют самоконтроль, и у них начинают подозревать синдром дефицита внимания (СДВ), хотя у них все в порядке со вниманием, когда они не перевозбуждены и их порядок не нарушен (об этом мы поговорим чуть позже). Иногда они совершенно «слетают с катушек», укладываются на пол и начинают кричать. Другие дети в перевозбужденном состоянии становятся очень тихими и смирными. У некоторых начинает болеть живот или голова – реагирует их тело, и это тоже выход, если у них есть возможность отдохнуть.

Наконец, как мы увидим впоследствии, некоторые ВЧД решают, что они перепробовали все, и сдаются. Они становятся пугливыми, отстраненными и отчаявшимися.

Дети могут демонстрировать любой из этих поведенческих сценариев по другим причинам, и все дети могут перевозбуждаться, не будучи ВЧД. Но слишком часто чувствительность – это последнее, о чем думают взрослые, пытаясь объяснить детскую ярость, депрессию, потерю самоконтроля, боли в животе или ориентацию на успех ценой стрессов. Я надеюсь, что после публикации этой книги люди не будут больше игнорировать это объяснение. В конце этой главы я расскажу, как отличить перевозбужденных ВЧД от детей, чувствительность которых не повышена, и детей с более серьезными проблемами.

Если вокруг так много ВЧД, почему я никогда не слышал о них раньше?

Сегодня мы знаем, что около 50 % личных качеств человека относятся к врожденным свойствам темперамента, и высокая чувствительность – одно из них. Другие 50 % определя-

ются личным опытом или средой. Но не так давно психологи считали, что личность человека полностью детерминирована его опытом, особенно опытом, полученным в семье.

Когда психологи начали изучать темперамент, им было легко описывать действия и чувства активных детей, за которыми они наблюдали в лаборатории или в школе, и труднее – тех, кто сидел в углу комнаты или молчал. Можно сказать, что это отличие в уровне активности было легче всего заметить – во всех культурах наблюдается такое различие в людях, – но труднее всего описать. Поэтому исследователи склонны были заключать, что тихони – скромные, пугливые, асоциальные или заторможенные. Определив эту черту как высокую чувствительность, мы просто нашли более точный термин.

Я не видела доказательств того, что дети рождаются боязливymi, застенчивыми, недоверчивыми (боящимися общественных оценок), избегающими или предпочитающими избегать контактов с людьми. Будучи врожденным, этот страх был бы ужасным неудобством для такого социального вида, как наш. Он бы не прошел испытание эволюцией и не передавался бы от поколения к поколению, как, очевидно, происходило с чувствительностью. Все эти реакции или характеристики, если они проявляются, могут быть лучше поняты как уязвимость, вызванная чем-то более базовым, – то есть как чувствительность. (Либо у некоторых застенчивых, пугливых, заторможенных людей, не обладающих повышенной чувствительностью, эти реакции просто вызваны негативными переживаниями, но не генетикой.)

То, как мы назовем это свойство, имеет значение. Термины говорят нам, с чем мы имеем дело, и влияют на то, как воспринимают детей окружающие и как дети воспринимают сами себя. Естественно, большинство, не обладающее повышенной чувствительностью, сформировало свое представление о том, что происходит «внутри» чувствительных детей. Порой в этом есть элемент проецирования: они видят у другого то, что им не нравится и от чего они бы хотели избавиться сами (может быть, от страха или того, что называют «мягкостью» или «слабостью»). Но сами чувствительные дети и их родители знают, в чем тут дело: эти дети *чувствительны*.

Ваш ребенок высокочувствительный?

Если вы еще не сделали этого, ответьте на вопросы теста в конце Введения. Каждый ответ «верно» – аргумент в пользу высокой чувствительности. Данный тест – результат исследования, в котором участвовали тысячи детей. И тем не менее не все утверждения будут верны для каждого ВЧР. Дети, как и взрослые, очень отличаются друг от друга как набором врожденных черт, так и средой, в которой они растут. Поэтому еще один способ определиться – сделать то, что вы делаете: прочитать эту главу и посмотреть, похоже ли описание на вашего ребенка.

Родители часто с самого начала знают, что у них необычайно чувствительный ребенок. Каждый новорожденный может быть беспокойным или мучиться от колик, но чувствительные младенцы плачут главным образом, когда слишком много всего (для них) происходит на протяжении слишком длительного периода времени. И чувствительному ребенку требуется гораздо меньше раздражителей, чтобы стало уже «слишком много». На чувствительных детей, кроме того, большее влияние оказывает настроение родителей, например тревога. Можете себе представить, какой тут может возникнуть замкнутый круг (вы узнаете об этом больше в главе 6).

С другой стороны, некоторые чувствительные дети плачут совсем не много. Их родители подстраиваются под чувствительность своего малыша, возможно, потому что они сами чувствительны, и создают своему ребенку спокойную среду, без излишних раздражителей. Хотя чувствительные младенцы все равно заметны: они, кажется, следят за всем глазами, отвечают на каждый звук или изменение тона, реагируют на ткань, прикасающуюся к коже, или температуру воды в ванночке. Когда ВЧД подрастают, они замечают еще больше: что вы надели новую футболку, что на брокколи попало немного соуса со спагетти, что здесь не растут дере-

вья, что бабушка передвинула диван. В более взрослом возрасте они по-прежнему легко перегружаются, когда видят что-то незнакомое или оттого что проживают значительно больше, или потому что они еще не научились ограничивать информацию, поступающую от органов чувств.

Но почему мой ребенок чувствительный, а другие – нет?

Любая характеристика темперамента является врожденной, и это первоначальная основа поведения человека. Она определена генетически и обычно присутствует с рождения. Базовые свойства темперамента есть не только у людей, но и у всех высших животных. Взгляните на типичные типы темперамента как на разные породы собак: дружелюбный лабрадор, агрессивный питбуль, защищающая овчарка, горделивый пудель. То, как их воспитывают, разумеется, имеет значение, но вы не сможете заставить бульдога вести себя как чихуахуа. Эти личностные качества возникли или были развиты заводчиками, потому что они хорошо себя зарекомендовали в определенных ситуациях. Следовательно, это не дефекты или расстройства. Собаки любой породы – нормальные собаки.

Биологи уверены, что эволюция привела каждый вид к прототипу, идеально приспособленному для жизни в определенной экологической нише. Так, есть образец слона, который будет работать идеально: идеальная длина хобота, рост, толщина кожи. Слоны, обладающие от рождения этими параметрами, выживут, а не обладающие – вымрут.

Но оказывается, что у большинства, если не у всех, видов животных мы находим два типа «личностей». В ошутимом меньшинстве – особи, подобные вашему ребенку: более чувствительные, замечающие нюансы, проверяющие все, прежде чем начать действовать, в то время как большинство смело несется вперед, не обращая особого внимания на то, что происходит вокруг.

Почему существует эта разница? Представьте себе двух оленей на краю поляны с аппетитной травой. Один олень выдержит долгую паузу, чтобы убедиться, не притаился ли поблизости хищник. Другой задержится лишь на секунду и бросится есть траву. Если первый олень прав, то второй мертв. Если второй прав, то первый не получит самую питательную траву и, если такая ситуация будет повторяться часто, будет страдать от недоедания, начнет болеть и умрет. Следовательно, наличие двух стратегий, двух «пород» оленей в стаде повышает вероятность того, что группа оленей выживет независимо от того, что произошло на поляне сегодня.

Любопытно, что даже в ходе изучения плодовых мушек³ было обнаружено это отличие и ген, который его вызывает. Некоторых плодовых мушек ген, отвечающий за поиск корма, делает «домоседами»: они не отправляются на поиски пропитания, если еда есть. Других называют «скитальцами»: они преодолевают большие расстояния, чтобы найти еду. И еще интересней: этот ген наделяет «домоседов» большей чувствительностью и более развитой нервной системой!

В другом эксперименте с животными, касающемся «личностных типов» обыкновенного солнечника, в пруд поставили ловушки. По данным исследователей, большинство рыб были «самонадеянны» и вели себя «обычно», попадая в ловушку, в то время как меньшинство – «застенчивые» рыбы – избежали капканов. (Интересно, почему два эти типа не были названы глупыми и умными солнечниками? Или по меньшей мере нечувствительными и чувствительными!)

Какую пользу человечество как вид получает от ВЧД

Человеческие группы получают огромные преимущества от присутствия меньшинства, которое рассуждает, прежде чем действовать. Оно раньше замечает потенциальную опасность, и другие могут броситься на борьбу с ней (да еще и получить удовольствие от процесса). Чув-

ствительные люди задумываются также и о последствиях и часто настаивают на том, чтобы другие остановились, представили, что может случиться, и выработали лучшую стратегию. Очевидно, что два эти типа лучше всего работают в команде.

Традиционно из чувствительных людей выходили ученые, советники, теологи, историки, правоведы, доктора, няни, учителя и художники (например, одно время чувствительные люди естественным образом становились директорами городских школ, священниками или семейными докторами). Но постепенно чувствительных людей вытесняли из этих сфер деятельности. Этот процесс вытеснения начинается с агрессивного завоевания нечувствительными людьми руководящих постов, где они вполне в духе своего темперамента обесценивают осторожность в деле принятия решений, руководствуются краткосрочными выгодами или скороспелыми результатами, ставя их выше менее эффективного стремления к постоянному качеству и долговременным результатам. Этим людям не требуется спокойная рабочая обстановка и стабильное расписание, поэтому такие условия труда исчезают. Мнение чувствительных людей не принимается во внимание, у них меньше влияния, они страдают или уходят. И тогда нечувствительные окончательно берут контроль за профессиональной сферой в свои руки.

Мое описание этого цикла вовсе не жалоба, а скорее размышление о вероятной причине того, почему эти профессии стали больше ориентироваться на выгоды и меньше – на удовлетворенность результатами. В современном мире точно так же: если те, кто принимает решения, не думают достаточно об осложнениях и последствиях, если возникает дисбаланс объемов влияния чувствительных и нечувствительных людей – сложности и опасности неизбежны. Поэтому для всех нас так важно, чтобы ваш ВЧР из родительского дома вышел во взрослый мир с чувством уверенности в себе и в собственной значимости, чтобы он мог делиться своими умениями и оказывать существенное влияние на окружающих.

Ваш ребенок абсолютно уникален – как дети Роды¹

Сейчас, после того как я привела свои аргументы в пользу того, что «чувствительность» – наиболее удачный термин для этого признака, давайте рассмотрим еще одну проблему, связанную с именованьем (существуют, разумеется, и другие). Как только мы дали чему-то имя, возникает иллюзия, что мы что-то знаем о предмете, идет ли речь о камелии, немецкой овчарке или ВЧД. В действительности мы все еще знаем очень мало о каждой индивидуальной камелии, немецкой овчарке или ВЧР.

Когда я в ходе работы над книгой общалась с родителями и детьми, я была потрясена уникальностью каждого ВЧР даже в большей степени, чем уникальностью каждого высокочувствительного взрослого. Я должна снова согласиться с Маргарет Мид, которая сказала, что дети рождаются с огромным разнообразием индивидуальных черт, как многочисленные оттенки на палитре, но наше общество поощряет лишь некоторые. Остальные либо игнорируются, либо просто подавляются, и поэтому среди взрослых нет такого разнообразия.

В детстве, между тем, эта палитра очень богата даже среди ВЧД. Вспомните Роду – высокочувствительного человека с тремя высокочувствительными детьми – 22, 20 и 16 лет. В детстве они сильнее реагировали на раздражители, чем другие дети. Им всем требовалось больше отдыха и «состояния покоя», чем их сверстникам. Про всех троих люди неоднократно говорили, что они «слишком остро на все реагируют» и «слишком чувствительны». Каждый нашел способ выразить свою острую восприимчивость через творчество.

Но какие разные эти дети! Энн – старшая – фотограф. Ей нравится пробовать новое: она гоняет на мотоцикле, прыгает с парашютом. Эндрю, средний ребенок, – консервативен, раз-

¹ Рода – героиня американского телесериала. (Здесь и далее – примечания переводчика.)

борчив, «придирчив». Он художник. Его работа требует сосредоточенности и осторожности. С самого рождения он всегда был наиболее чувствителен к звукам и запахам.

Все трое чрезвычайно эмоциональны, но Энн и Эндрю этого не показывают. Тина, младшая, всегда была более экспрессивной и привлекающей к себе внимание. В детстве она устраивала истерики. В подростковом возрасте впадала в тяжелые депрессии. Ее вид искусства – поэзия: то, что можно читать во весь голос. Ее простуды легко превращаются в бронхит или даже пневмонию – в то, что приведет ее в кабинет врача.

Почему даже ВЧД так сильно отличаются друг от друга?

Одна из причин разнообразия среди ВЧД заключается в том, что это свойство темперамента определяется несколькими генами и каждый из этих генов вносит свою лепту в кумулятивный эффект⁴⁵. Поэтому каждая разновидность чувствительности – восприимчивость к деталям, к подавляющей обстановке, к новому, к эмоциям, к социальным отношениям или к физическим воздействиям, асоциальность – может определяться разными генами. Между тем есть нечто общее между этими разными видами чувствительности, и они могут наследоваться вместе. (Если бы лежащая в их основе черта не была единой, в моей анкете было бы указание на несколько различных факторов, но там указан лишь один.)

Я приведу еще несколько примеров разнообразия проявлений повышенной чувствительности у детей. Да, младшая в семействе Роды, Тина, закатывает истерики, как и многие ВЧД, когда они еще малы и слишком возбуждены. Но на страницах этой книги вы также встретите Элис, которой три года и у нее никогда не было истерики. Она решительная и упорная, но когда она чего-то хочет, она говорит об этом так, что зрелость ее суждений кажется почти невероятной.

Вы познакомитесь с семилетним Уолтом, который ненавидит спорт (но любит шахматы); девятилетним Ренделлом, который играет только в бейсбол и только если его мама возглавляет команду; с Чаком, тоже девятилетним, который готов играть в любую спортивную игру и в любой он будет хорош. Он забирается высоко и любит лыжи, но он знает свои особенности и свои пределы. (В недавнем лыжном походе Чак попал в снежный буран. Он плакал от напряжения, но настаивал на том, чтобы продолжать спуск.)

Чак – посредственный ученик, Уолт и Ренделл прекрасно учатся. Кэтрин завышали оценки, чтобы перевести ее в следующий класс, начиная еще с детского сада и начальной школы. А Мария была лучшей ученицей в старших классах и выступала с речью на церемонии присуждения университетских степеней, окончив с отличием химический факультет Гарварда.

Вы уже прочли, что Тина была экстравертом. Чак тоже экстраверт, всем в округе известный, уже популярный среди девочек. У Ренделла, напротив, мало друзей, главным образом, потому что ему не нравится бывать в гостях – он не любит новых людей, непривычную еду, непривычные порядки.

Порой черта, которую родители замечают в первую очередь, – это эмоциональная чувствительность их ребенка. Вы познакомитесь с Ривером, подростком, настолько чувствующим чужие эмоции, что он умолял свою мать взять с собой бездомного, которого они встретили в парке. (Его мама решила разрешить мужчине остаться до тех пор, пока ее сын сам не понял проблематичность данной ситуации и не нашел другое решение, на поиск которого ушло три месяца.)

Восьмилетняя Мелани – еще один ВЧР с эмоциональной чувствительностью. Она плачет, если чувствует себя неловко или если кого-то дразнят. Ее чувствительность распространяется и на физическую боль. Она так боялась падений, что не училась кататься на велосипеде без страховочных колес, пока ее сестра, на три года ее младше, не научилась этому. И ее гордость наконец взяла верх над страхом.

Уолт наиболее восприимчив к новым ситуациям и людям. Представьте себе первое знакомство Уолта с травой: он дополз до края пледа, переполз на траву и заплакал от неожиданности. Его мама вспоминает, что двумя годами позже его сестра доползла до края пледа, потрогала траву и поползла дальше.

Тринадцатилетний Ларри наиболее чувствителен к звукам, одежде и еде. До детского сада он носил только хлопковые футболки и спортивные штанишки. Он не мог выносить жесткость джинсовой ткани. Как и Уолт, он не любит оказываться в новых ситуациях: он отказывается ездить в лагерь или в длительный отпуск.

У пятилетнего Мишеля, кажется, есть все признаки ВЧР. Он восприимчив к изменению социального окружения, поэтому начало школы было для него сложным испытанием. Ему не нравятся празднования дней рождения, не нравится надевать костюм на Хэллоуин, он не хочет, чтобы кто-то смотрел на него. У него замедленная речь, потому что он много думает, прежде чем что-то произнести, после визита его старших кузин у него появилось заикание, потому что ему трудно было говорить так же быстро, как они. Физически он тоже чувствителен: ему не нравится еда, которую перемешали, или носки, которые трут. Его мама срезает бирки с его одежды, потому что они раздражают его шею и тело.

И тут появляется Эмилио

Семилетний Эмилио не похож ни на кого из тех, о ком шла речь, хотя у него есть то же самое «чувство» в основе характера. Он очень общителен, встречи с новыми людьми для него – не проблема. Он ест все, с аппетитом, он не требователен к одежде. Но несмотря на свою экстравертность, Эмилио не любит шум и вечеринки, ему необходимы покой и распорядок. Его чувствительность ясно обнаружилась в младенчестве в его собственном способе справляться с перевозбуждением, и на самом деле в этом есть знаки подлинного гения.

В первые два месяца своей жизни Эмилио плакал каждую ночь в одно и то же время, как по расписанию, и был очевидно несчастен. Тогда его родители купили детский манеж. С этого времени он был счастлив в нем и только в нем. Он ел там, спал там, играл там. Если его мама вынимала его оттуда, он хныкал и, когда он достаточно подрос, сам уползал обратно. Он не проявлял никакого интереса к исследованию буфета или шкафчиков. Он хотел свой манеж!

Соседи и родственники переживали за него и говорили маме Эмилио, что ей надо избавиться от этой младенческой тюрьмы, тормозящей исследование мира, – прекрасный образчик этих всем знакомых добрых советов, подразумевающих, что что-то не так с ребенком или его родителями.

Но мама Эмилио была не в силах разлучить своего малыша с его манежем. Он был там так счастлив! Манеж стоял в гостиной, и поэтому был вовлечен в жизнь семьи, и для принца Эмилио он был скорее дворцом, чем тюрьмой. Поэтому его мама решила перестать делать из этого проблему, пока основание манежа не сломалось от прыжков ее упитанного сыночка. Он знала, что не до двадцати же лет он будет там сидеть. И действительно, в два с половиной года, когда манеж понадобился его младшему брату, он забросил его, не желая больше выглядеть малышом.

Другой источник разнообразия – две конкурирующие системы

Другая причина разнообразия поведения ВЧД, предложенная одной научной моделью, состоит в том, что у чувствительных людей очень активная «система поведенческого торможения». Эта система есть в мозге каждого человека, но считается, что у высокочувствительных людей она особенно сильна или активна. Например, эту систему принято связывать с активно-

стью правого полушария мозга (лобная доля мозга), и дети с большей электрической активностью и лучшим кровоснабжением правого полушария мозга чаще всего оказываются ВЧД.

Я называю эту систему мозга «остановись и проверь», потому что это именно то, чем она занимается. Ее функция – взглянуть на текущую ситуацию и понять, не похожа ли она на какую-либо из уже пережитых, информация о которых хранится в памяти. Поэтому «торможение» длится один момент, если, разумеется, предыдущая похожая ситуация не оказалась опасной. Если же все в порядке, то после короткой паузы для проверки человек с легкостью решает двигаться дальше.

У высокочувствительных детей необходимость остановиться и проверить, вероятно, сильна из-за того, что они получают много информации, требующей анализа, из каждой ситуации. Вспомните двух оленей, остановившихся на краю поляны. Высокочувствительный олень замечает тончайшие запахи, тени, оттенки цвета, еле заметные колебания травы от ветерка (а может, это и не ветерок, а хищник крадется). Менее чувствительный олень не замечает всего этого, следовательно, его мозг обрабатывает меньше информации, у него меньше причин остановиться.

У менее чувствительного оленя сильная «система поведенческой активации»: он видит хорошую траву на поляне и после беглого осмотра устремляется к ней. Эта система, которую я назову «лови момент», вызывает жажду исследовать, добиваться успеха, стремиться к хорошим вещам в жизни. Она заставляет нас мечтать о новых впечатлениях, пробовать новое – все в интересах познания, знакомства, преуспевания.

Повторю, у каждого есть обе системы, и эти две системы определяются разными генами. Так, один человек может иметь очень сильную систему поведенческого торможения или сильную систему активации, или обе сильные, или обе слабые. ВЧД, у которых обе системы сильные, похожи на Энн или Чака: они всегда в процессе познания, поиска нового, они из тех, кто забирается повыше. Но будучи также и ВЧД, они делают все это осторожно, обычно избегая большого риска. Они знают свои возможности.

Таким образом, еще один значительный источник разнообразия среди ВЧД – это относительная сила двух названных систем. Я расскажу об этом больше в главе 3.

А на самом деле все еще сложнее

Помимо различных генов, определяющих различные виды чувствительности, и баланса двух упомянутых выше систем существуют другие врожденные черты вашего ребенка. Люди, изучающие темперамент, разработали несколько отличающихся друг от друга классификаций (я смотрю на них как на разные способы разрезать один и тот же пирог). Самая известная – классификация из девяти признаков Александра Томаса и Стеллы Чесс. Если вы хотите лучше понимать вашего ВЧР, будет полезно узнать об этих врожденных составляющих темперамента. Давайте разберем их в свете знаний о высокой чувствительности (определения взяты из книги Джен Кристал «С точки зрения темперамента»⁶).

1

Низкий порог эмоционального реагирования. В классификации Томаса и Чесс низкий порог эмоционального реагирования эквивалентен высокой чувствительности, хотя этот термин предполагает, что пять чувств – главный источник этой особенности, и не указывает на важную роль анализа имеющегося опыта, включающего в себя воображаемые или вспоминаемые события со всеми их эмоциональными составляющими.

2

Уровень активности, или энергичности. У активных детей огромный интерес к жизни. Они независимы и, чем бы они ни занимались, включаются в дело полностью умом и телом. Обычно у них хорошая координация, они быстро ходят и говорят, ненасытны в учебе, но родители быстро устают с ними. Менее активные дети спокойны, редко бывают непоседливы и неутомимы, мелкая моторика у них лучше развита, чем крупная, они не спешат. ВЧД могут быть в этом отношении такими же разными, как другие дети (это, вероятно, главным образом регулируется системой «лови момент»). Высокий уровень активности может помочь ВЧР жить в большом мире. Но говоря об уровне активности, я имею в виду и внутреннюю, и внешнюю активность. Некоторые дети, ВЧД в особенности, могут быть внешне спокойными, но их мозг при этом интенсивно работает.

3

Интенсивность эмоциональной реакции. Впечатлительные дети тратят много энергии на выражение эмоций. Они кажутся драматичными и громкими, вам не нужно угадывать, что они чувствуют. Менее впечатлительные дети ведут себя смирно, показывая свое недовольство небольшим беспокойством, а не истерикой. У большинства ВЧД интенсивные эмоциональные реакции, однако у многих можно посчитать это свойство слабо представленным, так как они не выражают свои реакции прямо и эффектно, а реагируют скрыто – болями в животе или тревожностью. Обычно увидеть их сильную реакцию несложно, если обратить на это внимание. А ВЧД с сильной реакцией, направленной вовне (встречаются и такие), растут как минимум с одним преимуществом: окружающим легко понять, когда ребенок перевозбужден.

4

Ритмичность. Дети с этой чертой очень предсказуемы. Вы знаете, когда они проголодаются, захотят спать или пойдут в туалет. В старшем возрасте это люди привычки, они содержат свою комнату в порядке, едят определенную еду и вовремя выполняют свою работу. Большинство ВЧД довольно предсказуемы, вероятно, потому что они лучше себя чувствуют в рамках режима, и это может быть большим подспорьем для вас и вашего ребенка. Но ваш ВЧР может оказаться и весьма непредсказуемым.

5

Адаптивность. Дети с высокой адаптивностью движутся в потоке, они справляются с переменами, преобразованиями и вмешательствами, из них получаются хорошие путешественники. Медленно адаптирующимся детям надо знать, чего ожидать и когда, они не любят внезапных перемен. Они хотят контролировать ситуацию, когда не знают, что им предстоит. Простое замечание вроде «пора кушать» может быть встречено ступором или настоящей истерикой. Большинство ВЧД, как кажется, плохо адаптируются, однако в действительности их слишком часто вынуждают адаптироваться. Они перегружаются или боятся перегрузки от всех этих новых стимулов, которые нужно проанализировать, прежде чем можно будет расслабиться. С другой стороны, ВЧД могут представить себе последствия ситуации, если они не адаптируются, как для себя, так и для окружающих и будут стараться изо всех сил, чтобы проявить гибкость. Родителей часто расстраивает, что их дети сдерживаются, когда находятся вне

семьи, а оказавшись дома, «психуют» из-за малейшей просьбы о перемене. Ради того чтобы вести себя социально приемлемо, они перенапрягают свою способность справляться с переменами. А дома они чувствуют себя свободно и расслабляются.

6

Первоначальная реакция, или приближение/удаление. Один ребенок бросается делать что-то, другой медленно «разогревается». Большинство ВЧД останавливается, чтобы обдумать следующий шаг, но если у ВЧР сильная система «лови момент», он может достаточно легко включаться в новые ситуации и новое общение, когда чувствует себя в безопасности.

7

Настойчивость. Некоторые дети упорно занимаются чем бы то ни было. Они хотят довести начатое до конца, они будут упражняться в чем-то, пока не научатся это делать. Мы называем это длительной концентрацией внимания до тех пор, пока это не становится проблемой, и тогда мы зовем это упрямством. Другие дети занимаются чем-то недолго, а потом переключаются на что-то другое. Так может происходить, если они легко расстраиваются и легче бросают занятие. Эта черта не связана с чувствительностью, но чувствительность оказывает на нее влияние. Например, поскольку ВЧД глубоко обдумывают происходящее, они склонны к постоянству. Но их представление о том, как сделать что-то идеально, может их расстроить, если у них не получается достичь совершенства, и это рождает перевозбуждение и чувство неудачи; тогда они хотят все бросить, а не продолжать стараться. А некоторые ВЧД бросят все, не настаивая, если они видят, что кто-то нуждается в них или хочет, чтобы они занялись чем-то другим.

8

Отвлекаемость. Эта составляющая характеризует, насколько легко ребенка оторвать от занятия или насколько легко он сам переключается с одного занятия на другое. В чем здесь отличие от непостоянства? Отвлекаемый ребенок оторвется от книги, если кто-то прошел мимо, если он при этом постоянен, он вернется к чтению. Менее постоянный ребенок продолжит смотреть. Менее отвлекаемый ребенок может даже не заметить проходящего человека. Если он не постоянен, он все равно не будет читать долго, но вовсе не потому, что его что-то отвлекло. ВЧД легко отвлекаются, так как они очень многое замечают, но их умение тщательно осмысливать обычно компенсирует их отвлекаемость: в спокойном месте, не испытывая внутренних тревог, они способны к глубокой концентрации.

9

Доминирующее настроение. Некоторые дети считаются от природы веселыми, некоторые – раздражительными, некоторые – пессимистичными. Многие специалисты по темпераменту больше не пользуются этими терминами, потому что они установили, что на настроение ребенка глубокое влияние оказывают среда, в которой он находится, и его жизненный опыт. Я не заметила какого-то одного доминирующего настроения у ВЧД, хотя я вижу, что на их настроение жизненные обстоятельства влияют сильнее, чем на детей, не наделенных повышенной чувствительностью.

Еще раз о старых заблуждениях

Мы подходим к концу введения в психологию высокочувствительных детей, и не менее важно подчеркнуть, кем ваш ребенок не является. Возможно, люди уже давали вашему ВЧР самые разные характеристики, которые звучали настолько правдоподобно, что вам трудно было их игнорировать. Поэтому давайте посмотрим на некоторые из них и поразмышляем, так ли они хороши.

Во-первых, ваш ребенок «капризный»? Да, ВЧД на самом деле больше беспокоят «небольшие» неудобства, перемены или странности. Но небольшие они в глазах зрителя. То, что одному человеку кажется уютным, чистым, комфортным или лишенным запаха, другому покажется грязным, неприятным и дурно пахнущим. Если вам кажется, что нет никакой разницы между макаронами-ракушками и макаронами-рожками, то это совсем не так для вашего рыдающего ребенка. Уважать реальность восприятия вашего ВЧР – это основное правило жизни с ним. Нормально, что вам не нравятся реакции вашего ребенка (у каждого из вас есть свои симпатии и антипатии), но вам обоим надо вести себя уважительно. Вы можете позволить своему ребенку не признавать определенный вид макарон, а ему следует быть вежливым в этом вопросе. В главе 7 вы найдете советы, как справиться с дискомфортом ребенка. Но мы не будем называть этот тип реакции «капризами».

Во-вторых, ваш ребенок не застенчив или пуглив от рождения. Повторюсь, я сомневаюсь, что кто бы то ни было – животное или человек – рождается, боясь всего на свете. За исключением нескольких специфических страхов, например страха падения, мы учимся бояться на своем опыте. На самом деле довольно легко установить разницу между страхом, вызванным негативным опытом в прошлом, и чувствительностью – люди, которым нравится держать собак или кошек, поймут, что я имею в виду. И «тихие», и чувствительные животные скорее будут пятиться и наблюдать за вами, нежели бросятся вперед. Но чувствительные также любопытны и в конце концов подойдут к вам, приняв решение относительно вас, и при следующей встрече будут опираться на это решение. Напуганные животные почти не смотрят на вас, они напряжены, встревожены и несчастны и, возможно, никогда не сделают шаг вперед, а если и сделают, вам придется пройти эту процедуру снова при следующей встрече.

Верно и то, что если у ВЧД был неприятный опыт или они не чувствуют поддержки, они остановятся, чтобы проверить, не напоминает ли новая ситуация что-то из прошлого, и убедиться, что все хорошо, так что они действительно боязливы. Но считать этих детей просто боязливыми – это не замечать их сути и их преимуществ. Когда мы смотрим на симпатичного светлогожего блондина с голубыми глазами, мы не говорим: «О, посмотри на этого человека, у него предрасположенность к раку кожи». Так зачем же обращать внимание на большую вероятность появления страха у ВЧД? Важно воспринимать каждую черту личности как имеющую свою цель и фокусироваться не только на ситуациях, в которых она неуместна, но и на тех моментах, когда она дает адаптивное преимущество.

И точно так же ВЧД не рождаются «застенчивыми». Я сомневаюсь, что кто-либо рождается застенчивым в смысле «боящимся негативных оценок окружающих и страшась показаться недостаточно хорошим». Конечно, словом «застенчивый» разбрасываются направо и налево, особенно говоря о тех, кто по какой-то причине остается в тени. «Застенчивый» используется даже по отношению к животным: люди скажут, что один детеныш в каждом помете рождается «застенчивым». Но когда этим словом так небрежно обозначают любого рода колебания, мы, очевидно, имеем дело с необоснованным навешиванием ярлыков на ребенка, который на самом деле является ВЧР.

Я присутствовала в первый день в детском саду со своим сыном и, пятнадцатью годами позже, с племянником. Оба мальчика – оба ВЧД – стояли в уголке, ошеломленные таким

количеством детей, игрушек и занятий. Я бы не сказала, что они были напуганы. Они просто смотрели, замороженные. И оба раза учитель встал и спросил их, стесняются они или испугались. Так началось для них наклеивание ярлыков.

В-третьих, высокочувствительные интроверты вовсе не «не любят людей». Интроверты просто предпочитают быть с одним или двумя близкими друзьями, нежели в больших группах или знакомиться с новыми людьми. Интровертов можно назвать людьми, которые предпочитают отступить на шаг назад и подумать о том, что они видят, в то время как экстраверты устремляются вперед. Интроверты ценят внутреннее, субъективное переживание того, с чем они сталкиваются, для экстравертов важен внешний, фактический, объективный опыт.

Как я уже говорила, когда я начинала свое исследование, я думала, что чувствительность может быть синонимом интровертности, и последнее определение это подтверждает. Но большинство людей считает интроверсию и экстраверсию показателем социальности человека. И в этом смысле, как я уже говорила, около 70 % ВЧД – интроверты, но не все, среди них есть и экстраверты. И не все люди, являющиеся в социальном плане интровертами, высокочувствительны. Являются ли интровертность и экстравертность врожденными различиями? Мы не знаем этого наверняка. Главное, что вы знаете, что предпочитает ваш ребенок, каков комфортный для него стиль общения.

В-четвертых, ваш ребенок не является даже и «излишне чувствительным». Специалисты с медицинским образованием склонны считать чувствительность нарушением, воспринимать «излишнюю чувствительность» как проблему неспособности фильтровать или координировать поступающую информацию. Например, эрготерапевты, использующие методы сенсорной интеграции для решения реальных проблем, считают гиперчувствительность проблемой, как будто от нее можно вылечиться.

Я тем не менее не собираюсь критиковать сенсорную интеграцию. Разумеется, чувствительные дети, как все дети, могут иметь сложности с сенсорной интеграцией. Среди этих проблем – трудности с поддержанием равновесия, неуклюжесть, неловкость движений, недостаточная координация и т. д. Многие родители рассказывали мне, что для их ВЧД сенсорная интеграция оказалась очень полезной, хотя она и занимает много времени. Но в моем понимании чувствительность – это не проблема, которая требует лечения или может быть излечена. (Когда кто-то говорит, что ВЧД слишком чувствительны или подхватывают неважную информацию, я вспоминаю Шерлока Холмса, для которого все было важным.)

Наконец, ВЧД не являются психически больными⁷ и не будут психически больны, если не окажутся в ситуации необычного стресса. Как сказал Джером Каган⁸ из Гарварда о «высокоактивных детях»², 90 % их них не остаются постоянно заторможенными или тревожными во взрослом возрасте. Исследования подростковой тревожности не нашли корреляции с застенчивостью в раннем детстве, за исключением редких случаев, когда в семьях уже были члены с невротами тревожности. Наконец, мое собственное исследование показало, что те ВЧД, у которых было нормальное детство, были не более склонны к тревожности^{9,10}, депрессии или застенчивости, чем дети, не обладающие высоким уровнем чувствительности.

Более того, два исследования обнаружили¹¹, что «реактивные» дети (ВЧД) с хорошим детством на самом деле меньше подвержены риску физических заболеваний или травм, чем дети не-чувствительные (что предполагает также, что они здоровее эмоционально).

² Джером Каган в своем исследовании обнаружил, что около 20 % четырехмесячных младенцев становились очень активными и испытывали сильный дистресс, сталкиваясь с незнакомыми стимулами. Таких детей Каган назвал высокорективными – заторможенными. А 40 % детей оставались спокойными и не начинали плакать, столкнувшись с теми же незнакомыми стимулами. Их Каган назвал низкорективными – незаторможенными.

Все еще не уверены, что ваш ребенок высокочувствительный?

В начале этой главы я сказала, что хороший способ узнать, является ли ваш ребенок высокочувствительным, – это просто прочесть эту главу и посмотреть, подходит ли он под описание. Чтобы помочь вам определиться с выводом, мне нужно сделать еще несколько комментариев.

Во-первых, ваш ребенок, вероятно, не является высокочувствительным, если его чувствительность касается только одного какого-то явления или чего-то такого, что вполне нормально для его возраста. Например, у большинства детей во второй половине первого года жизни возникает страх незнакомцев, или в два года они начинают сердиться, если что-то делается не так. Большинство маленьких детей беспокоятся из-за очень громких звуков или из-за разлуки с родителями. Почти у всех бывают ночные кошмары.

Ваш ребенок, вероятно, не высокочувствительный, если он не проявляет чувствительности или страхов, пока в его жизни не случился большой стресс или перемена, к примеру появление младшего ребенка в семье, переезд, развод, смена няни. Если в характере вашего ребенка произошла резкая, устойчивая, тревожащая перемена, например он стал замкнутым, отказывается есть, у него появились навязчивые страхи, он постоянно дерется или у него сформировался отрицательный образ себя или возникло чувство безнадежности, необходимо показать его профессионалам, среди которых будут как минимум детский психолог, детский психиатр и педиатр. Реакции ВЧД достаточно постоянны с рождения, это не резкая перемена и не чистое отрицание.

Реакции ВЧД более выражены, чем реакции не-чувствительных, но они нормальны для ВЧД и нормальны для многих других поведенческих типов. Они начинают говорить и ходить в «нормальное» время, хотя немного отстают в туалетных делах или отказе от пустышки. Они реагируют на людей и на стимулы среды и охотно общаются с теми, кого хорошо знают. И в то время как ваш ВЧР может поначалу отказываться говорить в школе, он будет общаться дома и с близкими друзьями, потому что в знакомой обстановке он может расслабиться.

Высокая чувствительность и СДВ

Меня часто спрашивают о связи между чувствительностью и синдромом дефицита внимания (СДВ). Внешне они похожи, и некоторые специалисты считают, что многим ВЧД следовало бы поставить диагноз СДВ. Я полагаю, ВЧР может иметь СДВ. Но два этих явления вовсе не одно и то же и в некотором смысле даже противоположны. Например, у большинства ВЧД большой кровоток в правом полушарии мозга, у детей с СДВ – в левом. У детей с СДВ, вероятно, очень активная система «лови момент» и относительно пассивная система «остановись и проверь».

Почему их путают? Как и дети с СДВ, ВЧД легко отвлекаются, потому что они многое замечают (хотя порой они бывают так погружены в свои мысли, что замечают немного). Но СДВ относится к расстройствам, потому что демонстрирует нехватку адекватных «исполнительных функций», таких, как способность принимать решения, концентрироваться или предвидеть последствия. ВЧД обычно хорошо справляются с этими задачами, по крайней мере, когда они находятся в спокойной, знакомой обстановке. По какой-то причине (эта причина неизвестна), дети с СДВ с трудом расставляют приоритеты или возвращаются к своему занятию, если они отвернулись или знают, что учитель не обращается к ним персонально.

ВЧД в целом могут «отключить» отвлекающую информацию, если захотят или должны, по крайней мере, на какое-то время. Но это требует умственной энергии. Здесь кроется еще одна причина, почему ВЧД могут ошибочно поставить диагноз СДВ: если отвлекающие фак-

торы многочисленны или затянулись во времени либо дети эмоционально расстроены и, следовательно, внутри уже перегружены, внешние отвлекающие факторы могут их совершенно ошеломить, и они начнут вести себя возбужденно и «ошалело». Они могут устать посреди долгого шумного школьного дня, потому что им требуется прилагать больше усилий, чем другим, для дистанцирования от отвлекающих факторов. Кроме того, если они боятся, что покажут плохие результаты в конкретной ситуации из-за перегрузки и рассеянности внимания – например, на важном экзамене, – они часто на самом деле перевозбуждаются и поэтому отвлекаются больше, чем обычно.

Учителя могут предполагать, что у высокочувствительного ребенка СДВ, потому что лечение СДВ обычно требует денег и ученики с таким диагнозом получают специальную помощь, а высокая чувствительность, как уже говорилось, – менее привычное объяснение необычного поведения. (Среди тех, кто изучает темперамент, также ведутся масштабные споры о том, не является ли значительная часть случаев СДВ вариантом нормального темперамента, который, как и чувствительность, неверно понимается. Интересные обсуждения СДВ, которые можно отнести и к высокочувствительным людям, есть в книге «Нация риталина» Ричарда де Грандпре).

Аутизм и синдром Аспергера

Обычно, если у ребенка есть серьезная проблема, такая как аутизм или синдром Аспергера, родители или педиатр замечают ее достаточно рано. Аутичные дети не улыбаются, не подражают выражению лица, не следят глазами за пальцем, не проговаривают слова. В два или три года они не проявляют интереса или не реагируют на нужды и чувства других. Они, по всей видимости, не хотят общаться и, насколько нам известно, не вовлекаются в символические игры. Все это очень отличается от поведения ВЧД, которые стремятся к общению, если не перевозбуждены. Высокая чувствительность обнаруживается у 20 % популяции, аутизм встречается у 2–4 детей на 10 тысяч, и три четверти таких детей – мальчики. Первое – вариант нормы, второе – настоящее заболевание.

Синдром Аспергера наблюдается у одного из пятисот детей и в пять раз чаще встречается у мальчиков. У таких детей часто есть проблемы с моторикой, такие как странная осанка, жесты, не соответствующие скорости движения, неуклюжесть, бедный ритм речи, нечитаемый почерк. ВЧР в состоянии стресса на экзамене может демонстрировать плохую координацию, но не другие симптомы. Дети с синдромом Аспергера показывают желание общаться, но делают это очень неудачно, потому что им не хватает интуитивного понимания того, как слушать и когда говорить. Они не улавливают намеков, не понимают иронии, не хранят секретов, не считывают выражения лиц. Они могут долго и монотонно говорить и не замечать, что это никого больше не интересует. Ничто из этого не свойственно нормальному ВЧР.

Причина того, что эти явления порой смешивают: дети с аутизмом или синдромом Аспергера обычно очень чувствительны к сенсорным раздражителям. Но, с другой стороны, они не чувствительны к социальным сигналам, или по меньшей мере не чувствительны к ним в плане адаптации, что очень, очень отличает их от ВЧД. Я не считаю, что ВЧД находятся на «нормальном» конце аутичного спектра, хотя такой довод встречается. Лучшим описанием детей, находящихся на «нормальном» конце аутичного спектра, был бы портрет детей «странных» – эксцентричных, педантичных или эмоционально замкнутых.

В свою очередь, нормальные дети, в том числе высокочувствительные, рождаются с готовностью и желанием устанавливать отношения, они созданы для этого. Как мы увидим в главе 6, они, вероятно, уже в утробе эмоционально отзывчивы к состоянию матери, дети с упомянутыми расстройствами – нет.

Что делать, если вы не уверены

Если у вас есть сомнения, обратитесь к команде профессионалов, чтобы обследовать ребенка. Начните с собирания имен уважаемых специалистов, которые работают в команде, потом узнайте имена других специалистов, с которыми они работают. Это может стоить дорого, но рано замеченная проблема обычно может быть решена с меньшими потерями. Вам нужна команда, потому что педиатр обратит внимание только на физические симптомы и способы их устранения. Психиатр будет искать признаки психических расстройств, которые требуют медикаментозного лечения. Психолог захочет исправить поведение, но может не заметить физическую проблему. Эрготерапевт сконцентрируется на сенсомоторных проблемах и решениях, логопед будет заниматься вербальными навыками, социальный работник будет оценивать семью, школу и социальное окружение. Вместе они могут многое. И на самом деле в каждой сфере могут быть проблемы, которые требуют внимания. (По моему мнению, сами по себе лекарства никогда не могут быть достаточным средством решить проблемы с поведением у ребенка, которому надо научиться справляться с любой проблемой, какая бы ни встала перед ним).

Полноценное обследование займет недели, не часы. Тем, кто его проводит, понадобятся ваши наблюдения, мнение учителей вашего ребенка или его воспитателей, а также любых специалистов, которые уже знакомы с вашим ребенком. Они могут попросить предоставить медицинские карты и медицинскую историю вашей семьи, опросить кого-то, кто наблюдал вашего ребенка и, возможно, вас и вашего ребенка вместе. Но главное, они должны говорить о характере как о части общей картины и звучать в этом плане убедительно. К сожалению, ко многим специалистам последнее не относится, они допускают серьезные ошибки в отношении ВЧД (взгляните на список в конце книги, где приводятся имена консультантов по вопросам темперамента).

Наконец, во время и после обследования эти специалисты должны поддерживать и ободрять вас. Вам надо убедиться, что вы можете доверять этим людям, уважать их, ведь они окажут колоссальное влияние на жизнь вашего ребенка. Если одно мнение вызывает у вас сомнения, найдите второе. И те, от кого исходит первое мнение, должны одобрять это. Не торопитесь проходить какую бы то ни было процедуру, если нет веских причин спешить.

Помните, ВЧД – это нормальные дети, которые большую часть времени спокойны и общительны с теми, кого хорошо знают. Они охотно слушают и говорят. В состоянии стресса они временно бывают не в себе, возможно, очень расстроены. Но вы также увидите их в хорошем настроении, дружелюбными, любопытными и гордыми собой.

Нужно ли вам стремиться «исцелить» своего ребенка от чувствительности? Нет. С чертами характера можно работать так, что ребенок научится управлять ими и впишется в данную культуру, а родители могут научиться помогать ему в этом. Попытки вылечить, искоренить или скрыть этот признак скорее всего приведут к большим проблемам. Чувствительным юношам и мужчинам в нашем обществе часто кажется, что им нужно скрывать свою чувствительность, и они платят за это высокую человеческую цену. Разнообразие темпераментов – это изюминка жизни и, возможно, самая сильная надежда на выживание нашего вида.

Заключительное слово: ВЧД на пути к успеху и счастью

У вас еще осталось беспокойство по поводу того, что вашему ребенку может быть трудно быть по-настоящему счастливым или успешным? Если да, перестаньте волноваться. Многие высокочувствительные люди рассказывали мне, что они считают, что и счастье, и удовольствие они переживают *более* насыщенно и глубоко, чем окружающие. Среди них множество выда-

ющихся профессоров, судей, докторов, ученых, популярных авторов, знаменитых артистов и музыкантов.

Да, ваш ребенок будет больше знать о проблемах и боли мира. Но, возможно, лучшее определение счастья принадлежит Аристотелю: «Счастливей всего мы ощущаем себя, когда делаем то, к чему предназначены от природы. Прирожденный танцор счастливее всего, когда он танцует, а не печет пироги. Прирожденный садовник счастливее всего в своем саду, а не тогда, когда он пытается сочинять стихи. Но есть одна вещь, заниматься которой предназначены природой все люди: осознавать, осознавать в полной мере». В этом смысле ВЧД люди в высшем смысле. Успех в том, к чему их предназначила природа, дает им возможность наслаждаться высочайшей формой счастья, даже когда, в их случае, приносит с собой и большее знание о страданиях, утратах, смерти. Вы будете частью их работы с последствиями этой осведомленности, и это и вашу жизнь сделает глубже.

Как мы будем говорить в следующей главе, растить ВЧР – это одна из величайших и счастливейших задач нашей жизни. С таким ребенком результат ваших действий будет заметнее, ваша задача – сложнее, но и награда – больше. Если родительство делает вас счастливыми, помните слова Аристотеля: ребенок, который большего требует от вас как от родителя, может стать источником большей радости.

Подведем итоги

Оцените вашего ребенка по достоинству

Теперь, когда вы познакомились с такой чертой, как чувствительность, ее разновидностями, другими чертами характера и избавились от некоторых ошибок в суждениях о ВЧД, самое время взглянуть на вашего ребенка по-новому. Заполните следующий тест. Вы можете делать это одни, со вторым родителем вашего ребенка или с его учителем или воспитателем (или каждый из вас может заполнить тест, а потом вы сравните результаты).

Прежде всего, отметьте типы чувствительности, характерные для вашего ребенка (отметьте каждый тип, который присутствует)

Физическая, низкий порог, например:

- чувствительность к тканям, жестким носкам, биркам на одежде;
- замечает низкие звуки, тонкие запахи.

Физическая, интенсивность, например:

- острее реагирует на боль, чем другие дети;
- его беспокоят шумы.

Физическая, сложность, например:

- не нравятся людные или шумные места;
- не любит многокомпонентную еду или сложные приправы.

Эмоциональная, низкий порог, например:

- заражается настроением окружающих;
- ладит с животными, младенцами, природными объектами, растениями (с тем, что не может говорить).

Эмоциональная, сложность, например:

- с ним случаются интересные прозрения, касающиеся происходящего с другими людьми;

- у него сложные, яркие сны.

Эмоциональная, интенсивность, например:

- легко плачет;
- сильно расстраивается, если другим плохо.

Новизна, низкий порог, например:

- замечает малейшие изменения в комнате или в вашей одежде;
- предпочитает незначительные или исключительно постепенные перемены.

Новизна, сложность, например:

- не любит сюрпризы, внезапные перемены, не любит, когда его пугают;
- в новой обстановке ведет себя растерянно.

Социальная новизна, низкий порог, например:

- медленно входит в контакт с теми, кого не видел какое-то время;
- замечает незначительные изменения в людях после разлуки.

Социальная новизна, сложность, например:

- чем менее знаком и привычен человек, тем больше неловкости;
- не любит находиться в больших компаниях, где есть незнакомые.

Социальная новизна, интенсивность, например:

- не любит быть в центре внимания среди незнакомых людей;
- не любит встречаться с большим количеством новых людей одновременно;
- не любит, когда посторонние задают ему вопросы.

Далее, оцените вашего ребенка по семи признакам от Томаса и Чесс (оставим в стороне «порог эмоционального реагирования», потому что это то же самое, что чувствительность, а у вас уже есть более удобный способ его измерения, и «доминирующее настроение» по причине, которая названа ранее в этой главе). Вы можете перечитать страницы..., если забыли, что означают эти параметры.

1. **Уровень активности или энергичности:** низкий – средний – высокий.
2. **Интенсивность эмоционального отклика:** низкая – средняя – высокая.
3. **Ритмичность:** низкая – средняя – высокая.
4. **Адаптивность:** низкая – средняя – высокая.
5. **Первоначальная реакция:** приближение – варьируется – удаление.
6. **Постоянство (удержание внимания):** низкое – среднее – высокое.
7. **Отвлекаемость (легко переключает внимание на новые раздражители):** низкая – средняя – высокая.

А теперь отметьте то, что вы считаете сильными сторонами вашего ребенка.

Артистичность.

Способности к наукам.

Умение играть в интеллектуальные игры.

Атлетические данные.

Терпение.

Эмпатия.

Осознанность.

Прекрасное чувство юмора.

Духовные интересы.

Ум.

Доброта.

Забота о социальной справедливости.

Другие _____.

Проблемные зоны вашего ребенка (по вашему мнению). Среди них могут быть:

- сложности с координацией или спортивными играми;
- застенчивость, страх быть отвергнутым;

- сопротивление;
- упрямство;
- грубость, эгоизм, недостаток понимания;
- «слишком хороший»;
- не может участвовать в «болтовне ни о чем»;
- проводит слишком много времени за компьютером или _____;
- злость;
- слишком шумный и буйный;
- другие отвергают его из-за его агрессивности;
- другие отвергают его из-за его пассивности;
- медленно учится;
- затруднения при обучении;
- СДВ;
- другие _____.

Будут ли перечисленные проблемные зоны проблемными для каждого родителя, или это явления, которые особенно беспокоят лично вас? (Можете ли вы представить семью, для которой это не будет проблемой?)

Важные события могут предопределять жизнь вашего ребенка. Напишите рядом с каждым пунктом, если он имел место, каким, по вашему мнению, было его воздействие:

- переезд;
- развод;
- болезнь;
- смерть в семье;
- смерть близкого друга или любимого домашнего животного;
- болезнь в семье, психическая или физическая;
- насилие, физическое или сексуальное;
- постоянная бедность;
- несправедливость;
- необычайные успехи, награды, достижения;
- внимание общества;
- обретение очень близкого друга;
- особенный наставник (это может быть близкий/ая по духу дедушка/бабушка, учитель и т. д.);
- путешествия или другие события, которые оставили сильные впечатления;
- уроки (музыкальные, спортивные и т. д.);
- постоянные занятия (футбол, скауты и т. д.);
- необычная среда проживания (мегаполис, центр города, сельская местность, ферма и т. д.);
- религиозные практики;
- культурные источники (возможность видеть много разных мест, ходить на концерты, ученые и писатели, посещающие семью);
- другие _____.

А теперь напишите страничку-две о вашем ребенке, основываясь на всей полученной информации, пусть это будет своего рода резюме, как если бы вы описывали его кому-то.

- Начните с его чувствительности, затем расскажите о других чертах характера.

- Перечислите его сильные стороны.
- Затем упомяните его проблемы (по вашему мнению).
- Как ваше видение этих проблем влияет на них (может ли кто-то сказать, что это не проблема)?
 - Напишите что-нибудь о том, как эти преимущества и слабости росли или уменьшались с течением времени.
 - Наконец, возвращаясь к чувствительности вашего ребенка, подумайте, какое она имеет отношение к сильным сторонам вашего ребенка? К его проблемам?
 - Какой вклад она приносит в то, как ваш ребенок справляется со своими проблемными зонами?
 - Как чувствительность вашего ребенка связана с его главными жизненными переживаниями? Усиливала ли она их воздействие в некоторых случаях? Ослабляла?
 - Вернитесь назад и подчеркните то, чего вы не знали раньше. Как вы думаете: это изменит стиль вашего общения с ребенком?

Сохраните эти листочки, возможно, придет время, когда будет полезно познакомить с ними учителя, няню, доктора или заинтересованного члена семьи.

Глава 2

Пристегните ремни. Сложности воспитания необычного ребенка

В этой главе вы узнаете, почему умелое родительство помогает ВЧД даже больше, чем другим детям, и в чем заключается специфика этих умений в случае с ВЧД. Мы обсудим шесть качеств ВЧД, которые вызывают наибольшие трудности, и вы научитесь эффективно реагировать на эти трудности, когда они возникнут. Мы также отметим те радости, которые приносит с собой воспитание ВЧР.

В последней главе я упомянула Марию, «типичного» ВЧР, которая с отличием закончила Гарвард. Но такое не случается без умелого родительства.

Родители Марии не обладали теми возможностями, которые, как вы можете представить, бывают в семьях гарвардских выпускников. Жизнь Эстель, мамы Марии, с самого детства складывалась непросто. Эстель была ВЧР в проблемной семье, где из нее сделали «козла отпущения», потому что она отличалась от всех остальных. Как она выразилась по этому поводу: «По крайней мере, я знала, что ранит чувствительного ребенка».

Когда родилась Мария, Эстель и ее молодой муж жили за чертой бедности и никто из семьи им не помогал. На самом деле Эстель чувствовала, что должна защитить своего ребенка от назойливых и вмешивающихся в их дела членов *обеих* семей. Ее интуиция не ошиблась – один из дедушек Марии был позже уличен в том, что досаждал ребенку. Это были не самые благоприятные условия для воспитания ребенка, особенно высокочувствительного.

Как только Эстель поняла, что Мария так же чувствительна, как была она сама («Я поняла это через две недели: она поддерживала со мной зрительный контакт, пока я ходила по комнате»), она решила остаться дома и уделить дочери все свое внимание в течение первых лет формирования ее личности. Она изучала все, что могла, о родительстве, но адаптировала всю информацию так, чтобы она подходила тому особому типу детей, к которым, как она знала, относится ее дочь, – как она сама. Она автоматически срезала бирки с одежды. Она всегда предпочитала простую еду, поэтому пища никогда не была для них проблемой. В воспитании Марии Эстель применяла свои знания о воспитании и о чувствительности, которых не хватало ее родителям.

Например, Эстель редко принуждала Марию попробовать что-то новое, как призывают это делать некоторые книги о воспитании. Но было одно важное исключение: для тех случаев, когда Эстель знала, что с Марией все будет в порядке и она просто еще слишком мала, чтобы самой рассчитывать свои силы и понимать, что новый опыт принесет ей только радость. Как-то семья их друзей пригласила Марию, тогда еще подростка, поехать в Швецию. Мария не хотела. Ее мать настояла. Через 10 дней путешествия Мария позвонила из Стокгольма, чтобы сказать, как она благодарна матери за то, что та заставила ее поехать.

Эстель защищала право своей дочери сказать «нет», апеллируя к ее чувствительности. В начальной школе ее класс привели смотреть фильм о том, как забивают животных. Глубоко потрясенная Мария вышла из зала, учительница негодовала. Эстель сказала, что девочка была права: она не обязана смотреть то, что ее сильно расстраивает. Этот и подобные случаи привели к тому, что Эстель перевела Марию в частную школу. Там она раскрылась, стала лучшей ученицей школы, и ей посоветовали поступать в Гарвард.

Эстель всегда уделяла много внимания поддержанию самооценки Марии. В старших классах Мария росла и росла, ее рост стал более шести футов – еще одна характеристика, которая влияла на ее ощущение собственной «инакости». И хотя Мария была застенчивой, ком-

бинация ее самооценки и чувствительности сделала ее естественным лидером. Еще в детском саду дети слушали ее, повторяли ее идеи. Она была осторожна с новыми людьми, но хотела играть с другими детьми и играла без каких-то видимых проблем. По отзыву ее мамы, она просто играла с меньшим количеством детей, чем большинство других ребят. Эстель также казалось, что между ее дочерью и другими детьми существовал «зазор чувствительности». Они не были такими вдумчивыми или сознательными, как Мария.

Сейчас, когда Мария уже взрослая молодая женщина, ее жизнь не так безоблачна. Ей по-прежнему хочется не быть такой чувствительной или высокой. Ей 27, и у нее еще нет «постоянных отношений». По словам ее матери, «она всегда обнаруживает, что в мужчине что-то не так». Похоже на то, что «зазор чувствительности», который она ощущала в детстве, объединился с умением высокочувствительных людей замечать недостатки у близких, особенно у тех, кто не так чувствителен. Мария сменила несколько городов с тех пор, как окончила колледж, пытаясь найти достаточно спокойное место для жизни. Но она успешна в своей профессии и без колебаний путешествует – та поездка в Швецию, которой она сопротивлялась, была только первой из многих. Она здорова и уверена в будущем. Она – пример прекрасного высокочувствительного человека, который вырос таким благодаря чуткому, деликатному воспитанию.

С высокочувствительным ребенком многое зависит от вас

Время от времени в ток-шоу кто-нибудь утверждает, что генетика определяет все, а воспитание не играет никакой роли. Да, порой значение воспитания, и особенно роли матери в формировании личности ребенка, на самом деле слишком преувеличивают. И никто даже не вспоминает о роли врожденного темперамента. Так что тут определенно нужен баланс.

По иронии судьбы, исследования сейчас показывают, что воспитание имеет значение¹², и в особенности когда речь идет о ВЧД, чей темперамент находится на границе нормы. В одном из исследований обезьян¹³, «реактивные» (чувствительные) обезьяны, случайным образом при рождении отобранные для жизни с особенно спокойными матерями (исследование, которое мы не можем провести с людьми), выросли гораздо более выносливыми (среди них были даже военные лидеры) по сравнению с теми, кого растили беспокойные матери. Реактивные обезьяны, которые были разлучены со своими матерями, в свою очередь, больше страдали от этой травмы во взрослом возрасте, чем менее реактивные обезьяны.

Большинству ВЧД не приходится переживать отделение от значимых взрослых, но исследования показывают, что на них сильнее воздействует психологическая отчужденность воспитателей (вызванная стрессом, депрессией, невозможностью быть рядом или собственным страхом потери близкого). Например, Меган Ганнэр¹⁴ и ее коллеги из университета Миннесоты обнаружили, что высокочувствительные девятимесячные дети, которых оставляли на полчаса с заботливой няней, испытывали меньший психологический стресс от разлуки с матерями, чем когда их оставляли с отстраненной няней. Быть с заботливой няней почти так же хорошо, как быть с мамой, а отстраненная няня делает сепарацию более стрессовой для ВЧД, чем для не-высокочувствительных.

В другом исследовании, посвященном общей надежности или ненадежности связи с матерью¹⁵, те же исследователи обнаружили, что высокочувствительные полуторагодовалые дети, у которые в целом была ненадежная связь с матерями (я буду говорить об этом больше в главе 6) в новых ситуациях демонстрировали психосоматические реакции, в то время как на ВЧД с надежной привязанностью это не оказывало воздействия. У не-высокочувствительных детей, разумеется, новая ситуация не вызывала стресса независимо от надежности связи с матерью. Таким образом, только неуверенные ВЧД в новых ситуациях испытывали глубокий стресс. Еще несколько исследований в общем пришли к тем же самым результатам¹⁶.

Что из этого следует? «Участие заботливого, чуткого воспитателя... помогает ребенку с надежной привязанностью снизить активность психосоматических симптомов, даже если темпераменту ребенка было свойственно воспринимать новые события как потенциально опасные»¹⁷. Иными словами, когда чувствительные дети находятся в стрессовой ситуации разлуки с матерью, у них все будет хорошо рядом с заботливым человеком и плохо – рядом с равнодушным. Если они оказываются в незнакомой обстановке, что особенно тяжело для них, ненадежная привязанность сыграет самую неблагоприятную роль. Большое значение для ВЧД имеет уверенность в том, что они получают помощь, если она им понадобится. ВЧД нужна поддержка в некоторых ситуациях не только потому, что они лучше чувствуют опасность, но также и потому, что они, вероятно, лучше ощущают степень поддержки и заботы со стороны матерей и других взрослых.

Счастье принимать: у каждого ребенка своя отдельная семья

Ученые установили интересный факт: как бы семья ни пыталась повлиять на личность ребенка, для каждого ребенка это воздействие будет различным¹⁸, как будто все дети растут в разных семьях. Отчасти это объясняется тем, что рождение каждого из детей происходит при разных жизненных обстоятельствах, и отчасти тем, что все дети разные и родители, следовательно, реагируют на них по-разному, или, наоборот, одни и те же родительские методы будут работать с двумя детьми по-разному в зависимости от их темперамента. Скорее всего, дело здесь не в том, что родители «хорошие» или «плохие», а в том, что взаимодействовать с некоторыми видами темпераментов проще, чем с другими.

Из этого следует, что, если у вас больше одного ребенка, один может чувствовать себя прекрасно в вашей семье, а другому будет не так хорошо. Но исследователи также установили, что немного понимания и тренировки – и ситуация радикально изменится, «умение настраиваться друг на друга» значит больше, чем одинаковый темперамент у родителя и ребенка. «Хорошая настройка» – это такие семья и школа, которые поддерживают и поощряют естественное поведение ребенка. Для одной семьи спокойный художник, равнодушный к спорту, будет идеальным ребенком. Для другой семьи он станет огромным разочарованием. *Но всегда есть хороший способ настроиться друг на друга: принимать своих детей такими, какие они есть*, а затем корректировать свои методы воспитания таким образом, чтобы они подходили конкретному ребенку. Исследования, в ходе которых родителей учили понимать темперамент своего ребенка¹⁹, неизбежно приходили к тому, что у детей этих родителей было значительно меньше проблем.

Эту книгу можно охарактеризовать так: она посвящена тому, что вы можете сделать, чтобы создать атмосферу принятия между вами и вашим ребенком. Так как каждый человек индивидуален, в ней порой будет пропущено что-то важное о ком-то из вас или об обоих. Поэтому я считаю, что было бы очень разумно найти высококлассного специалиста по темпераменту или психотерапевта, разбирающегося в теме, с которыми вы могли бы посоветоваться о воспитании вашего ВЧР. В этом случае вам не надо будет искать кого-то в критической ситуации. У вас есть профессионалы, которые помогают вам с налоговыми декларациями или покупкой дома. Почему не с родительством?

Эта книга может вам помочь воспитывать вашего ВЧР, потому что у ВЧД есть много общего, о чем большинство «экспертов по воспитанию» не знают. Мы начнем с одного из главных советов: чтобы хорошо настроиться друг на друга, вы должны научиться ценить мучительную чувствительность вашего ребенка по отношению к вам, Главному ответственному. К счастью, хотя я не знала этого, мне пришлось познакомиться с этим явлением еще до появления у меня ВЧР.

Коротконогая гончая и бордер-колли

Как я уже писала в первой главе, тот факт, что существуют разные породы собак, помогает понять, что могут быть и разные «породы» детей. Мы знаем, что некоторые породы собак хорошо подходят одним хозяевам и не подходят другим, именно поэтому их так много. Но владельцы также могут научиться подстраиваться под темперамент своей собаки. Если они учатся вовремя.

Когда я была маленькой, мои родители купили мне коротконогую гончую, которую я сразу же назвала Звездочкой. Как вы, вероятно, знаете, это небольшие, достаточно выносливые собаки с таким носом, который гонит их исследовать все, и в это время они не обращают внимания на вас или что-то еще, кроме запаха. Я полагаю, что вся их чувствительность заключена в их носсах и нигде больше. Когда Звездочке было около года, моя мама и я отправились на курсы по дрессировке, и вскоре она, а затем я, попытались показать Звездочку на собачьих выставках. На выставках она вела себя, как ангел, пока была на поводке, но стоило убрать поводок – и она была уже не здесь и пробежала порой несколько улиц, преследуя аромат своего Святого Грааля. Позднее мы купили пуделей, чтобы тренировать их и участвовать в выставках, – и они были созданы для конкурсов послушания, но оказались легковозбудимыми, ужасно нервными и постоянно требовали внимания.

После того как я вышла замуж и уехала из родительского дома, я хотела другую собаку и другую породу. Я не знала почему (я тогда не знала ни о своей высокой чувствительности, ни о том, что собаки могут различаться по этому признаку), но мне всегда нравились бордер-колли – эти черно-белые собаки, которые пасут овец. Я была уверена, что они будут прекрасно выступать на конкурсах послушания. Поэтому я купила такую собаку и вскоре обрела преданного, умного компаньона.

Эта собака, Сэм, казалось, читала мои мысли. Приучение к туалету было легким – я просто вывела ее на улицу, когда она «совершила свою первую ошибку», и она никогда больше не ошибалась. Она порвала только одну вещь, когда у нее резались зубы: я как-то вечером пришла домой позже обычного и обнаружила разбросанные по полу кусочки старой книги по психофизиологии, удачно названной «Эмоции животных». Она научилась читать?

Когда Сэм было 9 месяцев, я надела на нее ошейник и повела ее на первый урок послушания, где учились сидеть. Я легонько шлепнула ее по спине (мне сказали, что давление вызовет у собаки протест и желание выпрямиться), дернула за ошейник, чтобы приподнять ей голову и завладеть ее вниманием и сказала: «Сидеть». Она осела на землю и задрожала. Так как это была неверная реакция, я подняла ее на ноги и повторила стандартную процедуру обучения собаки сидеть: шлепок, ошейник, приказ. Она еще сильнее припала к земле и задрожала, ее глаза смотрели умоляюще: «За что? Что я сделала?»

Этого мне хватило, чтобы остановиться и подумать. Но на следующий день я попыталась использовать тот же метод. Я знала, что, как только она сделает все правильно, я похвалю ее и она начнет лучше понимать. Но сначала ей нужно сесть.

К тому времени как я поняла, что этого можно добиться нежностью и добрыми словами, я почти извела ее. На самом деле она так и не перестала дрожать и сжиматься при виде того ошейника. Она научилась сидеть, стоять, ходить рядом и многому другому, как только я поняла, что все, что ей нужно, – это понять, чего я от нее хочу: жди здесь, иди на место, подожди меня здесь, апорт, отгони коров, собери щенков, охраняй ребенка во дворе. Часто она раньше меня понимала, что нужно делать, например помочь нам с мужем найти друг друга, когда мы потерялись в лесу ночью, или прогнать вора. (В родительской семье у нас была шутка, что наша гончая Звездочка убежит с любым воришкой, если у него в кармане будет хот-дог.)

Знать, что нужно делать, и заботиться о нас было естественно для Сэм, потому что она была очень чувствительна. Что касается выставок, мы никогда на них не ходили: что-то в ней мешало мне делать из ее преданности публичное зрелище.

Я сомневаюсь, что есть методы, которые научили бы Звездочку слушаться меня, когда она без поводка, но привычные способы хорошо срабатывали, когда мне нужно было научить ее выполнять команды. Сэм требовала более специфических навыков и вдумчивости с моей стороны. Животное или ребенок, которые словно читают ваши мысли, будут совершенно раздавлены грубым словом от вас, любимого авторитета. Я «официально» не знала об этом свойстве, когда родился мой сын. Я не знала об этом до тех пор, пока он не вырос и не ушел. Но Сэм меня интуитивно подготовила.

Незнание делает родительство каким угодно, но только не легким

Я считала себя хорошим учителем, когда я начала заниматься с Сэм, и в доказательство у меня был целый ящик грамот и ленточек. Но Сэм посрамила меня. Кроме того, я чувствовала себя виноватой за то, что доставила ей так много переживаний, что неэффективность привычных методов сбивала меня с толку, что я не замечала ничего, кроме своей неудачи, злилась на нее, называя ее рохлей. Я была растеряна и одинока (если стандартные способы не помогают, то к кому я могла обратиться за помощью?). Я мучилась вопросом, почему она так странно себя ведет и почему чем больше я прилагаю усилий, тем хуже становится. В этом смысле дрессировать Сэм было трудно.

Нехватка знаний в воспитании ВЧД может привести к подобному эмоциональному состоянию. Вы думаете, что вы довольно хороший родитель, особенно если у вас уже есть какой-то опыт жизни с детьми. А потом появляется ребенок, который вас поражает. Я слышала, как родители говорили об этом: о чувстве вины, потому что ребенок очевидно мучается с ними, о чувстве неловкости на публике из-за застенчивости и капризов ребенка, его слез «ни о чем», страхов и т. д. Кого-то это приводит в замешательство. А некоторых родителей – к депрессии, особенно когда бессонные ночи идут чередой. Здесь есть место злости, чувству неадекватности, отчужденности от других родителей с «нормальными» детьми. Некоторые родители чувствуют себя замученными, обманутыми, связанными по рукам и ногам. Это может отразиться на браке, на других детях и на здоровье родителя. И это определенно нелегко.

Трудные vs легкие ВЧД

Растить некоторых ВЧД труднее, чем других. Среди них встречаются настоящие «королевы драмы» и требовательные «маленькие принцы». Это отчасти зависит от других черт их темперамента, таких как настойчивость, гибкость, интенсивность эмоций, а также ролевых моделей ребенка и стиля жизни. (Если ваша собственная неудовлетворенность или что-то еще в жизни расстраивает вас, вы становитесь от этого слишком требовательным или импульсивным, вряд ли вы можете ожидать чего-то иного от своего ребенка.)

Я также заметила, что наиболее принимающие, отзывчивые и открытые родители, по иронии судьбы, – это именно те люди, чьи ВЧД причиняли больше всего «беспокойства» в младенчестве. Это объясняется тем, что у этих детей была свобода выражать свои чувства: злиться, дико раздражаться, расстраиваться, испытывать боль, страх, потрясение. Как только чувство находит выход, опытные родители учат детей, как с ним справиться.

Менее открытые и отзывчивые родители (возможно, они сами подавлены или не привыкли к интенсивным эмоциям) могут научить ВЧД скрывать свои чувства, чтобы соответствовать окружению и не причинять хлопот. Но так ребенок никогда не научится справляться с этими спрятанными чувствами, и обычно они тем или иным образом проявляются во взрос-

лом возрасте, когда работать с ними гораздо труднее. Поэтому я всегда немного переживаю, когда родители говорят мне, что их ВЧР «никогда не причинял никаких хлопот».

Порочный круг

У тех из вас, кто очень старается, чтобы в конце концов снова увидеть, что его ребенок по-прежнему не счастливый, не общительный и не «нормальный», я часто замечаю порочный круг: вы беспокоитесь, вы очень стараетесь «вписать» ребенка в свои ожидания, а ваш ребенок ведет себя совсем не так, как вам хочется (потому что он не может), и вы беспокоитесь еще больше, стараетесь еще сильнее и т. д. И вы, и ваш ребенок переживаете неудачу. Поэтому мы возвращаемся к первому совету этой книги: поймите, что необычное поведение вашего ребенка – это не ваша вина и не вина вашего ребенка. ВЧД не поступают вам назло!

Такая ситуация чаще всего встречается в семьях, где ВЧД растут у родителей, не обладающих повышенной чувствительностью (мы будем говорить об этом в следующей главе). Но даже высокочувствительные родители могут не знать, как ужиться с ВЧР, и в отчаянии мечтать, чтобы их ребенок был другим.

Мама Мишеля: «Бросить все эти методы»

Мама Мишеля не знала, что она сама и ее сын высокочувствительные. Шэрон росла в строгости, в не особенно чувствительной семье. Она не помнила точно, как ей удавалось подстроиться к другим. Она просто подстраивалась.

Но она была очень чувствительна по отношению к своему малышу, Мишелю. Она любила петь, но заметила, что ее ребенку не нравится пение. Когда он подрос, он и сам не любил петь, во всяком случае, в детском хоре, где, по ее задумке, он должен был блистать. Шэрон расстраивалась, что он не соглашался надевать костюм на Хэллоуин и в 4 года еще сосал пустышку. Она грустила о том, что «он не заводила, я всегда вижу его последователем, имитатором и никогда – лидером».

Но однажды в детский сад, куда ходил Мишель, пришел лектор, чтобы рассказать о чувствительных детях. «Вдруг, – говорит Шэрон, – все стало ясно». Она долго рассказывала мне о том, как бы ей хотелось узнать об этом раньше и «бросить все эти методы и перестать корить себя. В глубине души я знала, что делать. Но я не делала этого и обвиняла себя во всем, особенно когда другие члены семьи думали, что я делаю что-то неправильно. Сейчас с этим покончено. Я научилась принимать его поведение. Я позволяю ему говорить мне о его нуждах.

А у него столько удивительных свойств: его мягкость, его нежность. Теперь, если он не хочет участвовать в забегах и конкурсах на наших семейных посиделках, это не проблема для меня. Я чуть ли не с удовольствием говорю: «Нет, ему не хочется это делать». Это так прекрасно – понимать то, чего другие не понимают».

Шесть самых распространенных проблем

А сейчас давайте обсудим шесть аспектов высокой чувствительности вашего ребенка и то, каким образом каждый из них, нейтральный сам по себе, может вызывать у вас как у родителя затруднения до тех пор, пока вы не овладеете нужными навыками. В этой главе вы узнаете и о некоторых полезных приемах.

1

Внимание к деталям

Как это порой прекрасно: ваша дочь замечает каждый ваш любящий взгляд и отвечает вам, она может сказать, что ее маленький братик голоден, когда вы еще и не думали кормить его, она замечает малейшее присутствие дыма, даже если его источник – камин соседа. И как это порой мучительно! ВЧД замечают, когда что-то сделано не так, как они привыкли. «Здесь осталось немного кожуры на яблоке, ты же знаешь, я ненавижу кожуру». «Эта комната воняет» (вы не можете унюхать ничего особенного). «Ты передвинула мой компьютер?» «Да, это тот запах, который мне нравится, но не той фирмы: этот отдает извонкой».

Не все ВЧД замечают такие тонкости. Встречаются и такие, которые выглядят рассеянными, настолько они поглощены своим внутренним миром. Или их больше раздражает интенсивность (громкий звук, яркий свет, острая еда), нежели тонкие оттенки. Или они замечают нюансы в какой-то определенной сфере: только в еде, одежде или в социальном взаимодействии. Но с ВЧР эта особенность рано или поздно проявится.

В седьмой главе мы будем говорить подробнее о том, как справиться с проблемами, которые возникают в связи с этой особенностью. Пока укажем несколько основных направлений.

Верьте своему ребенку. Если ваш ребенок говорит, что ему что-то причиняет боль, трет или колет, это именно так, даже если вы этого не чувствуете.

Маленькие ВЧД должны быть сытыми и отдохнувшими, тогда они будут менее раздражительными и им будет проще дождаться, пока вы устраните дискомфорт.

Когда ваш ВЧР уже достаточно взрослый, чтобы понять вас, сначала установите источник дискомфорта, а потом объясните, когда и как вы сможете его устранить или что вы ничего не можете с этим поделать, если это на самом деле так. Если вы сначала искренне откликнетесь на нужды вашего ребенка и отнесетесь к ним с сочувствием, объясните ему свои веские причины отложить удовлетворение его просьбы или невозможность что-то сделать (вам нужно закончить с покупками, дойти до машины, где лежит сухая одежда, воспользоваться продуктом этой марки, потому что вы не можете себе позволить просто выбросить его), он будет учиться понимать и ждать.

Очертите границы того, что вы можете сделать. Некоторым детям кажутся неудобными их шнурки, но даже если вы завяжете их 14 раз подряд, все по-прежнему будет не так, возможно, оттого, что ребенок слишком заиклился на этом ощущении и расстроен. Договоритесь, когда вы прекращаете попытки завязать шнурки: например, вы пытаетесь 5 раз, следуя инструкциям ребенка. Пяти раз достаточно, потому что вы и сами уже расстроены или у вас нет больше времени.

Соблюдайте нормы вежливости и поведения на публике, но помните, что эмоции порой неподконтрольны и слишком сильны даже у взрослых. Если ваш ребенок потерял контроль над собой по, казалось бы, совершенно незначительному поводу, постарайтесь наилучшим образом разрешить ситуацию или, если вы не можете, дайте вашему ребенку выплакаться и накричаться, пока вы держите его на руках (если он еще маленький) или стоите рядом и сочувствуете. Когда все успокоится, возможно, на следующий день, вы вдвоем сможете обсудить, что нужно делать, чтобы в следующий раз вести себя лучше.

Позвольте ребенку принимать решения, когда это возможно. Родители сына, который сердился из-за носков, предложили ему самому выбрать такие носки, которые не будут его беспокоить. Если таких не существует, это не вина мамы или папы.

2

Легко перевозбуждается и перенапрягается

Как я говорила в первой главе, ребенок, который замечает больше подробностей, легче перевозбуждается, потому что ему поступает слишком много информации сразу («слишком

много» может прийти как извне, так и изнутри, когда ребенок представляет что-то очень страшное или будоражащее).

Чем больше раздражение, тем больше напрягается тело, чтобы справиться с ним.

Любое животное или человек стремится остаться на подходящем уровне активности, это такой же автоматический процесс, как дыхание. Слишком мало – и мы скучаем, не находим себе места. Мы включаем радио или звоним другу. Слишком много – и нам некомфортно и шумно. Мы стараемся успокоиться, а если это не удастся, то у нас плохо получается все, за что бы мы ни принялись – бросать мяч, решать математическую задачу, обдумывать предстоящий разговор. ВЧД перенапрягаются еще легче. На практике это означает, что ваша дочь может идеально ловить софтбобольные мячи, когда вы играете вдвоем дома, а на игре она пропускает их так же часто, как и ловит. Она начинает ненавидеть игру, она плачет во время игр, хотя она сама хочет играть и вы хотите, чтобы она играла. Вы думаете: да стоит ли обычная игра в мяч таких драм? Вы будете настаивать, чтобы она продолжала, или позволите ей все бросить?

Во-первых, поймите, что у ВЧД есть сферы, в которых перевозбуждение чревато значительными трудностями. Обычно это те занятия, в которых они раньше уже терпели неудачу или думали, что неудача возможна. В следующий раз они еще больше нервничают, поэтому дела идут еще хуже. Но волнение по поводу выступления не всегда главная причина: они могут чувствовать себя уверенно и гореть желанием играть, но их перегружают огни и толпа.

Можно ли назвать эту склонность к перевозбуждению благом? Само по себе перевозбуждение бесполезно, но у способности легко достигать уровня личного комфорта есть свои плюсы. ВЧД, например, реже скучают. Кроме того, они ответственно и заинтересованно подходят к вопросам, которые другие сочтут не стоящими усилий.

Существуют ли ВЧД, которые не так легко перевозбуждаются? У большинства есть сферы, которые им так легко даются, что они могут спокойно ими заниматься даже под сильным давлением или в условиях сильного раздражения. Но в других сферах перенапряжение обычно сказывается. Глава 7 научит вас справляться с перевозбуждением в целом, а глава 8 поможет в ситуациях, когда речь идет о нерешительности в социальных контактах. А пока наметим несколько общих направлений.

Выявите сильную сторону вашего ребенка – спорт, вид искусства или способ самовыражения, академический предмет, фокусы, комедийные представления, общение с интересными взрослыми, умение увлечь собой других детей в фантазийных играх. Выберите что-то, что ему интересно, и начинайте постепенно этим заниматься, следя за тем, чтобы поначалу каждая попытка была успешной.

У моего сына такими занятиями оказались актерство и сочинительство. Когда я записала его в драматический кружок в восемь лет, я попросила учительницу поддержать его, ведь у него было уже столько неудач в спорте. Он пришел с первого занятия сияющим: «Она сказала, что я прирожденный актер!» Потом он никогда не пропускал занятия.

Я заметила, что он никогда не сдавал сочинения, которые не были бы выполнены на отлично. Хорошие оценки и похвала сделали свое дело: он полюбил писать.

Выделите сферы, в которых ваш ребенок настолько натренирован и умел, что ничто не смутит его. Тренируйтесь в тех же самых условиях, в которых ребенку потом придется демонстрировать свои умения. Отправляйтесь на бейсбольное поле, чтобы поупражняться. А если ваш ребенок готовится к тесту по арифметике, дайте ему решить несколько примеров «на время», а потом оцените результат. Никогда не отпускайте ВЧР на тест или выступление недостаточно подготовленным.

Говорите о том, что может пойти не так и как с этим справиться. Разговаривайте об ошибках и как их воспринимать. Решающий удар в игре, команды не уступают друг другу в счете, и ваш ребенок выбивает мяч за пределы поля. Поговорите заранее, что подобное случается как минимум раз в карьере каждого игрока. Обсудите с ребенком, что он может ска-

зять себе и другим, чтобы пережить это? (Но не выглядит ли это как программирование на неудачу? Чаще всего получается так, что ваш ребенок уже представлял себе эту неудачу и вы лишь настраиваете его на оптимальный выход из ситуации.)

Объясните, как напряжение сказывается на успехе и чувстве легкости исполнения. Скажите, что у него есть все нужные умения, но нервозность (или шум, или новая обстановка, зрители или другие факторы гиперстимуляции) могут порой мешать. Расскажите вашему ребенку такую историю. Я знала женщину, которая в своем виде спорта могла побить мировой рекорд на местных соревнованиях, но ей никогда не удавалось ничего подобного на Олимпийских играх. Мы с ней пришли к выводу, что Олимпийские игры выявляют не лучших спортсменов, а спортсменов, показывающих лучшие результаты *в условиях очень сильного раздражения.*

Обратите внимание на то, что на некоторые умения вашего ребенка внешнее воздействие влияет незначительно, например рисование, умелый уход за домашним животным или растением, физические упражнения вроде бега на длинные дистанции или походов, где каждый ставит свои личные рекорды.

Помогите вашему ребенку получать удовольствие от разнообразных занятий на бытовом уровне – петь с вами в машине или ставить пьесу для благожелательной семейной аудитории. Ребенку не обязательно записываться в хор или драматический кружок, чтобы получать удовольствие от них. Если проявится настоящий талант, вы всегда можете начать развивать его, но наслаждаться процессом гораздо важнее, чем «быть профессионалом».

3

Глубокие внутренние реакции

Хотя реакции сглаживаются, как только ВЧР привыкает к обстановке, на стадии знакомства реакции могут быть на порядок сильнее. Как я писала в главе 2, из-за того что ВЧД обрабатывают поступающую информацию более полно, их эмоциональные реакции сильнее. Чем глубже пережита новая эмоциональная ситуация и чем подробнее осмыслены ее причины и следствия, тем большее впечатление она произведет. Это могут быть большее счастье, радость, удовлетворение, удовольствие и восторг. А могут быть и негативные чувства в очень сильном проявлении.

Этим интенсивным реакциям не требуется полностью развитое, сознательное мышление. Они проявляются уже в младенчестве и присутствуют у маленьких детей, даже если они не могут рассказать о них. Дети постарше, даже те, которые уже в состоянии говорить о чувствах, по-прежнему могут не осознавать их: мы все подавляем чувства, если они нам кажутся недопустимыми. Эти подавленные чувства проявляются в физических симптомах или необъяснимых, вытесненных эмоциях. Классический пример, который часто наблюдают детские психологи, – это ребенок, который демонстрирует, как он рад появлению младшего братика или сестрички, а родители, конечно, повсюду хвалятся этим его поведением. Но ребенок начинает бояться, к примеру, быть съеденным собаками, или ходить в туалет, или картинок с обезьянами. Эти странные страхи уходят, когда мудрые родители или психолог предлагают ребенку поиграть в то, как большая собака съедает маленького щенка, а затем честно поговорить обо всех разнообразных и нормальных человеческих чувствах, включая злость, и о некоторых чувствах, которые могут возникать после появления братика или сестры. О некоторых чувствах мы только говорим, мы не совершаем того, к чему они нас призывают, но иметь их – нормально.

Даже в тех случаях, когда эмоции не такие тревожащие, как ненависть к младшей сестре, ВЧД могут не показывать никому свою бурную внутреннюю жизнь. Интроверты – а это 70 % ВЧД – будут скорее всего держать все внутри. Пылкие высокочувствительные экстраверты покажут больше.

ВЧД сильнее, чем другие дети, переживают из-за несправедливости, конфликтов или страданий, например их может глубоко расстроить вырубка сельвы, расовые предубеждения или жестокое обращение с животными. Они склонны предвидеть ужасные последствия. Их обычно сильно беспокоит, если кого-то из детей дразнят. Они не могут есть, если родители поссорились. Это типично для детей, кроме самых сильных.

Бывают ли исключения из правила? Всегда. Некоторые ВЧД развивают умение держать свои эмоции под контролем, подчас даже слишком сильным. В какой мере можно проживать чувство – это вопрос, с которым сталкиваются все люди (хотя у некоторых изначально выбор меньше), и ответ на него часто определен культурой общества или семейными традициями, а особенно тем, как родители научили ребенка выражать свои эмоции. Обычно ничего не нужно говорить, чтобы научить ВЧР контролировать свои эмоции. Он чувствует, чего от него ждут. Например, родители, которые подавлены или напуганы силой своих собственных чувств или эмоций их ребенка, самым своим избеганием эмоций передадут сообщение, что чувства лучше держать при себе. С другой стороны, если ВЧР живет с родителями, которые часто теряют над собой эмоциональный контроль, а у него от рождения заложены способности к сильному эмоциональному самоконтролю, он может решить, что тотальный контроль лучше, чем тот хаос, который создают его родители.

В седьмой главе мы поговорим более подробно о том, как справляться с сильными эмоциями, а пока несколько общих предложений.

Подумайте о том, как вы сами справляетесь с эмоциями и как вы хотели бы, чтобы ваш ребенок с ними справлялся. Подумайте обо всех эмоциях: грусти, страхе, любви, счастье, злости, энтузиазме. Какие из них считались недопустимыми, когда вы росли? Вы учите своего ребенка тому же самому?

Почитайте об эмоциональном интеллекте. Книга Мэри Курсинки «Дети, родители и борьба за власть» – прекрасное пособие для родителей, которые хотят стать для своих детей помощниками в мире эмоций. В этой книге целый список хитростей, которые помогут родителям с любыми типами детей. Например, прислушайтесь к эмоциям ребенка, вместо того чтобы читать нотации о поведении, помогите ребенку найти то, что успокаивает и умиротворяет его, научитесь читать эмоциональные сигналы вашего ребенка, чтобы вы могли помочь ему распознавать его чувства.

Говорите со своим ВЧР об эмоциях. Этим детям особенно надо научиться называть свои эмоции и что могло их вызвать, чтобы они могли лучше разбираться в своем внутреннем водовороте чувств. Рассказывайте о том, как вы справляетесь с похожими переживаниями.

Старайтесь «контейнировать»³ негативные эмоции вашего ВЧР, пока он не научится сам справляться с ними. В идеале вы уходите в тихое место и позволяете ребенку выразить до конца свои чувства, в то время как сами сохраняете спокойствие и доброжелательность. Ваша позиция такова: «Расскажи мне еще, расскажи мне все об этом, и еще, и еще...» Такое полное выражение даст вам обоим возможность позднее разобраться в истинных причинах происшедшего, а ваш ребенок почувствует, что происходит с ним, не тая все в себе. Вы переносите это вместе с ним, пока, взрослея и набираясь опыта, он не научится переживать эти чувства самостоятельно. Мы еще вернемся к задаче контейнирования в главе 7.

Отвечайте на позитивные эмоции соответствующим тоном. Вы хотите отвечать на негативные эмоции внимательно и уважительно, но важно делать то же самое и по отношению

³ Контейнирование – способность принять интенсивные переживания ребенка и «вернуть» ему их в более доступной ему форме. Термин введен британским психоаналитиком У. Биномом для описания взаимоотношений матери и младенца. Если ребенок сталкивается с чувствами, интенсивность которых для него непереносима, ему необходим взрослый, который может принять эти чувства, не отвечая на них напрямую, «переработать» и вернуть ему их в приемлемой форме. Постепенно ребенок учится сам контейнировать свои чувства. Если нет возможности контейнировать чувства, возникает вытеснение. Контейнирование, таким образом, дает ребенку возможность проживать чувства.

к позитивным чувствам. Не портите энтузиазм и хорошее настроение фразами типа: «Если у тебя такое хорошее настроение, то самое время убираться в комнате».

Помните о том, что перевозбуждение и перенапряжение могут усилить все эмоциональные реакции, особенно негативные. Это настроение проходит от крепкого ночного сна, а вот попытки разобраться и обсудить могут только усилить перевозбуждение. Помните: утро вечера мудренее.

Если какое-то сильное переживание длится несколько дней, вам может понадобиться помощь. Это может быть депрессия, тревожность, злость или счастье в его предельном, бессонном выражении. Не обязательно вести ребенка к психологу, это само по себе может стать фактором стресса для него. Сначала попробуйте обсудить ситуацию со специалистом и поискать пути решения без присутствия ребенка. Ваша цель – понять, что вызвало эти продолжительные переживания, а не убрать их медикаментозными способами. К медикаментам следует прибегать в последнюю очередь (хотя их воздействие может быть бесценным).

4

Осведомленность о чувствах других

Учитывая тот факт, что «человек – животное социальное», и соединив внимание к деталям и насыщенную эмоциональную жизнь, вы получите в итоге человека, который будет хорошо осведомлен о чувствах других. Это прекрасное свойство делает вашего ВЧР таким эмпатичным, прирожденным лидером (не говорите агентам по продажам), умеющим позаботиться обо всем и всегда знающим, когда в отношениях нужно проявить внимание.

И это опять свойство, заметное уже в младенчестве. Все дети хорошо распознают чувства людей, которые о них заботятся: от этого зависит их выживание. Когда психологи подчеркивают важность материнской заботы и привязанности между матерью и ребенком, они это делают не для того, чтобы вызвать у матерей чувство вины. Это реальность, обусловленная нашей природой. И на счастье или на беду, ВЧД очень тонко чувствуют тех, кто заботится о них. А так как 40 % родителей не имеют собственного опыта надежной привязанности в детстве, для них особенно важно научиться демонстрировать ребенку свою надежность. Мы будем говорить об этом в главе 6.

Для ВЧД постарше одна из самых больших проблем заключается в том, что они могут распознавать чувства других даже тогда, когда люди сами не отдают себе отчета в своих чувствах. Люди часто отрицают, что они боятся или злятся, чтобы показаться вежливыми или избежать неловкости, и в эти моменты могут на самом деле не подозревать о своих чувствах. «Нет, нет, вы мне не мешаете» или «Я ничуть не напуган». Но ВЧД замечают мельчайшие дети, вплоть до запаха, который начинает издавать тело человека, переживающего определенные эмоции. Следовательно, ваш ребенок должен скрывать свою осведомленность о чувствах других, если истинные эмоции и слова человека расходятся. Я знаю одну чувствительную женщину, которая в детстве не раз спорила со своей лучшей подругой о том, насколько они ревнивы к успехам друг друга. Ее подруга всегда отрицала это, вплоть до взрослого возраста. Но в детстве моей знакомой приходилось задумываться над тем, не сумасшедшая ли она и не придумывает ли все это.

Вашему ребенку будет намного легче, если вы сами умеете идентифицировать свои чувства и не скрываете их.

Если люди скажут «застенчивому» ВЧР: «Не переживай, что подумают другие, они даже не замечают тебя!» – ВЧР будет трудно поверить в это, потому что он сам замечает абсолютно все, что касается других, в том числе и то, как другие на самом деле тайно сравнивают себя друг с другом. Но если вы вырастите уверенного в себе ВЧР (в пятой главе вы узнаете, что

надо для этого делать), он будет замечать чужие взгляды, но считать при этом, что они добры, либо признавать, что это не имеет значения.

Что касается эмпатии, то когда ВЧД перегружены, они временно теряют способность осознавать чужие потребности. Но если ваш ребенок хронически равнодушен к другим или отстранен, это не просто перенапряжение, тут что-то не так.

В результате этой осведомленности о чувствах других ВЧР может придавать потребностям других первостепенное значение, чтобы смягчить их (и свою) эмоциональную боль. Обычно это происходит бессознательно, и его конформность может распространяться только на некоторых людей. С другими людьми, например с вами, ваш высокочувствительный ребенок может быть достаточно настойчивым, откровенным и требовательным. Но если ваш ребенок начинает под всех подстраиваться, возможно, это связано с тем, что в этот раз ему легче уступить, чем прочувствовать чужую боль или неотложную потребность либо ощутить угрозу чужого гнева или осуждения. Что можно сделать, чтобы эта осведомленность о чувствах других людей работала на вашего ребенка? Мы поговорим об этом подробно позже, а пока отметим только основные моменты.

Проанализируйте то, как вы сами распознаете чувства других людей. Если вы не чувствуете ничего или никак не реагируете на страдания других, ваш ребенок останется наедине со своими эмоциями и вдобавок будет меньше вас уважать. Если вас совершенно не волнует, что другие думают о вас, ваш ребенок может почувствовать себя ущемленным из-за своей озабоченности чужими чувствами. Поэтому обдумайте этот вопрос сами и обсудите со своим ВЧР, как вам лучше поступать. Например, если вы и ваш ребенок услышали о катастрофе, в которой пострадало много людей, ребенок, воспитанный в религиозном духе, захочет понять, почему Бог допустил страдания этих людей и каков его, ребенка, долг по отношению к жертвам. Одно из удовольствий (и испытаний) родительства, особенно с ВЧД, – это неизбежное столкновение с главными вопросами жизни.

Покажите ребенку, что можно сделать, например собираться всем вместе в «сезон благодарения» в конце года и решать, в каких благотворительных мероприятиях и почему ваша семья может принять участие. Обсудите, какая реакция будет бесполезной, например постоянно чувствовать себя плохо из-за страданий других людей. Вы делаете все, что можете, и живете дальше. В том, что касается беспокойства о чужом мнении, мне нравится правило «50 на 50»: вы всегда можете рассчитывать на то, что 50 % людей понравится то, что вы делаете, и 50 % – нет. Поэтому вы вполне можете делать то, что считаете правильным. Вы все равно не сможете угодить им всем.

Понаблюдайте за тем, удастся ли вам соблюдать баланс ваших собственных потребностей и потребностей окружающих. Подумайте, умеете ли вы сами говорить «нет» или не принимать во внимание суждение, которое кажется ошибочным. Ваш ребенок будет копировать вас.

Объясните ребенку, что он имеет право сказать «нет» или проигнорировать чужое мнение. Подчеркните, что человек, который все свои силы растрчивает на то, чтобы помочь другим или угодить им, оказывается в итоге бесполезен для всех. Каждый из нас делает свою часть работы, но никто не сможет сделать всего либо потеряет покой и сон. Как сказал один христианский писатель, Иисус знал, что он может исцелить каждого в Иудее, но, насколько мы знаем, он спал ночью, даже если не совершил ни одного исцеления.

Будьте осторожны, когда делитесь своими проблемами или суждениями о других людях с ребенком. ВЧД могут стать чудесными друзьями, доверенными лицами и советчиками, особенно для родителей, у которых нет больше близких, понимающих людей. Но это слишком даже для самых умных детей. Ваш ВЧР еще только учится жить в этом непростом мире, и вы должны стать для него источником сил, прежде чем он сможет сам стать поддержкой для

взрослого с его проблемами. А когда ВЧД слышат, как вы отзываетесь о других, они убеждаются, что это нормальное человеческое поведение.

Чтобы развить у ребенка умение слышать свои собственные потребности и желания, настаивайте, чтобы он принимал решения сам, когда это возможно. Я часто акцентирую внимание на этом. Даже если ваш ребенок медлителен или вы думаете, что знаете, что он выберет, все равно спросите: «Ты хочешь крекеры или хлеб?», «Ты бы предпочел сам пойти в гости к Джен или пригласить ее к нам?» Если его желания расходятся с интересами других, расстраивают кого-то, либо кто-то назовет его выбор глупым или неудачным, объясните ребенку, что в такой ситуации следует кратко и вежливо отреагировать на совет, который выглядит разумно и сделан с добрыми намерениями, но при этом у него есть право иметь свои собственные желания и мнения и учиться на собственном опыте.

Проследите за тем, чтобы к желаниям каждого члена семьи прислушивались с одинаковым уважением – стремитесь к равному и взаимному сочувствию, чтобы не получалось, что ВЧР – тот, кто больше всех жалуется. В одной семье с двумя ВЧД придумали чередовать «хозяев дня». Когда Джени хозяйка, она может занимать переднее сиденье в машине, отвечать на телефонные звонки (или не отвечать), первой получать десерт, вести на поводке собаку или получить любую из привилегий, желанную для обоих детей. На следующий день хозяйничает Гарет. Они знают, что в свой день могут делать то, что им нравится, не оглядываясь на другого. Для ВЧД это может быть огромным облегчением и важным жизненным опытом.

В своей семье мы можем с пониманием относиться к ошибкам других. Я часто говорю, что хотела бы прожить хотя бы один день без того, чтобы кто-то из нас троих сказал: «Я сожалею». Порой кажется, что мы извиняемся за то, что дышим чьим-то воздухом. Возможно, поэтому у нас появилась традиция в день рождения ходить всем вместе в продуктовый магазин, где именинник может выбрать еду для семейного ужина. В этих совместных походах что-то есть, и я думаю, что это помогает преодолеть чувство вины, когда будто бы кому-то мешаешь.

5

Осторожность, предваряющая участие в новой, возможно, опасной ситуации

Из-за того, что чувствительные дети много замечают в каждой ситуации, они могут заметить изменения даже в знакомой обстановке. Представьте, что двое детей приходят на кухню утром. Для ребенка, не обладающего повышенной чувствительностью, это совершенно обычное утро, как и все другие. ВЧР между тем замечает, что папиного пальто нет на вешалке, значит, он ушел рано, мама в странном настроении, какая-то бумажная сумка лежит за дверью, как будто кто-то пытался быстро спрятать ее, в воздухе стоит запах подгоревшего тоста, в мусорном ведре – разбитая тарелка. Они опять поссорились? Или они рассеянны, потому что готовятся к моему завтрашнему дню рождения?

Учитывая такую восприимчивость даже в привычной среде, совершенно новая ситуация должна быть всесторонне проанализирована, прежде чем ВЧР сделает шаг навстречу новому. Они такие, какие есть. Это может глубоко расстраивать нечувствительных родителей, для которых вечеринка-сюрприз – это просто вечеринка, а океан – это просто океан – то, что все дети любят и куда все дети стремятся сразу нырнуть. Но ВЧР хочет все проверить, а если его подталкивать, он может начать протестовать, отнесется к предложению без энтузиазма, а может, и вообще откажется от всей этой «радости».

Но это также и качество, которое родители, безусловно, оценят. У ВЧД меньше риск свалиться с дерева, потеряться, попасть под машину, попробовать сигареты или стать жертвой обмана или недостойного обращения со стороны нечистоплотного взрослого. Вы предупреждаете их об опасностях, и они анализируют каждую незнакомую ситуацию, чтобы понять, не опасна ли она. Еще лучше обстоит дело с подростками. Они осторожнее водят машину (или

вообще не водят – мой сын не хотел брать на себя такую колоссальную ответственность до тех пор, пока ему не исполнилось 27 лет). Они осторожны, когда дело касается наркотиков, секса, нарушений закона или приятелей, с которыми они проводят время.

Но вы также не хотите, чтобы ваш ребенок упустил хороший шанс попробовать что-то новое, как поездка Марии в Швецию, о которой шла речь в начале этой главы. Она отказывалась ехать, но мама убедила ее поехать, и счастливый звонок из Стокгольма доказал, что мама была права.

Бывают, разумеется, времена, когда ВЧД не настолько осторожны в новых ситуациях. В главе 1 вы прочли о двух системах, которые наличествуют в каждом мозгу: «остановись и проверь» и «лови момент». У всех ВЧД сильно развита первая система, но эти две системы независимы друг от друга, поэтому у некоторых ВЧД обе могут быть сильными. Они осторожны, но при этом жаждут приключений. В первой главе я писала об Энн, которая носится на мотоцикле и прыгает с парашютом; только ее родители видят, как серьезно она изучает правила безопасности и сколько времени ей потом требуется на отдых. Вы также познакомились с Чаком, который карабкается по деревьям, как обезьянка, и любит кататься на лыжах. И только его мама знает, что он никогда не ломал ни косточки, потому что внимательно относится к каждой новой ветке или скату. Так как в нашем обществе восхищаются отвагой и восхваляют риск, часто только родители знают об этой секретной осторожности их ребенка.

В 8-й и 9-й главах мы будем говорить подробно о проблемах, связанных с поведением «остановись и проверь», и как с ними справиться. Сейчас же лишь ряд общих рекомендаций.

Помните о преимуществах детской осторожности – это уберезет вас от разочарования, если ваш ребенок выглядит «не круто».

Взгляните на ситуацию с точки зрения ребенка. Вы бывали в этом положении не раз, а он – нет. Вы больше не обращаете внимания на утес рядом с дорогой или на тени на тропинке. И для вас они представляют меньший риск. Вы не собираетесь здесь играть, вы больше, поэтому собаки, волны и машины кажутся вам меньше, вы привыкли к проносящимся над головой большим самолетам.

Подчеркните в речи знакомое или напоминающее прошлые ситуации, с которыми ваш ребенок уже справлялся. «Встреча родственников будет похожа на день рождения бабушки Мэй». «Океан – это как огромная ванна, а волны похожи на те, которые ты делаешь, когда плещешься в ванне». «Это Сью, ты видел ее на прошлой неделе на вечеринке в Нэнси».

Не спешите, двигайтесь маленькими шажками. В седьмой главе мы перечислим эти шаги. Пусть каждый шаг будет маленьким и легким, чтобы ваш ребенок не протестовал и гарантированно достиг успеха. «Тебе не надо ни с кем разговаривать, если ты не хочешь. Просто сходи и посмотри. Если что, ты можешь достать свою игровую панель». После того как ребенок присмотрелся, вы можете попытаться предложить: «Могу поспорить, что если ты поведешь Тайгера к тем качелям, кто-нибудь спросит тебя, какая это порода собак».

Станьте для него надежной гаванью (если вы сможете сделать это, не привлекая лишнего внимания к своему ребенку). «Ты можешь пойти в свою комнату, как только тебе захочется уйти с праздника. Просто уйди тихонечко, а я тебя прикрою, если кто-то спросит». «Я попросила учительницу, чтобы тебе разрешали отдыхать, просто скажи ей».

Успех – это залог интереса к новым ситуациям в будущем. Помните, что у всех ВЧД есть система «лови момент». Они хотят исследовать, если только риск не кажется слишком высоким. Поэтому выделяйте все, что они получают от исследования (но не переусердствуйте), и минимизируйте риск. «Это было захватывающее зрелище – видеть тебя там, в глубине, где ты плавал, как рыба. Подумать только, еще прошлым летом ты совершенно не умел плавать. На следующей неделе ты начнешь учиться в средней школе, и класс постоянно будет меняться. Представь себе, если один учитель очень скучный или тебе не нравится кто-то из ребят в классе, вы не будете вместе целый день. И ты будешь ходить на те два предмета, которые сам

выбрал. Ты уже так много знаешь о компьютерах и американских индейцах, что мог бы сам давать уроки. Могу поспорить, пройдет совсем немного времени, и ты там будешь себя чувствовать как рыба в воде».

6

Быть другим – значит привлекать внимание

Шестая сложность в воспитании ВЧР связана не с его особенностями, а с тем, как его воспринимают другие. Ваш ребенок будет известен как тот, кто чувствует и замечает больше, тот, кто останавливается, прежде чем действовать, и обдумывает все, что произошло (если, конечно, он не научится маскироваться). Тут вступает в дело известная человеческая особенность: когда мы встречаем кого-то, кто на нас не похож, особенно если он относится к группе меньшинств (а чувствительные люди в меньшинстве), мы сразу начинаем думать о том, кто из нас превосходит другого, нам ли следует взирать на чужака снизу вверх или ему на нас. Это то, с чем столкнется любой ребенок, который кажется «другим».

Как и с другими особенностями, в воспитании отличающегося от других ребенка есть преимущества. Вспомните наш девиз: чтобы иметь незаурядного ребенка, вам надо захотеть иметь незаурядного ребенка. Некоторые учителя, сверстники и родственники будут считать, что черты, выделяющие вашего ребенка, восхитительны. Благодаря этим людям ваш ребенок будет укреплять свою самооценку, и это поддержит его при встречах с теми людьми, которые не в восторге от чувствительности (а их в нашем обществе количественно больше).

Действительно, в некоторых культурах чувствительность считается честью, социальным преимуществом. В обществах, живущих в гармонии с природой, высокочувствительные люди становятся целителями-травниками, следопытами, шаманами. Исследование, в котором сравнивались учащиеся начальных классов в Китае и Канаде, показало, что быть «чувствительным, тихим» гарантировало ребенку популярность в Китае и непопулярность в Канаде. Вероятно, «древние» культуры с богатыми художественными, философскими и духовными традициями, такие как китайская или европейская, могут себе позволить ценить чувствительность выше, чем это происходит в «молодых» обществах, созданных эмигрантами (США, Канада, Латинская Америка, Австралия), где ценится тип мачо-первооткрывателя среди мужчин и «суровой» женщины, которая не обращает внимания на рискованность жизни на новой земле.

Задумайтесь об этом, и вы увидите, что напористые, агрессивные, динамичные, экспансивные культуры поглощают культуры с другим набором ценностей (миролюбие, вдумчивость, чувствительность) путем войны, агрессивной экономической политики, навязывания своей культуры. Но это может быть история зайца и черепахи: люди и общества, где ценят чувствительность, еще могут выйти победителями⁴. Или, что более вероятно, успеха достигнут культуры, сочетающие оба качества, сохраняющие баланс между устремленностью вперед и всесторонним обдумыванием долговременных последствий растраты природных ресурсов, вовлекающие «меньшинства» в общую жизнь до того, как они станут общественным балластом либо начнут мстить, заботящиеся об образовании молодежи и т. д. Общество, в котором чувствительные люди обладают властью и уважением, не совершает таких ошибок. Как я уже говорила, миру нужны ВЧЛ.

В пятой главе мы поговорим о том, что вы можете сделать, чтобы укрепить самооценку вашего ВЧР и защитить его от предвзятого отношения окружающих к чувствительности, а здесь наметим основные тенденции.

⁴ Имеется в виду основанный на одноименной басне Эзопа диснеевский мультфильм «Черепаха и заяц» (1934). Заяц Макс и черепаха Тоби соревнуются в беге, но Макс, уверенный в своей победе, постоянно отвлекается, и в итоге Тоби приходит к финишу первой.

Проанализируйте свое собственное отношение к чувствительности. Исследования показывают, что практически все люди, выросшие в Северной Америке, имеют бессознательное предубеждение против темнокожих людей. Те люди, которые в своем поведении избегают следования стереотипам, сознательно преодолевают эту глубоко укоренившуюся реакцию. Аналогично, поскольку вы выросли в обществе, где «чувствительные и тихие» дети не вызывают восторгов, вы должны преодолеть это предубеждение ради своего ребенка. И это реальность. Исследование показывает, что «скромные» сыновья часто наименее любимые²¹²² матерями дети в семье (при том, что «скромным» дочерям часто позволено остаться дома в роли лучшей подружки матери).

Обсудите со своим ребенком его особенности. Поговорите о сложностях, которые возникают, и о внутренних ресурсах. Некоторые родители боятся говорить, что их ребенок особенный. У меня была знакомая семья белых американцев, которые удочерили темнокожего ребенка, а когда я отправила девочке книгу о знаменитых афроамериканцах, вернули мне подарок с объяснением, что они не собираются говорить своему ребенку о том, как она от них отличается. Как будто она не заметит. Игнорирование особенностей вашего ребенка ничем вам не поможет. Ваше молчание будет говорить больше, чем слова.

Продумайте, как вы будете отвечать на комментарии других людей, особенно в тех ситуациях, когда ребенок присутствует при разговоре. Имея в запасе несколько обоснованных и умных ответов, вы будете практически неуязвимы, так как большинство людей неверно информированы. В пятой главе вы научитесь правильно отвечать. А ваш ребенок будет пользоваться этими формулами, когда окажется один, а заодно научится избегать интернализации критицизма, исходящего от других людей, когда вас нет рядом.

Когда ваш ребенок станет достаточно взрослым, чтобы с ним можно было говорить об обществе и человеческой психологии, расскажите ему о предпосылках и причинах современной реакции людей на чувствительность: о том, что она превозносится в некоторых культурах и что в культурах с противоположным отношением к чувствительности некоторые люди, особенно мужчины, настолько боятся обнаружить свою чувствительность, что начинают относиться к ней очень специфично. Я участвовала в нескольких ток-шоу, где гостями были мужчины-мачо, и они доходили чуть ли не до нервного срыва, когда я говорила с ними о чувствительности. Вдруг появлялись нервные смешки, неуместные вопросы, терялась концентрация. Возможно, каждый из этих мужчин снова переживал тот день, когда он упал и заплакал, а кто-то отругал его: «Прекрати реветь и веди себя как мужчина, а не как маменькин сынок!» Может быть, вы и ваш ребенок научитесь реагировать на эти неоправданно острые реакции так же, как и я.

Оградите вашего ребенка от ненужного внимания, похвалы или сочувствия. Некоторые люди могут увидеть в чувствительности вашего ребенка нечто экстраординарное. Но ваш ребенок не сделал ничего, чтобы родиться чувствительным, следовательно, тут нет повода для восхвалений, равно как и повода ребенку гордиться своим превосходством над другими. Воспринимайте сочувствие аналогичным образом, с той лишь разницей, что оно еще менее желанно, чем похвала. ВЧД – не объект для жалости. А даже если бы и были, не имеет значения, какие карты нам выпали, имеет значение лишь то, как мы их разыграем.

Радости, известные только родителям ВЧД

Книги, подобные этой, обычно по большей части говорят о распознавании и решении проблем. Но это совершенно несправедливо по отношению к ВЧД и не готовит вас, родителей, к тому, какие радости вас ожидают. давайте остановимся и поговорим об этом.

Даже у проблем есть свои плюсы. Ваш ребенок чрезвычайно высоко оценит ваше понимание и желание помочь ему удовлетворить его потребности. Ваш ребенок – из тех, которые говорят друзьям, что у них «суперские родители». Если вам удастся успешно справиться со сложностями, внутрисемейными или внешними, вас с ребенком объединит чувство глубокой взаимной признательности. Вы разделите с ребенком окрыляющее чувство успеха, когда сможете ему преодолеть страхи и отправиться во внешний мир даже более уверенным в себе, чем некоторые другие дети. Вы испытаете подлинную близость, когда вместе вам удастся найти способ отвечать на поддразнивания или негативные замечания.

Ваш ребенок научит вас замечать больше. Он покажет вам то, о чем бы вы без него не задумались: красоту, мельчайшие детали, загадки жизни. Даже если вы сами высокочувствительный человек, ваш ВЧР привнесет в ваш взгляд на мир детскую свежесть взгляда и острую восприимчивость. Вы начнете искать ответы на самые разнообразные вопросы либо заглядывать в себя, если ответ можно найти только там.

Ваша связь друг с другом будет глубже. Разумеется, для контакта нужны два человека, и вам надо будет научиться замечать моменты, когда ваш ребенок ждет особенной близости, равно как и те, когда ему необходима дистанция.

У вас ребенок, который чувствует вас, ваши сознательные и подсознательные порывы, и рядом с которым вы сами будете лучше понимать себя. «Мама, почему ты сказала той тете, что она тебе нравится, ведь ты мне говорила, что не любишь ее?» «Папа, ты говорил, что валишься с ног от усталости, а теперь ты подметаешь пол».

Когда ваш ВЧР вырастет, вы увидите, на какие глубокие чувства он способен и какое наслаждение получает от умения охватить всю красоту внутреннего и внешнего миров. Возможно, он даже сможет выразить свое понимание так, что эти сокровища во всей их глубине откроются другим людям.

Вы увидите, что ваш ВЧР очень многое приносит в мир, где бы он ни находился: за кулисами или на переднем плане. Высокочувствительные люди, с их острым умом и зорким взглядом, становятся изобретателями, законодателями, целителями, историками, учеными, художниками, учителями, консультантами и духовными лидерами. Это советники, которые стоят за спиной правителей и воинов, мудрецы и пророки. Они авторитетны в своем окружении, именно к ним обращаются за советом о том, за какого кандидата голосовать или как решить семейную проблему. Из них получаются великолепные родители и партнеры. Они сострадательны, их волнует социальная справедливость и состояние окружающей среды.

Уверена, что я о чем-то забыла, и вы легко дополните этот список теми особыми радостями, которые лично вам приносит жизнь с ВЧР. Внушительный список, правда? Так что не забывайте: чтобы иметь необычайного ребенка, вы должны хотеть иметь необычайного ребенка. А теперь за работу.

Глава 3

Если родитель не высокочувствительный. Да здравствует маскировка!

Эту главу следует прочесть и чувствительным родителям, и родителям, не обладающим повышенной чувствительностью. Сначала я предлагаю вам пройти тест на высокую чувствительность у взрослых и обсудить другие черты, которые могут присутствовать у вас и у вашего ребенка, например активный поиск новизны. Затем мы рассмотрим преимущества и сложности воспитания высокочувствительного ребенка человеком, не обладающим повышенной чувствительностью, и я предложу ряд способов справиться с этими проблемами (в 4-й главе речь пойдет о преимуществах и сложностях ситуации, когда родитель высокочувствителен).

Высокая чувствительность и вы, мама и папа

Несмотря на то что высокая чувствительность – это врожденное свойство, вполне вероятно, что она не будет свойственна одному или даже обоим родителям (кто-то из близких родственников, возможно, высокочувствителен, и очень вероятно, что у вашего ребенка будет с ним даже внешнее сходство). Чтобы проверить себя, *пройдите тест в конце этой главы.*

Всем родителям очень важно прочесть эту главу, так как даже высокочувствительные родители не всегда чувствительны в той же области или в той же степени, что их ребенок. Эта глава также поможет вам грамотно информировать невысокочувствительных людей, окружающих вашего ребенка. И вы определенно захотите прочесть ее, если вы только что обнаружили, что сами высокочувствительны, хотя вплоть до настоящего момента вы действовали, исходя из позиции нечувствительного родителя, как это произошло с Шэрон, о которой шла речь в предыдущей главе.

(Пожалуйста, имейте в виду: для краткости я часто говорю «нечувствительный» вместо «невысокочувствительный», но я никогда не подразумеваю под этим словом «бесчувственный». Я употребляю его в единственном смысле: не обладающий этой конкретной врожденной чертой).

Обращение к отцам

Отцам, независимо от их уровня чувствительности, особенно важно прочесть эту главу, так как в нашем обществе именно мужчины склонны вставать на точку зрения нечувствительного родителя. Все потому, что в нашей культуре существует тенденция уравнивать мужественность и бесчувственность с ее игнорированием нюансов, поведенческой схемой «веди себя, как мужчина», не учитывая уровень возбуждения, стресса или боли, хотя столько же мужчин, сколько женщин, рождаются с этой особенностью (кстати, если при прохождении теста у вас получился средний уровень, вы все равно можете оказаться высокочувствительным). По моим наблюдениям, именно отцы чрезвычайно важны для ВЧД, так как традиционно именно им отводится роль учить детей ориентироваться во внешнем мире.

Высокая чувствительность и поиск новизны

«Поиск новизны» – термин, описывающий одну из черт характера людей с очень сильной системой «лови момент» (ее описание вы найдете в первой главе). Такие люди часто любят

пощекотать себе нервы опасностями, им быстро наскучивают «одни и те же люди», им нравится исследовать. В терминах Томаса и Чесс, это люди с сильным «приближением». К примеру, они лучше пойдут в новое место, чем второй раз туда, где уже были, и если они отправляются в путешествие, то чем экзотичней страна, тем лучше. Бывает, что они экспериментируют с наркотиками, им претит рутинность.

Как уже было сказано, высокая чувствительность и эта черта не исключают друг друга. Но даже если это ваш случай, ваше стремление к новым ощущениям делает вас похожим на нечувствительного родителя, так как «искатели новизны», как и нечувствительные родители, с большим, чем их ВЧД, желанием включаются в новые ситуации, хотя ими движут разные причины. «Искатели» поступают так, потому что хотят свежих впечатлений, нечувствительные люди просто не останавливаются для проверки.

Несмотря на это сходство, есть ситуация, при которой искателей новизны следует рассмотреть отдельно. Это ситуация, когда и вы, и ваш ребенок – высокочувствительные искатели. (У меня еще нет достаточного количества данных о таких людях, чтобы составить тест для детей, но я думаю, что вы достаточно легко определите, насколько ваш ребенок соответствует описанию этого типа).

Ваша проблема в том, что вы быстро начинаете скучать, всегда жаждете новых ощущений, но при этом легко перегружаетесь. Ваш оптимальный коридор раздражения очень узок. Ваши планы на день или весь стиль жизни могут оказаться саморазрушительными, настолько они поглощают вас, и вы чувствуете себя истощенными, подавленными или просто заболеваете. Если вам хронически не удастся держать свою устремленность к новому в оптимальных рамках, вы обрекаете себя на постоянные заболевания из-за вашей высокой чувствительности. И разумеется, эту ищущую часть вашей природы наша культура одобряет больше. Например, работа в крупных компаниях часто предполагает, что сотрудник много ездит по миру. И искатели нового любят путешествовать и знакомиться с новыми местами. Но если это сопровождается высокой чувствительностью, они быстро выгорают.

Я пишу все это, потому что это зона вашей ответственности – научиться совмещать две эти черты в вас самих и научить этому вашего ребенка (Так как моя книга посвящена другой теме, я могу только посоветовать вам прочесть книгу 4, выпуски 2 и 3, информационной рассылки для высокочувствительных людей «Зона комфорта», см. Источники).

Когда у вас и вашего ребенка разные темпераменты

Если вы относитесь к одному типу (нечувствительный искатель новизны и вдобавок экстраверт), а ваш ребенок – совершенно другой (ВЧР, не искатель приключений и к тому же интроверт), разница между вами очень существенна. И все, что я собираюсь сказать, очень, очень важно для вас.

Во-первых, не сомневайтесь, что нечувствительный родитель и ВЧР прекрасно могут жить вместе. Во второй главе я назвала это «хорошим соответствием» и подчеркнула, что вовсе не обязательно родителю и ребенку иметь одинаковый темперамент; я расскажу вам, как именно разница темпераментов может оказаться преимуществом. Под «хорошим соответствием» имеется в виду тот факт, что некоторые условия (культурные, семейные) особенно хороши для развития конкретного темперамента. Если родители поймут, чего им не хватает, чтобы создать подходящую среду, они смогут адаптироваться.

Но адаптация предполагает, что сначала надо осознать нужды. Будучи нечувствительным человеком, вы привыкли видеть таких же, как вы сами, детей, а их в нашем обществе большинство – 80 %, если говорить точнее. Поэтому первый шаг – принять, что разница между вами и вашим ребенком – это реальность. Не притворство, не манипуляция с его стороны и не ваш родительский провал.

Один из главных шагов к принятию вашего ребенка – выделить все, что вам нравится в особенностях его темперамента. Но, вероятно, еще важнее признать все то, что вас удивляет, огорчает и расстраивает, все то, чего вы или ваш ребенок не получит из-за своих особенностей. Это может быть тяжело. Возможно, вы никогда не сможете отправить ребенка в летний лагерь, не увидите его капитаном спортивной команды, ваш телефон не будет разрываться от приглашений на вечеринки, вы не увидите на его лице вспышки бурного восторга от смены обстановки. С некоторыми ВЧД это может случиться, с некоторыми – никогда. Вместо этого у них будут другие радости. Они идут в комплекте. Но и то, чего нет в комплекте, надо принять. Ни человек, ни тип личности или стиль жизнь не могут быть всеобъемлющими.

Только после того как вы примете эти ограничения и отгорюете о них, вы сможете переключиться на решение проблем и начнете находить свои собственные варианты. До этого любое предложение будет наталкиваться на «да, но...»: «Да, но он не будет делать это» или: «Да, но это так трудно для меня». Что-то в вас будет сопротивляться, не принимая до конца особенности вашего ребенка. (Если все это трудно для вас, я рекомендую вам прочитать главу об отношениях между высокочувствительными и нечувствительными людьми в моей третьей книге «Любовь высокочувствительного человека»; в конце концов, родительство – это отношения любви.)

Чувство, что вы не одиноки, всегда очень поддерживает, поэтому давайте вернемся к истории Ренделла, того замечательного девятилетнего мальчика, с которым мы познакомились в первой главе, – у него было мало друзей, потому что ему не нравилось бывать в чужих домах. Я упомянула там, что ему нравится бейсбол. Но он бы не смог заниматься с незнакомым тренером, поэтому его мама сама начала тренировать его. Просто мама.

Его мама, Мэрилин, – нечувствительный человек, которому непросто было научиться искусству жить с ВЧР, но у нее все получилось.

«Не надо нянчиться с мальчишками»

Мэрилин из тех людей, которые не откладывают дела в долгий ящик. Ее муж совсем не такой. Их сын Ренделл пошел в отца и был очевидно чувствителен с самого рождения. В детстве он ел только определенную еду, всегда отступал в сторону и наблюдал, прежде чем попробовать что-то новое. Мэрилин была занята на работе, и Ренделл оставался на попечении няни, которую очень любил, поэтому его детство проходило в комфортных для него условиях. Мэрилин вспоминает о том времени: «Он никогда не плакал».

Затем Мэрилин решила, что он достаточно взрослый, чтобы посещать игровые группы. Она приходила домой к двум часам, и ее встречал счастливый ребенок. Но он был счастлив лишь до того момента, когда им надо было идти в группу. Тогда начинались слезы и крики, малыш требовал, чтобы она осталась с ним. Он отказывался ходить на игровые встречи, если она не оставалась рядом. Он ненавидел дни рождения, если им не удавалось прийти на праздник первыми. И даже в этом случае Мэрилин часто приходилось уходить с ним домой пораньше.

Мэрилин особенно трудно было смириться с тем, что Ренделлу никогда не нравилось, когда его целовали или обнимали. Он был любящим ребенком, но физически не мог вынести такого рода интимность. Можно себе представить разочарование Мэрилин и дедушек-бабушек, у которых Ренделл был первым внуком. Он «нормальный»? Она так беспокоилась об этом, что сейчас, оглядываясь назад, считает, что сама закрывала глаза на все очевидные отличия характера сына от ее собственного.

Когда Рэнделл пошел в детский сад, сомнений не осталось и она получила ответ на свой вопрос. Она подозревала, что это будет трудно: они с Ренделлом начали посещать эту группу за год до того, как он должен был там остаться. И тем не менее в первый день мальчик был

в ужасе, и на следующий день тоже. В этот момент Мэрилин решила перейти на половинный рабочий день, чтобы самой отводить сына в детский сад, несмотря на то что родственники и друзья считали, что «это уж слишком». Это было за шесть месяцев до того, как Ренделл сказал свое первое слово в группе. *Что с ним творилось?*

К счастью, ответ на этот вопрос знала учительница Ренделла. Мисс Петерсон сама была чувствительным человеком, понимала чувствительных детей и за годы работы видела десятки таких детей. Она позволила Ренделлу привыкать к обстановке так долго, как это было ему нужно, и объяснила Мэрилин, что он совершенно нормальный ребенок, просто ему нужно больше времени на адаптацию и его легко выводят из равновесия шум, незнакомцы и неожиданности. А главное, понаблюдав за Мэрилин, она порекомендовала ей прислушаться к тревоге ее сына, поверить ей и не принуждать его ни к чему.

И только к концу года Ренделл почувствовал себя в безопасности в группе мисс Петерсон. Сейчас он в четвертом классе, ему нравится школа (главным образом благодаря мисс Петерсон). Он знает, чего ожидать, и прекрасно выполняет все, чего от него ждут, поэтому учителя любят его. (Учителя многое значат в судьбе ВЧД, в восьмой главе вы узнаете, как выбрать правильного учителя.)

Как теперь обстоят дела у Ренделла и Мэрилин? Она называет его «удивительным ребенком». По ее словам, он сам помогает ей понимать себя. Он может рассказать ей о своих потребностях, а она слушает и поддерживает его. От нее (и мисс Петерсон) он узнал, что нет ничего плохого в том, что он предпочитает сидеть дома и читать книги. Он дружелюбен и общителен в школе, но его не привлекают никакие внеклассные занятия.

Кроме того, Мэрилин вдохновенно говорит о своей собственной трансформации как родителя. Она понимает сейчас, что думала, будто ее задача – подталкивать сына, чтобы он преодолел свои страхи. Ей казалось, что с мальчиком особенно надо стараться не изнежить его, иначе изнеженность все испортит и только укрепит его «ненормальность». Сейчас она понимает, что ее роль совершенно иная. Ее задача – понимать, защищать и поддерживать его, удерживая в рамках приемлемого поведения.

Например, она сказала родственникам, что Ренделл предпочитает жать руку, а не целовать или обнимать, хотя это она предложила использовать рукопожатие, сопровождаемое несколькими вежливыми словами, как знак расположения. Но к этому решению они пришли вместе.

Оглядываясь назад, Мэрилин сожалеет о том, что в раннем детстве принуждала его к тому, к чему он не был готов, и это могло усилить его панические реакции в детском саду. «Не будучи настолько же чувствительными, мы часто своими руками добавляем стрессов», – говорит она. Но сейчас Мэрилин и Ренделл, очевидно, на верном пути, и это единственное, что имеет значение. «Я напоминаю ему, что из-за меня он может оказаться в некомфортном для него положении, но я очень стараюсь делать как лучше и всегда готова выслушать его мнение. На самом деле я слушаю его сейчас больше, чем когда бы то ни было, и он редко ошибается».

И еще одна памятка для высокочувствительных отцов: Мэрилин считает, что у отца Ренделла такой же темперамент. Я не общалась с ним, но задавала себе вопрос: а где он был, когда его жена пыталась растить «крутого пацана»? Сейчас, по всей видимости, он участвует в жизни сына. Например, учит его играть в гольф (гольф – это прекрасная игра для ВЧД: вы взвешиваете все мельчайшие обстоятельства, а затем делаете один удар, чтобы достичь цели). Мэрилин признает, что она всегда мечтала увидеть успех Ренделла в большом командном спорте, но это было до того, как она научилась прислушиваться к его желаниям.

Если вы не высокочувствительный человек. Какие преимущества получает ваш ВЧР

Но давайте не будем забывать и о тех выгодах, которые извлек Ренделл из «нечувствительности» Мэрилин, и преимуществах, которые получают ваши ВЧД от общения с вами, нечувствительными родителями.

1

Вы приносите в жизнь ребенка больше приключений! Мэрилин втягивала Ренделла в занятия, которые он никогда бы сам не попробовал. Оказалось, что ему все-таки нравится одна командная игра, бейсбол. (Это хороший выбор для ВЧД: спокойнее, чем футбол или баскетбол, меньше физического контакта, требует внимательности. К тому же в нашем обществе занятия командным спортом стали необходимым условием успеха, особенно среди мальчиков.)

Будь то спорт или что-то еще, нечувствительный родитель берет с собой ВЧР в новые места, и ребенку приходится пробовать новое, экспериментировать. Если ребенок может вынести это или хоть немного преуспеть, то впоследствии у него будет больше желания и, возможно, даже стремления попробовать что-то новое. Всем родителям следует мягко, но настойчиво предлагать своим ВЧД осваивать новые территории. Когда для этого нужен сильный толчок, нечувствительные родители чаще на него осмеливаются.

2

Вы станете для него надежной опорой. Когда ваш ребенок «слетает с катушек», подавленный страхом, злостью, грустью или любой другой эмоцией либо просто перегружен, вы почувствуете то же самое в меньшей мере и сможете сесть с ним рядом и контейнировать его реакцию (как это было описано во второй главе) – показать, что вы понимаете его чувствительность, и не разозлиться из-за его гиперреакции. Ваше спокойствие будет передаваться ему, он запомнит ваш эмоциональный отклик на ситуацию и в будущем позаимствует у вас адекватную форму реагирования на подобные ситуации.

3

Вы сможете на словах и на деле защитить вашего ребенка лучше, чем мог бы это сделать более чувствительный человек. Мэрилин защищала Ренделла, когда его бабушки и бабушки хотели обнимать и целовать его. А в восьмой главе я расскажу о том, как она справилась с буллии (не включаясь в ситуацию и не сражаясь вместо Ренделла, она нашла гораздо более творческий ход). Высокочувствительный родитель может отступить, стараясь избежать конфронтации или сильного возбуждения, либо, если его самого в детстве не поддерживали в подобных ситуациях (бабушки продолжали обнимать и целовать, а обидчик продолжал пинать), начнет учить ребенка чему-то вроде: «С этим придется смириться, Ренделл».

4

Возможно, вы довольно общительны и говорите то, о чем думаете, не колеблясь. Такого рода «бегущая строка» помогает ВЧР понять, как взрослые думают и справляются с

эмоциями. Кроме того, вашему ребенку не придется волноваться о молчащем родителе: может быть, он зол или расстроен, но не говорит об этом?

В каких случаях невысококочувствительному родителю надо быть особенно осторожным

1

Вам может быть непросто понять, что ваш ребенок ощущает мир иначе. Всегда трудно признать, что чужой, очень отличный от вашего опыт так же значим. Из-за того что вы считаете, что «никто бы так не подумал», вы будете придумывать объяснения, которые вполне бы сработали для вас: например, когда ваш ВЧР жалуется, думать, что он притворяется или пытается привлечь внимание.

2

Вам часто будет не хватать терпения. Для тех, кто просто говорит или действует без предварительных пауз, терпеть бывает трудно. Что ж, у вас есть хороший повод развить этот навык.

3

Вы слишком «громкий» для него. Тут я имею в виду не громкость вашего голоса, а те слова, которые вы употребляете. Каждый из нас старается облечь свои мысли в такие слова, по которым мы сами легко бы смогли проследить за чужой мыслью. ВЧД ловят намеки, жесты, взгляды, нюансы, интонации. По ощущениям вашего ребенка, ваша речь может быть слишком прямолинейной или даже грубой. Если вы ничего не можете с собой поделать и часто общаетесь со своим ребенком таким образом, он или она могут интерпретировать ваши намерения совсем не так, как вам бы хотелось, и не так, как им нужно. Это особенно касается критики, предположений и выражений недовольства, которые ваш ребенок может принять слишком близко к сердцу. Ваш ребенок будет настолько потрясен вашей манерой говорить, что просто не услышит содержания. Либо вы слишком напористы, и ваш ребенок не может ни слушать, ни высказывать свои собственные мысли.

Кроме того, когда ВЧД рассказывают вам о своих глубоких чувствах, их следует слушать с такой нежностью, как будто вы оба держите в руках морское животное, которое вы подняли со дна океана и которое не привыкло к яркому свету.

4

Порой вы будете скучать рядом со своим ребенком. Да, у ВЧД бывают странные, глубокие и часто забавные высказывания. Но им также нравится бывать в тишине. Может пройти вечность, пока он решит рассказать вам о чем-нибудь. Собираетесь в длительное путешествие? Не рассчитывайте на разговоры. Он может всю дорогу смотреть в окно или читать. Ваш ребенок может развлечь вас или попробовать что-то новое, зная о том, как быстро вы начинаете скучать, но ему понадобится время для отдыха. И это бывает довольно утомительно – ждать, пока ваш ВЧР согласится на что-то новенькое.

5

Когда ваш ребенок не хочет больше быть вместе с вами или не хочет, чтобы к нему прикасались, вы можете почувствовать себя отвергнутым. Вы ошибетесь, если будете думать, что ваш ребенок не любит вас. В конце концов, когда они подрастают, они оказываются более дружелюбными, чем многие другие дети. Но это тот случай, когда ваш ребенок чувствует себя вынужденным делать это с другими, а вам доверяет настолько, чтобы быть самим собой.

6

Вы можете заметить, что неосознанно манипулируете чувствительностью вашего ребенка. Чувствительный ребенок слушается, когда его просят подождать, вести себя хорошо, выслушать ваши жалобы, сделать то, что вам нужно. Они обычно стараются удовлетворять чужие просьбы. Но несправедливо, когда другим членам семьи достается меньше просьб и забот только потому, что у вас такой «славный, отзывчивый, мудрый, развитой ребенок».

Что можно сделать, чтобы улучшить совместимость

1

Когда вам трудно поверить в то, что ваш ребенок все происходящее ощущает иначе: сделайте все, что можете, чтобы понять особенности восприятия вашего ребенка. Спросите ребенка, как он воспринимает происходящее. Постарайтесь найти аналогии, которые помогут вам: например, бирка на рубашке, которая раздражает вашего ребенка, так же неприятна, как аллергическая реакция на коже. Познакомьтесь с высокочувствительными взрослыми и порасспрашивайте их о детских годах. Поговорите с другими родителями ВЧД, как с высокочувствительными, так и с невысокочувствительными. Узнайте, как они воспринимают и решают аналогичные вопросы.

Подумайте о консультации специалиста по темпераменту (см. список источников), это может стать бесценным источником помощи.

Если у вашего ребенка опытный, понимающий педагог, спросите его, как ваш ребенок выглядит на фоне других детей и как этот педагог общается с детьми, подобными вашему ребенку. Учителя взаимодействуют с огромным количеством детей, они могут оказаться настоящим кладом информации.

Не приписывайте ему более дерзких, «взрослых», сложных или макиавеллиевских мотивов только потому, что ему доступны ощущения, недоступные вам, невысокочувствительному человеку. Да, всегда может быть, что ваш ВЧР трусливый, ленивый, равнодушный, асоциальный, слишком придирчивый, непокорный, крикливый или нарочно пытается довести вас до белого каления. Но тщательно подумайте, прежде чем действовать, исходя из этих предположений.

Не ждите, что вашему ребенку будут нравиться те же самые занятия, что и вам в детстве. И не слишком горюйте, если он, по вашему мнению, упускает что-то.

Не принуждайте. Это самое главное. Время от времени можно надавить, но только если вы на самом деле думаете, что ваш ребенок будет потом сожалеть, если вы этого не сделаете. Это тот случай, когда Эстель (см. главу 2) отправила Марию в Швецию. Обратитесь к восьмой главе за информацией о том, как мягко, шаг за шагом, подбадривать ребенка выходить во внешний мир.

Осторожнее с рассказами о собственном детстве: не делайте их настолько увлекательными, чтобы ваш ВЧР почувствовал зависть или свою второсортность. Пытаясь увлечь своего ребенка идеей поездки в летний лагерь или занятий в футбольной секции, вы можете нарисовать такую чудесную картину, что ваш ребенок будет чувствовать себя ужасно. У вас было прекрасное, свободное, смелое и *нормальное* детство. Весь остальной мир пытается убедить в этом вашего ребенка – каждый рекламный ролик, каждый фильм и детская книга. Постарайтесь оба не забывать о том, что у вашего ребенка будут другие радости, может, даже более значительные, просто совершенно другого рода.

2

Если вы нетерпеливы:

Работайте над этим! Терпение необходимо родителям ВЧД. Найдите свои работающие способы, будь то счет до десяти или небольшой тайм-аут для вас, чтобы вы могли выпустить свои эмоции в пустой комнате.

Если задаете вопрос, не торопите с ответом. Если вы не уверены, что ваш ребенок намерен ответить, спросите, думает ли он над ответом. Очевидное нетерпение, каким бы естественным оно ни было, только продлит то время, которое необходимо вашему ребенку, чтобы начать говорить.

Если вы предложили ВЧР принять решение самому, дайте ему достаточно времени. Если нет времени на долгие раздумья или вы не можете ждать, лучше не предлагайте.

Если вы хотите предложить ребенку что-то новое, будьте готовы к медленному, пошаговому включению (см. главу 8). Если на это нет времени или вы не в том настроении, не предлагайте ему новых занятий.

Будьте терпимы к тому, что ребенок ждет от вас большей физической защиты, чем была нужна вам или другим детям в его возрасте. ВЧД не могут не обращать внимания на известия о пожарах, грабежах, убийствах. Они испытывают ужасную тревогу, граничащую с чувством потери, если возникает какая-то непредвиденная задержка. Они не могут не думать о последствиях всех этих событий. Вас может раздражать необходимость по несколько раз проверять, заперты ли двери на ночь, или, собираясь в кино, выходить из дома слишком рано, но для вас обоих будет лучше, если вы будете предотвращать потенциальные проблемы, не дожидаясь их возникновения (больше о страхах вы прочтете в седьмой главе).

3

Контролируйте свою «громкость»:

Всегда смягчайте свой тон, когда разговариваете с ВЧР. Постарайтесь убедить других членов семьи поступать так же. Избегайте резких, внезапных вопросов, которые можно ошибочно принять за критику, вроде: «Почему ты это сделал?»

Избегайте поддразниваний и шуток, которые допускают двоякое толкование. Поддразнивания глубоко ранят большинство ВЧД, вероятно, оттого что они слышат в них скрытую враждебность или высокомерие (или страшатся их), о которых говорящий может и не догадываться.

Если вам необходимо скорректировать поведение ребенка, говорите мягко, обычно этого достаточно. Не нужно гнева, отказа в любви и других угроз (подробнее об этом в пятой главе). Даже «тайм-ауты» – это слишком сильно. Простого замечания может быть достаточно.

Если ребенок не слушается, не прибегайте к описаниям ужасных последствий. Не говорите: «Почему ты подобрал эти листья? Разве я не говорила, чтобы ты не брал их? Если съешь лист олеандра, ты умрешь». Это только порождает страх. С ВЧР обычно хватает инструкции

и неугрожающего объяснения. «Видишь этот куст? Он называется олеандр. У него красивые цветы, но ни цветы, ни листья нельзя есть, никогда этого не делай. Я попросила тебя не подбирать эти листья, потому что знаю, что ты еще не знаком с этим растением. Мы не хотим, чтобы вещества из листьев растений вроде олеандра попали тебе на руки и затем на твою еду».

Следите за тем, какие мысли вы проговариваете вслух. Проговорить свои мысли может быть очень кстати, когда это слова подтверждения или если ваш ребенок может испугаться, что вы разозлились или расстроились, но не высказывайте свою подавленность или беспокойство, когда в этом нет необходимости, потому что ваш чувствительный ребенок с удвоенной силой переживает ваши неприятности.

Следите за объемом сказанного: ваш ребенок может затихнуть лишь потому, что он не успевает все обдумывать и отвечать вам в вашем темпе. Вы сначала прыгаете (или говорите), а потом думаете. Ваш ребенок сначала всесторонне обдумает, что вы сказали и что следует ответить, а вы, возможно, уже говорите совсем о другом. Делайте паузы.

Когда вы обсуждаете с ВЧР его сокровенные мысли или эмоции, говорите наиболее мягким, уважительным, спокойным тоном. Если ребенок приходит с чем-то, а вы знаете, что вас могут отвлечь, попросите его подождать, пока вы полностью не освободитесь. Если вы отвечаете бездумно или мысли ваши заняты другим, ребенок может решить, что вы слишком легкомысленны и поверхностны для доверительных бесед. (Многие чувствительные взрослые рассказывали мне о том, что в детстве их никто не понимал. Я предполагаю, что другие хотели понять, но были отвергнуты из-за необдуманных первых ответов.)

Так что, если ребенок рассказывает вам, что он видел ангела, не прерывайте его просьбой убрать ноги с кофейного столика. О, родители поступают так! Очень легко спугнуть разговор об ангелах, и самих ангелов тоже.

4

Чтобы избежать скуки:

Заранее настраивайтесь на то, что вам наскучит заниматься чем-то раньше, чем вашему ребенку. Возьмите с собой что-нибудь, чем вы можете заняться, пока ваш ребенок не закончил. Возможно, у него ушло много времени на то, чтобы привыкнуть к воде, например, и теперь он наконец-то наслаждается. Как выразился один родитель: «Только ему понравилась одежда Gymboree, как он из нее вырос».

Учитесь терпению, пока вы ждете от ребенка какого-то действия или ответа. Это полезно для вашего кровяного давления.

Купите радио или плеер с наушниками для долгих поездок на машине или других случаев, когда вам придется провести много времени на одном месте. Попросите ребенка обращаться к вам, если ему что-то нужно сказать, и отвечайте немедленно, если он приходит. Время от времени обменивайтесь с ним фразами, чтобы проверить, не готов ли он заняться чем-нибудь с вами.

Прежде чем отойти, узнайте у ребенка, не хочет ли он поговорить или поделаться что-то с вами, покажите, что это для вас на первом месте (если это действительно так), но что вы были бы рады заняться своими делами. Вашему ребенку, возможно, нужно небольшое ободрение или тема для беседы, и ему определенно надо знать, что вам хорошо с ним.

5

Если вы чувствуете себя отвергнутым, когда ваш ребенок хочет побыть один или просит его не трогать:

Напоминайте себе, что вашему ребенку просто нужно уединение, тишина и время для отдыха. Не принимайте это на свой счет и не отговаривайте его, даже если вы думаете, что он что-то упускает. Эти потребности значительнее ваших, поэтому вы должны приложить все усилия, чтобы не чувствовать себя отвергнутым, не осуждать и даже не удивляться.

Вместо того чтобы переживать свою брошенность, думайте о себе как о лучшем защитнике вашего ребенка и что порой вам приходится защищать своего ВЧР даже от себя самого и своей способности выдерживать более сильное раздражение – ваше умение много работать, путешествовать, играть. Как бы парадоксально это ни звучало, это только сблизит вас, потому что вы понимаете друг друга как никто другой. Другие также будут претендовать на время вашего ВЧР, и вы можете помочь ему, объясняя всем, почему он не может оставаться так долго на семейной встрече или не придет на свадьбу. Вспомните, как много радости испытывает Мэрилин от осознания того, что она единственный человек, который на самом деле понимает ее сына.

Когда вы занимаетесь чем-то вместе, получайте удовольствие от удовлетворения потребностей вашего ребенка. Так приятно заботиться о чувствительном ребенке, создавать ритуалы и организовывать отдых так, чтобы он чувствовал себя счастливее, даже если вам эти ритуалы и отдых не нужны. Вам кажется, что вашему ребенку вовсе не нужна такая забота? Присмотритесь. Часто в ситуациях, когда ребенок чувствует неудовольствие родителей, он пытается забыть о своих потребностях, но при этом возникают внешне не связанные с ними проблемы: ваш ребенок вдруг заболевает на отдыхе, или у него появляются кошмары, или у него беспокойный сон. Ваш ребенок станет гораздо счастливее, если вы будете внимательнее относиться к его потребностям.

Научитесь распознавать сигналы того, что ваш ребенок на грани перевозбуждения и переутомления, и научитесь останавливаться до того, как он достигнет критической точки и его невозможно будет привлечь к сотрудничеству. (Об этих сигналах читайте в шестой главе.) Этот момент наступит задолго до того, как вы почувствуете усталость, поэтому вам нужно внимательно наблюдать. В этом случае, прежде чем ребенок начнет «отталкивать» вас, остановите происходящее сами.

Не пытайтесь вытягивать информацию из своего ВЧР — даже если вы преуспеете, он почувствует себя оскорбленным. Создайте условия для разговора, покажите свой интерес, но не настаивайте. С моим сыном время перед сном было тем моментом, когда отворялись все шлюзы. Будучи от природы «совой», он делал все, чтобы подольше не гасить свет: рассказывал мне длинные истории о том, что произошло в школе, или болтал обо всем на свете. Возможно, с точки зрения «здорового сна» не очень хорошо разрешать ему не спать так долго, но я радовалась возможности развеять свое беспокойство, не скрывает ли он что-то, что тревожит его. Думаю, мы оба спали лучше после этих излияний.

Если вашему ребенку не нравятся физические проявления любви, близость или разговор, будьте тактичны в поддержании контакта, не осуждайте. Попробуйте выразить свою любовь иначе: нежное похлопывание по плечу он оценит больше, чем объятия или поцелуи, а делать что-то интересное вместе может быть легче, чем разговаривать. Желание близости – это нормальное проявление любви, и ваш ребенок ценит это, если даже ему неприятны какие-то действия. Тем более что ему все равно придется учиться ценить такого рода контакты, исходящие от других людей.

Спросите сначала: «Ничего, если я тебя обниму?», «Ты не против, если мы будем держаться за руки, пока гуляем?», «Поцелуемся на ночь?» Таким образом вы подготовите ребенка. Примите отказ как данность, как его право, а согласие – без долгих восклицаний. Помнить об этом особенно трудно для родителей, которые не видят своего ребенка целый день. Многие родители замечают, что когда они начинают сначала спрашивать, их ВЧР становится более открытым к выражению любви сразу или какое-то время спустя.

Подождите, пока ваш ребенок успокоится. перевозбуждение может быть причиной проблемы, особенно если вы встречаетесь вечером, когда ваш ребенок приходит из школы, а вы – с работы. Если ребенок отталкивает вас – это знак того, что он доверяет вам, не скрывая свое невыносимое утомление.

Предлагайте ребенку выразить свою привязанность иными способами, когда он в настроении — например, через открытки или подарки. Показывайте, как вы цените это.

Не отказывайтесь совсем от телесного контакта. Просто пусть он будет легким и коротким. Например, держаться за руки. Пусть это происходит во время небольших игр. Спросите ребенка, что ему нравится и что нет.

Если вы и ваш ребенок – разного пола, подумайте, не достиг ли он возраста, когда его уже могут пугать сексуальные чувства или не получил ли он информацию (верную или неверную) о сексуальной жизни и переживает. Дети и секс – это трудная тема, лежащая за рамками тематики этой книги, но ВЧД не могут избежать сильного влияния той информации о сексуальной жизни, которая распространяется людьми и средствами массовой информации. В том числе они услышат и о неодобряемых связях между взрослыми и детьми. Сейчас, может быть, самое время для того, чтобы родитель (или близкий родственник) того же пола, что и ваш ребенок, узнал, что происходит в этой сфере жизни вашего ребенка. И убедитесь, что все ваши собственные невербальные сигналы чисты и показывают, что ничего сексуального не произойдет между вами и вашим ребенком. К примеру, родительская нагота воспринимается нормально рядом с маленьким ребенком, но в более взрослом возрасте может оказаться неуместной, назойливой и слишком будоражащей.

6

Избегайте манипуляций ВЧР:

Будьте особенно внимательны, если кто-то использует вашего ВЧР в роли конфиденанта или советника. ВЧД – хорошие, благожелательные слушатели, поэтому их друзья и даже взрослые часто делятся с ними своими проблемами, секретами или страхами. Объясните ребенку, что он может и должен ограничивать это; часто достаточно сменить тему разговора. Такого рода доверие должно быть обоюдным и не должно оставлять чувство опустошенности и изнеможения. Если у людей на самом деле проблемы, они могут обратиться за помощью. Или они вполне могут справиться сами, если он не хочет их выслушивать. Попросите его рассказать вам, если кто-то начнет злоупотреблять его благожелательностью, а он не знает, как ему поступить.

Не демонстрируйте способности вашего ребенка, если вы не получили от него на то разрешения. Большинству ВЧД неприятно повышенное внимание. Они будут думать, слушают ли их добровольно или по принуждению. И если мероприятие как-то связано с публичностью, даже если его задача – просто мило поболтать с незнакомыми людьми, повышенное возбуждение приводит к тому, что ВЧД обычно справляются с задачей хуже, чем могли бы, если только они не отрепетировали все заранее или не привыкли уже к данным условиям. Если он плохо справится, виноваты будете вы, хотя он сам, конечно, увидит все совсем в ином свете.

Обязанности по дому и необычные поручения должны распределяться справедливо по отношению к вашему ребенку. Часто спрашивайте его об этом и слушайте внимательно. ВЧД часто используют, и им, как никому другому, может казаться, что их используют даже тогда, когда это не так. (Исследование показывает, что когда речь заходит о домашних обязанностях²³, даже в том случае, если они распределены равномерно, каждый участник считает, что он делает около 70 %!) Но ВЧД могут не сказать о своей неудовлетворенности, и тогда ее обоснованность никогда не подвергнется проверке. Они будут снова и снова муссировать эти чувства, обдумывать свое положение и окончательно убедятся в своей роли жертвы. А порой ВЧР, как настоящая Золушка, действительно делает слишком много. Поэтому без колебаний,

особенно тогда, когда вам нужно попросить о чем-то необычном, задавайте вопросы ребенку, который лучше всех понимает ваши потребности и хочет помочь. Возможно, другим членами семьи будет полезнее ради общего блага поучаствовать в деле, закаляющем характер.

Когда ваш ВЧР слишком хорошо замечает ваши слабости

Печально, но факт: ВЧД очень хорошо замечают чужие недостатки и бессознательные, «теневые» устремления – все то в нас, о чем нам бы хотелось забыть. Высокочувствительные родители по себе хорошо знают о критичной натуре чувствительных людей. Менее чувствительные родители, которые меньше знают о чужих недостатках, считают, что их ВЧР слишком критичен, странен или попросту любопытен.

Но наблюдательности вашего ребенка нужен выход. В детстве ВЧД испытывают глубокое разочарование и подавленность, когда начинают замечать ошибки своих родителей, которых они идеализируют. ВЧР надо поговорить о своих наблюдениях, не рискуя повредить вашим отношениям. На самом деле это ваш шанс научить своего честного ребенка держать в узде критицизм и жить, осознавая свое и чужое несовершенство.

Поэтому не занимайте оборонительную позицию и не обижайтесь на его наблюдения за вами. «Если официант ошибся с расчетом, почему ты не заплатила ему все, что должна?» «Кажется, ты говорила, что ты на диете?» «Здесь стоит знак ограничения скорости 35 миль в час. Почему ты едешь 50?» Они слишком точны и слишком наблюдательны для того, чтобы рядом с ними чувствовать себя комфортно. Помните: ваш ребенок точно так же наблюдает за всеми другими людьми и у каждого есть на что обратить внимание. Поэтому повторюсь: не вставайте в позицию глухой обороны. Если вы не можете с собой совладать, попросите тайм-аут, выйдите и подумайте, сколько правды в том, что было сказано, затем вернитесь и признайте свои ошибки, а также опровергните все, что не соответствует действительности. Это прекрасная стратегия для всех членов семьи, если вам под силу использовать ее.

И все-таки объясните ребенку, что это плохой прием – приводить свои наблюдения в качестве аргумента в споре, например, так: «Ты лжец; ты наврал в налоговой декларации, я слышал, как ты говорил об этом по телефону». Или: «Может, я и жульничал, но я видел, как ты тоже жульничал в играх». Обнажение слабостей и уязвимостей человека в такой момент разрушает доверие. Во время спора не следует отвлекаться от главного предмета.

Я считаю, что любым отношениям необходимы разговоры, когда каждый может свободно сказать о том, что его не устраивает в других, и это особенно верно применительно к ВЧД, потому что им очень важно научиться критиковать и воспринимать критику. В такие разговоры все участники должны вступать со спокойствием и желанием помочь друг другу, со стремлением получить отклик и задуматься о своем поведении. На мой взгляд, день на природе или долгое автомобильное путешествие, может быть, поздний вечер – это удачные моменты.

Если спонтанного разговора не получается, попробуйте следующее. Это может происходить и на семейной встрече, и в общении пары. Каждый называет три вещи, которые ему очень нравятся в другом (не «ты хороший человек», а «мне нравится, что ты добр ко мне») и одну вещь, которую лично ему непросто принять («я очень злюсь, когда тыходишь в мою комнату без стука» – обратите внимание, что это «я-сообщение», которое начинается с констатации одной из базовых эмоций и обращено ко вполне конкретной ситуации).

Вы – не единственный человек, который подстраивается

Я долго убеждала вас быть терпеливыми, уважительными, смягчать свой тон и т. д. Но вашему ребенку придется общаться с нечувствительными людьми. В мире их большинство. Правильно и справедливо, что, пока дети маленькие, взрослые берут на себя всю работу по созданию благоприятной среды. Но параллельно вы будете учить вашего ребенка подстраи-

ваться и под вас. Это одно из преимуществ вашей «нечувствительности»: именно на вас он будет тренироваться. Поэтому, как только ваш ребенок подрастет и начнет понимать свой темперамент, он сможет научиться понимать ваш темперамент и темпераменты других членов семьи.

Ренделл прекрасно понимает, что Мэрилин совершенно другая. К примеру, он говорит, что видит ее смелость и понемногу учится спокойно относиться к разумному риску, даже если он беспокоится за ее безопасность. Он также говорит, что завидует ее бесстрашию. Чтобы помочь ему справиться с завистью, она напоминает ему, что у нее свой «комплекс»: она нечувствительный человек и поэтому ей приходится тщательно контролировать свои порывы.

Частью механизма адаптации к миру нечувствительных людей для вашего ВЧР должно стать умение «прибавлять громкость». Если вы не услышали намек вашего ребенка, что он бы предпочел поехать на пляж, а не в горы, мягко объясните ему, что тут нет ничьей вины. Как в игре в мяч мы должны бросить мяч так, чтобы напарник мог поймать его, так и тут: в следующий раз ему надо четче проговаривать свои желания, чтобы вы услышали его.

ВЧР пригодится умение заранее обдумывать свои предпочтения, чтобы не остаться ни с чем, если у других не хватит терпения дождаться его решения. Когда ваш ребенок уже подросток, нет ничего плохого в том, чтобы изредка показывать ему свое хорошо контролируемое, но все-таки нетерпение. И если во время разговора ваш ВЧР чувствует себя не у дел, потому что ему не хватает времени на размышление и ответы, предложите ему заранее обдумывать темы для разговоров.

Заключительные мысли

Понять другую реальность – другой темперамент, культуру, философию, религию – означает воспитать в себе глубокое уважение к различиям без тени стыда за чужую инакость. Возможно, это лучшее, что могут нам дать образование, путешествия, близкие отношения. Это учит нас смирению: никто не знает всего. И это есть основание этики. Вы обретаете неповторимую мудрость. Этот бесценный дар вы и ваш ВЧР можете дать друг другу только потому, что вы от рождения совершенно по-разному видите мир вокруг себя.

Вы высокочувствительны? Тест

Ответьте на следующие вопросы. Отвечайте «верно» если это хотя бы частично к вам относится. Отвечайте «неверно», если это совершенно не про вас.

В Н Я замечаю едва уловимые изменения в моем окружении.

В Н Настроение других людей влияет на меня.

В Н Я очень чувствителен к боли.

В Н После трудного дня мне необходимо полежать в кровати, в затемненной комнате или в любом месте, где смогу побыть один и восстановить силы.

В Н Я особенно чувствителен к воздействию кофеина.

В Н Меня быстро утомляют яркие огни, сильные запахи, грубые ткани или громкие звуки.

В Н У меня глубокая, насыщенная внутренняя жизнь.

В Н Я чувствую себя некомфортно в шумной обстановке.

В Н Меня глубоко трогает искусство, в частности музыка.

В Н Я добросовестный человек.

В Н Меня легко напугать.

В Н Я волнуюсь, если мне нужно много сделать за короткое время.

В Н Когда людям физически некомфортно в каких-то условиях, обычно я знаю, что нужно сделать, чтобы уменьшить их дискомфорт (например, изменить освещение или пересадить их).

В Н Меня раздражает, когда люди пытаются повесить на меня слишком много дел одновременно.

В Н Я очень стараюсь избегать ошибок и ничего не забывать.

В Н Я очень стараюсь избегать жестоких фильмов и телепрограмм.

В Н Я бываю неприятно взбудоражен, когда вокруг много всего происходит.

В Н Меня раздражают перемены в жизни.

В Н Я замечаю и получаю удовольствие от тонких и нежных запахов, вкусов, звуков, предметов искусства.

В Н Среди моих приоритетов – такая организация жизни, которая позволяет избегать расстраивающих и будоражащих ситуаций.

В Н Когда я должен что-то сделать, а кто-то наблюдает за мной, я так нервничаю и волнуясь, что выполняю работу гораздо хуже, чем мог бы сделать ее в иных условиях.

В Н Когда я был ребенком, мои родители и учителя считали меня чувствительным или скромным.

Результаты

Если вы ответили «верно» на 12 и более вопросов, вероятно, вы – высокочувствительный человек.

Между тем ни один психологический тест не может быть настолько точен, чтобы делать на его основании далеко идущие выводы. Если только одно или два утверждения вам подходят, но при этом характеризуют вас чрезвычайно точно, вы также можете назвать себя высокочувствительным человеком.

Глава 4

Если и вы, и ребенок высокочувствительны. Что там с темпераментом других членов семьи?

Нечувствительным родителям тоже надо прочесть эту главу, хотя они могут пропустить первую половину, адресованную тем семьям, где и родитель, и ребенок высокочувствительные люди и где речь идет о преимуществах такой ситуации, ее потенциальных проблемах и способах их решения. Во второй половине главы речь пойдет о темпераментах других членов семьи (включая вашего партнера, если он у вас есть), о том, как оптимизировать их влияние на ВЧР (и его – на них), и о том, как понимание темперамента поможет изменить вашу семейную ситуацию в лучшую сторону.

Я сама высокочувствительный человек, поэтому сейчас обращаюсь к себе подобным. Как и наши чувствительные дети, мы обладаем полезным свойством, но с ним часто возникают проблемы в двух случаях: когда мы перевозбуждены и когда мы вынуждены отстаивать свою нормальность. Так как эта книга о чувствительных детях, а не взрослых, мы не будем тратить время на обсуждение этих проблем. Но о них как минимум надо задуматься, поскольку самоощущение родителя всегда влияет на ребенка, особенно на ВЧР.

Мы должны признать, что из нас получаются превосходные родители. Например, благодаря нашей особенности мы лучше ощущаем нужды ребенка и понимаем, что нужно сделать. А из-за того что мы восприимчивы к языку, в том числе и языку тела, мы умеем общаться с детьми (всеми детьми) в манере, близкой к их собственному стилю мышления. Мы можем понять их тревоги и их вопросы. Я не хочу сказать, что другие родители на это неспособны, но у нас эти умения развиваются чаще.

Но порой мы просыпаемся в холодном поту от мысли о своей тотальной ответственности за этого требовательного, незащитного человечка. И вместо того чтобы оценить себя адекватно, мы начинаем сравнивать себя с другими, нечувствительными родителями или с образцами из книг по воспитанию. Эти другие родители выглядят такими энергичными, терпеливыми, изобретательными. Им, кажется, совершенно не нужно отдыхать от семейной жизни, а если они отдыхают, они, похоже, не чувствуют себя виноватыми.

Давайте признаемся себе в том, что быть родителем и высокочувствительным человеком одновременно – это трудно. Нам необходимо личное время, но его не бывает рядом с младенцем, особенно если у вас больше одного ребенка плюс супруг/супруга (и еще сложнее, если вы родитель-одиночка). А если у вас еще есть работа, пожилые родители или другие обязанности? Забудьте о том, что нужно вам: о ночи непрерывного сна, уединенном творчестве, наслаждении природой, медитациях или молитве. Другие могут прожить без этого. Мы тоже какое-то время можем, а потом начинаем сдавать позиции.

Вскоре после рождения моего сына я скользнула взглядом по витрине с журналами и в глаза мне бросилась статья, озаглавленная как-то вроде «Родительский ад. О чем никто не говорил вам, пока не стало слишком поздно». Я вдруг почувствовала в этих словах ужасающую правду: родительство было адом, и никто не предупредил меня.

К счастью, мой муж готов был разделить со мной это бремя и у него была возможность половину рабочего дня быть дома. С моей точки зрения, с каждым годом становилось легче, отчасти потому, что появлялось больше возможностей побыть в одиночестве и объяснить свои потребности ребенку. Мой муж, не высокочувствительный, но чрезвычайно умный, всегда находил для меня приемлемые решения. Мой самый любимый случай – идея, с которой он проснулся в то утро, когда ему предстояло отсутствовать весь день и весь вечер. Чтобы я смогла

побыть одна и отвлечься от нашего 14-месячного ребенка, он принес на кухню кучу игрушек и высокий стул для меня, чтобы я могла посидеть на холодильнике вне поля зрения сына. Если бы его оставили с игрушками в манеже или в кроватке, он бы расплакался, но когда в его распоряжении оказалась целая кухня, он прекрасно играл, хотя и не видел меня. А я на холодильнике могла читать и писать несколько часов, прежде чем понадобилась ему. Какое необычное и мудрое решение! И какое облегчение.

Что дает родительство высокочувствительным людям

С другой стороны, я бы ни на что не променяла родительство. (Вспоминая ту статью о родительском аде, я всегда говорю высокочувствительным людям, размышляющим о родителстве, что для таких людей, как мы, «прекрасно иметь детей и прекрасно не иметь – и то и другое будет мудрым выбором»). Главное, почему мне нравится быть мамой, – я люблю своего сына. Люблю с того момента, как увидела его. Я бы не хотела никогда не узнать его. Дети остаются детьми всего лет десять. А потом, лет через пятьдесят, они будут вашими друзьями – если вам посчастливится сохранить хорошие отношения. Я всегда думаю об этом, когда смотрю на малышей.

Но для высокочувствительных людей есть и другие заманчивые аспекты: мы начинаем глубже понимать смысл жизни, расширяем свои горизонты. Одна женщина сказала: «До того, как появился мой первый ребенок, я всегда была на грани истощения. Ради ребенка мне приходилось оставаться “в мире”, и это стало опытом, изменившим всю мою жизнь».

Нет сомнений, что с детьми нам приходится испытывать больше, встречать больше людей, больше пробовать нового. Там, где мы бы не рискнули сами по себе, мы рискуем ради наших детей.

Другой чувствительный родитель, мать троих ВЧД, сказала: «Это единственный важный урок в моей жизни: мои дети – мои учителя».

Первая задача – ваша собственная уравновешенность

Очевидно, что ситуация, когда и родитель, и ребенок высокочувствительны, имеет свою специфику. Поэтому давайте остановимся на том, что вам нужно знать и как действовать.

Так как ВЧД чрезвычайно восприимчивы к чувствам родителей, очень важно, чтобы высокочувствительные родители научились быть спокойными, счастливыми и здоровыми независимо от их загруженности на работе и других обязанностей. От этого зависит ваша эмоциональная стабильность, а значит – и эмоциональная стабильность вашего ребенка. Намного легче сразу растить ребенка правильно, чем пытаться что-то исправить во взрослом возрасте, поверьте мне. Поэтому когда вы заботитесь о себе – это не эгоизм. Так вы заботитесь о своем ребенке и о тех, кто будет жить с ним потом и, вероятно, лечить его раны, если вы сейчас нездоровы. Да, эта книга не о чувствительных взрослых, но я много внимания уделила вопросам заботы о себе в книгах «Высокочувствительный человек» и «Сборник упражнений для высокочувствительного человека», к которым вы можете обратиться.

Следующий момент, который вам необходимо уяснить, – это те выгоды, которые извлекает ваш ребенок из вашей чувствительности.

Когда и родитель, и ребенок высокочувствительны

Начнем с преимуществ вашей ситуации:

1

Вы понимаете вашего ребенка. Помните, Эстель из второй главы знала, как растить Марию. У них не было проблем с едой – Эстель всегда готовила простые блюда. Не возникало вопросов с колючими бирками на одежде – Эстель всегда их срезала и на своих вещах. Эстель поняла, почему Мария ушла из кинотеатра, где показывали безжалостные убийства животных, и она знала, что нужно делать, когда ее дочь-подросток чуть не отказалась от бесплатной поездки в Швецию.

2

Вы можете поделиться своим опытом преодоления проблем, обусловленных вашей особенностью. Вы можете детально и правдиво рассказать о том, как вы справлялись с волнением на выступлениях или что вы чувствовали и отвечали, если кто-то бездумно бросал: «Ну ты уж слишком чувствительная». Вы можете честно сказать, что то, что казалось вам очень трудным, в конце концов закончилось хорошо.

3

Вы можете повысить самооценку вашего ребенка своим собственным гармоничным состоянием. В следующей главе я буду говорить о том, что в нашем обществе адекватная самооценка нелегко дается ВЧД. Но если вы, будучи чувствительным человеком, снискали уважение, ваш ребенок будет легко, буквально из воздуха, впитывать противоядие против общественного мнения.

4

У вас есть ответы или как минимум опыт размышлений над теми вопросами, которыми задаются все ВЧД. Когда это понадобится, вы можете слушать и говорить о них достаточно тактично, даже почтительно.

5

У вас правильная «громкость». В предыдущей главе мы говорили о том, что мы все общаемся с определенной «громкостью» – резкостью, настойчивостью и т. д., – той самой, которая потребовалась бы нам, чтобы понять чужое сообщение. Чувствительные люди общаются очень мягко, на пониженных тонах, они внимательны к тону голоса, интонациям и паузам. Они понимают жесты, нюансы и намеки. Таким образом, то на радость, то на беду, ваша коммуникация будет прозрачна друг для друга. И никому из вас не будут в радость громкие разборки, хотя порой и они будут случаться, я вас уверяю.

Словом, схожий уровень «громкости» сделает ваше общение ощутимо более легким. Когда моему сыну исполнилось двадцать семь лет, он наконец решил получить водительские права. Мы решили, что я буду учить его вождению (хотя все предсказывали, что мать, обучающая взрослого сына водить машину, – это гарантированная катастрофа). Все прошло отлично, потому что я знала, с чем он сейчас имеет дело, внутри себя и вовне, и я интуитивно понимала, когда его надо предостеречь, когда – направить, когда – ободрить, а когда просто помолчать, чтобы он мог сконцентрироваться (большую часть времени). Он в свою очередь знал, что эта

роль беспомощного пассажира стоила мне нервов, и поддерживал и благодарил меня, а не критиковал мои способы обучения.

6

У вас схожие вкусы и интересы относительно еды, прекрасного и планов на отдых. У каждого поколения свои пристрастия, но у вас с вашим ВЧР скорее всего будет больше точек соприкосновения, чем у нечувствительного родителя с этим же ребенком. Чувствительные родители говорили мне, что сами предпочитают простую пищу и у них никогда не было проблем с ВЧД в этой сфере, в то время как нечувствительные родители часто ее упоминали.

Домашние трудности

Все эти преимущества наилучшим образом иллюстрирует описание дома Кэрин. Те из вас, кто работает вне дома, не смогут воспроизвести его, но вы можете позаимствовать из ее истории некоторые идеи.

Кэрин, чувствительная мама двух чувствительных подростков, сказала мне, что ее «затянуло родительство». Она как раз заканчивала медицинскую школу (и только что стала профессиональным музыкантом), когда забеременела первым ребенком, который умер в возрасте 15 месяцев. Она смогла это пережить, но, столкнувшись с реальностью материнства, она поняла, что хочет сидеть дома со своими будущими детьми. «Для меня вдруг стало очевидно, в чем на самом деле нуждаются дети».

Кэрин поняла, что одной из потребностей ее чувствительных детей был аккуратный и спокойный дом. Кэрин убеждена, что это помогает ВЧД сохранять спокойствие. Вероятно, поэтому они сами стараются убирать свои вещи, любят порядок так же, как и она сама. Кроме того, когда они родились, Кэрин решила, что никогда не будет кричать, даже если надо сообщить что-то с верхнего этажа на нижний или наоборот, потому что ей самой не нравится крик, он ей кажется грубым. В итоге ее дети тоже никогда не кричат дома.

Кэрин всегда уважала их потребность в отдыхе и спокойной социальной жизни и никогда не называла их «тихими» или «скромными», если они не хотели ехать в летний лагерь или в каникулы садились за книжки. Она также чувствовала их различия: Гретхен могла вынести большой шум, Ларри нужно было более структурированное расписание.

Главное: Кэрин организовала жизнь так, чтобы сделать ее наименее стрессовой для себя и своих детей. Вместо того чтобы готовить по расписанию, она держала под рукой еду, которая им нравится, и разрешала детям «кусочничать». Или заказывала в ресторане блюдо быстрого приготовления, если им хотелось чего-то особенного. Она никогда не заставляла их есть то, что им не нравится. Если им хотелось есть каждый день один и тот же ланч, она его повторяла каждый день: два яблока, два сэндвича с арахисовым маслом, обязательно без корочки, кусочки дыни и вода. И никаких возмущений.

В то же время она старалась, когда это возможно, в первую очередь удовлетворять их нужды (для этого, однако, чувствительный родитель должен холить себя и лелеять, когда детей нет рядом). Когда дети устали, голодны или расстроены, Кэрин отодвигает свои нужды на второй план и занимается ими. Дети знают, что это не потому, что она им подчиняется или идет у них на поводу. У ее терпения тоже есть пределы. Но, по словам Кэрин, «это и есть родительство: я взрослая, я лучше умею ждать». К чему же привело такое уважение к ним, пока они были беззащитными детьми? Они уважают свою мать. Как сказала Кэрин: «Быть рядом с моими детьми всегда хорошо». Это определенно тихий, спокойный дом.

У вас могут быть другие привычки (мне самой нужно хотя бы раз в день поесть всей семьей). Но дом Кэрин мне кажется хорошим примером использования лучших свойств высо-

кочувствительных людей: творческий подход, сознательность, любовь к покою – во благо ВЧД. Ее совет? «Предположите, что ваш ребенок может быть высокочувствительным. Как только вы поймете это, все встанет на свои места. Все, что вам нужно, – это воспитывать его иначе и подвергать сомнению каждое “должен”».

Где высокочувствительному родителю следует остеречься

1

Как бы вы ни растили вашего ВЧР, ваше воспитание, вероятно, будет находиться под влиянием вашего собственного детского опыта. Эстель, чувствительная мама из второй главы, хотела растить свою чувствительную дочь Марию совсем не так, как ее собственные родители растили ее. Но в стремлении уйти от чего-то всегда таится опасность зайти слишком далеко в другую крайность либо начать восполнять наши собственные детские потребности, проецируя их на нашего ребенка и не замечая его реального положения. Может, ребенком вы ужасно боялись больниц и никто не помогал вам справиться с этим, поэтому сейчас вы так сильно стараетесь подбодрить вашу дочь, балуете ее подарками до и после визита к врачу, что она, несмотря на свой исключительно положительный опыт, начинает задумываться: а нет ли там какой-то опасности, которую она не заметила?

2

Если вы потеряли ориентир, возможно, это уже путь к гиперопеке. Многие высокочувствительные взрослые обижаются на своих родителей, что те часто принуждали их и они постоянно находились в стрессе и чувствовали себя ненормальными. (А кто-то, наоборот, считает, что с ним слишком много возились и он не получил важный жизненный опыт, и поэтому слишком часто подталкивает своего собственного ВЧР.)

3

Вы не расширяете в достаточной мере горизонты нового опыта для вашего ребенка. Возможно, вы уже попробовали и американские горки, и хот-дог с перцем чили, и лыжи, и вы знаете, что это все не для вас. Вы часто бережете себя от любых ненужных рисков и ощущений, отчетливо понимая, что вам понравится и что – нет. Но все это – *ваш* выбор. Если вы ограничиваете жизненный опыт ребенка так же, как вы ограничиваете свой собственный, все закончится тем, что ваш ребенок примет ваши выборы и, вероятно, у него никогда не будет шанса замереть от ужаса на американских горках, съесть острый хот-дог и встать на лыжи.

4

Вы будете страдать, когда ваш ребенок страдает, и это наложит свой отпечаток на то, как ваш ребенок будет справляться с болью. Очень возможно, что вы будете страдать больше, чем нечувствительные родители, когда ваш ребенок переживает физическую или эмоциональную боль. Но, как я говорила во второй главе, вашему ребенку нужен родитель, который может сохранять спокойствие и «контейнировать» его зашкаливающие эмоции. Вам это дается труднее.

5

Возможно, вам трудно отстаивать интересы вашего ребенка. Может быть, вам непривычно или вы не чувствуете себя уверенно, когда надо повысить голос так, чтобы нечувствительный человек понял ваше сообщение: «Нет, она не хочет этого делать!» Но вашему ребенку нужно это, ему нужно видеть вашу твердость, чтобы суметь обрести ее самому.

6

Возможно, вы с трудом отстаиваете свои собственные интересы в семье. Высокочувствительные родители часто считают, что они не имеют права на отдых, пока не обиходили всех членов семьи, не разложили все вещи по своим местам и не поставили галочки у каждого пункта в списке «сделать». Так другие члены семьи оказываются перед лицом очень опасного соблазна: если я не хочу делать что-то, почему бы не переложить это на человека, который делает все? Это не лучшим образом скажется на характере вашего ребенка.

7

Если вы сами недовольны собой или своей чувствительностью, ваш ребенок научится у вас этому недовольству. Это происходит бессознательно, из того, что мы делаем, а не из того, что мы говорим. Вы не сможете притворяться. Вам должно нравиться быть высокочувствительным человеком.

8

Вы можете увидеть между вами больше сходства, чем есть на самом деле. Даже если вы не переживаете заново свое прошлое со своим ВЧР, вы можете быть настолько уверены в своей чувствительности, что начнете считать вашего ребенка едва ли не своим двойником, например станете думать, будто вам нравится и не нравится одно и то же. Но пристрастия чувствительных людей очень разнообразны. Мне не нравятся фильмы ужасов и фильмы, в которых есть сцены жестокости. Мой сын может смотреть любое кино, лишь бы оно было хорошо снято, независимо от его жестокости. Он говорит: «Это просто фильм». Это то отличие, которое я могу понять. Но дальше вас ждет история, в которой я не сразу разобралась.

История одной сверхидентификации⁵

И мне, и моему сыну трудно было заводить друзей в начальной школе. Мы оба неспортивные, а при общении в группах, из которого по большей части и состоит школьная жизнь, были скованными и необщительными. При этом у каждого из нас было несколько друзей, с которыми мы неплохо ладили в домашней обстановке, один на один. И однажды я сказала ему то, что обдумывала много лет: что он чувствует себя отвергнутым, считает себя хуже других детей – это то, как я себя ощущала в его возрасте. Он ответил, что на самом деле они ему не нравятся, что они скучные, а с ним как раз все в порядке. Это у них сложности, раз они не ценят его чувство юмора.

⁵ Сверхидентификация – чрезмерное отождествление с другим человеком либо каким-то аспектом жизни (телом, полом, расой, религией, профессией и т. д.).

У меня упало сердце. Я приписала ему свою собственную низкую самооценку и снова все это пережила. Его уверенное положение среди детей в школе было лучше моего (в главах 8 и 9 вы найдете объяснения). На самом деле во взрослом возрасте мой сын вспоминал период с четвертого по восьмой класс как самое трудное время в его жизни. Я переживала из-за эссе, которое он написал в пятом классе. Была задана тема «Почему нам нужны друзья». Он изменил заголовок и написал сочинение «Почему нам не нужны друзья». Но он каким-то образом сохранил свою самооценку, а я чуть не разрушила все, создав у него впечатление, что я, как и его одноклассники, думаю, будто он считает, что с ним что-то не так.

Что вы можете сделать

1

Чтобы сохранить ясность реакции и избежать сверхидентификации, помните обо всех качествах вашего ребенка. Начните с того, в чем ваш ребенок похож на второго родителя. Пусть ваши знакомые подскажут вам, чем вы отличаетесь друг от друга.

2

Чтобы избежать гиперопеки и не лишать своего ребенка новых впечатлений, научитесь контролировать свои тревоги. Смотрите на опасности реально, представьте на одной чаше весов риск травмы, а на другой – жизнь вашего ребенка, полную страхов, ограничений, неумений и сожалений, и все это по вашей вине. Если ваша тревожность очень велика, обратитесь за помощью к профессионалам. Не говорите о своих непомерных страхах со своим ребенком.

3

Если ваш ВЧР проявляет интерес к чему-то новому, пусть он попробует, даже если вам это совсем не интересно. Разумеется, занятие должно быть достаточно безопасным и соответствующим возрасту и умениям вашего ребенка. И лучше, если это не будет такой опыт, который неизбежно принесет ему разочарование. Но будьте осторожны: невысокие ребята могут прекрасно играть в баскетбол, неуклюжие способны получать удовольствие от уроков танцев. Чувство успеха или неудачи обычно зависит от учителя, а в группе детей – от царящего там уровня взаимоподдержки (а не от конкуренции). Ваш ребенок хочет научиться кататься на лыжах, скакать верхом на лошади, ездить на мотоцикле, поехать в футбольный лагерь или просто поиграть? Не исключено, что у вас от этих идей мороз по коже. В таком случае найдите опытного, доброго, с приятным голосом инструктора, тренера или друга семьи, который разделяет интересы вашего ребенка – кого угодно, кто может занять ваше место, – и согласитесь.

4

Если у вашего ребенка нет интересов, расширьте его «меню». Чувствительным родителям для этого потребуется больше усилий. Возможно, вам удастся извлечь пользу из вашего собственного опыта: скажите ему, как вы сожалеете о том, что ребенком не попробовали то и это. Либо расскажите о моменте в своей жизни, когда вы почувствовали в себе перемену

(и были рады этому), но при этом осознали, что могли бы быть лучше подготовлены к этому этапу или определенно были бы счастливее, если бы владели некоторыми умениями, которые другим людям приносят столько радости. Так вы оба можете прийти к мысли, что одно «новое» в месяц может быть хорошей личной целью (возможно, это станет общей целью для вас обоих), и поддерживайте друг друга, если это покажется вам слишком сложным.

5

Когда вы страдаете, потому что ваш ребенок страдает, посмотрите на происходящее с другой точки зрения: подумайте о карме, о воле Божией, о любом приемлемом для вас объяснении несправедливости судьбы, ибо жизнь редко бывает справедлива. Мы все приходим в этот мир, чтобы пережить некоторое количество испытаний и извлечь из них уроки, и ваш ребенок – не исключение. Вы можете создать благоприятные условия, поделиться с ним своими мыслями о том, как переживать жизненные взлеты и падения, но вы не сможете вырвать из рук своего ребенка его чашу судьбы. Ваше погружение в чужую боль не поможет другому человеку. Совсем. Особенно если это ваш ребенок, который нуждается в вашей помощи, чтобы найти выход.

6

Научитесь защищать своего ребенка, когда это уместно и ваш ребенок не может или не должен делать это в одиночку. Для вас это может стать ужасным испытанием, а для вашего ребенка – важным образцом поведения. Если иначе не получается, пройдите курсы, помогающие развить асертивность. Если вы боитесь что-то сказать не так, запишите свою мысль и выучите наизусть либо прочтите вслух. Если хорошая идея пришла вам позднее, вернитесь и озвучьте ее. Если вам сложно встретиться лицом к лицу, отправьте письмо или сообщение по электронной почте. Если вы не можете решить вопрос сами, поручите это вашему супругу, кому-то из родственников или благожелательному учителю. Даже старший брат или сестра могут утихомирить обидчика. Но не позволяйте вашему ребенку думать, что у него нет поддержки, что ему никто не придет на помощь и что застенчивые высокочувствительные люди – прирожденные жертвы.

7

Научитесь отстаивать себя перед ребенком. Иногда ваши потребности необходимо удовлетворить в первую очередь, чтобы вы могли заботиться о ребенке, и вашему ребенку надо понимать, что у других тоже есть нужды. Разумеется, эти границы выставляются, когда ваш ребенок уже готов к ним. Вспомните о Кэрин: она ставит детей на первое место, но не в ущерб им. Ради них она поддерживает порядок в доме, но есть и сферы, которые она пустила на самотек – она не готовит каждый день. И у ее детей есть чувство ответственности: они убирают свои вещи, они не кричат на нее и, как вы увидите в главе о подростках, они сами отвечают за состояние своей одежды, вовремя ложатся спать, выполняют домашние задания. Ради вашего ребенка и ради вас самих увеличивайте зону ответственности ребенка в том, что касается его поведения, его интересов и его домашнего пространства.

8

Когда вам не хватает времени на себя, вспомните о правиле безопасности в самолете: «в экстренной ситуации наденьте кислородную маску сначала на себя», потому что родитель в бессознательном состоянии не способен ни на что. Когда мой сын был маленьким, он кричал по вечерам. Что я только не пробовала, чтобы угодить ему. А потом я пошла на курсы медитации, и одним из заданий было медитировать 20 минут вечером перед ужином. Двадцать минут «моего» времени, которые я «должна» получить. И вечерние крики прекратились; видимо, мы оба просто уставали, а сейчас мы оба начали успокаиваться. Забота о себе – почти то же самое: заботясь о себе, вы заботитесь также о своей семье. Пренебрежение своими потребностями может невольно привести к тому, что вы начнете воспринимать себя как человека второсортного, а ваш ребенок подхватит ваше настроение и тоже будет ощущать себя второсортным человеком.

9

Упражнение для самооценки: представьте, что до своего рождения вы могли выбрать себе темперамент и вы выбрали высокую чувствительность из-за ее преимуществ и всего того, что она может дать миру. Поразмышляйте об этом.

10

Постарайтесь не слишком обвинять себя и извиняться за каждую свою родительскую ошибку, просьбу, которую вы должны были высказать, проблему, которую вы создали своему ребенку, жертву, которую вашему ребенку приходится приносить из-за того, что он родился именно у вас и вынужден разделить вашу судьбу. Просто признайте свои ошибки и покажите, что можно жить, порой допуская ошибки и промахи. Говорите о своей ошибке сразу, как только вы ее осознали, или возвращайтесь к ней чуть позже. Помните, что если ваш ребенок столкнулся с какими-то неизбежными лишениями, это укрепило его волю и закалило характер. Из детей, которых защищали от всех невзгод и разочарований, вырастают маленькие тираны и домашние монстры, по крайней мере, из не-ВЧД. ВЧД, которых оберегали от жертв, часто испытывают чувство вины из-за того, что не страдали так же, как другие дети, и не готовятся справляться с неизбежными будущими лишениями.

Как справиться с чувством вины. Личный опыт

Период с 3 до 12 лет моему сыну пришлось прожить с родителями, которые все свое время посвящали важному социальному проекту. Все участники проекта, у которых были дети, чувствовали себя виноватыми перед детьми за то, что мы так много времени проводили вне семьи. Психолог, который как-то побывал у нас, сказал, что мы отличные родители. Единственным нашим слабым местом были границы. По ее мнению, наши дети (некоторые из них ВЧД) пользовались нашим чувством вины, чтобы изводить и шантажировать родителей.

Она предложила нам проанализировать наш рабочий график, чтобы убедиться, что мы не меньше родителей других профессий доступны нашим детям (это было именно так), а затем объяснить детям, какую важную работу мы делаем и что они тоже могут помочь этому делу, если согласятся проводить полдня в детском саду. Наш сын охотно принял эту идею, более того, он всегда гордился своими родителями-идеалистами.

Как насчет других членов семьи?

Конечно, в жизни вашего ребенка есть и другие люди. На самом деле триада мать, отец и ребенок – или ребенок и две матери, два отца, приемные родители и даже один родитель и бабушка/дедушка или любой другой член семьи (даже единственный родитель и его/ее работа) – преподают ВЧР навыки социальной жизни, дарят ему надежду, воспитывают в нем гибкость. «Если никто из вас не может помочь мне, может быть, сможет кто-то другой». Когда оба родителя высокочувствительные люди, ВЧР получает огромную поддержку из этого тройственного союза, в котором ценят чувствительность и все о ней знают. (И тогда на первый план выходит задача помочь менее чувствительным детям в семье чувствовать себя нормальными!)

Когда один родитель чувствительный, а другой – нет

Когда один родитель чувствительный, а другой нет, между чувствительным родителем и ребенком может возникнуть более сильная привязанность, хотя бы временами. Мама Ренделла, Мэрилин, заметила, что девятилетний Ренделл предпочитал компанию отца ее обществу – папа был, как и он, высокочувствительным, а Мэрилин – нет.

Для людей естественно собираться в группы по интересам, рыбак рыбака видит издалека. Часто объединяются люди одного пола, хотя в течение жизни вкусы могут меняться и, соответственно, будут меняться группы. В нашей семье сын временами ближе отцу: они оба мужчины, оба любят поговорить, оба иудеи (решение сына). Я была более близка с сыном, когда нас объединяла страсть к писательству, артистические наклонности, любовь к «Стар Трэку» и другие качества, касающиеся чувствительности.

В детско-родительской близости всегда есть радости и риски. Риски возникают только тогда, когда эта привязанность начинает перекрывать или угрожать связи между взрослыми партнерами, становится слишком особенной (возможно, даже романтической или сексуализованной) со стороны родителя и это мешает развитию ребенка. Ребенку может казаться, что такого рода интимность с родителем приемлема, но ребенок не может оценить, где проходит граница нормы, так как у него нет иного опыта.

Когда у родителей разный уровень чувствительности, возникает и вопрос, какую роль каждый из родителей будет играть в принятии воспитательных решений. Иногда чувствительный родитель самоустраивается, потому что в глубине души считает чувствительность недостатком и надеется, что нечувствительный родитель сможет вырастить ребенка «другим». Так поступают мужчины, которым не нравится их особенность, к тому же чувствительным отцам, занятым на работе, родительство само по себе может представляться трудным делом, и они не осознают, почему семейная жизнь кажется им такой подавляющей. Точно так же чувствительная мать может решить оставить нечувствительному отцу воспитание их чувствительного сына, чтобы тот вырос «настоящим мужчиной», или их дочери, чтобы та стала более решительной и свободной, чем ее мать.

Но гораздо чаще чувствительный родитель принимает на себя воспитание чувствительного ребенка, выступает в роли подлинного авторитета и защитника, при этом, вероятно, менее чувствительный родитель чувствует себя ненужным, бесполезным и бессильным, а то и нелюбимым. Это плохо как для ребенка, так и для брака. Как мы увидели в предыдущей главе, нечувствительные родители очень много дают ВЧР: баланс, заземленность, приключения, энтузиазм. Кроме того, нельзя забывать, что чувствительный ребенок 50 % своих особенностей биологически унаследовал от нечувствительного родителя. И в том, как обращаться с этими пятьюдесятью процентами, нечувствительный родитель разбирается лучше всех.

Как ВЧД влияют на супружеские отношения

Необычные темпераменты детей, к которым относится и повышенная чувствительность, часто провоцируют ожесточенные конфликты между родителями. Сначала они спорят о том, как решать возникающие неожиданные проблемы и справиться с тревогой «наш ребенок ведет себя не так, как другие дети». А потом к ним подкрадывается вопрос: кто виноват? «Ты вечно разрешаешь ему сбегать от сложностей». Или: «Он теперь вообще боится слово сказать, потому что ты накричал на него за то, что он говорил слишком тихо».

Кто бы ни проводил с ребенком больше времени, в жизни возникают привычки и ритуалы, которые могут показаться второму родителю ненужным потаканием и баловством. Все усложняется, если ребенок прячет свою чувствительность, сдерживает себя с менее принимающим и понимающим родителем и тот начинает думать или говорить: «Да в чем дело? У меня нет никаких проблем с этим ребенком». Наконец, у родителя, который больше времени проводит с ВЧР, может не остаться сил для своего партнера, и возникнет ревность.

Знание об этих опасностях может помочь вам избежать их. Прислушайтесь к мнению вашего партнера, уравнивайте им свои взгляды. Когда предлагаете какие-то новые способы, делайте это мягко. Все специалисты по воспитанию единодушны: вам надо работать в команде (в том числе и особенно если вы в разводе). ВЧР нужно, чтобы вы оба были согласны с тем, что он особенный, чтобы вы понимали его преимущества, чтобы вы оба стремились помогать ему справляться с возникающими проблемами. В противном случае ваш ребенок не только будет чувствовать себя дефективным и безнадежным, но еще и начнет винить себя в ваших разногласиях.

Братья и сестры

Семьи бывают настолько разными, что я могу наметить только общие направления. Когда один ребенок более чувствителен, когда он может свободно выражать свои чувства, когда к нему «особое отношение», это может вызвать обиду в других детях, с меньшим набором специфических потребностей. Так (используем пример, описанный в первой главе), активный, нечувствительный ребенок с преобладающей системой «лови момент», которому требуется больше ограничений и предупреждений, будет обижаться на ВЧР, которому предоставляется больше свободы и личной ответственности. Или «хороший» ВЧР может обижаться, что несговорчивый, активный, настойчивый ребенок получает больше, потому что родители предпочитают не спорить по мелочам и многое ему позволяют.

Даже когда все дети в семье высокочувствительные, один может оказаться настойчивее, активнее, несговорчивее, а другой на его фоне станет «хорошим» или «большим» ребенком.

Мне всегда кажется, что дети в семье рождаются настолько разными, насколько это вообще может быть, раскалывая пополам пары врожденных признаков и развивая их до предельно противоположных значений. Это не так важно, когда обе половинки признака, а значит, оба ребенка ценятся как минимум одним родителем. Но если одна черта оказывается нежеланной, тогда ребенок, ею обладающий, чувствует себя униженным, брошенным, угнетенным.

К примеру, можно услышать, как родители говорят: «Она наша умница, а он – наш чемпион». Отлично. Но можно услышать и что-то вроде: «Она наша умница, гордость класса, мы очень гордимся ею. А этот (вздыхая) ни о чем не думает, кроме спорта».

Родители должны не только ценить всех детей с их разными качествами, но и стараться преодолеть разделение. В первом примере хотелось бы надеяться, чтобы родители у обоих детей развивали и интеллектуальные, и физические способности, а не сосредоточивались на чем-то одном. Общество предпочитает специализацию, потому что она эффективней. Пусть

пекарь печет, танцор – танцует, нам не нужны танцующие пекари, спасибо. Но человек обычно тем счастливее, чем полнее и разнообразнее его жизнь.

Если один ребенок высокочувствительный, неравная оценка определенных качеств детей и отсутствие баланса становятся серьезными проблемами. В этих случаях речь идет в большей степени о врожденном темпераменте, нежели об интересах и предпочтениях. Легко нарисовать себе картину, как ВЧР становится замечательным, умным, зрелым, отзывчивым, прекрасным ребенком, а импульсивный, слишком порывистый, нечувствительный ребенок воспринимается как проблемный. Или ВЧР – трусливый, скрытный, тихий, скованный, «неудачный», а нечувствительный – храбрый, общительный, приветливый, задорный, «нормальный» ребенок. На самом деле оба ребенка могут что-то взять друг от друга, если родители им помогут.

Скоро мы обсудим, как еще можно говорить о темпераменте, чтобы противоположности были одинаково привлекательны. Но даже если у вас есть тайные предпочтения, касающиеся темперамента, способностей, интересов, это не тот случай, когда необходима честность. Кто знает, может быть, вы и ваш менее любимый ребенок уже через полгода станете совсем другими людьми.

История Жака

Я знала высокочувствительного мальчика Жака. Когда ему было пять лет, он так ревновал к своему трехлетнему, менее чувствительному брату и так жестоко обращался с ним, что никто не хотел иметь с ним дела. Что там творилось? Его младший брат научился ходить и говорить, и на него смотрели как на полноценного члена семьи, с чьими нуждами необходимо считаться. Более того, младший брат получал много родительского внимания, потому что он был сильным, подвижным, настойчивым нечувствительным ребенком, и его влияние росло. Он претендовал на вещи Жака и его пространство. Он, кроме того, был крупным мальчиком и начал физически оспаривать превосходство Жака и, следовательно, получать больше внимания от отца, который увидел в младшем сыне свою мечту – потенциального спортсмена. Потом Жак пошел в школу, и это был очень сложный для него период, особенно из-за разлуки с матерью, в то время как младший брат оставался дома, с ней.

В итоге за несколько лет Жак почти превратился в воплощение ненависти. Он маниакально следил за всем, что делает его младший брат, и критиковал каждое его движение. Жак сражался за равные права, требовал себе те же привилегии, что и у брата, его раздражало, если брат получал подарок или знак внимания от кого бы то ни было. Стоило родителям отвернуться, Жак бил братика, а если малыш касался Жака или чего-то, ему принадлежащего, Жак выдавал на это пространную истерическую тираду о том, как это несправедливо.

Родители понимали некоторые из этих проблем и были настолько терпеливы и нежны к обоим мальчикам, насколько это возможно. Они старались уделять им равное внимание. И хотя младший по-прежнему *требовал* больше внимания, Жак от него не отставал: его можно было оставить одного, но только не с братом.

На какое-то время Жак оказался нелюбимым ребенком. Об этом тем не менее никогда не говорили, даже между собой, во всяком случае – мне. А сейчас, спустя несколько лет, двое мальчишек, все еще младшего школьного возраста, хорошо ладят и играют друг с другом. Жак – вдумчивый, рассудительный ребенок, в нем нет ни капли злобы или агрессивности.

Что произошло? Мы могли бы предположить, что Жак был одержим духом ревнивой ненависти, жертвой которого может стать любой человек, хотя взрослые лучше умеют скрывать его. А так как Жак не мог сдерживаться, для сторонних наблюдателей он превратился чуть ли не в воплощение злобы, а его очаровательный, невинный трехлетний братик-жертва стал воплощением добра, в том числе и для Жака, который еще сильнее должен был ненавидеть себя за свою ненависть к брату. Но его родители никогда не верили, что в Жаке нет ничего,

кроме ненависти; оба мальчика были добры, а «плохие» порывы бывали у каждого, как у всех нас (младший брат, возможно, с целью самозащиты развил в себе настоящий талант рыдать и изображать жертву, чем неоднократно доставлял старшему проблемы). И при этом обоих мальчиков любили. Эта любовь вместе с повышенным вниманием и поощрениями в адрес Жака (особенно от папы) плюс взросление решили проблему. Время тоже сделало свое дело, потому что младший брат Жака подрос, с ним стало интересно играть, и Жак мог учить его тому, что он прошел в школе, и получать удовольствие от успехов братишки.

Я хотела бы подчеркнуть в этой истории, что его родители никогда не попадались в ловушку «все или ничего». Они не считали своего сына воплощением только одного настроения или отношения и не отвергали из-за них мальчика. Как горько, если маленький ребенок, еще растущий и уязвимый, становится для родителей лишь образцом трусости, упрямства, слабости и т. п.

Кстати, ВЧД даже сильнее, чем не-ВЧД, искренне стремятся полюбить нового сиблинга (хотя никогда не следует недооценивать бессознательные чувства гнева и боли, которые неизбежны, когда место «малыша» в семье занимает другой). На самом деле ВЧД появление младшего, чувствительного или нет, может пойти на пользу. Младший позволяет старшему ВЧР лидировать, защищать, советовать и учить – развивать естественные склонности ВЧД, обрести уверенность в себе.

И все-таки младший сиблинг может быть слишком назойливым для ВЧР: нарушать его размышления или причудливые фантазии, заходить в его комнату, трогать вещи, которые ВЧР хочет хранить на определенных местах, и т. д. В предыдущей главе мы познакомились с Ренделлом. Его младшая сестра Джинни, по словам их матери, – полная ему противоположность. «Джинни любит играть с другими детьми, любит общаться, может привести домой кого угодно. Ничего удивительного, что это раздражает Ренделла. Она заходит к нему, а он хочет, чтобы она поскорее ушла. Но мы одна семья, так случается, ничего личного». Отлично сказано!

Разрешение конфликтов

Детей не стоит принуждать проводить время вместе или любить друг друга, особенно если один ребенок высокочувствительный, а другой нет. Терпимости и вежливости достаточно, и это самое главное. ВЧР могут очень ранить замечания и поддразнивания от брата или сестры, особенно если это старшие не-ВЧД. Не стоит и оставлять детей самостоятельно разрешать конфликты до тех пор, пока вы не поймете, что у них уже достаточно навыков для этого. К таким навыкам относятся умение слушать и говорить по очереди, понимание, когда пора взять тайм-аут, если все зашло слишком далеко, умение найти компромиссное, справедливое решение и предложить свои варианты. И даже детям, обладающим этими навыками, необходимо наблюдение взрослых, чтобы оставаться в приемлемых рамках: никаких словесных оскорблений, физических нападков, доминирования и чего бы то ни было, что могло бы причинить вред телесный или духовный. Набравшись опыта, дети смогут сами выяснять отношения. Набравшись *опыта*.

Семейные разговоры о темпераменте

У каждого ребенка есть врожденный темперамент, не только у ВЧД. Поэтому когда речь пойдет о чувствительности, продолжите беседу обращением к темпераментам других членов семьи. Но не становитесь редуccionистом – человеком, который все сводит к одной причине. Часто человек ведет себя так, а не иначе, не из-за темперамента, а из-за имеющихся у него культурных установок, условий, в которых он рос, его ролевых моделей, текущей ситуации или опыта поведения в подобных условиях. К примеру, темперамент не имеет никакого отношения к тому, что взрослые останавливаются перед красным сигналом, дарят подарки на праздники или убегают от торнадо.

Не забывая об этих факторах, начните разговор с описания восьми свойств, о которых говорится в первой главе и книгах из списка источников. Если ваши домашние заинтересовались темой, обратитесь к семи признакам в конце первой главы, чтобы оценить каждого, проведите тест на чувствительность и подумайте, насколько развит в каждом из вас поиск новизны (глава 3). С подростком ВЧР вы можете обсудить каждый из признаков «взрослого» теста на чувствительность, чтобы узнать его мнение о каждом из них и согласны ли другие с его ответами.

Потом вы можете вместе составить для каждого члена семьи простую диаграмму, в которой присутствовало бы каждое свойство. Но помните, что главным «оценщиком» интенсивности проявления того или иного свойства должен быть сам человек. Разговор может пойти веселее, если вы будете порой оспаривать что-то, подчеркивая положительные аспекты каждого свойства: «Это ты-то не настойчивый? А помнишь, как ты не слезал с велосипеда, пока не научился на нем кататься?»

Будьте позитивны!

Концентрируйтесь на положительных моментах обоих полюсов каждого свойства (в этом вам поможет книга Мэри Курсинки, см. Источники). Например, для описания высокого уровня активности вы можете использовать слова «активный» и «энергичный» вместо «дикий». На другом полюсе будет «спокойный», а не «заторможенный» или «ленивый». Для описания интенсивности эмоциональной реакции «оживленный» или «пылкий» подойдет больше, чем «несдержанный», «истеричный», «излишне драматичный». Его противоположность – «мягкий», «спокойный», а не «вялый». И так далее.

Эти позитивные характеристики отнюдь не означают, что все должны всегда *наслаждаться* общением с обладателем твердых взглядов, «вечным заводилой» или «восхитительно непредсказуемым человеком». Объясните, что ничей темперамент не плох и не хорош, равно как и эмоциональные реакции человека на какое-то поведение. Наша задача – жить в гармонии с различиями, а это одна из величайших проблем, с которыми предстоит справиться человечеству, и семья здесь на передовой.

Наконец, вы можете подумать: «А не слишком ли много терминов?» Это действительно бывает «слишком», если доходит до крайностей или если термины превращаются в оскорбления либо используются с иронической интонацией в споре («Моя очередь никогда не наступает – это потому что ты такой *упорный*»). Учите детей не отходить от главной темы: даже упорные люди умеют делиться, поэтому упорство тут ни при чем, а обзывательство только ожесточает спор). Эти термины бывают нужны, потому что приятно, когда тебя воспринимают таким, какой ты есть. Это утверждение. Оно означает, что другим важно знать, кто ты есть на самом деле, по существу и они уже заметили и знают твои качества.

Когда тема чувствительности поднимается впервые

Когда вы начинаете говорить о чувствительности в позитивном или хотя бы в нейтральном ключе, в семье (или в паре) могут произойти курьезы. Все хотят быть «чувствительными», поэтому вам следует начать с разъяснений, к чему вы или ваш ВЧР чувствительны: громкому шуму, резкой речи, критицизму, запахам, прикосновениям, неожиданностям и т. д. Пройдите тест. Уточните специфику.

Объясните также, что это слово здесь употребляется в специальном, терминологическом смысле и что трудно придумать более удачный термин для этой особенности, который звучал бы не слишком одобрительно и не слишком уничижительно. В этом контексте «чувствительный» – это не синоним понятий «добрый», «эмпатичный», «творческий» или «проница-

тельный». В свои лучшие времена чувствительные люди действительно демонстрируют все эти качества, а также добросовестность, духовные наклонности, интуицию и другие достоинства. Но у них нет монополии на эти качества, а в подавленном состоянии они и вовсе пропадают. Эту нейтральную особенность лучше всего описывать как одну из двух базовых стратегий выживания: первая, именуемая чувствительностью, предполагает наблюдение и размышление перед действием, вторая заставляет действовать быстро и решительно. Легко заметить, что каждая из этих стратегий приводит к успеху в одних ситуациях и к неудаче – в других.

Между тем часто возникает ситуация, когда чувствительному человеку в семье отводится роль «человека с диагнозом». Это происходит практически бессознательно, просто все в семье соглашается с тем, что с ним что-то не так, а с остальными все в полном порядке (как будто у каждого члена семьи нет своих недостатков). Либо ВЧР становится козлом отпущения, ведь его так легко обвинить или раскритиковать за любую неудачу («Если бы она не была такой тихоней...», «Если бы только ему понравился салют...»), либо им, как Золушкой, начинают командовать все кому не лень («Она такая нюня и сама виновата, раз позволяет нам строить ее»).

Если окружающие смогут взглянуть на чувствительность с более позитивной точки зрения, ВЧД почувствуют поддержку и старые роли и привычки можно будет сломать. В каждой семье используются в той или иной степени «кнут» и «пряник». Но в семье, где сила является главным инструментом взаимодействия, изменение состава «властвующих» может существенно повлиять на каждого члена семьи. Иногда это приводит к тому, что ВЧР оказывается на своем месте, иногда просто находится новое «слабое звено».

Находясь внутри семьи, трудно заметить те семейные сценарии, которые я описала, но если вы подозреваете, что они могут владеть вами, есть смысл подумать о семейной консультации у опытного, хорошо себя зарекомендовавшего семейного психотерапевта для небольшого толчка в нужном направлении.

Заключение

Итак, если вы нечувствительный родитель, размышляющий о своих отношениях с ВЧД, или вы помогаете своей семье разобраться в темпераменте каждого ее члена, обсуждение чувствительности может привести к перемене: сдвигу в сторону большего равенства и уважения к каждому члену семьи. Разговор о темпераменте может стать прекрасной «семейной терапией».

Глава 5

Четыре принципа воспитания счастливого ВЧР: самооценка, меньше стыда, мудрая дисциплина и умение говорить о чувствительности

Глава открывается размышлениями о том, как повысить самооценку вашего ребенка и почему это особенно сложно с ВЧД. Затем мы поговорим о стыде – той эмоции, к которой ВЧД особенно склонны. В-третьих, вы получите новейшую информацию о том, как воспитывать ВЧД так, чтобы они учились и менялись, и при этом не ломать их. Наконец, вы научитесь разговаривать о чувствительности вашего ВЧР с родственниками, друзьями, учителями и вашим собственным ребенком, узнаете, как помочь вашему ребенку переосмыслить любые негативные замечания, которые он слышит.

Первый принцип – самооценка

Самооценка ребенка будет меняться в благоприятные и неблагоприятные периоды жизни, но базовое положительное либо отрицательное самовосприятие складывается постепенно. Когда базовое самовосприятие негативно, удаchi бывают «не в счет», а провалы воспринимаются как нечто заслуженное. Если вы читаете эту книгу, значит, вы серьезно настроены на то, чтобы ваш ребенок чувствовал себя хорошим и любимым и имел позитивную, устойчивую, реалистичную самооценку. Но есть ряд причин, по которым она может быть не такой надежной, как хотелось бы.

Во-первых, ВЧД необходимо направлять и воспитывать, но если вы делаете это неправильно, ребенок будет воспринимать ваши замечания как доказательства его порочности (помните, что я писала об ищейке Звездочке и колли Сэме во второй главе?). ВЧД обычно стремятся соблюдать правила, и когда им говорят, что они совершили ошибку, они глубоко обдумывают все, что им сказали, чтобы избежать подобных ошибок в будущем. Помните: сделать все правильно с первой попытки – это суть стратегии выживания, заложенной в их генах. Слишком много критики – и ВЧД решат, что лучше считать себя заведомо неправым!

Вторая причина склонности ВЧД к заниженной самооценке – их собственный строгий внутренний критик. У ВЧД острый глаз, они наблюдают и оценивают; они прирожденные критики (в смысле «специалиста-рецензента»: кинокритик, литературный критик, ресторанный критик). Часто из сострадания они избегают суждений о тех, кто, по их мнению, нуждается в любви и принятии. Но они могут быть безжалостны в своих мнениях о человечестве в целом, а также о самих себе и о своих близких (которых они воспринимают почти как часть себя и, следовательно, высоко поднимают им планку).

Пусть вас не смущает их умение точно критиковать. ВЧД сами трудно переносят критику, но так как они всесторонне анализируют свои ошибки, им часто вообще не нужна критика – они сами себя накажут.

В-третьих, вы не можете контролировать, что скажут вашему ВЧР, когда вас нет рядом, вы можете только научить его правильно интерпретировать все, что бы он ни услышал. Как уже упоминалось во второй главе, ваш ВЧР растет в большом мире, где высокая чувствительность не в фаворе. В западной культуре в особенно невыгодном положении оказываются мальчики, которые осмеливаются обнаружить свою чувствительность к боли, критике, сильным раздражителям или чувствам других. Но даже если ваш ребенок слышит только положительные отзывы о высокой чувствительности, он рано или поздно заметит, что мир не для таких людей. То, что считается нормой, установленным порядком вещей, только усиливает бессознательное

чувство, что он идет «не в ногу». Поэтому ВЧД нужна особая помощь, чтобы они внутри себя сформулировали ответы и выработали механизм защиты против общей неосведомленности об их потребностях и их сути.

Наконец, я должна признаться, что так акцентирую ваше внимание на самооценке и нестыдящих методах, потому что знаю, как трудно работать с ними во взрослом возрасте. Чуть ли не каждый взрослый, обращающийся ко мне за психотерапевтической помощью, – это высокочувствительный человек, который рос в такой семье или оказался в такой школе (а обычно и то и другое), где его в лучшем случае не замечали и он чувствовал свою ничтожность, а в худшем (более распространенный вариант) обращались с ним, как будто с ним что-то не так. Непроработанные стыд и низкая самооценка причиняют каждый день мучительную боль; эти эмоциональные страдания могут сравниться с самой изматывающей хронической физической болью. Это мешает ВЧД находить себе друзей и спутника жизни, реализовывать в полной мере свои таланты (либо они расходуют эти таланты на то, чтобы доказать свою ценность). Пытаться изменить эти чувства у взрослых – длительная и дорогостоящая работа. Фактически, она требует изменения сознания. Поэтому наша родительская задача – сделать все возможное, чтобы сознание ребенка формировалось правильно с самого начала.

Четыре вида самооценки

Давайте начнем с краткой характеристики самооценки. У детей по крайней мере четыре источника, из которых они получают информацию о себе. Первый и самый главный – это чувство, что по меньшей мере один человек любит тебя просто потому, что ты есть. Эта любовь не зависит от достижений. Чтобы это ощущение было прочным и постоянным, оно должно появиться в момент рождения или вскоре после и подтверждаться все детство, хотя дети, разумеется, будут встречать людей, которые им не симпатизируют, и будут дни, когда их родители не чувствуют к ним избытка любви. Но если это чувство постоянно, к тому времени, когда ребенок повзрослеет, даже если этих любящих людей не будет рядом, он сможет пронести чувство своей изначальной «хорошести» через всю жизнь. Благодаря наличию такого рода уверенности вы ожидаете, что понравитесь большинству симпатичных вам людей, как только они узнают вас. Оно позволяет вам находиться в зависимости, когда это необходимо, и заботиться, когда вы чувствуете потребность в этом.

Следующие три вида самооценки связаны с возможностями. Во-первых, это социальная самооценка – уверенность в своем умении заводить друзей, говорить интересно, чтобы заслужить уважение окружающих, лидировать или выступать в группе. Она рождается в семье, растет среди близких друзей, затем, если подкрепляется практикой и успехом, может распространяться на практически любые социальные ситуации. Во-вторых, сюда относится и физическая самооценка – уверенность в своем внешнем виде и физических возможностях, в своей координации и способностях своего тела освоить новый навык, игру, выполнить задание и выглядеть так же хорошо, как тела других людей. И в-третьих, это интеллектуальная самооценка – чувство уверенности в ситуациях, связанных с обучением, и в том, что по крайней мере в некоторых областях человек настолько же хорош, как и его ровесники.

Иногда мы встречаем людей, у которых один или все четыре вида самооценки завышены, и они считают, что могут заниматься чем угодно без подготовки или что их все будут любить, даже если они небрежны и неприятны. Но я еще ни разу не встречала такого ВЧР. ВЧД более склонны к «депрессивному реализму» в том, что касается их собственной оценки своих действий или мнения окружающих о них; они напоминают людей в состоянии депрессии, которые считают, что они достаточно точны в оценках, а другие люди преувеличивают положительные качества.

Такой реализм ВЧД имеет смысл. Реализм очень важен для их врожденного стремления делать все правильно с первой попытки. Они не любят сюрпризы: а вдруг там надо будет сделать что-то и окажется, что это действие невыполнимо или неприятно? В особенности им горько думать, что их любят только для того, чтобы потом шокировать и причинить боль высказываниями, которые не соответствуют действительности. Поэтому не стремитесь создать у своего ВЧР нереалистичную, грандиозную самооценку. Все, что нужно, – это позитивный реализм.

Действительно, рано или поздно у вашего ВЧР появится чрезвычайно острое ощущение «теневых» сторон – тех чисто человеческих импульсов и желаний, которые он вытеснил в бессознательное, чтобы быть хорошим. На радость или на беду, чувствительные люди чуть больше, чем другие, осведомлены о том, что обычно относится к сфере бессознательного, – для них этот покров тоньше. Поэтому завышенная самооценка редко сохраняется у них в течение долгого времени. Они знают, что порой им хочется быть ужасающе эгоистичными или язвительными. Ваша задача – убедиться, что ребенок может сам принять и знает, что вы можете принять, эти теневые стороны. Ему надо хорошо усвоить, что «плохие» мысли – это совсем не то же, что и плохие поступки. Отслеживать у себя «плохие» мысли – своего рода преимущество. Так мы можем за ними следить. Они не крадутся с черного хода, а стучатся в парадную дверь.

Вывод: поскольку ВЧД боятся переоценить свои возможности, достоинства и то, насколько они любимы и достойны любви, вам надо следить за тем, чтобы ребенок не начал их недооценивать. Вы можете даже слегка подталкивать его в сторону завышенной самооценки, когда это безопасно. Иногда очень полезно сказать себе: «Я могу сделать это!» Нам всем бывает нужно почувствовать себя великими для решающего броска в ворота.

В первой главе я писала о Чаке, девятилетнем мальчике, который катается на лыжах и лазает по деревьям, но с осторожностью. Он сильно колебался, прежде чем поехать первый раз в летний лагерь с проживанием. Сначала он планировал остаться на выходные, потом рискнул остаться на неделю. Но в лагере настаивали на двух неделях. Поэтому он решил попробовать, но добился от организаторов разрешения, чтобы он, его старший брат и кузен (не ВЧД) спали в одном доме. По приезду Чак узнал, что он не будет в одной комнате с братом и кузеном. Его мама заволновалась, когда увидела, как глаза ее сына наполнились слезами, пока он осматривался в пустой комнате, куда вскоре должны были прийти другие, незнакомые мальчики. Она спросила его: «Поедем домой?»

Вдруг на его лице появилось решительное выражение, и чувствительный Чак показал себя если не реалистом, то уверенным человеком: «Не-а. Я же буду здесь только спать». И он остался.

Как поддерживать самооценку

1

Взгляните на себя. От ВЧД ничего не укроется. Действия, включая походку, тон голоса, выражение лица, сообщают этим детям больше, чем слова. Если вы недовольны собой или ими, своей или их чувствительностью или чем-то еще, они об этом узнают. Если ваш ребенок высокочувствительный, вы гордитесь этим? Или в вас все еще бродят смутные сомнения и страхи, что ваш ребенок будет несчастен из-за своей чувствительности? Если это так, работайте над этим. Измените свое мнение уже сегодня.

2

Слова имеют значение. Говорите с уважением о чувствительности ребенка, когда возникает эта тема (но не переусердствуйте – не стоит притворяться, чтобы компенсировать свое скрытое беспокойство). Когда ребенку нужен отдых, свяжите эту необходимость с его темпераментом в позитивном ключе: «Конечно, ты устал после похода в зоопарк, ты ведь замечал абсолютно все!» Хвалите ВЧР за его наблюдательность, вдумчивость, сознательность, творческий подход, интуицию и способность сопереживать. Но дайте ему понять, что вы не ждете этого от него постоянно. «Ты замечал абсолютно все в зоопарке», а не «Ты мой маленький Шерлок Холмс, ты все замечаешь, куда бы мы ни шли».

3

Проводите время с ребенком. Нет лучшего способа сказать «я тебя люблю», чем желание быть с кем-то. Говорите это, но и показывайте тоже. Детский психиатр Стэнли Гриспэн рекомендует проводить каждый день полчаса «на полу» с ребенком, когда вы просто заняты чем-то вместе и вы следуете за желаниями своего ребенка. Это исцеляет любые раны – от недавнего выговора до минуты стыда. С ВЧР вам надо убедиться, что он готов к такому количеству стимулирующего внимания. Получаса может быть слишком много, во всяком случае, в некоторые дни, либо можно избрать менее стимулирующий контакт: просто заниматься в одной комнате или беседовать с ним, пока вы готовите, занимаетесь уборкой или ведете машину. Но когда вы собираетесь провести время с ним, пусть он сам решает, чем заняться, а не вы.

4

Показывайте, что вы уважаете чувства, потребности, мнения, предпочтения и решения вашего ребенка. Начать делать это никогда не рано. Даже если вы должны отказать ему в чем-то или установить правило, это можно сделать с уважением к тому желанию, которое высказал ваш ребенок. Даже простого названия причины может быть достаточно: «Я знаю, что ты очень хочешь мороженое, но сначала надо съесть ужин». Или «Испечь печенье – это неплохая идея, я знаю, что это весело и нам всем это бы очень понравилось, но сейчас уже 10 часов вечера, а мне надо встать в 6 утра, и я знаю, что, если ты останешься на кухне до 11 или 12, я не смогу уснуть». Такое проговаривание показывает ребенку, что он и его желания значимы для другого.

5

Помогите ВЧР понять себя в отношениях с нечувствительными людьми. ВЧР надо понять, что многие люди думают вслух, говорят, не подумав, и действуют сгоряча, не задумываясь об эффекте своих действий или смысле сказанного. Объяснив это, вы учите ребенка мысленно убавлять «громкость» и «затыкать уши». Вы можете, к примеру, предположить: «Может, у него просто было плохое настроение, знаешь, как иногда мы говорим совсем не то, что имеем в виду». Или: «Почему бы тебе не спросить ее завтра, действительно ли она именно это имела в виду?» (Если завести речь об этом сегодня, то можно вызвать у человека защитную реакцию: «Конечно, я именно это имела в виду».)

В то же время вашему ВЧР следует знать, что нечувствительные люди часто хуже «слышат». Они не понимают с полуслова, не понимают, что выражения «ну... может быть... если

это так много значит для вас» на самом деле означают «нет». Общаясь с не-ВЧД, вашему ребенку надо говорить: «Я хочу это», «сейчас моя очередь», «а теперь дайте мне сделать это по-своему» или «хватит, мне не нравится». Вам потребуются тренировки; раз за разом обращайтесь к нему на человека, который не услышал его.

Кроме того, если у ребенка не получается прибавить собственную громкость или ему кажется, что его игнорируют, помогите ему не чувствовать себя жертвой. Некоторые люди просто не слышат тихие голоса (на Лонг Айленде, где работает мой муж, я никогда не могу заказать себе сэндвич так, чтобы принимающий мой заказ сотрудник остался доволен громкостью моего голоса, его решительностью и скоростью речи. Я стараюсь не замечать его недовольные взгляды).

И самое главное: ваш ребенок должен понимать, что нет ничего плохого в том, чтобы быть ВЧР или не-ВЧР, они просто разные. Но при этом он имеет права на личные предпочтения и может выражать их: «Когда ты говоришь так, мне это кажется грубым».

6

Когда ваш ребенок говорит о минусах, помогите ему найти плюсы. Когда ВЧР приходит к вам с поражением, начните, пожалуйста, с уважительного отношения к его чувствам: «Я понимаю, как ты, должно быть, ужасно расстроен из-за того, что сегодня у тебя было два страйк-аута⁶». А потом вспомните о похожей ситуации, в которой результат был иным: «Но я вижу это немного иначе, потому что на прошлой неделе ты сделал хоумран⁷». Или: «Кажется, бейсбол не твой вид спорта, но я знаю, как тебе нравится гимнастика и как у тебя все там получается». Или: «Нет, спорт не твоя сильная сторона, но я считаю, что ты рисуешь лучше всех своих ровесников. Интересно, Ван Гог был бы хорошим футболистом?»

Не настаивайте и не спорьте. Просто выскажите свое мнение. И не преувеличивайте его умения. Это только лишит его доверия к вашим будущим похвалам.

Приводить пример успеха, чтобы загладить горечь поражения, – это хорошая стратегия для поддержания самооценки ребенка. Исследования показывают, что важные для нас воспоминания наш мозг хранит в одной из двух «файловых систем». Люди с низкой самооценкой и склонные к депрессии складывают все свои неприятности в один файл, и поэтому, когда в памяти воскресает одно воспоминание о провале и неудаче, оно тянет за собой все остальные. У людей с безоценочной системой все наоборот. Они хранят важные для себя воспоминания о, скажем, спорте в одном файле, об академической сфере – в другом, о социальных отношениях – в третьем. Успехи и неудачи лежат рядом, сгруппированные по темам.

Каким образом складывается сильная система «хороший или плохой я», которую мы бы не хотели иметь? Отчасти ее вызывают родители и сверстники с их оценивающими «ярлыками»: «Ты плохой ребенок». Теперь все плохие поступки, которые ваш ВЧР когда-либо совершил, будут переосмыслены с этой точки зрения. Ребенок думает: «О да, я сделал то, и это, и это». Или «Ты мой ангелочек». И все хорошие поступки пойдут сюда. Вам надо избегать таких общих оценивающих суждений и постараться противостоять им, если ваш ребенок сам к ним прибегает, как это было в примере с напоминанием о хоумране на прошлой неделе. Ребенок может сказать: «Ты просто пытаешься меня оправдать», – но если оправдание сильное, оно будет принято.

⁶ Страйк-аут – ситуация в бейсболе, когда бьющий трижды не попал по мячу и выбыл из игры.

⁷ Хоумран – удачный удар в бейсболе, который дает бьющему право пробежать через все базы и принести своей команде очко.

Второй принцип – убираем стыд

Второй фактор успеха в воспитании счастливого, уверенного в себе ВЧР – это отказ от воспитания стыдом. Стыд – это гораздо больше, чем отсутствие самооценки. Стыд (и вина, его более милосердная сестра) – это мощные встроенные механизмы самосознания (как и гордость). Психологи проводят границу между ними следующим образом: в то время как вина фокусируется на конкретных нарушениях либо на том, что можно сделать, чтобы все исправить, стыд – это чувство, что ты весь плох. Таким образом, испытывая чувство вины, человек остается в активной позиции, потому что он может совершить ошибку и постараться ее исправить; человек стыдящийся пассивен и беспомощен. Виноватые люди не ретируются, а вовлекаются в деятельность, пытаясь исправить ситуацию или хотя бы защитить себя. Человек стыдящийся опускает голову, отводит взгляд, он замыкается, тушует, выглядит униженным, показывает свою подчиненность, ему хочется исчезнуть. Это ужасное чувство.

Никто не испытывает чувство стыда или вины постоянно. Но они могут стать второй натурой человека, так как есть люди, которые приобретают склонность к ним, хотя некоторые тревожны и стыдливы от природы. Стыд, вина, замкнутость или тревожность – эти чувства мы все порой испытываем, но некоторые люди переживают их почти все время.

Слово в защиту стыда

Между тем, я не хотела бы создать образ стыда, основанный на вызванных моей культурной средой предубеждениях. В более коллективистских культурах, таких как китайская или японская, стыд более распространен и ожидаем. В этих обществах роль стыда – удерживать вместе людей, которые совершают правильные поступки. Исследователи пришли к любопытным выводам: в Японии стыд, а также самооценка и гордость больше зависят от того, что о человеке думают другие, в отличие от США²⁵²⁶, где считается, что эти качества связаны с самовосприятием человека и не слишком зависят от других. Из-за того что чужие мнения не принимаются в расчет, люди в США склонны иметь нереалистично высокую или низкую самооценку. У японцев колебания чувств меньше, потому что они внимательно наблюдают за чужими реакциями, размышляют и потом выстраивают на их основе образ себя. Звучит знакомо? Нет ничего удивительного, что чувствительные люди говорят мне, как им близка японская культура!

В культурах, где детей учат быть независимыми, испытывать стыд – это само по себе постыдно. Поэтому когда ВЧД испытывают стыд, они одновременно стыдятся еще и своего стыда. Хотя стыд заставляет нас увидеть глубокие последствия наших действий. Мгновения внезапного стыда – не искусственно спровоцированного окружающими, а произошедшие от наблюдения за последствиями нашего поведения – это те мгновения, когда мы ясно видим, что мы сбились с пути. У ВЧД такие моменты возникают без промедлений. Это один из путей обучения для них, потому что стыд – это мощный способ предупреждения аналогичных ошибочных действий в будущем. Например, стоит им устыдиться воровства в магазине (а большинство детей проходит через это), как они узнают, что они не из тех людей, кто ворует, и это будет надежной гарантией того, что они никогда больше не захотят испытать этот стыд снова. ВЧД нравится это чувство уверенности.

Чтобы быть честной, я должна снова повторить, что чувство стыда очень, очень разрушающее. И даже в небольших количествах оказывает глубокое воздействие на ВЧР. По сути своей это чувство «я не хороший». Использовать стыд как метод коррекции поведения ВЧР – все равно что забивать канцелярские кнопки кувалдой.

В своих ярких проявлениях стыд может вызвать неистовую враждебность – по отношению к другим или к самому себе. Одна из ситуаций, вызывающих у вашего ВЧР ярость и взрывное поведение, – это ситуация, когда он испытывает чувство стыда и не в силах вынести этого. В большинстве исследований²⁷, в ходе которых сравнивались склонность к стыду и склонность к вине, предрасположенность к стыду чаще проявлялась во враждебности, жестокости, безжалостности. Такие люди чувствуют себя загнанными в угол, где, как Макбет, должны жить с ощущением своей невыносимой негодности. С ВЧД можно быть уверенными, что большая часть этих вызванных стыдом яростных нападков будет обращена на самого ребенка.

Поэтому сейчас мы перечислим способы избегать стыда.

Как предупредить склонность к стыду

Стыд – это не просто противоположность высокой самооценки, поэтому стремление предупредить склонность к стыду у ребенка потребует дополнительных предосторожностей.

1

Не впадайте в другую крайность, не отказывайтесь от замечаний. Исследование, проведенное психологами Тамарой Джергусон и Хиди Стедж²⁸, было посвящено причинам возникновения склонности к стыду у детей. Они обнаружили, что самые тяжелые случаи вызваны отнюдь не суровой дисциплиной, а полным отсутствием дисциплины. В этих семьях у детей сложилось ощущение, что ничего, что бы они ни делали, не будет правильным, поэтому вопрос о дисциплине вообще не стоял.

Ребенку не оставили надежды. Можно себе представить, каким разочарованием может стать ВЧР для некоторых родителей, поэтому как только родители решили, что высокая чувствительность – это врожденное и неизбежное качество, они бросают все попытки изменить что-то в этом «безнадежном» ребенке, а ребенок погружается в глубокий стыд. В следующей части мы будем больше говорить о дисциплине, но здесь я хочу сказать: даже неумелые попытки корректировать поведение ВЧР на деле оказываются лучше, чем позиция, которую можно принять за отказ от любых попыток.

2

Взгляните на себя. Многие из нас выросли у родителей, которые использовали пристыживание как метод дисциплинарного воздействия: «Ты, идиот, посмотри, что ты наделал!» «Ты хоть что-нибудь можешь сделать нормально?» «Ты вечно проливаешь молоко». «Ты мне противен». «Что люди подумают?» Это поразительно – как часто мы повторяем слова наших родителей, даже если знаем, как больно их слышать. Отнеситесь к этому серьезно и не стыдите своих детей так же, как стыдили вас. Эти привычки можно изменить.

3

Не акцентируйте внимание на том, что вы ждете от своего ВЧР каких-либо достижений. В небольших количествах такого рода поддержка показывает, что вы считаете своего ребенка способным на свершения. Но если у вас есть свойство впадать в излишний энтузиазм, то лучше не ожидать ничего специфического. Постарайтесь наслаждаться обществом своего ребенка день за днем, не думая о том, что он сможет сделать или чего достигнет в будущем. Помогите ребенку представлять жизненный успех таким, каким он его видит. Я часто встре-

чаю чувствительных взрослых, которые свернули со своего пути, чтобы исполнить ожидания родителей, и в итоге обнаружили, что это вовсе не то, чего они сами хотели, и совсем не то, что подходит для их темперамента. Поэтому они терпят неудачи, или начинают предчувствовать неудачу, или понимают, что позднее им придется начать все с начала, чтобы найти свое истинное призвание. «Несоответствие» чревато глубоким чувством стыда.

Когда в разговоре возникает тема «кем я буду, когда вырасту», поговорите с ребенком о том, чего бы *ему* хотелось, чего бы *ему* хотелось достичь, какие преимущества и недостатки *он* видит в разных стилях жизни; обсуждайте это как можно более беспристрастно, отложите в сторонку свои ожидания.

4

Будьте осторожны со сравнениями. Как уже говорилось в предыдущей главе, дети в одной семье часто поразительно непохожи друг на друга. Будьте осторожны, когда говорите об их различиях в целом, кроме тех случаев, когда вы уверены, что донесли до детей мысль об их равной «хорошести» в ваших глазах. Обращайте внимание на сильные стороны каждого ребенка или вообще не сравнивайте их.

Сравнение ребенка с его друзьями может быть подтверждающим или стыдящим. Стыдящее: «Почему бы тебе не встать и не выступить перед классом, как это делает Шон?» Подтверждающее: «Шон увереннее выступает, чем ты сейчас, зато ты единственный, кто получает высший балл за письменные работы».

5

Следите за поддразниваниями. Некоторые люди выросли в семьях, где все подтрунивали друг над другом, и утверждают, что это просто такой способ показать свою любовь и чувство юмора. Но часто за поддразниваниями стоит замаскированная враждебность, поданная во внешне беззлобной форме. Это почти всегда стыдящие характеристики вроде: «О нет, Джон у плиты. У собак будет хороший ужин, а нам придется заказать еду из ресторана, когда он ляжет спать». ВЧР не обмануть. Не дразните его, если вы не уверены, что ваш ребенок воспримет это именно как милую, продиктованную любовью, остроумную шутку, на которую он может ответить в том же духе.

6

Убедитесь, что ваш ребенок не считает себя причиной семейных проблем. Мышление маленьких детей часто эгоцентрично: «Мама и папа ссорились, а теперь они разводятся, потому что я такой трудный ребенок» или «Моя сестра заболела, потому что я разозлился на нее и желал ей смерти». Парадоксальным образом дети чувствуют себя лучше, если считают, что это они контролируют события и вызывают их, особенно если единственная альтернатива – признать, что плохие события, такие как серьезное заболевание, просто случаются или что люди, которые говорят, что любят тебя, могут при этом заявить о разводе, который причиняет тебе ужасную боль. Поэтому говорите с ребенком о том, как он видит себе причины происходящего, и будьте готовы дать ему доступное его пониманию объяснение и разумное успокоение.

Третий принцип – мудрая дисциплина

Психологи с огромным интересом изучают вопрос, как вырастить ребенка с сильным ощущением правильного и неправильного, ведь это оказывает огромное влияние на состояние общества. Один из самых видных специалистов в этой области – Гразня Кочанска из Университета Айовы обнаружила, что разные методики дают разные результаты с разными темпераментами. Но сначала давайте рассмотрим основные принципы.

Главная цель: сделать внутренней причиной отказа от каких-либо действий мораль, а не страх быть пойманным. Это мораль, которая идет изнутри, которая интернализирована, как когда ребенок не крадет, потому что «это нехорошо». Если спросить его: «Почему?» – он может ответить: «Меня так воспитали» или «так велит моя религия» или «было бы ужасно, если бы все постоянно брали чужие вещи». Нам бы понадобилась целая рать полиции и множество сигнализаций, чтобы останавливать воров, если бы мораль не интернализировалась и большинство людей боялись бы только поимки.

Кочанска и ее коллеги заметили²⁹, что мораль возникает естественным путем в любящих отношениях ребенка во взрослыми, которые о нем заботятся. Детям нравится делиться, их огорчает недовольство воспитателя – эта естественная «взаимная отзывчивость» присуща нам как социальным животным. Но со временем воспитатель начинает запрещать определенные действия. Такие моменты расстраивают ребенка, нарушают гармонию между ребенком и воспитателем и создают конфликт между двумя побуждениями: желанием сделать приятное другому и поступить по-своему. Ребенок раздражен и огорчен, а конфликт разрешается тем или иным образом. Если все идет хорошо, в возрасте около трех лет ребенок начинает принимать точку зрения своих родителей и воспринимать ее как свою собственную. Дети хотят поддерживать состояние любви и гармонии и в то же время теперь помнят и считают своими собственными причины, почему следует слушаться (например, это опасно или расстраивает кого-то и огорчает). Причина не следовать своим желаниям теперь интернализирована. Ребенок может даже сказать себе: «Это лучше не трогать, мама сказала, что оно может разбиться».

А теперь самое интересное. Исследования показывают, что наилучшее состояние для интернализации³⁰ – это состояние, в котором ребенок не перевозбужден и не скучает. Вам надо привлечь внимание ребенка, а не напугать его. Если ребенок томится, когда ему делают замечание, он недовольно пробормочет «угу» и все пойдет, как раньше. Мы все наблюдали такие ситуации, особенно если родитель снова и снова повторяет свое распоряжение, ничем его не подкрепляя. С другой стороны, если дети перевозбуждены, они начинают избегать определенных ситуаций (и людей, которые их наказывают), но не смогут запомнить, почему они должны подчиниться и что об этом думают их родители. (К примеру, я очень хорошо помню тот единственный раз, когда меня шлепнули в детстве, но я совершенно не помню, какой моральный урок я должна была из этого извлечь и чем я заслужила наказание. Я помню только свой ужас и унижение.)

Если ребенок находится в комфортном состоянии внимания, он в состоянии услышать аргументы, почему ему следует послушаться, и получить важную информацию о том, как жить с другими людьми. «Не кричи, а то ты разбудишь папу». «Когда ты пинаешь Анни, ей больно». «Дети не любят тех, кто кусается». С детьми постарше: «Я знаю, что некоторые ребята жульничают. Но помимо того, что они портят свой собственный характер, потому что не могут больше считать себя честными людьми, это вредит всем, потому что оценки обесцениваются и становится непонятно, кто нуждается в помощи, а кто может перейти на следующий уровень».

ВЧД как прирожденные «интернализаторы»

Вооружившись своими находками, Гразня Кочанска решила выяснить, как *темперамент* влияет на усвоение морали. Проводя эксперименты с маленькими ВЧД, она обнаружила, что они быстрее, чем не-ВЧД интернализируют моральные уроки. В ситуациях, когда ВЧД оставались

одни и риск внешнего наказания отсутствовал, они гораздо реже совершали действия, которые им запрещали их родители. Исследовательница предполагает, что так получалось отчасти потому, что им свойственно избегать критики или наказания, но также и потому, что они лучше анализируют происходящее, размышляют над ним и запрещают себе определенное поведение.

Так, Кочанска наблюдала³¹ за двух-трехлетними детьми, которые, если им показывали сломанный предмет, *замечали*, что он сломан. Эти дети больше волновались и беспокоились о порче. Потом, по другому случаю, она привела всех детей обратно и поняла, что те самые более наблюдательные, чувствительные дети больше, чем другие, расстраивались, если они причиняли какой-то ущерб вещи, которая находилась у них в руках, – ломали куклу, пачкали рубашку.

В другой серии экспериментов Кочанска создавала ситуации, когда пятилетние дети могли нарушать правила, жульничать, вести себя эгоистично, не рискуя быть пойманными. ВЧД реже поддавались соблазну, но в возрасте пяти лет это было так только в том случае, если обучение правилам этики шло в мягкой манере, описанной выше, и дети не были перевозбуждены в тот момент, когда им делали замечания.

Родители, с которыми я беседовала, кажется, сами по себе проводили те же исследования, что и Кочанска, и пришли к тем же рекомендациям: будьте нежны! Не шлепайте, не стыдите, не грозите лишением любви или изоляцией. Простое изменение тона будет замечено и расстроит ВЧР.

Родители признают, что ВЧД совершают ошибки; они могут нарушать правила (чаще дома, чем в школе). Но они обычно очень раскаиваются после и наказывают себя сами своими сожалениями. Родители говорят, что простого разговора о происшедшем бывает достаточно. Некоторые иногда ужесточают наказание, чтобы привлечь внимание ребенка: это может быть тайм-аут или лишение какой-то привилегии.

Но они понимают, что если их ВЧР плачет до дрожи или впадает в ярость, которая очевидно бесконтрольна, это означает: «Я больше не могу». Исследование, с которым мы познакомились, равно как и опыт родителей говорят, что это не время ужесточать наказания, даже если некоторые авторитеты скажут: «Не поддавайтесь и ужесточите наказание». Это может сработать с не-ВЧД и может даже помочь привлечь их внимание. Но с ВЧД такая тактика выигрывает битву, но проигрывает войну. Ребенок останавливается, потому что он напуган. Все позади. Но на самом деле он страдал и не мог усвоить урок. Гораздо лучше сначала успокоить ВЧР и только потом подумать о восстановлении порядка (о том, как справиться со вспышками ярости, мы поговорим в седьмой главе).

Родители также высказали ряд идей, как свести беспокойство о дисциплине к минимуму. Главным образом это предотвращение: пусть ваши правила будут ясны и сообразны возрасту ребенка, удовлетворяйте потребности до того, как о них вам сообщат ненадлежащим образом, планируйте. Остановимся на каждом из них.

Предотвращаем «выходки»

Выработайте свои стандарты

Как родитель, вы должны выработать ясные стандарты поведения для вашей семьи для определенного возраста в определенных ситуациях: правила поведения четырехлетнего ребенка в ресторанах, как должен вести себя десятилетний ребенок при встрече с незнакомцем, когда необходимо извиниться и т. д. Если эти правила не сформулированы ясно и четко, особенно для старших детей, можно обсудить их всей семьей: нормально ли кричать в доме, материться, обзывать друг друга, бить, кидать предметы, ломать чужие вещи, бросать еду, опазды-

вать больше чем на полчаса без предупреждения, съезжать по перилам, класть ноги на мебель, класть ключи от дома куда бы то ни было, кроме крючка рядом с дверью. Правила, которые вырабатывались сообща, обычно легче соблюдать, потому что ребенок уже интернализировал их. Но с маленьким ребенком вы должны быть человеком, задающим стандарты, либо позаботиться о том, чтобы ваш стиль жизни был понятен ребенку.

Когда правила известны наперед, это избавляет от массы споров. Вы уже обсудили причины (так, чтобы ребенок в спокойном состоянии мог усвоить правила). Надеюсь, вы выслушали ребенка, считает ли он их разумными и выполнимыми. Если ребенок говорит, что он может спокойно ждать ужина, когда у него есть что перекусить и во что поиграть, заключайте сделку.

Но при этом не переоценивайте способности вашего ребенка соблюдать ваши правила, даже если он с ними уже согласился. Развитые не по годам высокочувствительные малыши молодых родителей могут так ангельски вести себя в ресторанах и выглядеть такими взрослыми со своей рассудительностью и благонамеренностью даже в свои три года, что истерика и попытки бросить чем-нибудь в мать оказываются для всех полной неожиданностью. А так как никто не ожидал ничего подобного, реакция оказывается слишком бурной. Мать волнуется, не слишком ли она потакала ребенку, и превращается в могущественного взрослого, носителя морали, который должен приструнить ребенка, вдруг «забывшегося» и «не контролирующего себя». Маленький ВЧР испытывает стыд и гнев, оттого что с почетного места «маленького взрослого» его сбросили в бездну унижения, в положение беспомощного, глупого ребенка.

Если у вашего ребенка стали часто возникать приступы непослушания или эмоциональные срывы (истерики), вы, вероятно, слишком много хотите от него, не учитывая его возраст и темперамент. Умерьте свои ожидания и будьте в этом последовательны: если вы больше не требуете, чтобы ребенок сам по себе, без игрушек, спокойно сидел в прихожей, не ждите этого от него и в чужом доме.

Помните: правила уберегают от проблем и вашего ребенка, и вас. К примеру, Чака обычно подводят его высказывания, в особенности его безапелляционные утверждения. Он часто оказывается прав, но звучит это невежливо. Родители не принуждают его держать свои мнения при себе, но при этом у них существует правило: всегда смотреть, кто их может услышать. Это правило несет в себе важный урок ВЧД: далеко не все, что они думают и замечают, можно высказывать, и нужно подумать, уместно ли это в настоящий момент, принесет ли пользу человеку. В противном случае их замечания могут только помочь им нажать врагов, и ничего больше.

Корректируйте ожидания других

Если вы оставляете ребенка на попечение другого взрослого, убедитесь, что ваши правила и методы воспитания схожи. На своем горьком опыте я научилась с великой осторожностью оставлять моего ВЧР со взрослым, которому не хватает опыта общения с детьми, который мог забыть, как ведут себя маленькие дети, или сам воспитывался в строгости.

Когда я работала в университете, мой чувствительный и сообразительный шестилетний сын произвел очень положительное впечатление на одного приятного и надежного студента, который несколько раз бывал у нас дома. А так как их приязнь была взаимной, я однажды попросила этого молодого человека посидеть с ребенком.

Когда я вернулась, в доме царил беспокорство. Студент объявил, что мой сын – неисправимый лжец и непременно вырастет преступником. Что случилось? Мальчик не хотел мыться, а студент настаивал. Поэтому мой сын пошел в ванную, запер дверь, включил воду, снял свою одежду, надел пижаму, спустил воду и вышел. Не имея привычки обманывать, он не намочил полотенце и был уличен.

Когда я увидела его, он был жалок: его безжалостно отчитывал студент, не имевший ни малейшего представления о тех моральных лазейках, которые может обнаружить даже милейший шестилетка. С тех пор я решила, что никогда не оставлю его с кем-то, кто может ожидать от него «взрослого» поведения. Я также никогда не оставляла его ни с кем, не обсудив с участниками в деталях все, что может произойти, пока меня нет.

Понять и спланировать – значит, предупредить

Родители заметили, что очень помогает понимание причины, которая заставляет вашего ВЧР нарушать правило, даже если вы должны действовать последовательно и конкретный случай должен иметь определенные последствия. Например, мама Ренделла заметила, что большинство его выходок было вызвано тем, что он воспринимал как несправедливость разницу в ее отношении к нему и его сестре. Мать поняла, что иногда больше симпатизирует дочери и лучше ее понимает, потому что у них схожие характеры. Она начала работать над причиной дурного поведения Ренделла, и ситуация стала улучшаться.

Мелисса на неудовлетворенные потребности реагирует упрямством. Ее родители нередко предупреждают эти сцены, вовремя предлагая ей теплую одежду, перекус или отдых. Удовлетворить заранее нужды своего ребенка, учитывая все, что вы о нем знаете, – это просто вежливость, одно из ваших собственных правил. Вы знаете, что ВЧД раньше начинают нервничать из-за дискомфорта, раньше теряют терпение и не могут вас слушаться в эти моменты, потому что им неудобно, они перевозбуждены, голодны или устали, подавлены или испытывают стыд. Предупреждать эти состояния – это не «потакать», а всего лишь удовлетворять естественные нужды ребенка.

Я считаю, что допустимо использовать юмор и отвлечение для поддержания ваших стандартов. Уберите из зоны доступа любимые игрушки перед приходом других детей. Спойте смешную песенку, если возвращение к машине чревато нытьем. Ни то ни другое не умаляет способности вашего ребенка делиться с другими детьми или идти спокойно, когда это требуется.

Наконец, предупреждения помогают ВЧД переключаться, это та сфера, которая им дается особенно трудно. Просто покажите, что ваши правила в силе. «Еще пять минут – и наступит время идти в кровать» (и не добавляйте потом еще пять минут).

Переходы из состояния в состояние даются им легче, если это часть ритуала, а не внезапный приказ, который скорее вызовет недовольство, сопротивление и приведет к спору. Сказать: «Все, конец истории, ложись в кровать и гаси свет!» – легко, но бесполезно. Когда вы встречаете отпор, легко отрезать: «Никаких разговоров. Ты всегда пытаешься спорить, и это никогда не срабатывает». Все это вызывает негативные чувства, и необходимость наказания возрастает. Вместо этого попробуйте так: «Итак, ты надел пижаму, почистил зубки, я почитала книжку, и что теперь мы делаем? Мне кажется, пора идти в кровать и выключать свет. Мы ведь так поступаем каждый вечер, не так ли?» Если ребенок просит еще почитать, вместо того чтобы отдавать приказы, скажите: «Завтра днем мы почитаем еще, но перед сном у нас всегда только одна история».

Как делать замечания ВЧР

Я различаю замечание и наказание. Если ребенок меняет свое поведение в ответ на ваше замечание или старается не совершать снова нежелательный поступок, видимо, нет нужды быть строгим и наказывать его. Следующих действий обычно достаточно, когда ВЧР нарушил правило или вел себя неподобающим образом.

1

Задумайтесь о том, насколько вы и ваш ребенок сейчас возбуждены. Если кто-то один или вы оба находитесь в состоянии перевозбуждения, сначала успокойтесь сами, затем успокойте ребенка. Если вы не вернете сначала самоконтроль, вы не сможете помочь в этом и ребенку. Если ребенок боится, что его накажут, успокойте его: «Мы справимся с этим, не волнуйся». Если ВЧР уже перегружен, не усугубляйте его состояние предупреждениями вроде: «Вот погоди, придем домой и...»

Перевозбужденным детям может понадобиться двадцать минут или больше на то, чтобы вернуться в нормальное состояние. Чтобы вывести ребенка из этого опасного состояния, уйдите вместе с ним в другую комнату. Посидите, если вы были на ногах, или прилягте вместе на кровать. Или выйдите на улицу и посидите на крыльце. Прогуляйтесь. Вы можете сделать походы в какое-то место своим ритуалом, пока ничего плохого не случилось в вашем «переговорном пункте».

В том случае с «банным обманом» мой сын был очевидно расстроен нотациями студента, и я сначала успокоила его, уверила его, что я хочу только узнать, что произошло, а не наказывать его. Сначала я сделала несколько домашних дел, наблюдая, растет или уходит его тревога по мере ожидания. Он успокоился.

2

Слушайте и сочувствуйте. ВЧД необходимо, чтобы их услышали, потому что за их поведением обычно стоят глубокие чувства и вполне конкретные причины, а несправедливость их сильно разочаровывает. Точное понимание чувств вашего ребенка и его точки зрения поможет вам обоим решить, что следует делать.

Возвращаясь к ситуации с ванной, когда мой сын рассказал мне свою версию происшедшего, я показала ему, что услышала его. «Я понимаю, что тебе показалось совершенно неразумным требование принять ванну, когда ты уже мылся сегодня утром. Нам с тобой следовало обсудить это до моего ухода. Я прошу прощения, что мы не сделали этого».

Помните, что слушать – это воздерживаться от упрощений вроде: «Тебе просто неохота было мыться, так ведь?», простых и очевидных заключений типа: «Поэтому ты соврал?» и обобщающих характеристик: «Почему с тобой всегда столько проблем?»

Что, если мы слышим неубедительные оправдания: «Я просто пошутил»? В этом случае вы можете продолжить расспросы или сделать вид, что оправдания приняты, но при этом продолжать следовать своим правилам. Если ребенок извиняется, потому что хочет избежать стыда и наказания, не загоняйте его дальше в угол, не заставляйте его еще больше лгать.

Если ребенок начинает сразу с того, что вам кажется ложью («Я ничего не сделал, я принял ванну, это он врет»), я бы не стала непременно выяснять «правду», чтобы уличить его. Можно сказать: «Я не знаю, кому из вас верить. Чтобы можно было доверять друг другу, нам следует говорить правду, и я знаю, что ты стараешься так поступать. Если у тебя не получается, я надеюсь, ты скажешь мне, когда будешь готов, почему это было так трудно».

3

Проговорите снова ваши нормы поведения и, если ваш ребенок достаточно большой, объясните, почему принято так, а не иначе. «Когда мы злимся, у нас часто возникает жела-

ние кого-то ударить. Но мы так не делаем, потому что не хотим бояться друг друга и не хотим, чтобы другие думали, будто мы на самом деле хотим сделать им больно».

И снова вернемся к ситуации с ванной. Я бы могла сказать: «Что бы ни произошло сегодня, я надеюсь, что ты будешь слушаться человека, с которым я тебе оставляю, и будешь честен. Даже если я плачу ему, этот человек – гость в нашем доме и не заслуживает скандалов и вранья. И я буду беспокоиться при мысли о том, что ты можешь не послушаться этого человека, потому что в экстренной ситуации взрослый обычно лучше знает, что нужно делать».

4

Решите, должна ли ситуация иметь последствия. Нужно ли как-то смягчить ситуацию, например извиниться? Если проблема повторяется без особых на то причин, подумайте, находится ли ваш ребенок в состоянии, подходящем для усвоения правил поведения? Вам надо вместе с ним решить, какие будут последствия в следующий раз (и вы должны вести себя последовательно). В следующий раз вы напомните ребенку о вашем решении, это привлечет его внимание, и он вспомнит о том разговоре.

В той ситуации с ванной я не просила сына извиняться перед студентом. Я сама слишком сильно была зла на него!

5

Расскажите ребенку, что он может сделать в следующий раз. Так вы оставите его с чувством надежды и образом допустимого поведения в качестве альтернативы неконтролируемым импульсам. «Когда ты злишься на меня, ты можешь сказать мне, что хочешь меня стукнуть. Или ты можешь стукнуть, например, эту подушку и сказать, что это как будто бы я».

В той ситуации с ванной сейчас я бы предложили звонить мне на сотовый в случае конфликта. В то время я бы сказала: «В следующий раз мы поступим иначе, хорошо?» Я бы предложила, чтобы мы вместе – я, мой сын и человек, с которым он остается вечером, обсудили, как они проведут вечер и как будут готовиться ко сну. Затем я бы выслушала его предложения. Я могла бы сказать: «Если тебе не нравится то, что делает этот человек, мы обсудим это, когда я вернусь домой, и, возможно, мы больше не будем приглашать его». Его бы опять что-то подобное произошло, я бы напомнила ему об этом соглашении, а он бы объяснил мне, почему не последовал нашему плану.

Я бы закончила разговор настоятельной просьбой сообщать мне, если воспитатель обижает его. Разумеется, вам не следует поощрять наветы, но одна мама рассказала мне, что няня ударила ее высокочувствительную дочку, а девочка не сказала ни слова, потому что хотела быть хорошей.

Несколько дополнительных замечаний

Есть еще два момента, о которых надо помнить, когда вы корректируете поведение ВЧР. Во-первых, разумеется, вы должны учитывать возраст ребенка и текущие условия. С маленькими детьми или когда действовать необходимо быстро, чем проще, тем лучше. *После* того как вы схватили ребенка, который бежал на дорогу, вы говорите: «Я знаю, что тебе нравится бегать, но ты должен остановиться, когда я кричу “стоп”, потому что я знаю, где безопасно переходить улицу. Теперь ты можешь побегать». (Обратите внимание, что даже здесь отражены все шаги, о которых я писала выше.)

С ребенком постарше тоже нужны простые объяснения: «Я знаю, что тебе хотелось бы играть всеми игрушками, но тебе надо разрешить Джиму взять хотя бы одну, потому что люди

делятся со своими гостями и друзьями». А десятилетнему ребенку в затруднительной ситуации можно прошептать: «Я знаю, что ты расстроен и не хочешь ничего, но сейчас тебе надо пойти поблагодарить бабушку за прекрасный ужин. Потом мы пойдем к машине и обсудим все по дороге, если хочешь».

Во-вторых, не забывайте о том, что вы прочли о стыде и о том, что даже у самых маленьких ВЧД замечания могут вызвать стыд. Чтобы смягчить чувство своей изначальной ужасности, вы можете сказать: «Не переживай, Синди, мы все совершаем ошибки». Или: «Я знаю, что ты устал и тебе не очень-то понравились те дети. Я часто вижу, что ты делишься своими игрушками, так что это просто неудачный день».

Если вам приходится наказывать ребенка

1

«Последствия» должны быть короткими, умеренными и связанными с проступком. «Если ты снова будешь пинаться, тебе придется пересест на стул подальше от нас». Но когда вы видите, как ребенок пристыжен и напуган, сделайте наказание более соответствующим ситуации: «Ладно, давай поставим этот стул поближе, но ровно так, чтобы нельзя было достать ногой. Хорошо?»

Одна мама ВЧР лишь однажды отправила свою трехлетнюю дочь в ее комнату: «Никогда больше, она так истерила!» И весь год после этого маленькая девочка ни разу не заслужила ни одного наказания. Поэтому помните: к наказаниям следует прибегать лишь изредка. Описанных выше способов воздействия – напоминаний и обсуждения принятых правил – обычно достаточно.

2

Будьте постоянны: у ВЧД непредсказуемость наказаний порождает лишь дополнительную тревожность. Если вы попросили не пинаться, а ребенок пинается снова, вы должны пересадить его на дальний стул, как предупредили. Не повторяйте предупреждения. Если он не двигается с места, выдайте новое предупреждение: «Если ты не сделаешь то, о чем я прошу, мне придется вывести тебя отсюда». Вы выходите из комнаты и делаете все, о чем говорилось выше: слушаете, сочувствуете, проговариваете ваши требования (в данном случае это послушание) и их причины, говорите о возможных последствиях и напоминаете ребенку об альтернативном поведении.

Если ребенок все еще злится, может быть, он просто не может с этим справиться: он не контролирует себя из-за усталости или сильных эмоций. Мы поговорим об этом подробнее в седьмой главе, главное здесь – оставаться в контакте с ребенком: обнять его, успокоить его, постараться облечь в слова все происходящее. Затем постарайтесь найти нейтральное решение, при котором никто из вас не побеждает, но установленные границы поведения сохраняются, а подведение итогов откладывается на потом. И позднее вернитесь к ситуации, обсудите, что произошло и что вам надо делать, если она повторится. Не оставляйте все, как есть.

Если вы заметили, что начинаете давить на ВЧР с позиции силы, разберитесь, почему так происходит. ВЧД могут быть мудрыми, тонкими противниками. Это не означает, что они «коварные» или «порочные». (Но это означает, что из них выйдут хорошие шахматисты.) Вам просто надо понять, что на самом деле происходит. Например, мы заметили, что наш сын, какое бы наказание мы ни придумали, симулировал радость. «Хорошо, я как раз хотел пойти в свою комнату». Или: «Отлично, я все равно не хотел смотреть этот фильм». Мы поняли,

что таким образом он пытается вернуть себе власть и чувство собственного достоинства, так как наказание ставило нас в положение людей, обладающих всей властью, положение авторитетных взрослых. Но мы вели себя последовательно и продолжали использовать якобы «неэффективные» наказания, а чуть позже садились с ним вместе поиграть в какую-нибудь интеллектуальную настольную игру, где он снова чувствовал себя равным нам или даже сильнее, чем мы. (Это совместное времяпрепровождение эквивалентно «времени на полу», которое рекомендует Стэнли Гриспен. Гриспен рекомендует проводить полчаса в день с ребенком, следуя за желаниями малыша. С маленьким ребенком это будут игры на полу, на его уровне, с его игрушками. Помимо того что ребенок получает необходимое ему внимание, это отличный способ вернуть ему самооценку и чувство защищенности после наказания).

3

Если у ребенка постарше проблемное поведение не исчезает, постарайтесь вместе с ним выяснить, почему так происходит. Не заводите этот разговор сразу после инцидента, отложите его. Начните очень мягко. «У тебя часто появляются интересные мысли, которые хочется высказать, и я это понимаю, но почему ты считаешь возможным перебивать меня, когда я говорю?» В ответ вы можете услышать, что вы никогда не умолкаете, и решите изменить свои привычки, а не манеры ребенка. Или вы можете поговорить о том, как усталость и утомление сказываются на поведении. После чего вы вдвоем решите, как наилучшим образом прийти к приемлемому решению. Может ли помочь напоминание? Какие слова подойдут лучше? Если забывчивость будет наказана, поможет ли это?

Когда ваш ВЧР лжет или ворует (это тоже случится)

Не прибегайте на автомате к максимальному наказанию. Вы хотите, чтобы он усвоил урок, а не просто был наказан. Если ребенок уже пристыжен и перевозбужден, расслабьтесь. Поблагодарите его за правдивый рассказ, когда бы он ни случился, даже если это произошло уже после того, как вы поймали его на лжи. Скажите, что мы все совершаем ошибки, расскажите о том, как вы соврали или украли что-то, когда были ребенком. Когда ребенок успокоится, вы можете поговорить о том, какой вред семье и обществу наносится, если люди не могут доверять друг другу. Расскажите о тех соблазнах, которые подстерегают взрослых: иногда хочется пнуть припаркованную машину, не заплатить налоги или смошенничать при расчете. Но сэкономленные деньги не идут ни в какое сравнение с возможностью считать себя честным человеком.

Не создавайте ситуаций, в которых ваш ребенок будет вынужден соврать, чтобы избежать наказания или стыда. Не спрашивайте: «Это ты взял печенье?» Вместо этого скажите: «Несколько печений пропало за последний час, и мне кажется, кроме тебя, на кухню никто не заходил. Ты знаешь, мне бы не хотелось, чтобы ты брал их, а поэтому давай решим, что мы можем сделать, чтобы у тебя не возникало соблазна брать вещи, которые я просила тебя не трогать». С ВЧД лучше вообще не использовать слова «ложь» или «воровство».

4

Но, разумеется, ни один из этих способов не поможет, если вы сами не будете образцом честности. Например, не подговаривайте своего ребенка врать о его возрасте, чтобы получить скидку, и не просите его отвечать по телефону, что вас нет, если это неправда.

Если ситуация ухудшается

Надо признать: иногда ситуация выходит из-под контроля. Мы называем это истериками двухлеток (см. главу 7), но припадки гнева могут случиться в любом возрасте. Многие ВЧД легко «взрываются», когда переутомляются, стыдятся или возмущены замечанием, которое считают несправедливым. Даже если они не злятся, они могут защищаться потоком изящных, взвешенных и не очень доводов, показывающих, что вы ошибаетесь, а они – правы. Что вы будете делать?

Для начала прочтите раздел седьмой главы «Как справиться с интенсивными эмоциями»; большинство приведенных там способов подходит для детей любого возраста. Главное, сохраните спокойствие, сочувствуйте, но держите свои границы. Чтобы не утратить самообладание, вам не меньше, чем ребенку, может быть полезен тайм-аут. Посидеть тихо в одной комнате может быть лучше, чем изоляция, особенно для маленького ребенка. Договоритесь, что поговорите или вернетесь в одну комнату через определенный промежуток времени (20 минут – оптимальная длительность). Подчеркните, что это не наказание, вы можете даже включить радио или телевизор, чтобы отвлечь ребенка, пока вы оба успокоитесь. Просто скажите, что когда вы оба станете поспокойней, дела пойдут лучше.

Как только напряжение спадет, постарайтесь вернуться к уважительному, разумному диалогу. Напомните, что в чувствах и желаниях нет ничего плохого, все дело в том, как мы проявляем, выражаем их или настаиваем на своем, а это может быть ошибкой. Скажите: «Я вижу, что это тебе не нравится. Ты можешь объяснить почему?» Или: «Тебе раньше нравились уроки. Расскажешь, что тебе сейчас в них не нравится? Что-то изменилось? Может, нам стоит поговорить с учителем или найти другого?»

Дайте ему варианты, предполагающие равенство. «Я не хотела обидеть тебя, я лишь прошу тебя рассказать мне о том, что тебе нравится и не нравится, спокойно, по-взрослому. Я обещаю выслушать тебя, и мы придумаем, как быть».

Установите разумные границы и обязательства, с которыми согласится ваш ребенок, и обговорите, какие последствия его ждут, если он нарушает договоренность или переступает черту. *Не* придумывайте наказания в одиночку в пылу ссоры. Обсудите их позже, в разговоре о счастье семьи, о выработке хорошего характера, о вере в то, что каждый из вас будет выполнять соглашения и не нарушать важные границы. Было бы здорово, если бы вы сами изменили в себе то, что хотели бы изменить или что хотел бы изменить в вас ваш ребенок, например вы больше не кричите, когда злитесь. А потом попросите ребенка помочь вам придерживаться новых правил и скажите, к каким последствиям вы готовы в случае неудачи. Таким образом, это не способ наказания ребенка взрослым, а метод работы над поведением, который могут использовать два любых человека.

Предотвращаем причины гнева

Первое правило взаимоотношений: уважайте желания вашего ребенка, когда они выполнимы; тогда он будет уважать ваши, когда вам придется настаивать на своем. Взвешивайте «за» и «против» с обеих точек зрения, размышляйте вслух, чтобы ребенок учился разрешать такие противоречия. Например: «Я вижу, что ты не хочешь сыграть нам на пианино, и хотя я была бы рада тебя послушать, раз ты не хочешь, то ничего страшного».

Переложите на ВЧР ответственность за поиск решения, если совсем ничего из предложенного ему не подходит. «Я знаю, что ты ненавидишь шопинг, но я надеюсь, что ты согласишься сходить со мной, ведь тогда ты сможешь сам выбрать себе футболку на смену этой. Подумай и скажи мне, когда нам лучше пройтись по магазинам, хорошо?»

Как только ребенок войдет в подходящий возраст, передайте ему ответственность за те ситуации, в которых естественные последствия неизбежны, например последствия недосыпания, невыполненного задания, забытых дома денег на обед или неподготовленной заранее чистой одежды.

Чего следует избегать

Напомню о тех ошибках, которых следует избегать, когда речь идет о вранье, воровстве или когда между вами разгорелся жаркий спор.

1

Переждите, пока пройдет эпицентр урагана. Вам нужно быть спокойным, сильным и твердым. Если вы находитесь в общественном месте или в чужом доме, найдите тихий, уединенный уголок. Теперь (я не устаю это повторять) успокойтесь сами и успокойте ребенка. Не пытайтесь обсуждать происшедшее, пока шторм еще бушует.

2

Не угрожайте лишением любви («Мама и папа не будут тебя любить, если ты будешь так поступать»).

3

Не бросайте глобальных, необратимых угроз («Никто не будет любить тебя, если ты будешь так делать», «Бог накажет тебя и отправит тебя в ад, если ты так сделаешь»). Такие угрозы могут преследовать ВЧР всю его жизнь.

4

Не угрожайте эмоциональной или физической жестокостью (и тем более не реализуйте на практике). Под жестокостью я понимаю все, что призвано причинить вред ребенку, от фраз типа «ты, идиот» до подзатыльника.

5

Не давайте ВЧД общих инструкций вроде «веди себя хорошо в гостях» или «смотри, куда идешь». Они могут воспринять все буквально и пытаться следовать инструкциям *постоянно* либо начнут тревожиться, если у них не получается.

6

Не ссылайтесь на темперамент в пылу спора. Сфокусируйтесь на проблеме и поведении. Не говорите: «Опять эта твоя повышенная чувствительность». Будет лучше: «Тебе совсем не нравится этот вкус, так? Но тебе обязательно надо принять это лекарство. Как думаешь, будет лучше, если я смешаю его с чем-нибудь вкусным?»

Не позволяйте своему ВЧР использовать свою чувствительность как орудие манипуляции другими людьми. Это скользкий вопрос. Никто не манипулирует другими без причины. И обычно это попытка избежать усилий, наказания, чувства вины, беспомощности или стыда. Но симитированное или преувеличенное чувство отличается от настоящего, и обычно это заметно. Вам нужно понять, что за этим стоит на самом деле: «Тебе было нехорошо за ужином, когда я ушла... ты чего-то боишься?»

Если не получается найти истинную причину притворства или манипуляции, оставайтесь верны принятым у вас правилам поведения – тем правилам, которые уже должны быть хорошо известны вашему ребенку. «Я знаю, тебе до смерти хочется ту игрушку, но мы договорились, что купим только подарок на день рождения. И прямо сейчас мы должны заняться именно этим. Ты можешь остаться со мной, если будешь вести себя спокойно, или подождать в машине, а когда я приду, мы поговорим о том, как тебе тяжело».

Если вы искренне сопереживаете и серьезно относитесь к словам вашего ребенка, то позднее он признается, что «отвратительный ужин» или «смертельные угрозы» были только способом показать, как ему плохо. Объясните ему, что есть другие способы рассказать об этом состоянии и что, по вашему опыту, эти приемы (а вы порой к ним тоже прибегали) приводят к тому, что окружающие перестают доверять вашим словам или чувствуют, что их симпатиями злоупотребляют.

Четвертый принцип – умение говорить о чувствительности

Многие родители размышляют о том, как говорить с детьми об их врожденной чувствительности. Они волнуются, не будет ли ребенок чувствовать себя «иным», «дефектным». Я считаю, что все ВЧД рано или поздно заметят, что они отличаются от других. Вы должны помочь ему увидеть эту особенность в позитивном ключе и снабдить информацией, необходимой ему на том или ином этапе. Например, вам не обязательно говорить, что это врожденное, если только ваш ребенок не заинтересовался именно этим вопросом или вашему объяснению поможет ссылка на чувствительных родственников, которыми восхищается ваш ребенок. Вы можете минимизировать значимость чувствительности в жизни ребенка, если он считает ее огромной проблемой, либо, напротив, преувеличить ее, если он ошибочно считает причиной своих сложностей в отдельных ситуациях недостаточную старательность или свою непригодность, в то время как на самом деле все дело в переутомлении.

Если хотите, вы можете подождать, пока тема не возникнет сама собой. Тут может появиться проблема только в том случае, если вы захотите поговорить о чувствительности ребенка с его учителями и другими взрослыми, которые заботятся о нем. Если этот разговор произойдет раньше, чем вы поговорили с ребенком, он поймет, что состоялся какой-то особенный разговор о нем, даже если он не мог ничего услышать сам. Люди, с которыми вы беседовали, могут как-то упомянуть о нем либо изменить свое поведение в отношении ребенка. Тогда он может представить себе худшее: что вы пытаетесь помочь ему, потому что с ним что-то не так, либо решить, что вы не заслуживаете доверия, потому что обсуждали его частную жизнь за его спиной.

Как говорить о чувствительности с ребенком

Предполагая, что вы однажды заведете этот разговор, поделюсь своими идеями.

1

Любое обсуждение темперамента должно происходить с учетом возраста ребенка. Некоторые подходы к этой теме могут только смутить или расстроить маленького ребенка. Например, вы говорите: «У тебя с рождения характер похож на характер тети Мэрилин». Может быть, ему не нравится тетя Мэрилин, или, даже если нравится, само слово «характер», «индивидуальность» маленькие дети могут понимать совсем не так как вы (вы подразумеваете, что какие-то черты есть у них обоих, какие-то – нет).

2

Ребенку должно быть ясно, что он не один обладает высокой чувствительностью, что в мире много таких людей. «Тебе нравится тишина. Тебе всегда она нравилась. Ты таким родился. Мой брат, твой дядя Джоуи, точно такой же. Таких людей много».

3

Объясните, что у каждого человека есть черты характера, которые особенно заметны, хотя лучше говорить о людях в целом, чем таким образом анализировать знакомых. «Ты когда-нибудь замечал, что некоторые люди словно рождаются вспыльчивыми? А другие всегда добродушны. Ты родился чувствительным. Другие – нет».

4

Когда возникает сложность, связанная с чувствительностью, сосредоточьтесь на решении, а не на чувствительности самой по себе. Например, можно сказать: «Нам надо было захватить еще один свитер». Не говорите в этот момент: «Тебя так беспокоит холод, потому что ты высокочувствительный». Ни к чему формировать ассоциативную связь чувствительности с любой встающей на пути проблемой или дискомфортом.

5

Когда сложная ситуация требует от вашего ребенка напряжения всех его сил, не объясняйте неуспех чувствительностью. Не говорите: «Конечно, ты расстроен из-за того, что тебя не взяли, ты ведь такой чувствительный». В самые острые моменты лучше обращаться к значимым деталям, чтобы ваш ребенок учился оставаться внутри ситуации и контролировать себя, а не культивировал в себе ощущение, что он не сможет справиться. Скажите: «Я вижу, ты злишься, что они так обращались с тобой. Что произошло? Что, по-твоему, тебе следовало сделать? Как ты поступишь в следующий раз, чтобы все сложилось иначе?»

6

Не используйте чувствительность как оружие в спорах с ребенком. «Ты не можешь пойти, ты же знаешь, ты опять перевозбудишься». Или еще хуже: «Ты снова идешь туда, с твоей-то повышенной чувствительностью».

7

Если ваш ребенок жалуется на свою излишнюю чувствительность, напомните ему ситуацию, когда она дала ему преимущество. «Я знаю, тебя печалит, что ты не можешь так же непринужденно выступать перед публикой, как Пол, но вспомни, как учитель хвалит тебя за то, что ты играешь с таким чувством. Это та же самая чувствительность, которая заставляет тебя реагировать на публику».

8

Расскажите, что, по вашему мнению, ваш ребенок может изменить и что, по всей вероятности, – нет. «Я уверена, что если ты будешь больше выступать, ты сможешь лучше расслабиться. Может быть, ты никогда не будешь чувствовать себя так же уверенно, как Пол, но, возможно, время от времени ты будешь получать удовольствие, хотя бы немного, тогда, когда зрители будут выглядеть скорее как группа друзей, для которых ты хочешь сыграть».

9

Приведите в пример людей, которых знает и уважает ваш ребенок и которые, вероятно, тоже высокочувствительны. Обычно трудно сказать что-то с уверенностью о знаменитостях (но я полагаю, что Чайковский и Абрахам Линкольн были высокочувствительными). Ищите знаки чувствительности в книгах, которые читаете: может, человек был «задумчивым», «скромным» или «впечатлительным» в детстве. Собирайте копилку таких примеров, особенно в тех областях, которые интересуют вашего ребенка, будь то теннис, музыка или верховая езда. Узнайте, кто из ваших родственников или друзей семьи высокочувствителен, и укажите на них своему ВЧР, организуйте их знакомство. Для ребенка постарше хорошо бы найти высокочувствительного наставника.

Как говорить о чувствительности ребенка с другими

Когда вы обсуждаете темперамент вашего ребенка с другими людьми – учителями, тренерами, родственниками, знакомыми родителями – всегда думайте о том, кто ваш собеседник и в каком ключе вы общаетесь. Задайте себе следующие вопросы:

1

Сколько у вас времени на то, чтобы изложить ситуацию?

2

Насколько человек открыт восприятию новой информации? Перед вами человек с непоколебимой позицией, который уже все для себя решил?

3

Вы имеете право на то, чтобы вас выслушали? Например, вы платите этому человеку за профессиональные услуги.

4

Вам придется общаться с этим человеком в будущем? Вы обсуждаете случайный комментарий со случайным человеком? Вы решаете, стоит ли продолжать знакомство?

5

Обладает ли этот человек какой-либо властью над вами или вашим ребенком?

6

Кому этот человек может передать ваши слова и не будут ли они искажены при этом? Собираетесь ли вы попросить этого человека сохранить ваш разговор в тайне, и сможет ли он сделать это, учитывая его характер и профессиональные обязательства? (Обязан ли школьный психолог рассказывать учителю о том, как вы отзываетесь о своем ребенке?)

7

Кто еще присутствует при разговоре? Есть ли рядом кто-то, кого знает ваш ребенок? Кто-то, кто может неправильно понять ваши слова или передать их в искаженном виде?

Разумеется, большинство людей будут на вашей стороне и захотят помочь. Поэтому обычно ваша задача сводится к тому, чтобы дать им достаточно информации о вашем ребенке, особенно о тех способах, которые помогают взаимодействовать с ВЧР в ситуациях, с которыми они могут столкнуться, если перед вами, например, няня, родители друга вашего ребенка или ваши родственники, которые хотят поближе познакомиться с ним. С подростком вместе решите, какую информацию вы оба готовы сообщить: предпочтения в еде или аллергия, время отхода ко сну, время отдыха и т. д., равно как и то, что вы готовы рассказать о его чувствительности (если есть такая необходимость).

Не только рассказывайте, но и слушайте: так, спрашивайте педагогов, которые работают с вашим ребенком, как они решают возникающие проблемы. Опытные педагоги и те, кто имеет опыт общения с вашим ребенком, могут поделиться с вами свежими идеями и дать вам представление о том, как ребенок ведет себя, когда вас нет рядом.

Домашняя заготовка

Когда вы не знаете, какой может быть реакция на ваши слова, но понимаете, что должны сказать что-то о чувствительности вашего ребенка, используйте домашнюю заготовку – сжатую формулировку, своего рода афоризм, где вся важная информация содержится в одном предложении. Заранее обдумайте эту фразу. Вы можете использовать мою: «Вам будет полезно узнать, что мой ребенок входит в 15–20 процентов людей, у которых от рождения очень чувствительная нервная система. Он замечает тончайшие нюансы, а также легко переутомляется, если вокруг слишком много всего происходит» («чувствителен к переменам», «чувствителен к боли» или другой наиболее важный раздражитель. Для большей краткости вы можете опустить данные о процентах, хотя они показывают, что это явление достаточно распространенное и нормальное).

Если человек заинтересовался, расскажите подробнее.

Ответы на все случаи жизни

Также вам следует заранее придумать ответы на некоторые комментарии. Я предлагаю вам несколько вариантов ответов на самые распространенные и примеры того, как вы можете действовать в этих ситуациях.

1

«Ваш ребенок такой застенчивый». «Гм, любопытно. Я совсем не считаю ее застенчивой. Вы, я полагаю, под застенчивостью имеете в виду страх чужого мнения? Может быть, она производит такое впечатление, но обычно она просто наблюдает или привыкает к ситуации. Когда она готова, она легко включается в деятельность. Я считаю ее высокочувствительной, внимательной ко всему, а не застенчивой».

Если ваш чувствительный ребенок действительно застенчив, вы можете сказать: «Да, он беспокоится, что другие могут о нем подумать, но как только он решит, что вы свой человек (или освоится в этом месте), и поймет, что вы (другие) симпатизируете ему, у него все будет в порядке» (иными словами, «ваше суждение никак не повлияет на ситуацию»).

2

«Ваш ребенок такой чувствительный» или «слишком чувствительный». «Как раз это я в нем очень люблю. У вас есть какие-то проблемы с тем, что он делает?»

3

«Что это с ним такое? Все дети (обязательно) любят...» «Научные исследования говорят (используйте эту фразу, только если она действительно уместна), что дети очень отличаются друг от друга тем, что им нравится есть» (или «носить», «делать для развлечения», «делать в летние каникулы», «насколько активная жизнь им подходит» и т. п.). «На вкус и цвет...»

4

В ситуации жесткого принуждения. Не медлите с фразами: «Нет, мой ребенок не хочет этим заниматься», «Это не нужно ей/нам», «Это ему/нам не подходит». Не вступайте в дальнейшие объяснения. Ничего больше не нужно. Вы установили свои границы. Оставайтесь в них.

Как вести себя в конфликтах на почве чувствительности

Если кто-то настаивает на том, что ваш ребенок ведет себя «ненормально», сошлитесь на профессиональные консультации, которые вы получили. К примеру, «ее педиатр говорит, что все это в пределах нормы. Она просто высокочувствительная». Покажите, что вы владеете информацией. «Я довольно много читала исследований на эту тему, и все они говорят, что это совершенно нормально для его типа темперамента». Если человек настаивает на своем,

скажите, что вы знаете, что он/она желает вам добра, но это бесперспективный спор. А потом смените тему разговора.

Если кто-то говорит, что нельзя относиться к одному ребенку по-особенному, спросите, действительно ли это так. Часто такого специального обращения требует даже закон, если у ребенка, к примеру, синдром дефицита внимания, дислексия, ограниченные возможности (слепота, глухота и т. д.). Эти примеры могут помочь человеку взглянуть на ситуацию иначе. Но обязательно подчеркните, что ваш ребенок не болен, он просто родился с таким типом нормального темперамента, из-за которого всем будет проще, если к нему поначалу будет слегка особое отношение. Педиатр или специалист по темпераменту могут даже снабдить вас специальным письмом либо номером телефона, по которому можно позвонить, чтобы подтвердить сведения о чувствительности вашего ребенка. Покажите, что вы только пытаетесь быть полезной, чтобы у вашего ребенка с этим человеком или организацией сложились хорошие отношения в долгосрочной перспективе. Покажите, что вы понимаете цели этого человека или организации, а не только беспокоитесь о том, чтобы вашему ребенку было комфортно. Подчеркивайте, что ваш ребенок не страдает от какого-либо расстройства или синдрома. Если такое предположение с большой долей вероятности возникнет, я бы предпочла не просить об особом отношении к ВЧР, это того не стоит.

Если вы молчите

Если вы решили промолчать, когда кто-то высказался неточно и пренебрежительно о чувствительности, обязательно объясните ребенку, почему вы так поступили. Например, вы можете сказать, что некоторые люди настолько самоуверенны, что не слышат других, либо вы собираетесь действовать по-другому.

Здоровые границы. Еще раз о четырех принципах воспитания счастливого ВЧР

Итак, у вас четыре главных направления: работать над самооценкой, уменьшать количество стыда, правильно корректировать поведение и говорить о чувствительности повсюду. На них можно взглянуть и как на пути формирования у вашего ребенка здоровых границ. Все ВЧД нуждаются в помощи с установкой границ больше, чем другие дети, потому что они так много берут на себя и так чувствительны к тому, что другие думают, чувствуют и говорят, что их собственное Я может утонуть в этом обилии информации. В этом смысле понятие личных границ – очень хорошая метафора.

Эта метафора пришла из теории систем, которая представляет собой попытку создать способ описания и исследования практически всего: таких разных явлений, как одноклеточные, города, компьютеры, растения, организации, тела или индивидуальности. Теория систем утверждает, что базовой структурой является внешняя граница, отделяющая одну систему от других, подобных ей. Эта граница должна пропускать все, в чем система нуждается, и задерживать все, что может причинить ей вред.

Ребенку необходимо делать то же самое: чувствовать свои границы, принимать то, что несет ему благо, и держаться подальше от того, что несет вред. Благом для него являются любовь и конструктивный отклик. Вы теперь знаете, как их обеспечить. Это то, из чего складывается самооценка. Вред – это «сообщения» о том, что с ним что-то не так. Вы узнали о том, как избегать хронического стыда и говорить о чувствительности в позитивном ключе. Вред причиняют также переживания, которые слишком ошеломляющи для ребенка, чтобы он мог извлечь из них урок, – тот формат дисциплинарных воздействий, которого вы теперь научились избегать.

Все это: самооценка, нестыдящий подход, разумная дисциплина и позитивная оценка чувствительности – поможет ВЧР сформировать здоровые границы. Ваш ребенок будет уверенно принимать себя и готов будет воспринимать нужных ему людей и информацию без разрушающего страха быть отвергнутым, пережить боль или стыд. Он научится фильтровать дурное, потому что его не так-то просто будет убедить в том, что он плох или не достоин иметь свои границы, свое мнение и свои потребности. Он будет уверен в своих суждениях. Он будет знать, что у него есть право и даже обязанность отсекаать все плохое.

Нам всем знакомы дети с плохими границами, даже если мы не размышляли о них в этих терминах. Мы можем почувствовать их низкую самооценку, потому что они ведут себя так, будто бы решили: «Если меня никто не любит, я буду делать все, что хотят окружающие, только бы угодить им». Они принимают все и готовы на все, независимо от того, насколько это вредит им. Мы знаем детей, которые испытывают такой жгучий стыд, что они словно решили однажды: «Я сделаю *все*, чтобы прекратить эту боль», даже если это чревато такими вредоносными шагами, как наркомания или отказ от помощи, потому что она может каким-то образом подтвердить их стыд. Или: «Я бы лучше исчез, умер или растворился в человеке, которого люблю». Они предпочитают размывать или совсем удалять границы, отделяющие их от других людей. Во всех этих случаях они принимают то, что вредит им, и отгораживаются от того, что несет им добро.

Но ваш ВЧР будет другим. Начиная с этой главы вы будете учиться тому, как помочь ему распознавать то, что стоит принимать, и то, от чего следует отказаться, руководствуясь его собственным самоощущением, его уникальными предпочтениями, потребностями и возможностями, а не чувством стыда. Вы будете выслушивать мнение своего ребенка, прежде чем прибегнуть к дисциплинарным техникам. Вы будете помогать ему высказать *его* мысли о высокой чувствительности. Так он будет учиться противостоять другим, даже тем, кто на вид больше и сильнее. Это тот самый тип ВЧЧ (высокочувствительного человека), в котором нуждается наш мир и который будет счастлив в этом мире.

Применяем знания на практике

1

Поговорите о темпераменте вашего ребенка с самим ребенком и вторым родителем. Решите вместе, с кем бы вы хотели поделиться этой информацией и каким образом. В идеале это следовало бы сделать в присутствии ребенка. Уважайте его желания, но выясните причины, почему он хотел бы молчать о своей чувствительности (если это так). Возможно, это шанс выявить и удалить знаки стыда, окружающие чувствительность. (Помните, она нейтральна, у нее есть преимущества и недостатки.)

И тогда, в свое время, ваш ребенок не будет возражать против того, чтобы люди, которым он *доверяет*, узнали о его особенностях.

2

С позволения ребенка подготовьте свой «афоризм» – сжатое определение чувствительности и отработайте его.

3

Вспомните три ситуации, в которых возникала тема чувствительности и вам бы хотелось действовать иначе. Обдумайте свои возможные ответы.

Часть 2

От младенчества до юности

Глава 6

Правильное начало. Успокаиваемся и настраиваемся на высокочувствительных младенцев

В этой главе мы поговорим о том, как распознать высокую чувствительность у младенца, как заботиться о таком малыше и какие действия предпринять, если вам кажется, что ребенок очень много плачет. Ваш новорожденный инстинктивно знает и помнит вас, это знание обостряется его чувствительностью, и скоро вы поймете, почему так происходит. Мы также рассмотрим ситуации, которые возникают с детьми 2–6 месяцев, поговорим о перевозбуждении и проблемах со сном. В разделе о детях 6–12 месяцев мы остановимся на трех наиболее важных для них процессах: привязанности, гармоничных взаимоотношениях и самоконтроле.

Новорожденные: как распознать высокочувствительных

Не существует способа безошибочно выделить среди новорожденных детей высокочувствительных.

Некоторые, но далеко не все, с самого начала оказываются «реактивными» и такими и остаются. Реактивные младенцы – это дети, которые сразу начинают плакать от слишком сильного влияния внешних раздражителей, из-за усталости или перевозбуждения. Среди них и младенцы с «коликами» – те малыши, которые хорошо едят, набирают вес, физически здоровы, но в первые месяцы жизни плачут больше трех часов в день как минимум четыре дня в неделю. Педиатры давно знают, что этот плач не имеет ничего общего с хроническим несва-

рением или коликами. Часто реактивные дети так реагируют на гиперстимуляцию, о которой мы позже поговорим более подробно.

Младенческий внезапно возникающий (реактивный) или длительный («от колик») плач может быть вызван массой причин помимо врожденного темперамента. Иногда кажется, что тело новорожденного еще просто не научилось слаженно работать либо ребенок считает родительскую тревожность или высокий уровень стресса в семье. (В этом возрасте гнев и страх не дифференцированы, а плач – это реакция на стресс, сигнал для взрослого.) Даже если плач обусловлен темпераментом, совсем не обязательно он связан с чувствительностью; его могут вызывать свойства, упоминавшиеся в первой главе, – высокая интенсивность, высокая активность или низкая приспособляемость.

Ребенка, который часто расстраивается, не стоит по одной этой причине причислять к чувствительным еще и потому, что многие родители ВЧД говорили, что в первый год жизни их дети плакали совсем не много. Часто было очевидно, что эти родители просто создали оптимальные условия для своего ребенка, поэтому у чувствительного малыша редко возникала причина для расстройства. Например, Элис была идеальным младенцем – до тех пор, пока однажды ночью не отключили электричество и она не лишилась своего ночника и тихой музыки, под которую привыкла засыпать. Вот тогда Элис показала родителям, насколько она чувствительна. Или вспомните Ренделла, который прекрасно ладил со своей чудесной няней и его чувствительность обнаружилась только в 2 года, когда мама попыталась отправить его в детский сад.

Хотя некоторые чувствительные младенцы благодаря заботливым родителям не плачут, не думайте, что родители чувствительных крикунов плохо с ними обращаются. Некоторые малыши просто плачут больше других независимо от действий родителей.

Итак, если плаксивость сама по себе не может указать нам на чувствительного ребенка, на что же следует обратить внимание? Мать Марии поняла, что ее дочь чувствительна, потому что та замечала мелочи и уже в двухнедельном возрасте поддерживала зрительный контакт, наблюдая за перемещениями матери по комнате. Другие родители тоже отмечали подобную внимательность у своих новорожденных. Я считаю, что это более надежный показатель чувствительности, хотя если вы раньше не имели дела с младенцами, вы можете и не догадываться, что ваш ребенок необычный. Впрочем, я уверена, что большинство родителей сами поймут, что их малыш высокочувствительный, особенно если они знают об этом свойстве или если один из них (или оба) высокочувствительны, что, разумеется, повышает вероятность наличия высокой чувствительности у их ребенка.

Итак, вы определили, что ваш новорожденный, вероятно, высокочувствителен. Что вам необходимо знать? На самом деле в уходе за высокочувствительным новорожденным нет каких-то специфических нюансов, если только ваш ребенок не плачет слишком много. В последнем случае эта глава может быть для вас очень полезна. Но как бы то ни было, моя цель – помочь вам понять, как много всего происходит в этом новорожденном, чрезвычайно чувствительном существе.

Все зависит от вашей реакции

Все младенцы ждут от родителей одного: готовности реагировать на их сигналы. Все, кто изучал детей этого возраста, согласны, что это самый главный фактор, определяющий последующее психологическое здоровье человека. Отзывчивый родитель – это родитель, который старается удовлетворять потребности ребенка и отвечать на его сигналы и эмоции: на потребность ребенка в контакте и большей стимуляции, равно как и на потребность в защите и меньшей стимуляции.

Иногда бывает непросто понять, чего на самом деле хочет новорожденный ребенок, особенно если родители неопытны. Новорожденные не могут говорить и подавать ясные сигналы, за исключением общего недовольства. Родители поначалу пытаются угадывать, в чем дело, и порой это даже самым высокочувствительным родителям кажется невозможным. Но со временем родители учатся этому, даже если отбросить в сторону необходимость самозащиты (плачущий ребенок раздражает всех вокруг). Чтобы угадать, почему плачет ВЧР, следует узнать кое-что о причинах детских слез.

Все дети плачут, когда они переутомились или им скучно. Можно сказать, что только об этом они и плачут в первые недели. Они плачут, чтобы привлечь внимание и вызвать какую-то активность вокруг себя, когда им скучно, либо потому, что раздражители причиняют им боль или дискомфорт. Чувства, вызванные, например, жарой, холодом, голодом, шумом или мокрым подгузником – в этом возрасте это все практически недифференцируемые сильные раздражители. Позднее возникнут специфические реакции на специфические раздражители, но при этом сохранится и общая реакция на определенный уровень возбуждения.

Как вы уже знаете, чувствительные люди любого возраста достигают порога перевозбуждения быстрее, чем другие. А перед этим обычно можно заметить признаки того, что они пытаются контролировать свой уровень возбуждения. Младенцы отворачиваются или начинают сердиться и плакать, чтобы воздействие прекратилось. Но если вы привыкли иметь дело с детьми, которые могут «вынести больше», вы можете не заметить эти знаки или ошибиться с их трактовкой. Вы даже можете решить, что ваш ребенок хочет, чтобы его взяли на руки, покормили, поиграли с ним или покачали – и тем самым только добавите раздражения. Вы стараетесь быть отзывчивым, не замечая, что на самом деле вам пытаются сообщить: «Хватит, я переутомился!»

Как снизить общее раздражение младенца

Если ваш ребенок, который во всем остальном кажется здоровым, очень много плачет, следующие изменения помогут вам понять, не является ли главной вашей проблемой гиперстимуляция (если ребенок не стал меньше плакать или вы слишком многое проделали из списка, возможно, ваш ребенок скучает, либо необходимо что-то еще, но об этом в следующей главе).

1

Будьте осторожны: подвижные игры и возбужденный голос могут слишком сильно взбудоражить вашего ребенка.

2

Уберите большую часть игрушек, мобиль, картинки и другие детские вещи из кроватки и ближайшего пространства.

3

Уменьшите количество звуков, которые слышит ваш малыш как днем, так и во время сна. Постелите ковер, повесьте портьеры, включайте музыку тихо или не включайте вообще, говорите тихим и спокойным голосом. Помните, что самые приятные ощущения для новорожденных – те, что напоминают материнскую утробу: покачиваться в нежных объятиях матери и слышать ее голос.

4

Введите ритуалы, которые нравятся ребенку. Купайте и кормите его всегда одинаково и, если возможно, в одно и то же время, чтобы эти процедуры не были для ребенка неожиданными. Некоторые новорожденные сами устанавливают свое собственное расписание, а другие кажутся совершенно дезориентированными в первые недели, и им нужно помочь выработать ритуалы.

5

На время откажитесь от поездок и визитов гостей или сведите их к минимуму.

6

Покупайте самую мягкую одежду из чистого хлопка, пусть вещи будут простыми и схожего фасона.

7

Обратите особое внимание на температуру в комнате, температуру еды и воды для купания, следите за тем, чтобы она была комфортна для ребенка.

8

Пусть ваши вечера будут особенно умиротворяющими. Установите вечерний ритуал и следите, чтобы ребенок спал достаточно. Для этого в доме должно быть тихо, комнату можно затемнить. Возможно, потребуются еще какие-то меры (мы еще поговорим подробнее о сне).

9

Носите ребенка на себе. Если ваша спина позволяет это, я очень рекомендую выбрать подходящий вам вид детской переноски. В одном исследовании сравнивали группу малышей³², которых мамы носили на себе на два часа больше, чем другие, и группу детей, которым каждый день увеличивали количество визуальной стимуляции (контрольная группа). В возрасте шести недель дети, которых носили, плакали на час в день меньше, чем те дети, которых стимулировали. Ваша близость внушает ВЧР уверенность, снижая перевозбуждение, вызванное страхом. Если вам пришлось взять ребенка в будоражащую обстановку, держите его рядом с собой.

10

Выносите ребенка на улицу каждый день хотя бы для того, чтобы он мог там поспать. Если честно, это в свое время больше нужно было мне, потому что свежий воздух всегда помогает мне успокоиться. Европейские дети, по-видимому, плачут меньше, и если погода не совсем ужасная, они постоянно спят на улицах в своих колясках. А первый педиатр нашего сына, парижанин, предписал нам проводить определенное время на улице каждый день, как будто мы,

очевидно невежественные американские родители, могли сами не догадаться, что это нужно делать.

11

По возможности избегайте переездов и путешествий в первый год.

12

Будьте спокойны сами. Избегайте стрессов, если можете. Не злитесь рядом с ребенком. Защищайте его от агрессии со стороны брата или сестры. Если вам нужно оставить младенца с кем-то, убедитесь, что это добрый и внимательный человек.

Что делать, когда ребенок плачет

Даже если ваш ребенок плачет не так уж много, вы, вероятно, делаете все, что можете, чтобы его успокоить. Алета Солтер³³, детский психолог из Швейцарии, в своей книге «Слезы и истерики» предлагает новый взгляд: есть случаи, когда младенцам и детям надо позволять плакать (если, конечно, вы уверены, что плач не вызван болью или проблемой, которую вы в силах разрешить). Плач может быть сигналом дистресса⁸, но иногда он становится способом сбросить напряжение от физического или эмоционального стресса, особенно у активных и подвижных детей. И такой способ разрядки следует поощрять.

Итак, что вы *делаете*, когда ваш малыш плачет? Во-первых, Солтер горячо советует не оставлять ребенка плакать в одиночестве. Как только вы облегчили, насколько могли, физическое состояние ребенка, ваша цель не остановить слезы, а уделить внимание ребенку и дать ему выплакаться. Сядьте удобно, возьмите малыша, смотрите ему в лицо. Если он вырывается, выразите свою поддержку нежными прикосновениями. Не подбрасывайте и не щекочите его, просто сделайте несколько глубоких вдохов, постарайтесь расслабиться и подумайте о том, как вы любите своего малыша. Скажите ему: «Я люблю тебя. Ты в безопасности. Поплачь, поплачь». Поговорите о причинах его слез и его чувствах. Поплачьте вместе с ребенком, если вам хочется.

Есть ли ситуации, когда этот подход неуместен с ВЧД? Возможно. Некоторые чувствительные дети хотят, чтобы их оставили одних, потому что они слишком перевозбуждены. Вы поймете, когда настанет этот момент: его день просто был слишком долгим, слишком напряженным. В таких ситуациях лучше пойти вместе в тихую комнату, например в комнату вашего ребенка. Положите ребенка отдыхать, а сами сядьте рядом и положите на него свою руку. Прикосновение особенно ободряет чувствительных детей. И хотя это небольшой дополнительный источник раздражения, это также и умиротворяющее ощущение вашей близости. Я бы не стала обнимать или говорить с ребенком в таком состоянии. Но вы можете использовать все методы, которые подходят вашему ребенку и вам.

Мне очень нравится совет Трэйси Хогг, автора книги «Секреты заклинателя детей: как успокаивать ребенка, устанавливая с ним контакт и общаться»: обращайтесь с ребенком как с человеком! Не надо совать ему погремушки в лицо, дико щекотать или закидывать его ноги за голову. Говорите со своим малышом. Рассказывайте, чем вы собираетесь заняться и почему. Он человек, он понимает больше, чем вы можете себе представить.

⁸ Дистресс – негативный тип стресса, с которым организм не может справиться.

Если ваш ребенок все еще плачет слишком много

Для начала: что такое «слишком много»? Среднестатистический ребенок плачет³⁴³⁵ два часа в день в первые две недели, три часа в день в шесть недель, один час в день к двенадцати неделям жизни. Чувствительный младенец может плакать чуть больше, когда переутомлен. Но если вашему ребенку больше четырех месяцев и он плачет больше двух часов подряд или больше чем три часа в день больше чем три дня в неделю, ситуация определенно требует внимания.

В 90 % случаев описанные выше способы снижения раздражения помогают даже таким детям³⁶. Но если нет, вам надо найти иные способы помочь ребенку. В ходе одного исследования за чрезвычайно раздражительными от рождения детьми пристально наблюдали до полугода³⁷. В год эти дети были по-прежнему очень раздражительны, и часто их привязанность к матерям была ненадежной. Но исследователи обнаружили также, что их матери были не такими чуткими и настроенными на ребенка, как матери менее раздражительных малышей. Это напоминало парный танец, в котором мать и ребенок все дальше и дальше отходили друг от друга. Кроме того, в рамках этого исследования 50 матерей прошли специальное обучение тому, как успокаивать детей и играть с ними. Эти дети были более отзывчивыми и плакали меньше, когда их осматривали в год. Они были более общительными и сообразительными, а их привязанность к матери оказалась более надежной. Подводя итог, скажу, что если информация этой главы не помогла вам с вашим раздражительным ребенком, вам может помочь профессиональная консультация (Посмотрите список источников в конце этой книги либо попросите рекомендации у вашего педиатра). Суть дела: новорожденные замечают, как с ними обращаются, а ВЧД требуется еще больше заботы.

Все, что вы прочтете ниже, призвано помочь вам оценить вашего изумительного ребенка. Вы поймете, что по большей части все, что вы делаете, вы делаете правильно, – в этом возрасте родительство выматывает физически, но не морально. Ваши инстинкты и неуловимое общение между вами и малышом – этого достаточно, чтобы легко справляться с большинством задач. И ваше воздействие на ребенка, особенно на его доречевое сознание, в этот период – самое сильное.

Не стоит недооценивать чувствительных новорожденных: они знают о вашем настроении, они учатся и запоминают

Поскольку мы сами не помним наше собственное младенчество, есть соблазн думать, будто новорожденные не запомнят, что с ними происходит, да и вообще не очень осведомлены о происходящем вокруг. Трудно представить себе что-то более далекое от истины.

Вот несколько примеров поразительной осведомленности новорожденных. Когда я выписалась из больницы после родов, мы отправились в дом наших старых друзей – педиатра и медсестры, у которых было шесть детей. Они пригласили нас к себе, потому что мы с мужем в то время жили в лесах Британской Колумбии в сельском доме, а у меня было кесарево сечение. Мой доктор не хотел отпускать меня слишком быстро к дровам и колоду, поэтому не выписывал меня, пока я не нашла более комфортное место на первое время.

В первый вечер в доме друзей я укачивала и успокаивала моего ВЧР всеми способами, какие я только могла придумать (не так много), но он не утихал. После долгого вежливого ожидания наша хозяйка – опытная мать и медсестра – спросила, не позволю ли я ей взять малыша. В тот самый момент, когда он оказался в ее руках, он перестал плакать и его тело расслабилось. Она делала то же самое, что и я! Разница была только на глубоком уровне: эмоционально она была спокойна, а я нет.

Умение новорожденных учиться и запоминать, вероятно, не имеет ничего общего с существующим в нашем сознании образом пассивного, несмышленного крохи. Учитывая, что для выживания ребенку необходим взрослый, вполне объяснимо, что они с рождения находят способы распознавать людей и взаимодействовать с ними. Действительно, в ходе сложных экспериментов и измерений телесных реакций³⁸ младенцы показали, что они обладают великолепной «имплицитной» памятью³⁹ – той памятью, которая помогает и детям, и взрослым учиться и формировать понятия, не отдавая себе в этом отчета и не используя при этом слова. А так как чувствительные взрослые склонны к такому имплицитному обучению, нет сомнений, что и чувствительным детям оно также присуще.

Из этих исследований становится ясно, что новорожденные узнают своих родителей и предпочитают их лица и голоса, равно как и свой родной язык, даже если на нем говорит незнакомец. Вероятно, это обучение начинается еще до рождения, в утробе матери, поскольку новорожденные обычно не сразу начинают узнавать голос отца. Эта способность учиться – например, отличать знакомое от нового – совершенствуется со временем и уже к семи месяцам становится достаточно развитой.

Среди самых важных деталей, которые младенец учится распознавать, – сигналы различных эмоциональных состояний, так как именно они информируют его об отношении взрослого к беспомощному малышу. Именно поэтому сложная мимика и умение «читать» эмоциональное значение выражения лица – специализация приматов («обезьяньей» подгруппы млекопитающих, куда входят и люди). У всех приматов есть лицевые мышцы, и специальные зоны в мозгу анализируют выражения лиц. Неудивительно, что человеческие детеныши⁴⁰ способны узнавать лица и распознавать выраженные на лице эмоции очень рано и предпочитают смотреть на лица. Но больше всего на свете вашему ребенку нравится ваше лицо, и он отчаянно нуждается в одобрении и информации, которую он считывает из ваших выражений. Что это за шум, все в порядке? Тебе нравится, как я агукаю?

Эксперименты, в ходе которых матерей просили сидеть с «каменными» лицами, оказались очень травмирующими для детей. Если вы разделите малышей и их матерей и установите видеокamеры таким образом, что они будут видеть друг друга, они начнут обмениваться выражениями лиц и отвечать друг другу точно так же, как происходит это в паре мать – ребенок у всех приматов. Но если эти камеры не будут синхронизированы друг с другом и ребенку начнут показывать одно и то же, он запаникует. Когда ожидаемое не происходит, ребенок *знает*, что тут что-то не так. Он создан так, чтобы получать от вас все необходимое знание, успокоение и чувство защищенности. Это условие его выживания.

Именно поэтому умение отвечать на сигналы – это самый важный элемент заботы о новорожденном. Ваш чувствительный ребенок очень хорошо осведомлен о ваших чувствах, и ему надо знать, что и вы тоже знаете о его чувствах. Помимо этого есть доказательства, что эта особая эмоциональная проницательность ВЧД обусловлена их врожденной большей активностью правого полушария мозга⁴¹, которое ассоциируется с эмоциональным и социальным знанием⁴². Правое полушарие вашего высокочувствительного новорожденного, возможно, очень активно прямо сейчас, оно наблюдает, учится и запоминает все о *вас*. Поэтому выражайте себя. Пусть ваше лицо и слова расскажут ему о том, как вы понимаете его чувства и что вы чувствуете в ответ.

От двух до шести месяцев: как отвечать, чтобы не перегружать

Начиная с двух месяцев ребенок будет еще очевиднее отвечать вам и сильнее нуждаться в обратной реакции. В этом возрасте ВЧР переживает позитивные эмоции (удовольствие, любопытство), а единственная негативная эмоция, связанная со страданием, сейчас может прини-

мать форму гнева, когда ребенок не получает желаемого. В это время он также лучше замечает все новое, что происходит вокруг. Он становится очень общительным, даже оставаясь в одиночестве, он отвечает воображаемому образу родителя⁴³. Например, если ребенок играет в игрушку, которой до этого играл вместе с вами, он будет выражать то же удовольствие, что и от игры с вами. Он представляет вас рядом.

В этом возрасте ваш чувствительный ребенок главным образом ориентируется на вас как на «определяющего другого» – человека, который регулирует его эмоциональную и телесную жизнь успокаивающими или будоражащими действиями, оценивает происходящее как хорошее или плохое, инициирует и прекращает игру, кормление и другие события, которые могут быть приятными или неприятными. Большинство этих дел делаете вы, поэтому ваше присутствие играет ключевую роль в его жизни. Ваш чувствительный младенец еще слишком уязвим перед гиперстимуляцией и полагается на вас в том, что касается контроля уровня возбуждения. Бывает тяжело, когда вам говорят, что в этом возрасте детям *нужно* много игрушек, музыки и общения. Поэтому вот вам для примера взгляд из иной культуры на то, какой уровень раздражения необходим младенцам.

Как живет детям в Голландии

Поскольку разные общества ценят и культивируют разные типы темперамента, в сравнении с другими мы лучше поймем нашу собственную культуру. Если вы видите, что ваше окружение не поощряет чувствительность, вам необходимо серьезно задуматься о том, какие советы вы слышите от других родителей или читаете, и решить, следует ли вам поступать, как все, или пойти своим путем.

Хороший пример другой культуры обрисован в исследовании Чарлза Супера и Сары Харкнесс⁴⁴ из Университета Коннектикута. Они год прожили в Голландии, наблюдая за тем, как голландцы растят детей и чем их подход отличается от нашего, оценивали темперамент и то, как дети проявляют свои индивидуальные черты.

Голландцы, надо сказать, не обращают особого внимания на темперамент, потому что они считают, что все можно пережить, основываясь на принципе трех П: покой, последовательность, порядок⁹. Благодаря первым двум П голландские дети, по наблюдению Харкнесс, спят на два часа больше, чем контрольная группа американских младенцев. А после пробуждения голландские дети были более спокойными, а не такими неугомонными и активными, как американцы.

Американские дети были более активны, по мнению Супера и Харкнесс, потому что их мамы больше их стимулировали. С этими детьми больше говорили, к ним чаще прикасались и в целом их больше «развлекали», если они затихали или казались расстроенными. Уровень кортизола в их крови был выше. (Определенное количество кортизола необходимо для жизни, но слишком много и слишком часто – это нехорошо, и это частая проблема ВЧД.)

Супер и Харкнесс пришли к выводу, что американские дети привыкли к большему уровню активности, который постепенно изменял их нервную систему. Эта перемена устанавливалась в промежутке от 16 до 24 недель жизни, равно как и режим дня с более спокойным утром и менее расслабленным вечером, который, по всей видимости, объясняет, почему они спали меньше и почему у американских детей (и взрослых) так часто возникают проблемы со сном. И наоборот, голландские дети становились только спокойнее к концу дня и вечером были готовы к долгому ночному сну. (Вы уже сами видите, насколько американский подход не годится для нервной системы ВЧД.)

⁹ Буквально: отдых, регулярность, чистота (rest, regularity, cleanliness).

Исследователи также заметили, что детям в США позволяется (а порой такое поведение и одобряется) занимать взрослых и показывать свои желания, высказывать требования, быть независимыми. В Голландии считается, что дети должны быть спокойными, тихими и хорошо воспитанными: участниками разговора, но отнюдь не главными действующими лицами и не центром внимания. Насколько это легче для чувствительных детей!

Наконец, голландские родители не уходят из дома после 7 вечера. Никто не ждет от них этого: родителей младенцев или маленьких детей не приглашают на поздние вечеринки, к примеру. Голландцы считают, что родители должны быть дома, чтобы уложить детей спать. А если в школе проводится какое-то вечернее мероприятие (это большая редкость), на следующий день уроки начинаются позже, чтобы дети могли выспаться. Все это гораздо лучше соответствует потребностям ВЧД, и в таких условиях ВЧД легче чувствовать себя нормально.

И хотя я не призываю идеализировать голландцев, важно помнить, что привычное для нашего общества поведение – не единственно возможное.

Не будьте слишком активны

Иногда родители легко отслеживают ситуации, в которых они перевозбуждают ребенка зрительными раздражителями, но не понимают, что они сами по себе являются источником возбуждения. А ведь именно сейчас, когда ваш малыш сидит и так восхитительно реагирует на ваши действия, вы, возможно, невольно перевозбуждаете его. Даниэль Стерн, специалист по привязанности между матерью и ребенком, обладающий богатым опытом наблюдений и исследований, хорошо знаком с последствиями гиперстимуляции младенцев. Он описал случай с ребенком, мать которого постоянно была у него на виду, постоянно играла с ним в игры типа «ку-ку» так, что все, кроме нее самой, замечали, как это утомляет и перенапрягает ее сына. Малыш научился избегать взгляда в глаза и отворачивался от нее. Он отворачивался или опускал голову и закрывал глаза. Потом, когда он научился ходить, он просто уходил из комнаты. Но к несчастью, эти детские уроки быстро распространились на все сферы жизни: Стерн пишет, что позднее этот ребенок стал «избегающим» – он уклонялся от большинства форм близости с большинством людей. Стерн также описывает другую малышку этого возраста, которая, вместо того чтобы избегать материнской гиперстимуляции, стала слишком уступчивой. Она просто смотрела в пространство и принимала все, что с ней делали, – это противоположный тип реакции, который появляется у ВЧД в ответ на постоянную гиперстимуляцию.

Стерн называет ряд причин родительской гиперстимуляции: «враждебность, жажда контроля, бесчувственность либо нездоровое восприятие отказа (со стороны ребенка)»⁴⁵⁴⁶. Я бы добавила, что причиной может быть и банальное незнание особенностей детского восприятия, особенно если эти родители уже растили других детей, которым нравился или требовался более высокий уровень раздражения.

Избежать гиперстимуляции легко, если вы знаете типичные ее признаки: ребенок плачет, отворачивает голову, смотрит вниз, крепко закрывает глаза, смотрит в пустоту и выказывает любой другой признак недовольства. Думайте о своем ребенке как о чувствительном человеке, которому необходим баланс между стремлением обладать определенным личным пространством и чувствовать себя в безопасности от близости к другим. Ему надо научиться переключаться с удовлетворения одной потребности к удовлетворению другой, и в ваших силах помочь ему научиться этому.

Имейте в виду, что вам следует избегать и гиперопеки. Чувствительных детей не надо кутать в шелка и запирают в стеклянной башне. Есть данные⁴⁷, что опыт переживания небольших стрессов сглаживает у детей реакции на последующие, более сильные стрессы. Единственное исключение здесь – дети, которые уже находятся в сильном стрессе. Следовательно, условие успеха в развитии стойкости к стрессу – это *правильное* количество раздражения и

напряжения. Чтобы определить правильное количество, вам нужно откликаться на потребности ребенка, быть внимательными к тому, что он способен воспринять и принять. Поначалу это может быть дискомфортно, но потом вы будете вознаграждены радостью вашего ребенка и его более спокойным состоянием.

Проблемы со сном у полугодовалых

В возрасте около полугода у многих чувствительных детей бывают сложности со сном или засыпанием по сравнению с другими детьми. Я предполагаю, что это связано с их возросшей осознанностью и стремлением привлечь внимание других, чтобы с ними поиграли. Один педиатр сказал мне⁴⁸, что среди его пациентов около 25 % детей этого возраста не спят беспробудно с вечера до утра, и почти все они – высокочувствительны.

Что считать нормальным сном? Это зависит, разумеется, от возраста, и обычно «ночь темна перед рассветом». В 5 месяцев только 10 % детей просыпаются в промежутке между полночью и пятью часами утра три и более дней в неделю. Но в 9 месяцев это количество возрастает до 20 %. А после 9 месяцев количество детей, которые крепко спят всю ночь, снова стабильно растет.

Поскольку часто главной причиной плохого сна является перевозбуждение, вам необходимо выяснить, накапливается ли оно за день, так что ребенок остается слишком возбужденным вечером, либо проблема в том, что в доме слишком шумно и слишком интересно прямо перед сном или даже во время сна ребенка. Я считаю, что детей не надо оставлять одних, чтобы они поплакали и заснули: в конце концов, все это – нормальная, врожденная, инстинктивная реакция на опасность остаться одному. Подавить эту реакцию должно быть очень трудно для младенца. Но бывают случаи, когда сами по себе ваши попытки успокоить ребенка оказываются слишком сильным возбудителем, и темная комната и плач – единственный для ребенка способ уснуть. Все здесь зависит от ребенка и обстановки дома вечером. Однажды ночью в Париже в 1971 году я отказалась от стратегии «оставить выплакаться» и обнаружила способ, который работает даже лучше.

В возрасте около 6 месяцев моему сыну было очень трудно засыпать, и мы оба были измотаны недосыпом. Поэтому однажды мы положили его в кроватку и оставили рыдать. В ту самую ночь хозяйка, у которой мы снимали квартиру, устроила вечеринку в саду и не поленилась подняться по высокой лестнице в нашу крохотную каморку, чтобы сообщить, что крики нашего, обычно хорошего ребенка мешают ее гостям.

Что делать? Сорвать вечеринку или отказаться от своего плана и дать ему понять после всех этих криков, что плачем всегда можно добиться своего? Несмотря на то что наши способности рационально мыслить были в тот момент, вероятно, ограничены, мы нашли очень простое, хотя и странное решение: мы обернули кроватку одеялами, чтобы заглушить звук, оставив только крохотное окошечко для воздуха. И ребенок моментально уснул.

После той ночи мы соорудили маленькую палатку для сна: четыре алюминиевые палки, сплюснутые и соединенные друг с другом с одного конца. С другого конца они раздвигались, и получалась зона приблизительно три на четыре фута. Снизу мы натянули сетку высотой примерно в фут, а внутри постелили матрас. Когда наш малыш забирался внутрь (а ему нравилось это делать), мы закрывали всю конструкцию одеялами, всегда одними и теми же, чтобы он мог всегда видеть один и тот же узор, когда смотрел вверх, и всегда оставляли щели, чтобы внутрь мог свободно проникать воздух. В этом укрытии было тихо и темно, он чувствовал себя в безопасности, и поэтому там он всегда сразу засыпал.

Куда бы мы ни ехали, палатка отправлялась с нами (в тот год мы объехали всю Европу), поэтому у него всегда была его маленькая пещера. Разница особенно чувствовалась в гостиничных номерах, где раньше он всегда плакал. Палатка была его колыбелью до тех пор, пока

он не начал спать в обычной кровати, в возрасте около трех лет. Что интересно, когда он уехал в колледж и сам обставлял свою комнату, он сделал себе палатку для сна.

Другие варианты решения проблем со сном

Когда проблемы со сном не уходят, педиатры иногда рекомендуют легкие снотворные. Если вам предложили этот вариант, спросите, нельзя ли вместо этого поить ребенка теплым чаем из лекарственной ромашки. Но обязательно проконсультируйтесь с доктором, прежде чем попробовать это. Эмилио (мальчик, который поселился в манеже) засыпал с огромным трудом, и его мама часто прибегала к этому средству.

Доктор Солтер, чьи мысли о плаче я уже пересказывала, рекомендует дать ребенку выплакаться перед сном, но в ваших объятиях. Однако бывают дети, которые настолько активны и так легко перевозбуждаются, что объятия их только взбудоражат, особенно если они чувствуют запах материнского молока или видят в происходящем повод пообщаться с вами. Но для некоторых детей плач на руках родителей – то, что им нужно, и это может повысить шансы на хороший ночной сон. Поскольку мама главным образом ассоциируется с заботой, лучше, если держать плачущего ребенка на руках будет отец. А если ребенок с ним плачет больше, чем без него, по Солтеру, это лишь означает, что ребенок чувствует себя уверенно и не боится выражать свои чувства.

От 6 месяцев до года: привязанность, настройка, саморегуляция

В возрасте от 6 до 10 месяцев ваш ребенок может вдруг отказаться идти на руки к незнакомцам или даже видеть их (хотя некоторые ВЧД ведут себя так с самого рождения). Такое поведение диктуется системой «остановись и проверь», а у высокочувствительных детей она очень сильна. Сейчас он уже на самом деле может сравнить новую ситуацию или человека с теми, кто хранится в его памяти, и решить, являются ли они знакомыми и безопасными или хотя бы похожими на что-то знакомое и безопасное, а затем расслабиться и познакомиться с ними. Именно сейчас ребенок больше, чем когда-либо, смотрит на вас, чтобы быть уверенным в том, как следует реагировать.

Так как ваш ребенок к этому времени уже ползает или даже начинает ходить, ваше выражение лица – один из основных способов контактировать с ребенком. Например, ребенок, ползущий по полу из плексигласа, подползает к тому, что визуально воспринимается как «обрыв», а на самом деле – рисунок под прозрачным полом, обычно оборачивается, чтобы посмотреть на реакцию матери. Если она улыбается, он продолжает ползти. Если она недовольно хмурится – останавливается. Совершенно очевидно, что дети знают, что смотреть надо на мать, а не на кого-то еще в комнате. Они знают, кто надежен, кто отвечает за них. Ребенок привязан к вам, своим родителям.

Коротко говоря, это возраст, когда ваш ребенок привязан главным образом к нескольким взрослым, которым он доверяет, и очень осторожен в контактах с другими людьми. У него есть в голове четкое представление о том, чего можно ожидать от взрослых – хорошего или плохого – в разных ситуациях. Даже если заботящиеся о ребенке взрослые не отвечают на его сигналы, они по крайней мере предсказуемы, знакомы ему, и это единственный источник внимания, который он знает.

Это умение младенцев следовать за определенным взрослым называется привязанностью, а разные виды взаимоотношений ребенка и взрослого называют типами привязанности.

Привязанность и ваш чувствительный ребенок

Тип привязанности связан с тем, какое представление сформируется у ребенка относительно того, чего можно ожидать от близких людей. Он начинает складываться в младенчестве, разумеется, но как только он сформировался, его очень трудно изменить. Тип привязанности становится той силой, которая определяет ожидания человека на протяжении всей жизни, оказывая влияние на дружеские и семейные отношения. От типа привязанности будет зависеть, насколько оптимистичным или пессимистичным будет его взгляд на мир, и в значительной мере вместе с ним закладывается в целом психическое и физическое здоровье человека.

Я говорю с вами здесь о привязанности ребенка к вам и другим людям потому, что уровень безопасности привязанности влияет на ВЧД сильнее, чем на других детей. Приблизительно у 40 % детей, а следовательно, также и взрослых – *ненадежная привязанность*. Мое исследование показывает, что этот тип встречается у чувствительных взрослых не чаще, чем у остальных, но ненадежность привязанности оказывается для них более травматичной.

Как уже говорилось в третьей главе, в ходе исследований было обнаружено, что если ВЧР чувствует надежную привязанность к взрослому, в новой или сильно возбуждающей ситуации у него сначала возникнет типичная для ВЧР реакция испуга, но впоследствии его реакции будут не сильнее, чем у нечувствительных детей. В случае ненадежной привязанности ВЧР будет двигаться от испуга к ужасу. В этом есть смысл. Привязанность нужна нам, чтобы знать, к кому мы можем обратиться за спасением и оценкой ситуации, когда мы столкнулись с чем-то новым, что может таить в себе опасность. Так как способность улавливать нюансы, которые могут быть приметами опасности, – это одна из особенностей ВЧД, разумеется, им совершенно необходимо чувствовать себя защищенными. Можно себе представить, через что проходит ВЧР с ненадежной привязанностью, когда каждое новое событие в жизни он проживает с чувством, что он один отвечает за себя и это ему не по силам. Все вокруг становится ужасающим и безнадёжным, и это объясняет, почему взрослые, у которых было достаточно благополучное детство, не более тревожны или депрессивны, чем нечувствительные люди, а те, у которых детство было трудным, проявляют эти качества в большей степени. Надежная привязанность в раннем детстве необходима чувствительному человеку, чтобы вырасти нормальным и счастливым.

Типы привязанности

Вполне предсказуемо, хотя и печально, что родители с ненадежной привязанностью растят своих детей также в атмосфере ненадежной привязанности. Главными их ролевыми моделями являются их собственные родители. Но осведомленность помогает. Чтобы понять ваш тип привязанности, прочтите эти описания и подумайте, которое из них вам подходит.

Люди с надежной привязанностью ждут от окружающих любви и заботы. Вы чувствуете себя в безопасности в отношениях с другими, с уверенностью смотрите на мир. Как будто у вас всегда есть точка опоры и покоя, рядом или в глубине вашего сознания; это ощущение рождается из связи и близости с другим человеком. (По всей видимости, это чем-то похоже на религиозные чувства, и этот тип привязанности имеет некоторое отношение к духовным верованиям.)

У ненадежной привязанности два типа. Первый – *тревожная привязанность*. В детстве такие дети «виснут» на родителях и боятся оставаться одни, во взрослом возрасте тревожная привязанность внушает человеку страх быть нелюбимым, покинутым, и поэтому его мысли постоянно вертятся вокруг близких отношений с другими. Тревожная привязанность возникает в отношениях с ненадежными родителями. Иногда ребенок получает то, что ему нужно,

иногда – нет, поэтому он постоянно беспокоится о том, как обеспечить себе заботливое отношение.

Второй тип ненадежной привязанности – *избегающий*. Он возникает, когда родителям не нравится присутствие ребенка, когда они невнимательные, жестокие, слишком навязчивые или принуждающие. Избегающие дети стараются минимизировать контакт с родителями и не могут спокойно исследовать мир, потому что им необходимо постоянно следить за знаками опасностей и продумывать способы удовлетворить свои потребности в заботе независимо от настроения взрослого. Они пытаются быть самостоятельными, насколько это возможно, и скрывать даже тени эмоций; став взрослыми, они избегают близости с другими людьми и зависимости от других.

Создаем безопасную привязанность у ВЧД

Поскольку ВЧД более вдумчивы и тревожны из-за системы «остановись и проверь», к среде, в которой они могут чувствовать себя в безопасности, предъявляется больше требований. Чувствительным детям необходимо особенно вдумчивое, осторожное обращение, основанное на удовлетворении их потребностей, а не на родительских страхах и тревогах, тогда как нечувствительные дети могут легко переносить более разнообразные типы реакции со стороны взрослых.

Вы дарите своему ВЧР ощущение безопасности непрерывно, своей постоянной привязанностью к нему. Действительно, большинство родителей ВЧД, по всей видимости, автоматически могут проявлять повышенную внимательность к своим ВЧД, учитывая тот факт, что ВЧД не реже, чем другие дети, бывают «надежно привязаны». Но есть несколько проблемных моментов.

Во-первых, старайтесь избегать разделения ВЧР с главным объектом привязанности на промежутки времени более нескольких часов, особенно в первые год-два. Если вы нанимаете няню, постарайтесь не менять ее в эти первые годы. Люди, как и все млекопитающие, не развиваются в полную силу, если их разлучают с их главной привязанностью, даже если они при этом накормлены и одеты. В качестве крайнего примера расскажу о наблюдениях за обезьянами, которые вскоре после рождения были изолированы. Став взрослыми, они не могли создавать пару и растить детенышей и часто дрались с другими до смерти, в то время как другие млекопитающие скорее бы просто показали свой гнев. Они причиняли себе увечья: резали себя, стучали себя по голове, перепадали. Обезьяны, которые были разлучены с матерями на небольшие периоды, вели себя нормально, но были в состоянии стресса, а затем становились биологически и поведенчески тревожными.

Чтобы у вашего ВЧР было чувство безопасности, вам надо постараться снизить уровень стресса свой собственный и тех людей, к которым привязан ваш ребенок. Исследования показали⁴⁹, что обезьяны, которых растили матери, пребывающие в стрессе из-за нерегулярного питания, выглядели нормальными рядом со своими напряженными матерями, но став взрослыми, были покорными, застенчивыми, прилипчивыми ко всем, кто был поблизости, плюс, как и те обезьяны, которые были разлучены с матерями, демонстрировали тревожность и депрессию на поведенческом и нейрохимическом уровнях, а их мозг был необратимо изменен. В их мозгу сложился такой образ привязанности: «Я должен вызывать жалость».

Наконец, исследования ВЧД обнаружили⁵⁰, что таким детям необходимы взрослые, которые демонстрируют достаточную гибкость, доброжелательность, поддержку – отзывчивые, внимательные к их потребностям. ВЧД не чувствуют себя уверенно рядом с агрессивной, наказывающей, утомленной, негибкой матерью. Тут они ничем не отличаются от не-ВЧД. Поэтому давайте поговорим о том, как «настроиться» на вашего внимательного малыша.

Настройка

Настройка – это второй важный компонент, который помогает создавать привязанность в возрасте от 6 до 12 месяцев. Моменты понимания и непонимания много исследовались. Настройка – это те неуловимые «диалоги», когда ваш малыш показывает эмоции – радость, страх, удовольствие и т. д., а вы возвращаете их ему, показывая, что вы понимаете его и можете чувствовать то же самое. Такое может происходить между родителем и ребенком ежеминутно – и тогда, когда вы находитесь в привычной обстановке, и тогда, когда малыш знакомится с новыми людьми или местами и смотрит на родителя, чтобы понять его отношение к происходящему.

Настройка важна в любом возрасте, но особое значение приобретает между полугодом и годом. Приблизительно до восьми месяцев общение происходит обычно так: ваш ребенок показывает свои эмоции, вы возвращаете их ему в том же самом виде, на жалобный крик отвечаете жалобной интонацией, в ответ на гуление – гулите. После 9 месяцев родители начинают использовать иной *способ* выражения эмоций, отличный от детского. Если ваш ребенок гримасничает, вы издаете звук, соответствующий типу и интенсивности эмоции, передаваемой его лицом. Ваш ВЧР немного приподнимается, покачиваясь от хохота. Вы говорите: «Да, это здорово, правда?» Ваше уверенное «да» соответствует физической энергии вашего ребенка. Если он жалуется, вы можете решительно покачать головой. Иными словами, сейчас ваше понимание выражается в соответствии вашей реакции переживанию ребенка по интенсивности, продолжительности, форме (возрастание интенсивности в начале, середине или конце), ритму, а не в простой имитации. Настройка помогает малышу понять, в действительности ли вы «здесь» или нет, и именно поэтому она оказывает влияние на формирование привязанности. Быть с непонимающим взрослым – это менее безопасное положение: тот, кто не настроен на тебя, вряд ли сможет быстро отреагировать на выражение страха или страдания.

Настройка, которая начинается в этом возрасте, когда вы отвечаете ребенку той же эмоцией в новом выражении, дает малышу понять, что вы испытываете те же *чувства*, а не просто имитируете его *поведение*. «Мама сейчас чувствует то же, что и я». Изучающий детей ученый Дэниэл Стерн назвал эти краткие, но такие важные моменты «интерперсональной коммуникацией»⁵¹: вы «разделяете опыт другого, не пытаясь изменить его действия или представления»⁵². По мнению Стерна, эти моменты являются ключевыми для формирования у ребенка чувства общности эмоционального мира. «Переживать состояния, на которые никто никогда не отвечает, – это проживать одиночество, отторгнутость от межличностных связей, порожденных общим опытом»⁵³.

Учимся на ошибках

В норме настройка проходит бессознательно и незаметно: ни ребенок, ни мать не ведут себя, как будто совершается что-то особенное. Но если исследователь просит мать реагировать с меньшей или большей интенсивностью, чем ее ребенок, малыш мгновенно останавливается и смотрит на нее, словно спрашивая: «*Что* происходит?» Большинство родителей находят эти просьбы об «отключении» достаточно трудными для выполнения, и это определенно неприятные моменты для ребенка.

Исследования также установили, что у всех родителей бывают порой моменты непонимания. Никто не может идеально понимать и отражать чужое состояние. А порой родители намеренно «не понимают», чтобы изменить уровень возбуждения ребенка: успокоить его или развеселить. Наконец, у всех родителей бывают периоды избирательной настройки, если они

делятся с ребенком своими страхами, антипатиями, фантазиями. Один из способов проявить «непонимание» – не разделять радость ребенка по поводу, например, грязной одежды, сломанной игрушки или мастурбации. Таким образом родители дают детям понять, какие чувства допустимы и ими можно делиться с другими, а какие – нет.

Как родитель ВЧР, вы можете быть склонны к определенному непониманию. Во-первых, вы, вероятно, не полно отражаете горе и страхи ребенка, потому что хотите, чтобы он был крепче и счастливее. Но помните, что такая реакция сделает в глазах ребенка страх и горе теми эмоциями, которые нельзя показывать и которыми нельзя делиться с другими (особенно часто такое происходит с маленькими мальчиками). Они перейдут в разряд «недопустимых» чувств, а чувствительному ребенку очень трудно переживать их в одиночку.

Во-вторых, поскольку с раннего младенчества чувствительные дети стремятся не разочаровывать и не совершать ошибочных действий, они могут стать слишком покорными, если вы будете отвечать только на тихое, послушное поведение. Не сбивайте их энтузиазм слишком резко, даже если вы не хотите продолжения тех или иных действий. Когда вы запрещаете ребенку что-то, чего ему очень хочется, оставьте ему возможность протестовать и злиться, возможно, стоит даже поощрить проявление этих эмоций.

Все написанное выше не означает, что я предлагаю вам не подстраиваться должным образом под вашего ребенка. Вам, безусловно, стоит это делать, но даже когда вы не чувствуете его в полной мере, вы все равно остаетесь «достаточно хорошим» родителем. Знание этих неочевидных способов взаимодействия делает вас еще более чувствительным, отзывчивым родителем. Но если вы чувствуете, что вам стало трудно слышать ребенка, подумайте, что отвлекает вас, почему вы пытаетесь изменить реакцию ребенка, вместо того чтобы просто ответить на нее.

Роль одиночества

Из всего, что говорилось о привязанности и сонатроенности, не следует, что ребенок должен постоянно находиться в ситуации социального взаимодействия. Исследования показывают, что одиночество позволяет мозгу восстановить баланс⁵⁴, провести внутреннюю реорганизацию. Чувствительным детям, как и чувствительным взрослым, требуется больше времени на реорганизацию, потому что осмысливать все глубоко и всесторонне – это часть их природы. Чувствительные дети часто показывают, что хотят отделиться, поэтому главное здесь – создать такого рода связь с ребенком, которая позволяет вам, когда нужно, оставить его в одиночестве. Надежность привязанности определяется не количеством проведенного вместе времени, а готовностью отвечать на нужды ребенка. Оставить ребенка одного, когда он хочет побыть один, – это только плюс к надежности привязанности.

Одиночество укрепляет надежность еще в одном плане: ребенок думает о вас, когда вас нет в поле зрения, и знает, что вы существуете. Ощувив потребность в контакте, он заплачет, чтобы позвать вас, он глубже проживет эти чувства и поймет, что он может испытывать их и получать отклик от других. Если вы удовлетворяете все потребности, прежде чем ребенок их почувствует, вы лишаете его этого опыта.

Саморегуляция

Третья важная особенность, которая появляется в возрасте от полугода до года, – это саморегуляция. Она возникает в возрасте около 10 месяцев и продолжает развиваться какое-то время. Саморегуляция связана с тем, что у ребенка развивается ощущение выбора в отношении выражения эмоций. Он уже замечает, какие способы взаимодействия срабатывают, он настраивается на ваши реакции, а также начинает понимать, к примеру, что он не хочет сразу утолять свой голод и есть все, что бы ему ни предложили, либо может спрятать свой страх,

когда сталкивается с чем-то большим и шумным. Возможно, он поймет, что ему не нравится какая-то еда или большие штуки, которые считаются веселыми.

Все это очень важно для ВЧД, потому что это означает, что отныне они могут отменять приказы, которые идут от их системы «остановись и проверь», равно как и от системы «лови момент». Они могут вести себя осторожно в незнакомой ситуации, но все-таки решат двигаться вперед. Либо они захотят действовать, но решат быть осторожными. Все это делает их гораздо более гибкими в жизни, поэтому чем больше такого опыта – тем лучше. Когда ВЧД оказываются способны к самоконтролю, их естественная осторожность оказывается под контролем и может оставаться осторожностью, а не перерастать в боязливость.

Источники саморегуляции

Отчасти способность к самоконтролю и сила воли являются врожденными, и есть данные, что она сильнее у ВЧД, так как она сильнее у детей с высокой перцептуальной чувствительностью⁵⁵. Но ваш ВЧР также учится саморегуляции у вас. Вы на своем примере учите его контролировать уровень возбуждения, а избирательностью своих реакций вы показываете, какой тип реагирования является допустимым и в особенности когда вы хотите, чтобы он контролировал свои системы «остановить и проверь» и «лови момент». К примеру, у вас он может научиться прикрывать свои уши, когда звук слишком громкий, или он, как и вы, улыбается от удовольствия, когда легонечко погладил кролика и увидел, что он не кусается.

Наступает время, когда вы уже можете увидеть некоторые результаты ваших отношений. Если вы, настроившись на волну вашего ребенка, поощряли его непосредственность и любознательность (я вам настоятельно советую поступать так с чувствительными малышами), ваш ребенок не так сильно связан контролем системы «остановись и проверь». Но если ваша реакция на непосредственность и любознательность была негативной, ваш ВЧР, вероятно, будет излишне осторожен, если в его генах не заложена также и сильная система поведенческой активности.

Привязанность также влияет на саморегуляцию. ВЧР с ненадежной привязанностью, который лишь изредка чувствует, что родители понимают его, либо встречает лишь непонимание, не будет способен к саморегуляции. В частности, он не сможет «переиграть» свою сильную систему «остановись и проверь», потому что ему не хватит поддержки в новых испытаниях.

Заключительное слово

Помните: ни один родитель не может быть всегда источником абсолютной безопасности или понимания. Иногда мы просто не в силах понять, как помочь ВЧР заснуть или почему он постоянно плачет. Но когда вы наконец понимаете это, чувство облегчения особенно радует вас обоих. Кроме того, сами дети хотят отвечать взрослым, которые о них заботятся, они стремятся к взаимности.

Точно также ни один родитель не может быть постоянно «настроен на одну волну» с ребенком. Порой мы не понимаем, что чувствует наш ребенок, порой понимаем, но сами слишком устали и вынуждены притвориться непонимающими, порой наши ценности и культурные нормы заставляют нас отстраниться и, следовательно, не поощрять определенные эмоциональные реакции. Более того, идеальная настройка может породить нечто вроде слияния, и тогда у ребенка не развивается чувство отдельности, уникальности его эмоционального мира, отдельного от ваших совместных переживаний.

Наконец, ни один родитель не является совершенной моделью и образцом саморегуляции. Родители ВЧД в особенности могут ощущать свою беспомощность в ситуациях, когда им приходится как-то реагировать на поведение перевозбужденного ребенка.

Ребенок может приносить кучу проблем. И порой ваш ВЧР потребует от вас гораздо больше, чем потребовали бы другие дети. Но помните: пролетят какие-то десять лет, этот малыш будет совсем взрослым и, будем надеяться, станет вам хорошим другом. Поэтому обращайтесь с ним как с хорошим другом уже сейчас. А потом вы будете смотреть на эти первые годы с нежностью и умилением (и вам захочется подержать на ручках каждого встречного малыша). Та близость и нежность, которые заполняют вас сейчас, останутся с вами обоими на всю жизнь. Наслаждайтесь этим!

Глава 7

Дети 1–3 лет и дошкольники дома. Как подготовиться к переменам и справиться с гиперстимуляцией

В этой главе пойдет речь о детях 1–5 лет и о том, как помочь им: 1) переживать перемены, 2) снизить ненужную гиперстимуляцию, 3) справляться с мощными эмоциями. В этой главе отдельный раздел посвящен одно- и двухлетним детям и предлагаются варианты решения, ежедневных задач, которые могут вызывать особые трудности у ВЧД, например выбор одежды и еды, одевание, укладывание спать, поездки в машине.

Как вы уже знаете, все главные трудности вашего ВЧР проистекают из перевозбуждения и переутомления, а главная причина перевозбуждения дома – это перемены. Эти трудности могут проявляться по-разному, но результат всегда – сопротивление и страдания, каким бы ни был повод – новое блюдо на обед, изменение ежедневного ритуала, просьба подождать дольше, чем ребенок рассчитывал, переход от игры к еде или сну, необходимость отойти от вас и побыть с другим взрослым, появление младшей сестренки. Как вы уже слишком хорошо знаете, неожиданность или резкое изменение планов могут быть особенно травмирующими для ВЧР. Равно как и новые занятия или требования.

Как справиться с переменной

Трудности вашего ВЧР легче понять, если задуматься о том, что каждое изменение влечет за собой необходимость обработки стимулирующей информации, с которой ребенок раньше не сталкивался. Поставьте себя на его место: все, что вы уже обдумали и подготовили для выполнения задания А, нужно изменить для задания В, а если В – что-то новое, то это означает, что оно требует еще больших усилий для осмысления и планирования.

Тот тип изменений, который предполагает переключение с одного знакомого – человека, места, занятия или объекта – на другое знакомое, я называю *переходом*. Другой тип изменений связан с необходимостью привыкнуть к чему-то совершенно новому или неожиданному – это я называю *адаптацией* к изменяющимся обстоятельствам. Не забывайте, что даже для ВЧД с сильным поиском новизны (они обычно с энтузиазмом относятся к новым приключениям) адаптация к новым условиям – это очень непросто. Она может оказаться на деле гораздо более сложной, чем в воображении, и в любом случае ВЧД такого типа надо убедиться, насколько ситуация безопасна и как он, с его характером, может в ней достичь успеха и счастья.

Знакомьтесь – Элис

Элис три года, и, несмотря на свой нежный возраст, она не стесняется извещать окружающих о том, что ей нравится и что – нет. Ей не нравятся перемены. Она хочет один и тот же стул, одну и ту же одежду, одну и ту же еду. Она не любит, когда новые люди приходят в ее дом, особенно если они пытаются потрогать ее. Ей неприятно, когда новые люди заглядывают ей в глаза. Ее мама настаивает на том, чтобы она встречалась с другими людьми, но девочке разрешили складывать руки так, как будто это очки, и таким образом она выражает свои эмоции и прячется от любопытных глаз.

Когда Элис пошла в детский сад, первые четыре месяца она отказывалась разговаривать. Но дома с двоюродной сестрой, с другом-соседом или с членами своей семьи она постоянно болтала, ей нравилось шутить и даже петь и разыгрывать представления.

Элис научилась отслеживать внезапные, неприятные сюрпризы, она предугадывает чужие реакции. Если другого ребенка наказали за провинность, для нее этого достаточно, чтобы не совершать подобного. Если другому ребенку предложили сесть к кому-то на колени, она объявляет, что не хочет так же. Она никогда не устраивает истерик, она очень «взрослая». Но она точно знает, чего хочет, и настаивает на этом. Как говорит ее мама, «она умна не по годам».

Элис – представитель одного из многих видов «типичных» высокочувствительных детей. Некоторые не так решительны, некоторые более общительны, но их всех объединяет нелюбовь к переменам, которая есть у каждого ВЧР, и у каждого из них чуткие нервы. Представьте себе, сколько перемен они уже пережили. Из младенчества их «забросило» в жизнь семьи, а там, вероятно, и в детский сад. Они вдруг научились ходить и говорить, как взрослые, иногда лучше, чем другие дети. Но они еще совсем малыши, когда им приходится справляться с явлениями этого будоражащего мира.

Как помочь ребенку адаптироваться к двум видам перемен – переходам и новым обстоятельствам

Общие рекомендации

Как бы тяжело ни давались вашему ВЧР перемены, ему необходимо научиться справляться с ними. Можно сказать, что вся наша жизнь – это постоянные переходы от одного знакомого состояния к другому: мы просыпаемся и встречаем новый день, идем в школу или на работу, возвращаемся домой, ложимся спать. И главные жизненные испытания – это встречи с неожиданным в других людях и в новых обстоятельствах. Давайте обозначим основные стратегии поведения в ситуации перемены.

1

Примите и усвойте то, что вы уже знаете: перемены – это очень трудно для вашего ВЧР. Ваш ребенок не уникален и не болен. Ренделл, например, очень медленно отвыкал от подгузников и отказывался от бутылочки. Его пришлось долго уговаривать. Вспомните Эмилио, который не хотел расставаться со своим манежем. Элис не любит новую одежду. Я напомним: каждая перемена – это новая информация, а так как ВЧД тщательно анализируют, на обдумывание уходит тем больше сил, чем эта информация новее. Новая еда – это не просто новая еда, это комплекс странных запахов, вкусов, текстур. Читать книжку – это совсем не то же самое, что лежать одному в темноте и пытаться уснуть.

2

Позвольте ребенку проживать изменения постепенно, имея в запасе достаточно времени. Положите новую одежду на кровать, чтобы ребенок привык к ней. Через несколько дней он, возможно, наденет ее. Разумеется, порой адаптация занимает годы! Элис любит ванильное мороженое и свежую сливочную помадку, но только по отдельности. Могу поспорить, что ее вкусы не изменятся в ближайшие дни, но не исключено, что, когда ей исполнится десять, она попробует съесть их вместе.

3

Когда вы знаете, что перемены на подходе, убедитесь, что ваш ребенок физически готов к ним. Это означает, что он здоров, в хорошей физической форме, он отдохнул и сыт. Почти у каждой поведенческой проблемы в этом возрасте есть «телесная» причина: ребенок устал, голоден, у него болит ухо, у него аллергия, ему жарко, холодно, он хочет пить. Эти состояния возникают у детей внезапно, а чувствительного ребенка выбивают из колеи сильнее, чем других. Соизмеряйте свои ожидания с его возможностями.

Чтобы поддерживать здоровье и быть в хорошей форме, проводите время на природе и упражняйтесь. Некоторые специалисты рекомендуют упражнения на тренировку суставов – прыгать через скакалку или прыгать на матрасе или невысоком батуте. Это помогает ребенку лучше чувствовать свое тело.

4

Не ждите, что ваш ребенок справится с переменами или стрессами, если он уже в плохом настроении. Подождите, пока его настроение улучшится, или постарайтесь сами взбодрить его хорошей шуткой, игрой, прогулкой или любым другим «вашим» способом.

5

Не переоценивайте его возможности. ВЧД часто кажутся «зрелыми» и «умными не по годам». Родители подчас забывают, как еще на самом деле малы их тела и незрела психика. К примеру, дети в этом возрасте не всегда понимают реальную причину изменения обстоятельств, и те предположения, которые они строят, могут только добавить им волнений. Они, скажем, легко могут решить, будто это они виноваты в том, что папа уехал на неделю, или в том, что умерла собака. В этом возрасте детям также непросто провести грань между мыслью или сном и реальностью. Учитывая их вдумчивость, все эти ошибки на ВЧД воздействуют сильнее. Наконец, дети в этом возрасте забывают о том, что перемены и связанные с ними переживания – это не навсегда. Когда они грустят из-за вашего ухода, им кажется, что вы ушли навсегда и это чувство будет длиться вечно. А ВЧД еще острее переживают чувства, происходящие из страха «это навсегда».

6

В целом, чем меньше значения вы придаете тому изменению, которое предстоит пережить ВЧР, тем легче он его примет. Он уже знает о том, чего вы от него хотите, но при этом ему совершенно ни к чему обдумывать еще и ваши переживания по этому поводу. И он не должен думать, что это напряженная борьба, в которой есть риск проигрыша, но об этом мой следующий пункт.

7

Избегайте ставить ВЧР в положения, в которых он чувствует себя беспомощным. Часто на перевозбуждение накладывается чувство беспомощности. «Это сделали со мной без моего согласия, и я не могу остановить это». В чувстве беспомощности нет ничего хорошего для детской растущей индивидуальности, стремящейся к ощущению собственной компе-

тентности. Вдобавок к этому ВЧР может чувствовать: «Я не могу себя контролировать, потому что это слишком будоражит меня».

Один из способов восстановить силы – предложить варианты того, как и когда перемена произойдет. «Прежде чем мы выключим свет, ты хочешь, чтобы я тебе почитала или спела песенку?» «Ты хочешь доиграть в игру до обеда или отложишь ее, а потом доиграешь?» Но не предлагайте слишком много вариантов. В этом возрасте лучше не предлагать больше двух одновременно. «Ты хочешь надеть юбку или брючки?» Потом: «Эту юбку или ту?»

Помните также, что в связи с новой едой или одеждой возникают новые вопросы, касающиеся сферы контроля. Еда и одежда оказываются в или на теле, и их воздействие – воздействие чрезвычайно индивидуальное, физическое и потенциально назойливое. Поэтому всегда, когда возможно, уверяйте ВЧР, что его не будут заставлять есть, носить или делать то, что он считает совершенно безвкусным или невыносимым. Просто скажите, что вам лично вот этот вариант или перемена показались удачными (без намеков, что ему тоже надо это принять).

8

Расставляйте приоритеты. Не пытайтесь изменить что-то в жизни и ввести новые ритуалы в жизнь ВЧР одновременно. В этом месяце мы привыкаем спать в отдельной кровати, а не в колыбельке. В следующем месяце можно попробовать отказаться от пустышки.

9

Подготовьте ребенка к переменам через игру. Если ВЧР слишком обеспокоен предстоящими переменами и их последствиями («Что, если мне это не понравится?» или «Я не могу это сделать, вдруг я ошибусь?»), постарайтесь обыграть некоторые из его идей. Придумывайте правдоподобные истории или игры, в которых герои делают неожиданные ходы и их ждут непредсказуемые, веселые итоги. Поощряйте игры, особенно те, в которых необходимо быстро принимать решения, устраивать беспорядок, где действия на время могут стать запутанными, непродуманными, хаотичными. Пусть ребенок мокнет и пачкается, покажите ему, что не стоит беспокоиться о том, как бы снова стать сухим и чистым. Подходите ко всему творчески, с юмором, но не насмехайтесь над трудностями ребенка и не сравнивайте его с другими детьми.

Смягчаем переходы

Переходы от одного привычного занятия к другому происходят в течение всего дня, и, возможно, вашему ВЧР потребуется ваша грамотная помощь. На то, чтобы обучиться этому искусству, стоит потратить время!

Помните: для ВЧР переход сопряжен с необходимостью обработки сложного сенсорного материала: события вроде бы одни и те же каждый раз, но при этом они разные. Время обеда, но, возможно, из кухни доносятся незнакомые запахи. А игра, которую приходится прерывать, – особенно захватывающая, и ваш вдумчивый высокочувствительный фантазер полностью погружен в нее. Мои рекомендации могут произвести впечатление, будто все слишком просто и вы делаете всю работу сами, но на самом деле вы сейчас учите ребенка действовать в таких ситуациях, и со временем ВЧР научится производить эти операции самостоятельно.

1

Предупреждайте заранее. «Осталось пять минут». «Еще одна минутка». Поставьте таймер или заводную игрушку, чтобы ребенок сам увидел, когда пройдет указанное время. И не

говорите, что пора вылезать из воды или ложиться спать, если это время еще не пришло. Как только оно придет, делайте то, что нужно.

2

Все, что можно оставить неизменным, оставьте неизменным. «Можешь взять грузовик с собой обедать, если хочешь». Подчеркивайте неизменность: некоторые запахи на кухне покажутся ребенку незнакомыми, но вы можете сказать, что еда, которую вы приготовили, – вполне привычная. Можно сказать, что игра останется на месте и будет ждать его, пока он пообедает.

3

Используйте конструкцию «когда... тогда». «Когда ты выйдешь, мы тебя высушим, и перед сном я дам тебе какао».

4

Шутите и веселитесь. Скажите, что вы «засыпающая корова», ползите в спальню на четвереньках и мойте.

5

Обыгрывайте переходы. Разыграйте сценки с куклами в кукольном доме или с мягкими игрушками. «Патти играет, но пришло время обедать. Что чувствует сейчас Патти? Что ей нужно сделать?»

6

Предлагайте выбор. «Ты хочешь, чтобы я тебя вытерла, или ты сам?» «Ты хочешь книжку или песенку перед сном?» Я повторяю этот совет, потому что, хотя это может показаться вам слишком сложным, на самом деле это снижает сопротивление у ребенка, возникающее в ответ на чувство беспомощности, и в долгосрочной перспективе экономит ваше время, так как помогает укрепить у ребенка чувство своего «я».

Справляемся с гиперстимуляцией

Следующей нашей темой будет гиперстимуляция. Она может возникнуть из-за перемен, а также из-за того, что день был слишком длинным и волнующим, был заполнен множеством звуков и новых впечатлений. Представьте, что ваш ребенок начинает день с полным баком топлива (скажем, нейротрансмиттера серотонина) и на каждое событие, как и на каждую милю в пробеге автомобиля, тратится некоторое количество этого топлива. (А еще ваш ребенок мог начать день и не с полным баком, если он, например, не выспался или болен). Подумайте о том, как лучше распорядиться этим топливом и что вы будете делать, когда оно закончится. Несколько советов.

1

Научитесь распознавать знаки гиперстимуляции в самом начале. Они свои у каждого ребенка, но есть и часто встречающиеся признаки – излишняя возбужденность, раздражительность, упрямство, нытье, ребенок трет глаза или отказывается есть, хотя уже должен бы проголодаться.

2

Не спешите. Часто ребенок может успокоиться, если дать ему передышку, но без передышки перевозбуждение неизбежно.

3

Снижайте излишнее раздражение, особенно когда вашему ребенку оно предстоит чуть позже, например в те дни, когда вы собираетесь куда-то взять его с собой или он пойдет в детский сад. Пользуйтесь способами снижения уровня раздражения, которые были описаны в предыдущей главе.

4

Везде, где это возможно, создавайте для ребенка «буфер» безопасности. Возьмите средство от комаров в поездку за город, беруши – на праздник с фейерверком, сухую одежду на смену, если вы отправляетесь на пляж или собираетесь играть в снегу.

5

Просите других о помощи, учитывая загруженность ребенка раздражителями в течение всего дня, особенно если вы оставляете ребенка с кем-то. Иначе, когда вы встретитесь, вы можете оказаться один на один с ребенком, чье «топливо» на исходе, а вам еще нужно отвести его к стоматологу. А когда вы интересуетесь, чем занимался ваш ребенок, подумайте о том, сколько энергии он мог на эти занятия потратить.

Как справиться с сильными эмоциями

Чувствительные люди во все вникают и обо всем размышляют. Часто сами размышления о происшедшем – это эмоциональная реакция на случившееся. Чем больше вы размышляете, тем сильнее, а следовательно сложнее, реакция. Сначала, вероятно, появится страх. Затем ненависть. Потом, возможно, вы разозлитесь. Потом вы испугаетесь того, как другие могут отреагировать на ваши чувства. Затем вы подумаете о плюсах ситуации. Она начнет вас привлекать. И так далее.

Ваша, как родителя ВЧР, задача – не забывать об этом процессе при общении с ребенком. Вам надо постараться распознать его чувства и *назвать* их: страх, любовь, радость, любопытство, гордость, вина, гнев, грусть, отчаяние. Последние исследования в области эмоционального интеллекта говорят, что проговаривание чувств очень важно. Бывает так, что люди легко замечают эмоции, с которыми им самим бывает трудно справиться, либо совсем не замечают какие-то эмоции из-за специфического семейного опыта. (В большинстве семей хорошо вос-

принимаются такие эмоции, как, скажем, радость, гордость, злость, какие-то даются трудно, например выражение любви, а некоторые эмоции люди пытаются совсем отрицать – страх, грусть).

Когда ваш ребенок всхлипывает, кричит и дрожит от страха, может быть непросто слушать и спокойно отвечать: «Я вижу, ты очень, очень расстроен, очень зол и очень напуган». Но это именно то, что нужно, чтобы ваш ребенок не чувствовал себя одиноко в этой ситуации.

Контейнирование сильных эмоций помогает ребенку справиться с чувством, что он сам и весь его мир разваливается на кусочки, но здесь есть одна тонкость. Вы должны показать, что вы прекрасно понимаете, как он себя чувствует, но вы сами при этом не «заражены» – вы не напуганы, не злитесь, вас не захлестнула грусть. Даже если вы очень сердитесь, чем меньше вы показываете это, тем лучше для вас и для вашего ребенка. Если и вы «расклеитесь», то ваш ребенок только сильнее расстроится.

Как только вы обозначили чувство и постарались контейнировать его, следует напомнить ребенку, что ситуация не продлится вечно и проблема может быть решена. «Я знаю, у тебя ужасно болит нога. Я тоже ненавижу, когда камешки попадают мне в обувь. Как только мы выберемся из этой грязи, вон на ту скамейку, мы достанем камешек». Или ситуация не может быть изменена. «Я знаю, ты хочешь рожки, но у нас есть только такие макароны, они сделаны из тех же ингредиентов, и нам нужно съесть эти макароны, прежде чем мы сможем купить другой вид пасты». Вы признаете реальность его чувств, но при этом рассматриваете их в контексте имеющихся обстоятельств.

Когда вам кажется, что ваш ВЧР манипулирует вами при помощи преувеличенных или сымитированных эмоций, помните, что это всего лишь маленький ребенок, а не мафиози. Вы здесь главный. Если ребенок на самом деле притворяется, для этого есть эмоциональная причина. Найдите эту причину либо причину вашего недоверия.

Не забывайте также, что ребенок в этом возрасте может испытывать сильные эмоции в ответ на ваши собственные действия. Представьте себе такую ситуацию. Вы едете в лифте, у вас в обеих руках – сумки с продуктами, а ваш двухлетний ребенок выпросил у вас ключи от машины. И вдруг вы видите, что он с интересом смотрит на щель между лифтом и полом. Он смотрит на щель, на вас, на ключи. Вы кричите: «Нет!» Он улыбается и бросает ключи в эту замечательную щель.

В этом возрасте это не злостное деяние, независимо от того, сколько проблем оно вам принесет. Для него это просто эксперимент. А для вас – часть жизни с двухлеткой. Два – это очень мало. Не приписывайте ребенку взрослых мотивов, не ждите от него взрослого сострадания. Вы расстроены свалившимися на вас проблемами, но постарайтесь сдержать свою злость, да-да, постарайтесь побыть святым. Иначе ваш ВЧР вскоре будет раздавлен чувством вины и стыда. Достаточным наказанием для него будет увидеть, как много проблем связано с его действием.

В следующий раз, когда ваш ребенок выльет чернила на новый диван, вспомните слова моей тети, которая вырастила много детей, как своих собственных, так и чужих, и которая подарила мне самое лучшее правило воспитания: *люди важнее вещей*.

Итак, что же нам делать

1

Помните: ваш ребенок не в силах контролировать ситуацию, поэтому ответственность за контроль лежит на вас. Ваше тело может говорить совсем о другом, ведь у него свои реакции. Ему хочется ответить той же монетой, крикнуть, заставить остановиться,

вспыхнуть гневом или сбежать. Но вы здесь старший и вы в состоянии контролировать свои реакции или по крайней мере выбирать из них такие, каким вы хотели бы научить ребенка. Поэтому затормозите на несколько секунд, сделайте пару глубоких вдохов и сконцентрируйтесь на своей цели.

2

Концентрируйтесь на своей цели – понять ребенка и помочь ему. Это поможет успокоиться. Угрозы, изоляция, наказание вас не объединят. Они только еще сильнее расстроят ребенка, а вы станете дополнительным источником гиперстимуляции для него.

3

Старайтесь мягко касаться ребенка (а не подталкивать его), если вы хотите контролировать его движения или хотите, чтобы он подвинулся.

4

Говорите спокойно. Не кричите. Иными словами, во всем, что вы делаете, ведите себя мягко, но уверенно и не реагируйте слишком бурно. Это не время спорить или вдаваться в обсуждения. Объяснения сейчас не дойдут. Спокойствие в вашем голосе поможет больше, чем любые слова. Просто проговаривайте ситуацию. «Ты сейчас очень зол. Мы пойдем куда-нибудь, чтобы поговорить об этом».

5

Постарайтесь уйти вдвоем в уединенное место. Вам нужна тихая комната с мягким освещением. Предложите ребенку остаться одному, чтобы успокоиться, или посидеть вдвоем. Оставайтесь с ним, если он так хочет.

6

Обнимите ребенка, если он не против. Ничто, кажется, не облегчает истерику лучше, чем объятия. Пусть он кричит и плачет. Если это слезы и злость оттого, что он не может получить или сделать, скажите об этом: «Я знаю, ты злишься, потому что...»

7

Если происходящее выглядит как «много шума из ничего», постарайтесь понять, что еще происходит. Это все из-за гиперстимуляции? Часто это именно так. Ситуация вызвана вашим собственным эмоциональным состоянием? Это, в конце концов, – самый мощный источник раздражения для ребенка этого возраста. Ваш ребенок уверен, что истерикой можно привлечь ваше внимание? Или за его злостью скрываются пережитая ранее потеря или страх? Опуститесь на уровень глаз ребенка и начните разговор. «Ты хочешь, чтобы я выслушала тебя? Ты расстроен, потому что не получил ту игрушку? Джордж стукнул тебя? Ты беспокоишься о том, что я сказала? Или ты просто хочешь пойти домой?» Задавайте вопросы по одному, максимум три предположения в ряд, говорите медленно, давайте ребенку время

подумать. Дождитесь кивка. Если он не отвечает, остановитесь. И помните, что не так важно угадать правильно причину, как найти формулировку, которая удовлетворит вашего ребенка. Он сейчас начал думать, а не кричать.

8

Помните: самое лучшее лечение – это профилактика. Следите за первыми предвестниками катастрофы и старайтесь заранее обезвредить их. Вы знаете, что выводит вашего ребенка из себя (не взяли на прогулку, ему пришлось ждать, «неправильно» расставленная еда за обедом, не дали самому отпереть дверь). Старайтесь избегать этих ситуаций, но без рабского подчинения ребенку. Дети постарше в состоянии контролировать свои реакции, и от них можно ожидать того, что они переживут некоторые разочарования, дети помладше только учатся этому. В конце концов, совсем недавно они были малышами, ради которых вы готовы были на все.

Если снежный ком не удастся остановить

1

Если ситуация не улучшается, постарайтесь держать под контролем свои чувства. Этот малыш не отвергает вас, не пытается вас «строить», не хочет причинить вам боль. Он просто слишком устал. Если вы не можете успокоиться, возьмите тайм-аут, особенно если ваш ребенок будет чувствовать себя лучше, пока вы отсутствуете какое-то время. Позовите на помощь другого взрослого, если это возможно.

2

Найдите альтернативу разговорам. Глоток воды, прогулка, пробежка или подвижная игра, сон. Попробуйте изменить сенсорную среду: ванна с пеной, музыка, игра с пластилином или теплой водой, похлопывания по спине, повторяющиеся движения вроде раскачивания, глубокое размеренное дыхание – даже дети 1–4 лет могут научиться этому. Это не потворство, а снижение интенсивности. Потом вы поговорите о происшедшем и о том, какое поведение было бы оптимальным.

3

Придерживайтесь установленных норм – ваша неизменность успокаивает. Напомните о них и найдите обходные пути добиться их исполнения. Скажите: «Я знаю, что ты разозлился, но ты не должен драться. Ты можешь крикнуть, что я тебе не нравлюсь». Если ваш ребенок все-таки ударил вас, успокойтесь. Затем поймайте его руку, держите ее мягко, но крепко, и скажите: «Ты не должен драться».

4

Подумайте дважды, прежде чем наказать маленького ВЧР за истерику. Подождите, пока вы оба успокоитесь. Если виной всему перевозбуждение, то вы почувствуете, что ваш ребенок так же потрясен случившимся, как и вы сами, и нет никакой нужды в наказании.

Скорее, вам следует поговорить о том, как в будущем предотвратить такие ситуации. И даже если они будут повторяться, еще слишком рано ожидать от ребенка, что он сможет их контролировать.

5

Используйте тайм-ауты, но не в качестве наказания. Некоторые родители считают, что это слишком большой стресс для ВЧД, хотя они и могут хорошо работать с другими детьми. Обычно лучше остаться рядом и обнять ребенка. Но иногда ВЧД лучше остаться одному. Убедитесь, что ребенок понимает: это *не* наказание, это способ успокоиться.

«Давай отдохнем на диване». Или «Почему бы тебе не передохнуть? Можешь остаться здесь, со мной, или пойти поиграть в свою комнату».

6

Думайте о будущем. Исследования показали, что дети, которым позволялось выплакивать свои слезы и отыгрывать свои истерики в этом возрасте, в будущем становятся более уверенными в себе и успешными людьми⁵⁶.

7

Всегда и везде оставайтесь надежной опорой для вашего ребенка. Ему и самому не нужны эти изнурительные истерики, но ему нужно *что-то*. Обсудите, как еще он может выразить себя и каких действий он бы хотел от вас в таких ситуациях (вплоть до того, что делать дома и что в супермаркете).

Агрессия по отношению к другим детям

Агрессивные действия в адрес других детей нетипичны для ВЧД, но некоторые родители упоминали о них. Некоторые дети от рождения не только чувствительны, но одновременно и настойчивы, активны, медленно адаптируются и быстро расстраиваются. Другие были свидетелями жестоких действий или вдруг обнаружили, что сила гнева может удержать других от нарушения их границ или уберечь от исходящей от других гиперстимуляции.

Порой детей настолько перегружает ситуация, в которой они оказались (в том числе родительские ожидания, что они будут вести себя мудрее, чем они пока способны), что дети просто срываются. Других так оберегают от любых расстройств, что они не могут с ними справиться, когда они случаются. Родительский страх за ребенка может усилить у него ощущение, что он не справится с неприятными чувствами, что взрыв – это единственное, что ему остается (особенно для активного ребенка). Порой кажется: агрессия – это единственный доступный способ справиться с эмоциями.

Наконец, на детей влияет жестокость, которую они видят на экране телевизора. Они начинают думать, что проблемы решаются именно таким образом. Если их переполняет энергия, которую они сдерживают, или им скучно, они просто отыгрывают то, чем развлекались в субботу утром.

Так или иначе, большинство этих причин восходят к искусству настройки друг на друга, о котором шла речь во второй главе. Ребенок начинает злиться, когда его темперамент, его естественное самоощущение приходят в противоречие с окружающей его средой.

Как можно ему помочь?

1. **Научите ребенка предупреждать других, когда он приближается к точке кипения.** Если вы заметили, что этот момент приходит, скажите: «Шон, если тебя что-то раздражает, расскажи нам, в чем дело». Если у вас есть предположения, озвучьте их: «Ты голоден? Ты злишься, что Джимми взял ту игрушку? Ты хочешь домой?» После напомните ему: «Шон, в следующий раз скажи нам, что хочешь домой, до того, как сильно разозлишься».

2. **Научите его предупреждать эти моменты.** Для этого можно использовать различные способы самоуспокоения (отойти в сторонку, досчитать до десяти, попросить других о поддержке), научиться вовремя выходить из ситуации либо говорить другим: «Вы мне мешаете».

3. **Научите ребенка разным способам выражения гнева.** Некоторые способы социально приемлемы, а другие – нет, многое зависит от конкретной ситуации. Мы можем выразить свою злость любой частью тела: пронзить взглядом, пропустить мимо ушей, высказаться без тормозов, задрать нос, не подать руки, выплеснуть наболевшее, наброситься со всей мощью, дать пинка и т. д. Расширяйте «репертуар» вашего ребенка, например, в форме совместной игры и разьясняйте, какие из этих способов допустимо применять в отношении других детей.

4. **Подумайте, где он может видеть жестокое обращение** и прийти к мысли, что это обычный способ решения проблем. Дома? У сверстников? По телевизору? Возможно, вы не в силах уберечь его от этого, но вы можете поговорить о недопустимости таких действий в обычной жизни.

Что касается одно- и двухлеток

Итак, мы остановились на трех важных моментах: способах пережить перемены, снизить излишнее раздражение и справиться с бурными эмоциями, – и перед тем как перейти к специфическим темам вроде ночных кошмаров или автомобильных поездок, поговорим отдельно о высокочувствительных детях 1–2 лет.

В возрасте около года ребенок начинает ходить и понимать речь, он понимает вас задолго до того, как начинает говорить. И хотя у меня нет доказательств, я подозреваю, что ВЧД начинают понимать своих родителей раньше, потому что они улавливают оттенки значений слова, а также анализируют тон голоса и жесты. (То, когда ребенок начнет говорить, зависит от многих факторов.)

С языком ребенку открывается новый мир, полный новых впечатлений и новых сложностей, особенно для ВЧД. Например, взрослые знают, что люди далеко не всегда говорят то, что они чувствуют и на самом деле имеют в виду. Иногда вы говорите «нет», а тон вашего голоса и выражение лица говорят «да». Вашему ВЧР надо научиться справляться с такого рода информацией, а вам теперь придется задуматься о том, насколько вы честны.

Пришло время советоваться с ребенком о тех или иных решениях, и вам надо иметь в виду, что не стоит говорить о чем бы то ни было, не заботясь о том, понимает ли вас ребенок.

Семена уверенности, надежности, сочувствия, которые вы посеяли в ребенке, дают в этом возрасте первые ростки. Но даже если они не посажены, еще есть время. Качество этих ростков определяется, разумеется, ежедневной жизнью ребенка. Поэтому давайте взглянем на типичные ситуации, который возникают с детьми одного – двух лет.

Проблемы с кормлением. Грудное молоко – это лучшая еда для любого ребенка. Большинство детей сами дают понять, когда они готовы прекратить сосать, поэтому не спешите отлучать ребенка, если только вы не ожидаете следующего малыша или ваш ребенок очень медленно адаптируется к любым переменам и вы подозреваете, что он никогда не откажется от груди сам. Когда вы вводите в рацион «взрослую» еду, делайте это постепенно и не удивляйтесь, если встретите сопротивление со стороны ребенка.

Поначалу наш сын отказывался от любой еды, включая мясо, если она не была смешана с размятым бананом. Мы в то время жили в Париже и регулярно покупали очень спелые бананы.

Прием пищи – это идеальная возможность показать свою настроенность на другого и уважение к его чувствам (спросите французов). Если ваш ребенок не любит какую-то еду или продукты какого-то определенного производителя, пойдите ему навстречу. Проблемы с едой – это обычно проблемы родителей: они хотят, чтобы их ребенок ел то, что ему не нравится. Дети и так мало что могут контролировать в своей жизни, и их пищевые симпатии и антипатии имеют право на уважение.

Но вы хотите, чтобы у вашего ребенка был разнообразный рацион, поэтому вам надо знакомить его с новыми блюдами. Покажите ребенку свой энтузиазм по поводу еды. Промонстрируйте его несколько раз. А потом ждите и наблюдайте.

Первая разлука. Как ваш ВЧР отреагирует на разлуку с вами – совершенно непредсказуемо. Как уже было сказано, маленькие дети инстинктивно протестуют, когда их оставляют в одиночестве либо с теми, кто невнимателен к ним. Но если у вас есть на примете внимательный, ответственный человек, которого ваш ребенок уже знает и к которому он относится с доверием, есть шанс, что все будет хорошо. Если он отчаянно протестует или вы позвонили через час, чтобы узнать, как там дела, а ребенок все еще плачет, я бы уступила и избегала сепарации, если это возможно. По моему мнению, по меньшей мере до трех лет следует минимизировать сепарацию. Продержитесь это время, и через несколько лет у вас будет более независимый ребенок.

Причина такого взгляда на сепарацию в том, что в сознании маленьких детей, особенно ВЧР, она откладывается как травма. Я встречала многих чувствительных взрослых, которые испытывали сильную тревогу от разделения, а в раннем детстве у них были периоды длительных разлук с матерью. Эмилио – мальчик, который любил свой манеж, – остался с отцом и бабушкой на 10 дней, когда родился его младший братик. В итоге у него появился страх, что его мама снова оставит его, и этот страх не прошел до сих пор, хотя ему уже шесть лет.

Если вы оставляете ребенка с заботливым взрослым надолго, будьте готовы к тому, что ваш ребенок привяжется к этому человеку. Когда нашему сыну было почти три года, мы оставили его на целый месяц с бабушкой. Когда я вернулась, он обожал ее: она чудесная и опытная мать и посвятила весь месяц заботе о внуке, поэтому они наслаждались обществом друг друга. К моей досаде, когда мы все съехались в ее доме, он не знал, к кому из нас, к ней или ко мне, бежать, если он нуждался в сочувствии или в помощи. И по сей день у них очень сильная эмоциональная связь.

Приучение к туалету. Постарайтесь не показывать неприятных чувств, когда меняете подгузник. ВЧР может из-за такой реакции почувствовать себя «грязным» или отвратительным. Если возможно, следует избегать клизм, так как ВЧД трудно переносят вмешательства в их телесную жизнь и ситуации беспомощности. И все это затрудняет расслабленное, ненапряженное восприятие туалета.

Есть соблазн научить ВЧР «взрослым» навыкам рано, ведь они так хотят угодить вам. С другой стороны, некоторые родители рассказывают, что ВЧД слишком стараются и тревожатся, поэтому весь процесс растягивается на месяцы, шаг за шагом, одна подвижка в неделю. Поэтому подождите, пока ребенок немного подрастет, ибо настойчивость сейчас может обернуться проблемами в будущем. Неважно, как долго вы откладываете обучение, ваш ребенок не будет ходить в подгузниках до двадцати лет. Или даже до пяти. Так что расслабьтесь.

Полезно знать, что в этой сфере у ВЧД могут быть некоторые проблемы, чтобы вы не удивлялись и не транслировали это своему ребенку. К примеру, ВЧД с трудом терпят мокрые и грязные подгузники, и это облегчает процесс отказа от них. С другой стороны, после того как ребенок привык к подгузникам, трусики вызывают у него странные ощущения, унитаза или горшок может показаться ему слишком жестким или холодным, звук или сама идея смывания –

устрашающими. ВЧД хотят уединения, и поэтому прячутся от взрослых, особенно когда делают «большие дела», а это затрудняет обучение. Они стесняются сказать, что им нужно в туалет, когда они не дома. Из-за попыток терпеть у них могут возникнуть запоры, а если дефекация становится болезненной, они еще старательнее стараются избегать ее.

Один из лучших методов обучения для ВЧР – это оставить горшок на видном месте и позволить ребенку ходить раздетым. Пусть атмосфера будет привычной, дружелюбной, оберегающей приватность – только вы и ваш ребенок.

Если вам начинает казаться, что между вами и вашим ВЧР начинается «битва за горшок», отступите и подумайте, в какой сфере вы можете дать вашему малышу больше власти. Ребенок чувствует, что это та сфера, в которой он может побороться за власть, и он будет бороться, если это единственная его возможность почувствовать свое могущество.

Игры с половыми органами. Большинство детей обнаруживают свои гениталии в возрасте около 10 месяцев и начинают играть с ними – не столько ради сексуально-чувственных удовольствий, сколько для удовлетворения собственного любопытства и комфортного ощущения собственного тела. Они могут бить сами себя и материнскую грудь. В возрасте около полутора лет некоторые дети, кажется, начинают испытывать настоящее сексуальное удовольствие от мастурбации – они сознательно возбуждают себя и совершенно поглощены процессом.

Если вы решите полностью игнорировать мастурбацию у вашего ребенка, не выказывая никакого интереса к этому удовольствию, в отличие от всех других, можно быть практически уверенным, что чувствительный ребенок сочтет это действие неодобряемым. Но вы, возможно, вовсе не хотите внушить ему эту мысль. Не забывайте, что самостоятельное исследование всего вокруг, в том числе своих гениталий и того удовольствия, которое они могут доставить, – это естественная часть развития. А познание своей сексуальности – это уроки на всю жизнь. Будем надеяться, что ваш ребенок научится ассоциировать сексуальность с надежной привязанностью и интимностью, а не с холодным молчанием. Вы, вероятно, хотите привить ему свои взгляды и культурные ценности, но, по моему мнению, лучше быть позитивно настроенным, нежели «нейтральным», так как безучастность часто воспринимается как негативная реакция. Возможно, самый лучший выход – это сообщить, что мастурбировать нормально, но это необходимо делать без свидетелей.

Что касается истерик и «ужасных двухлеток», я не вижу, чтобы чувствительные дети были труднее в общении, чем другие двухлетние дети. Я, напротив, считаю, что с ними легче. Хотя чувствительные двухлетние дети, а иногда и дети постарше, истерят и приходят в ярость после долгого дня или непростого взаимодействия с другими людьми, поэтому не забывайте о том, как справляться с перевозбуждением и интенсивными эмоциями.

Как решать некоторые распространенные проблемы

Возвращаясь к вопросам, которые касаются всех детей от года до пяти, давайте остановимся на тех ежедневных проблемах, которые возникают часто.

Ночные кошмары. Ночные кошмары нормальны в этом возрасте, даже для не-ВЧД. Большинству детей снится, что их оставили или на них напали, – это две самые страшные опасности, с которыми они сталкиваются. Успокойте их, скажите, что любите их, что они в безопасности, это просто страшный сон.

Чувствительным людям всю жизнь снятся более яркие сны, и поэтому с этого времени (ближе к пяти, нежели к году, конечно) вам надо помогать ребенку принять их и даже извлекать из них пользу. Обсудить утром плохой сон – это помочь ребенку развеять тень, которую тот может оставить. Вероятно, вы даже сможете объяснить, почему такой сон приснился ему: может быть, что-то накануне напугало его. Начните учить ребенка, что он может извлекать информацию из своих снов, даже кошмаров. Кошмары – это попытка привлечь наше внимание

к тому, что нас тревожит, они помогают представить, как бы мы повели себя, если бы столкнулись с этим пугающим событием в жизни.

Если сон не напугал, а просто заинтересовал, вы можете поделиться с ребенком некоторыми приемами интерпретации снов, например: «Интересно, почему тебе приснился именно Медвежонок?» (И дальше: «Какие качества Медвежонок тебе нужны именно сейчас?») Или: «Интересно, почему эта фея так старается привлечь твоё внимание? Как ты думаешь, что бы она тебе сказала, если бы могла говорить?»

У меня есть знакомая семья, где все собираются по утрам в родительской кровати, чтобы рассказать по очереди свои сны, прежде чем начать новый день. Они не анализируют их, а просто делятся друг с другом тем, что происходит в психической жизни каждого.

Страхи после просмотра фильмов по телевизору. Большинство ВЧД тревожат страшные или грустные сцены в книгах, фильмах, телепередачах. Но поскольку у многих не-ВЧД этих проблем не возникает и для них достаточно, чтобы история была интересной, средства массовой информации не учитывают особенности восприятия вашего ребенка. Вы можете надеяться защитить его, но он все равно увидит такие сцены в гостях у друзей или даже в школе. Вы наверняка хотите, чтобы ваш ребенок однажды посмотрел «Бэмби» или «Щелкунчика», но ведь и там есть страшные сцены.

Научите ребенка контролировать ситуацию. Он может выйти из комнаты во время таких сцен (а вы можете предупреждать его об их приближении). Он может закрыть глаза и заткнуть уши. Он может попросить других предупредить его о страшных сценах, описать их в деталях, чтобы не испытать потом шока, и рассказать ему о счастливом окончании истории.

Проблемы с едой. Как я уже говорила, и многие родители ВЧД подтверждали это, позвольте вашему ребенку самому решать, что ему есть. И тогда проблем с едой не будет. Для этого может потребоваться недюжинная ловкость – следить, чтобы на пасту не попало ни капли соуса от спагетти или чтобы брокколи не соприкасалась с картофелем – но вы научитесь. Избегайте роли повара на побегушках у требовательного ВЧР, но не считайте за труд зажарить яичницу отдельно для него, если другие домочадцы хотят есть то, что ВЧР не выносит. Если вы не приносите в дом нездоровую еду, он сам постепенно придет к достаточно сбалансированной диете.

Обсуждайте предполагаемое меню с ребенком, чтобы оно не было для него неожиданностью. Он, наоборот, будет счастлив садиться за стол и есть то, что он помог спланировать, возможно, приготовить и теперь предвкушает. Еда – это социальный ритуал, пусть он будет приятным. Не торопите ребенка, сохраняйте прием пищи приятным ритуалом, но при этом пусть ребенок увидит, что другие едят еду, от которой он отказался, и, возможно, под настроение он попробует ее. Научите ВЧР отказываться от еды вежливо; он не будет вежлив за чужим столом, если вы не научите его быть вежливым с вами.

Что касается манер, если вы будете слишком настаивать на их соблюдении в раннем возрасте, это приведет ВЧР к напряжению, раздражению и даже чувству стыда. Но незнание их приведет в будущем в другой компании к еще большему напряжению и замешательству. Поэтому определитесь, чему вы хотите его научить (жевать с закрытым ртом, пользоваться салфеткой, не класть локти на стол и т. д.). Список нужен, чтобы не забывать, что вы научите его всему постепенно. Затем вводите по одной привычке за раз. Можно превратить это в общую игру. И помните, что лучший способ – обучение через подражание. ВЧД обычно замечают, что делают другие, и хотят делать так же; нет необходимости подгонять их – просто время от времени напоминайте.

Еда не дома. Прежде чем вы пойдете в ресторан, помогите ребенку определиться, что бы он хотел заказать, ознакомьтесь с меню. Поиграйте в заказчика и официанта или объясните, что вы сами закажете ему еду, так как вы знаете его вкусы. Посещайте новые рестораны, чтобы постепенно приучать ребенка к новизне и новой еде. Возвращайтесь в привычные места, когда ваш ребенок не в лучшей форме.

Что касается поведения в ресторане, я видела совсем маленьких детей, которые по несколько часов сидели спокойно, если об их нуждах проявляли элементарную заботу: у детей было что перекусить, на что посмотреть и во что тихонько поиграть. Неплохо, если они воспринимают поход в ресторан как восхитительную привилегию, к которой прилагаются определенные ожидания, как когда вы ждете своей очереди на карусель. Но некоторым детям понадобится несколько лет, чтобы привыкнуть сидеть смиренно: они просто слишком неуютимые и активные от природы. Исходите из возраста и темперамента ребенка в своих ожиданиях. Если кто-то из вашей компании хочет (а такие люди часто находятся) пройтись с ребенком вокруг ресторана или посмотреть, что там еще есть интересного, то ребенок тоже неплохо проведет время, пока остальные веселятся.

Одевание. Здесь тоже, насколько это возможно, ориентируйтесь на желания и предпочтения вашего ребенка. Трехлетняя Элис сама выбирает себе одежду. На это способен и ваш ВЧР. Многие родители упоминали о проблемах с жесткими бирками, неудобными носками и обувью. Это совершенно нормально для ВЧД. Возьмите ребенка с собой в магазин, чтобы вы оба могли узнать, в каких вещах он чувствует себя комфортно, но будьте готовы к тому, что некоторые покупки окажутся ошибочными и вещи так и останутся неиспользованными. Чтобы успокоиться самим (и не начать злиться), поговорите с ребенком, почему вы оба ошиблись и как избежать этой ошибки в будущем.

Когда вам приходится настаивать на том, чтобы ребенок надел определенную одежду, предложите ему сделку: «Ты будешь в этом платье на свадьбе, но мы возьмем с собой удобную одежду, и сразу после церемонии ты сможешь переодеться».

Дайте ему достаточно времени на то, чтобы решить, как одеться. Повесьте на ящики ярлычки с изображением того, что находится внутри. Можно разложить вещи по комплектам (рубашка, брюки, белье и носки в одном пакете).

Укладывание и сон. Отход ко сну и пробуждение – это главные переходы. Тут вам помогут ритуалы. Подготовьте листочек с изображениями того, что необходимо сделать перед сном, и следуйте этому списку вместе с ребенком. Заведите традиции, предшествующие сну: ванна, книжка, молитва и т. п. Разрешите ребенку брать с собой в кровать все, что он хочет. Если ребенок то и дело выбирается из кровати, попробуйте завести особые карточки-«вылезайки», разрешающие вставать. Он может использовать их как угодно, но как только карточки кончились, – все, никаких хождений.

Комната должна быть темной, закройте шторы, если с улицы проникает свет ночью или рано утром. Включите ночник, если ваш ребенок предпочитает уютное мерцание крошечной тьмы. Для лучшей звукоизоляции покройте комнату коврами и драпировками, обеспечьте тишину в доме. В этом возрасте ваш ребенок может засыпать с вами. Но вы тоже должны хорошо высыпаться.

Если ребенок просыпается по ночам, надо выяснить причину. Страх? Одиночество? Жажда? Слишком жарко? Он перевозбудился днем? Иногда, как говорит доктор Солтер, поплакать – это то, что нужно. Если он собирается встать, попытайтесь привлечь карточки-«вылезайки». Скажите ребенку, что он может бодрствовать, но вам необходимо выспаться, чтобы хорошо чувствовать себя утром. А разве ему это не нужно?

Покупки и поездки. Самый лучший совет, какой я когда-либо слышала о поездках с ВЧР, дал мне один родитель. Это Правило двух: «Никогда не планируйте с ВЧР больше двух мероприятий в день». Точка. Походы по магазинам, поездки очень утомительны для них: залезать в машину и выходить из нее, покачиваться на поворотах, быстро меняющиеся картины за окном, все, что происходит внутри и вне машины, разная обстановка в разных местах, большинство из которых созданы для того, чтобы атаковать его органы чувств, а порой поражать своими «плохими вибрациями» (сердитые сотрудники, тусклые стены, грязь). Вы уже привыкли бывать в

гаражах и оптовых магазинах, но ваш ребенок видит их впервые. Ему надо их показывать, ведь это мир, в котором ему предстоит жить, но этот опыт нужно дозировать.

Перед дорогой лучше сказать ребенку, куда вы собираетесь и сколько времени это займет; заключите с ним договор, который не так-то просто расторгнуть. (Вы не хотите, чтобы ваш ребенок игнорировал свои обязательства, и единственный способ добиться этого – выполнять свои.)

Поездки в машине. Выработайте ритуал размещения и выхода из машины. Например, машина не двинется с места, пока все не пристегнутся, и тут не на что сердиться. Все, кто находится в машине, должны подчиняться этому правилу. Если дорога предстоит долгая, останавливайтесь каждые полчаса, чтобы передохнуть. Вы можете сказать, что это слишком часто, особенно для водителя, который стремится поскорее пройти всю дистанцию, но это тот случай, когда «тише едешь – дальше будешь».

Передышки должны по возможности проходить на свежем воздухе, подальше от шума дороги. Устройте пикник, не стоит перекусывать фастфудом.

В машине регулируйте уровень возбуждения ребенка. Он скучает? перевозбужден? Вы можете влиять на уровень возбуждения, предлагая те или иные занятия: разговоры, игры, музыка, пение, смотреть в окно, сидеть в тишине.

Комната ВЧР. Если есть возможность, было бы хорошо выделить ВЧР отдельную комнату. Ему необходима возможность уединиться, место, где он может посидеть спокойно и где он может сам устанавливать правила. Если комнату занимают несколько детей, постарайтесь не объединять ВЧР с невысокочувствительным, особенно если не-ВЧР старше или если дети не очень хорошо ладят друг с другом. Разница темпераментов и способности к доминированию слишком велики. Если нет никаких других вариантов, введите разделение территории и четко очертите границы.

Все, что мы говорили о мебели для малышей, остается в силе: пусть обстановка будет простой, для звукоизоляции постелите ковры, повесьте шторы. Но так как с детьми этого возраста хочется, чтобы комнату легко было содержать в чистоте и порядке, а особенно это касается пыли, ведь ВЧД склонны к аллергиям, ищите коврики и шторы, которые можно стирать. В комнате будут игрушки, поэтому для снижения уровня раздражения хорошо бы иметь места, куда можно их спрятать (коробки и корзины лучше, чем открытые полки), а на стенах не стоит развешивать плакаты и картинки. Но пройдет время, и ваш ребенок сам будет решать, как выглядеть его комнате.

Некоторые не ежедневные проблемы

Походы к врачу. Выбор доктора и клиники очень важен для семьи с ВЧР с самого момента рождения. То, как ваш ВЧР будет реагировать на визиты доктора, определяется тем, с какими докторами и медсестрами он будет сталкиваться (плюс тем, насколько интересные книжки и игрушки вы будете брать с собой «к доктору» или увидите в коридоре клиники). С трех месяцев до года и трех месяцев нашего сына наблюдал всемирно известный педиатр-мизантроп (француз, который записывал все свои рекомендации, в том числе и рекомендацию выносить ребенка на улицу каждый день). Он признавался, что терпеть не может маленьких детей и людей в целом, и обращался с малышами так, что этому невозможно было не верить. Несмотря на то что потом мы нашли чудесного доктора и все последующие годы общались только с хорошими докторами, у нашего сына появилась боязнь докторов, которая в некоторой степени сохранилась до сих пор. Я совершенно уверена, что он помнит то, как его первые прививки делал ему тот злой, бесчувственный мужчина.

Расскажите педиатру о темпераменте вашего ребенка и выслушайте, что он как профессионал ответит вам. К этому не следует относиться как к патологии, равно как не следует и

игнорировать. Помимо этого одолжите вашему доктору книгу Жана Кристала «Взгляд на темперамент» или книгу Уильяма Кэри и Шона Мак-Девита «Детский темперамент». Они написаны для профессионалов, которые работают с детьми.

Вам и врачам, которые работают с вашим ребенком, необходимо знать следующее.

- ВЧД острее чувствуют боль.

- Как следствие, ВЧД могут больше жаловаться, и поэтому им делают больше анализов и выписывают больше лекарств, чем нужно.

- С другой стороны, некоторые могут скрывать симптомы, если раньше их жалобы игнорировали или ребенка стыдили за них либо они уже сталкивались с неприятными способами диагностики или дурным обращением. Важно понимать, преувеличивает ваш ребенок симптомы или приуменьшает.

- Они чаще страдают от головной боли⁵⁷.

- Уколы вызывают у них сильный стресс⁵⁸.

- Они хуже переносят госпитализацию⁵⁹.

- У них чаще бывают аллергии⁶⁰.

Упомянув все это, вы также можете сказать, что дети с таким типом темперамента в среднем здоровее – они реже болеют и получают травмы, чем не-ВЧД, в том случае, если они не подавлены стрессовой обстановкой⁶¹. Но в неблагоприятных условиях они болеют больше, чем не-ВЧД.

Вы также должны объяснить, что некоторые реакции, обусловленные темпераментом (застенчивость, нежелание говорить в школе, грусть, тревожность), не требуют лечения антидепрессантами или другими препаратами. Скорее, этим детям надо учиться находить людей и ситуации, с которыми их темперамент будет восприниматься как преимущество.

Вопрос «откуда берутся дети», сексуальные игры, темы, связанные с мастурбацией и наготой, потребуют от вас мудрости, так как ВЧД не могут не чувствовать, что сексуальность – это очень острая тема. Давайте продуманные ответы на вопросы и поощряйте ребенка спрашивать и обсуждать с вами эти темы, но не забывайте о возрасте ребенка. Не говорите больше, чем ему сейчас нужно.

Поразмышляйте о своей позиции и решите, что бы вы хотели передать своему ребенку и от чего его уберечь. Расскажите, какое поведение в обществе считается приемлемым, чтобы ваш ребенок мог распознать ненадлежащие действия у других взрослых. Объясните, что сексуальная жизнь – это частная сфера, и что те части тела, которые закрывает купальный костюм, – интимные. Расскажите, кто может и кто не может видеть их и прикасаться к ним. В качестве исключения упомяните семейного доктора, так как это часто очевидно.

Возраст ребенка и возможность получить информацию из другого источника усложняют дело. У двухлетнего и пятилетнего ребенка разные потребности, но возраст здесь, возможно, не так важен, как вопрос, что ваш ребенок мог уже узнать. У него есть возможность смотреть телевизор без взрослых или общаться с другими детьми один на один? Он может найти порнографию в Интернете (очень насущная и серьезная проблема)? Имейте в виду: он может не задавать вопросов, потому что он в шоке от того, что он узнал, и пытается все отрицать, считает, что он уже все об этом знает, либо волнуется, что знает слишком много.

Вечеринки и детские праздники. Родители и педагоги замечают, как празднование дня рождения становится для детей одновременно и грандиозным событием, и сильным стрессом. Участие в вечеринках мы обсудим в следующей главе, но когда ваша задача – спланировать праздник для вашего ВЧР, подстраивайтесь под темперамент вашего ребенка, а не под ожидания гостей.

Обычная рекомендация по количеству приглашенных на день рождения – это по одному — одному «с половиной» гостю на каждый год возраста, но даже этого может быть слишком

много для ВЧР. Организуйте семейный вечер либо семья плюс один близкий друг. Не усложняйте. Будьте в этом смысле инициатором традиции: качество общения значит больше, чем количество, а также внешняя броскость и «веселость» вечера.

Подключите ребенка к планированию и подготовке праздника, обсуждайте с ним время, которое будет отведено на каждое занятие, так он будет лучше готов к переходам от развлечения к развлечению, а вам проще будет оставаться в рамках сценария. Когда праздник отгуляет, за ним придет эмоциональный спад, время проживания оставшихся эмоций. Поймите, что это важнее, чем уборка. Прогулка или ванна могут помочь ребенку успокоиться, пока он «переваривает» происшедшее.

Не устраивайте для ВЧР праздников-сюрпризов. От взрослых высокочувствительных людей я слышала слишком много историй о том, как в этом возрасте они находили «сюрприз» – полную комнату кричащих детей. Невежливый, неблагодарный именинник с плачем убежал в свою комнату, а родители, вполне объяснимо расстроенные, добавляли ему в эту печальную минуту криков, наказаний и чувства стыда.

Когда вы находитесь на празднике, не забывайте, что это совершенно новый опыт для ребенка. Он еще не знает, что это такое и как себя надо вести, поэтому не ожидайте, что все пройдет безупречно. Берите тайм-ауты во время вечеринки, если ребенок выглядит расстроенным или перевозбужденным (уединитесь в другой комнате и помогите ему прийти в себя).

Подарки – это настоящее минное поле. До начала празднования потренируйтесь улыбаться и говорить «спасибо». Поиграйте в игру, где вы придумываете абсурдные подарки, а ребенок отвечает на них вежливым «спасибо» и придумывает какой-нибудь подходящий комментарий, который не был бы неправдой. «Какой прекрасный шнур-шарф, дедушка. Он так замечательно смотрится на шее». И все-таки, как и любой другой ребенок, ВЧР может отреагировать на подарок «не так»: не сможет скрыть свое разочарование, радость или испуг («Что это такое?»). Не ждите от ребенка невозможного и утешайтесь мыслью, что с каждым годом он становится все лучше и лучше.

Приглашать детей в гости поиграть намного проще, чем устраивать вечеринки. Приглашать ребенка к вам – это идеальный вариант для ВЧР по ряду причин: все здесь ему знакомо, ребенок чувствует себя хозяином, он больше уверен в себе, а вы можете сами наблюдать за детьми. Но такие мероприятия не должны затягиваться или повторяться слишком часто: раз в неделю может быть достаточно для ВЧР, даже когда другие дети погружены в социальную круговерть и вы слышите многозначительные разговоры других родителей о том, «кто к кому идет».

Заключительное слово о ВЧД этого возраста

Этот возраст полон невинности, доверия, свежести и веселья. Ваш ВЧР делает наблюдения, от которых ваше сердце наполняется гордостью, счастьем и ликованием. Любовь, которую испытывает к вам ваш ребенок, никогда больше не повторится. (Я прекрасно помню тот момент, когда мой сын забрался ко мне на колени в последний раз, ему тогда было шесть лет. Я знала, что это может быть последний раз, и полностью отдалась этому удовольствию). С ВЧД, конечно, много забот. Но они ведь прекрасны! Наслаждайтесь этим драгоценным временем.

Глава 8

Дети 1–3 лет и дошкольники вне дома. Помогаем им чувствовать себя уверенно в новых ситуациях

В этой главе речь пойдет о том, как вы можете поддержать своего чувствительного ребенка в возрасте от года до пяти в его взаимоотношениях с внешним миром так, чтобы он мог прислушиваться к предостережениям своей системы «остановись и проверь», но при этом достаточно доверял жизни, чтобы открывать новое, в то время как его особенности будут работать на его безопасность и успех. Мы поговорим о его колебаниях перед лицом неизведанного, о застенчивости, о подготовке к школьной жизни и о том, как быть с его реалистичными страхами; и все это с целью предотвратить развитие неуверенности и пугливости в чувствительном ребенке. Параллельно мы обсудим, как выбрать детский сад и как вам организовать разлуку с ребенком в детском саду.

Вы, вероятно, помните Уолта, того малыша, который подполз к краю покрывала, обнаружил там траву и заплакал. Ничего удивительного, что подросший Уолт по-прежнему с осторожностью относился к новым явлениям. На развивающих занятиях для малышей он просто наблюдал. Ему на самом деле нравилось наблюдать. И только когда время занятия подходило к концу, он изъявлял желание поучаствовать. Он не был напуган, он просто хотел понаблюдать за происходящим, прежде чем включиться в процесс. Можно утверждать, что если бы он увидел что-то пугающее, он вряд ли захотел бы присоединиться.

Детям, подобным Уолту, надо помочь не бояться новых людей и ситуаций на развивающих занятиях в два года, на детских праздниках – в три, в детском саду – в четыре, в подготовительном классе – в пять. Потом будут бойскауты, свидания, первая работа, колледж...

Вы уже знаете, что некоторые ВЧД бесстрашны и общительны: чувствительность может иметь сенсорную (чувствительность к еде, одежде, шуму) либо эмоциональную (когда люди чувствуют эмоции других людей) природу. У смелых ВЧД, вероятно, высокий уровень поиска новизны, описанный в третьей главе. Также у них скорее всего очень надежная привязанность, о чем мы говорили в шестой главе. Но, по определению, все ВЧД в той или иной мере осмысливают ситуацию, прежде чем действовать, поэтому в данной главе речь пойдет и об этом типе детей.

Разница между страхом новизны, боязнью незнакомого, застенчивостью и игрой в одиночестве

Люди обычно употребляют слово «застенчивость» в очень общем смысле, подразумевая под ней робость или пугливость, но исследования застенчивых детей показали, что страх новизны и боязнь незнакомого не связаны друг с другом⁶². Поэтому мы будем рассматривать их по отдельности как разные виды страхов.

Вы также помните, что притормозить перед новой ситуацией – это отличительный знак ВЧД, и это не означает, что тут имеет место боязнь новизны, незнакомого или чего бы то ни было. Те дети, которые в этом возрасте любят играть одни, тоже вовсе не обязательно застенчивы. Если ваш ВЧР добр и нежен с вами, если он легко вовлекается в фантазийные игры, у него все в порядке. (Если это не так, я рекомендую вам прочесть главу о замкнутом ребенке в книге Стэнли Гриспена «Трудный ребенок»⁶³. Если его советы не помогут, поговорите с вашим педиатром либо проконсультируйтесь с психологом.) Если ребенок и после пяти лет предпочитает играть один, его будут считать странным, и тогда он на самом деле может стать

застенчивым. Под истинной застенчивостью я имею в виду страх чужой оценки и страх быть отвергнутым. Но это не так часто встречается у детей младше шести лет, поэтому мы обсудим истинную застенчивость позже.

Почему в новой ситуации возникает страх и как его предотвратить

У любого человека страх порождает страх⁶⁴, это давно доказано. Каждый раз, когда мы оказываемся в новой ситуации, наша «система безопасности» решает, надо ли нам бояться. Мы вероятнее испытаем страх, если наше тело уже захвачено гормонами стресса или мы столкнулись с подобной пугающей ситуацией в прошлом, особенно в детстве, до того, как научились справляться со страхом. Когда переживание страха длится слишком долго, человек становится «слишком возбудимым». И тогда страх начинает жить сам по себе, превращаясь в тревогу без видимых угроз, и сопровождает практически все, что происходит. Такую тревожность очень трудно преодолеть. Предотвратить ее значительно проще, особенно в детстве.

В каждой новой ситуации у ВЧР возникает как минимум три типа вопросов.

1

Это безопасно? Мне будет больно или хорошо? Я выиграю или проиграю? Ответ на эти вопросы зависит от того, какой опыт получил ребенок в подобных ситуациях ранее.

2

Я обладаю нужными ресурсами? Есть кто-то рядом, кто поддержит меня? Я чувствую себя сильным и отдохнувшим? Ответ будет зависеть от внутреннего состояния ребенка в этот момент и от того, насколько он уверен в вашем одобрении и поддержке (эта уверенность также базируется на имеющемся у ребенка опыте).

3

Как это обычно заканчивается? В новых ситуациях обычно все хорошо проходит? Исследовать новое и знакомиться с новыми людьми – это весело? На ответ повлияет общее представление о жизни, которое к этому моменту сложилось у вашего ребенка.

Как мы можем повлиять на ответы на эти вопросы? Когда ВЧР, как обычно, останавливается для проверки, вы хотите, чтобы он реально воспринимал ситуацию в свете первого вопроса: оценивал безопасность обстановки и свои шансы на успех. Вы надеетесь, что факты возьмут свое, что он будет действовать, исходя из ситуации, а не воспринимая все автоматически как опасность. Но ему может понадобиться разъяснение *смысла* ситуации. Если вы смотрите на веревку и думаете, что это змея, конечно, вам страшно. Если ребенок видит собаку больше, чем он сам, и думает, что это все равно что волки или львы, о которых он слышал, разумеется, ему нужно разъяснение. Еще больше объяснений и уверений в безопасности понадобится, если он чувствует себя неуверенно из-за недавней разлуки с вами или пережитого страха.

На ответ на вторую группу вопросов («Я готов к этому?») вы можете повлиять в большей степени. При любой возможности в новой ситуации показывайте ребенку, что он может быть уверен в вашей поддержке и чуткости к его потребностям. Пусть ребенок входит в новую ситуацию подготовленным, с чувством вашей безусловной поддержки. Здесь очень важна реа-

листичность восприятия. Если ребенок не готов, надо ему об этом сказать и предложить подождать.

Что касается третьей группы вопросов, его общего взгляда на мир, в ваших силах обеспечить ребенка копилкой воспоминаний о пережитых успехах и радостях в новых ситуациях. Тут вы можете сильнее всего контролировать реальность, в которой живет ваш ребенок. Да, в мире есть опасности, но он также щедр на радости, приключения и доброту с теми, кто стремится к ним.

Чтобы ребенок чувствовал себя уверенно в детском саду

С ВЧР задача помочь ему собрать копилку воспоминаний об успехах и радостях усложняется, потому что очень трудно чувствовать себя комфортно и не бояться неудач в перевозбужденном состоянии, а для ВЧР, особенно в этом возрасте, любая новая ситуация часто оказывается *очень* новой – будоражащей, стимулирующей, странной и, следовательно, слишком утомляющей. Поэтому помимо помощи в виде поддержки, какую вы оказывали бы любому ребенку, с ВЧР у вас появляется дополнительная задача: сделать новый опыт позитивным, приложив все усилия к тому, чтобы он оставался в пределах оптимального для вашего ребенка уровня стимуляции.

Разумеется, не самые удачные попытки тоже будут случаться, и они тоже ценны, ведь на них, с вашей помощью, ребенок учится справляться с неприятностями и преодолевать страх разочарований. Но ваш ВЧР, как это свойственно ему, сам вообразит множество вариантов плохого исхода, даже если ему не так часто доводилось сталкиваться с ними в реальности.

И очень важно беречь ВЧР, особенно в этом возрасте, от по-настоящему пугающих переживаний. Это не тот возраст, когда их можно «бросить в воду и дать им либо утонуть, либо научиться плавать». Если плохое случилось, обсудите это *вместе*, вместе отработайте это в игре, чтобы вы могли успокоить его или хотя бы взять на себя часть его груза страхов. Так вы избавите вашего ребенка от непроходящего волнения, возникающего, когда он снова и снова пытается в одиночку осмыслить свой негативный опыт.

Наконец, вам надо найти баланс между защитой и поощрением к новому. В исследовании, где сравнивались адаптационные умения ВЧД с надежной и ненадежной привязанностью, у тех ВЧД с надежной привязанностью, которые показали лучшие результаты, оказались мамы, которые меньше, чем матери в среднем, подталкивали ребенка к чему бы то ни было⁶⁵. Матери ВЧД с ненадежной привязанностью были назойливы, не позволяли своим детям использовать свои природные механизмы адаптации – сначала избегать излишнего раздражения, а затем медленно приближаться. Мне кажется, дело в том, что все мамы хотят, чтобы их дети выглядели компетентными, поэтому они слегка подталкивают их вперед, но у детей с ненадежной привязанностью ненадежные, нечувствительные мамы, которые слишком нажимают, а матери детей с надежной привязанностью умеют не перегибать палку. В исследовании причин возникновения страхов у детей определяющая роль в предсказании того, кто станет боязливым, оказалась у темперамента, но другим надежным сигналом оказались нечувствительные, излишне контролирующие родители.

Когда ВЧР попадает в новую ситуацию, родителям надо найти тонкую грань между гиперопекой и излишним подталкиванием. Как это сделать? Слушайте свою интуицию, считывайте сигналы движений вашего ребенка, его слов, тона голоса, выражения лица. Поощряйте ребенка, когда вы уверены, что он на самом деле хочет это сделать, так как хотел ровно до тех пор, пока не оказалось, что это вот-вот случится. Мы все такие: мы сгораем от нетерпения воспользоваться теми возможностями, которые могут дать нам поездка или разговор, до тех пор, пока до поездки или разговора не остаются считанные минуты. И тогда нам кажется, что

лучше бы мы никогда на это не соглашались. Но мы знаем, что потом будем жалеть, если сейчас отступим. А ваш ребенок этого пока не знает.

И все-таки придется отступить, если ребенок слишком нервничает, сопротивляется, задуманное ему не по силам и он определенно потерпит неудачу.

Когда страх – это не страх, а гнев

Между тем страх не всегда заметен. ВЧД часто «интернализуют» – уводят вглубь свою грусть, гнев или страхи, скрывают их, а не показывают открыто. У ВЧР злость и гнев не так часто находят выход в крике, агрессии, лжи или воровстве. К примеру, ВЧР может злиться из-за новорожденного братика или из-за того, что его чего-то лишили, и ему хочется сделать назло. Но одновременно ВЧР может бояться своей злости, бояться сделать что-то, за что он будет наказан. И он скрывает свои чувства.

Родители такого хорошего ребенка чувствуют себя великолепно. Их ребенок просто замечательно справляется с ситуацией: никакой злобы, никаких проблем. А между тем глубоко внутри, возможно, уже на уровне подсознания, их ребенок подавлен своей порочностью: «Во мне происходит что-то плохое, я плохой, потому что ненавижу других людей, я должен бороться с этим злом. Это так опасно».

И вдруг возникают страхи: иррациональная боязнь всего на свете – теней, сосновых шишек, определенных форм или узоров. И ни родители, ни сам ребенок не видят между этими явлениями никакой связи.

Когда вам кажется, что ваш ребенок слишком хороший, но в то же время слишком испуганный, поощряйте выражение злости. Подумайте вместе с ним, отчего он может злиться, на тот случай, когда вы рассердились на него, ограничили в чем-то или ушли. Подумайте, нет ли тут ревности к братьям-сестрам. Поговорите с ребенком об этих чувствах. Иногда это работает просто волшебным образом.

Помогаем ребенку адаптироваться в новой ситуации – планируем заранее

Мы обсудили страхи в целом⁶⁶, теперь переходим к тому, как предупредить возникновение страхов в новых обстоятельствах, с новыми людьми.

Есть много способов помочь ВЧР войти в новые обстоятельства успешно, без страха. Где-то поможет планирование, где-то – ваша реакция. Начнем с планирования.

1

Заручитесь поддержкой. Если главная ответственность будет на взрослом, обсудите с ним нерешительность вашего ребенка и то, какую роль каждый из вас может сыграть в ее преодолении. Можно привести ребенка, с которым знаком ваш ребенок, или узнать имена детей, которые тоже будут на предстоящем мероприятии, и за несколько дней до мероприятия познакомить с ними вашего ребенка, желательно у вас дома.

2

Заранее расскажите ребенку, что будет на мероприятии. Не думайте, что ваш ребенок знает, как выглядит пляж или как проходит пасхальная игра по поиску яиц. Пусть это не будет для ребенка сюрпризом.

3

Обсудите наименее желанные варианты исхода ситуации, чтобы вы могли подумать, как их пережить. «А что мы будем делать, если ты не найдешь ни одного яйца?»

4

Скажите, как можно легко выйти из ситуации или прекратить ее. «Если тебе не понравится, мы можем просто уйти».

5

Когда это уместно, часто говорите: «Может, это и не сработает, хотя какая разница?» Иными словами, показывайте ему, что вы сами идете на риск. Другой пример такого рода высказываний: «Попробуем? В конце концов, что мы теряем? Мне кажется, ничего». Или: «Иногда мне тоже бывает страшно, и тогда я задаю себе вопрос: что самое страшное может произойти? И если риск не так уж и велик, я делаю шаг».

6

Постарайтесь заранее познакомить ребенка хотя бы отчасти с тем, что ему предстоит. Собираетесь покататься на пони? За неделю сходите посмотреть на лошадей или пони, подружитесь с ними. Поиграйте с игрушечными лошадками: сначала просто посидеть в седле, потом покататься. Собираетесь играть в мяч? Купите мячик и разрешите ребенку взять его с собой в кровать.

7

Научитесь распознавать и проговаривать все чувства ребенка. «Я хочу сделать это». «Я боюсь делать это». «Ты будешь сердиться, если я не сделаю это?» «Я расстроюсь, если не сделаю это». «Мне так интересно и радостно». «Мне не нужна эта взбудораженность». Помните: все эти чувства имеют право на существование. Не останавливайтесь на одном.

8

Убедитесь, что ваш ребенок хорошо отдохнул, поел и готов идти. В противном случае, отложите эксперименты.

9

Раздувайте каждую искорку энтузиазма, любой интерес или любопытство. Так дает о себе знать система «лови момент», которая противоположна по воздействию системе «остановись и проверь». Не пытайтесь вызвать или создать эти чувства, если их нет, так вы превратитесь в того, кто вечно предлагает что-то новое, а ваш ребенок будет выступать против, хотя в действительности у него есть оба стремления. Иными словами, не ведите себя так: «О, там

горка! Не будет ли это интересно?» Первым автоматическим ответом осторожного ребенка будет что-то вроде: «Ни за что на свете ты не заставишь меня залезть на эту штуку».

Чтобы избежать такого «раздвоения», научитесь замечать моменты, когда ваш ребенок проявляет энтузиазм. «Такое чувство, что тебе хочется попробовать скатиться с этой горки». Но если он в испуге отходит, покажите, что эти эмоции тоже имеют право на существование. «Да, отсюда она выглядит довольно высокой, правда?» Вы можете вспомнить о тех случаях, когда вашему ребенку нравился подобный вид деятельности, или о тех приятных моментах, которые он уже испытывал: «Я знаю, что тебе нравятся горки. На эту, кажется, будет непросто залезть. Но с другой стороны, чем выше горка – тем веселее катиться вниз». Избегайте диалогов, в которых вы оказываетесь в позиции «Иди!»

10

Показывайте свой интерес к жизни. Памятные вещички, даты, приближения которых мы ждем, маленькие и средние радости обычной жизни – все это приносит нам больше счастья, чем грандиозные события. И важный источник этих маленьких ежедневных радостей – это новые впечатления, вызванные, например, походом в новый ресторан или прогулкой по незнакомой улице. Радостными их делает реакция системы «лови момент», и у вашего ребенка она тоже есть. Включите ее – и она заработает.

Самое главное: используйте его умение говорить

Родители ВЧД нередко говорили о том, насколько легче становилось справляться с нерешительностью ребенка в новых ситуациях, когда он начинал говорить. Вот великолепный пример диалога, которым поделилась со мной одна мама.

Ее сын сказал:

– Мама, мне страшно идти на уроки плавания.

– Конечно, тебе страшно, – ответила она. – Это совершенно новое для тебя занятие. (Она признала его страх, не вызвав чувство стыда.)

– А ты чего-нибудь боишься? – спросил он.

– Постоянно. (Она показала, что бояться – это нормально.)

– И как ты поступаешь?

– Если я чего-то боюсь, но при этом знаю, что на самом деле хочу этого, либо не хочу остаться в стороне, я стараюсь найти в себе силы и сделать это. (Она на своем примере учит его саморегуляции.)

Она продолжила:

– Иногда я стараюсь облегчить себе задачу и спросить кого-то, как они это делали в первый раз. (Она учит справляться со страхом через разговор с другими, через обмен чувствами и опытом.)

А потом добавила:

– Если бы я первый раз шла на урок, я бы даже сказала учителю, что волнуюсь. – (Она показала ему, что нет ничего плохого в том, чтобы обратиться к другим за помощью.) – Но даже если бы я не смогла сделать это, я бы все-таки постаралась пойти, конечно, если бы мне это нравилось. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. (Она поощряет риск.)

Алгоритм помощи в новой ситуации

1

Сопровождайте ребенка в новой ситуации. Заманивайте его туда. Оставайтесь рядом, пока он не перейдет от осторожности к удовольствию, и тогда вы можете отойти.

2

Постарайтесь установить контакт с другим ребенком и подключайте своего. Найдите ребенка, который выглядит добрым и дружелюбным либо чем-то похожим на вашего.

3

Оставайтесь в зоне доступа, но не ведите себя так, будто ждете, что ваше вмешательство вот-вот понадобится. Если ребенок зовет вас, скорость реакции должна соответствовать интенсивности просьбы о помощи. Не неситесь. Начните со спокойного: «Да?» Вполне возможно, что этого достаточно.

4

Дайте ребенку возможность двигаться постепенно, защищайте его от возможных насмешек по этому поводу. Напомните другим, что они, возможно, так же себя вели, когда делали что-то в первый раз.

5

Поговорите о том, что смешанные чувства – это нормально. Расскажите о том, как вы в первый раз нырнули или сели на лошадь. Если ребенок все-таки отказывается продолжать, не настаивайте и не стыдите его, так он будет меньше волноваться о вашей реакции в следующий раз, когда надо будет принимать решение.

6

Вспомните о том, что он часто не хочет делать что-то сначала, а потом решается. Может, именно так он в первый раз заходил в бассейн или гладил кошку. Вы помогаете ему вспомнить о том счастливом моменте, когда он рискнул и был рад этому.

7

Не будьте нетерпеливы. Да, напуганные или раздражаемые противоречиями дети становятся требовательными, раздражительными, повисают на родителях, но ваше раздражение в ответ на их эмоции не поможет. Попробуйте разглядеть за этим раздражающим поведением страх. Помните, что вы пытаетесь укротить дикую стихию – неконтролируемое, инстинктивное желание сбежать. Неверная реакция сейчас только добавит ребенку напряжения и в конеч-

ном итоге удлинит время, которое понадобится для такого исхода, на какой вы надеетесь. Не принуждайте ребенка и не позволяйте никому давить на него. Вы можете выиграть битву, но проиграете войну. Как он почувствует, что вы уважаете его таким, какой он есть, или будет доверять вам, если вы так поступаете? А если ребенок вне себя от страха, то это будет все, что его память сохранит от этого опыта.

Продолжаем экскурсию в Новую обстановку

Ваша цель – вырастить ребенка, который будет, в соответствии со своим характером, тщательно анализировать новую ситуацию, но при этом сможет воспринимать ее реалистично и, если она безопасна, будет включаться, предвкушая удовольствие и успех. Поэтому подчеркивайте позитивные моменты.

1

Отмечайте любой успех. Не преувеличивайте, не сентиментальничайте, не хвастайтесь перед другими. Но убедитесь, что ребенок понял, насколько успешным и приятным оказался его опыт. «Тебе понравилась горка? Да, я вижу, что понравилась. Это было так весело! Невозможно остановиться».

2

Замечайте прогресс: как он вел себя год или месяц тому назад в аналогичной ситуации. Изменение – это процесс. Это не нечто непреодолимое и не сиюминутное чудо. «Ты всегда смотрел на горки так, будто они тебя очень привлекают, но ты никогда не хотел попробовать скатиться. А сегодня скатился. Это было здорово!»

3

Оценивайте попытку, а не успех или неудачу. «Это отлично, что ты попробовал забраться наверх».

4

Поиграйте в игру, в которой ваш ребенок был бы наставником или учителем мягкой игрушки или младшего ребенка. Пусть он покажет, как он что-то сделал, преодолел свой страх и как ему потом было весело, чтобы весь этот процесс хорошо запомнился.

5

Не упускайте возможности поощрить фантазии о могуществе, силе и уверенности, когда ребенок представляет себя героем или героиней.

Страх или неуверенность с другими детьми и взрослыми

Сейчас мы обратимся к другому типу страха – боязни незнакомцев и новых социальных ситуаций.

Дженет до шести месяцев прятала голову, когда в поле зрения появлялись незнакомцы, но в этом возрасте от нее еще не ждали соответствия схемам развития. Даже если она не видела своих бабушку и дедушку несколько дней, ей нужно было время, чтобы привыкнуть к ним снова.

В два года мама отправила ее в детский сад в надежде, что это поможет. «Это было ужасно травматично», – вспоминает ее мама. К Хэллоуину Дженет так и не заговорила со своей воспитательницей. Ей разрешили нарядиться зайчиком и прийти в детский сад в костюме. И только скрывшись под маской, она начала говорить. И потом все учителя говорили, что у нее высокая самооценка и она выглядит довольной. После детского сада она пошла в подготовительные классы школы, и ей там понравилось. Ей по-прежнему было непросто говорить с учителями, но у нее появилась близкая подруга, с которой она дружит и сейчас, когда ей девятнадцать.

Для ВЧР совершенно нормально замыкаться среди незнакомых людей. На самом деле это все та же двойственность: система «остановись и проверь» говорит: «Будь осторожен, это новый человек», а система «лови момент», возможно, противоречит: «Но люди обычно хорошо относятся к маленьким детям, и я попробую улыбнуться и посмотрю, что будет». У меня самые трогательные контакты налаживались с детьми, которые сидели в самолете через проход от меня.

Вы не хотите, чтобы ваш ребенок, наблюдая за вами и другими людьми, решил, что большинство людей опасны. В то же время вы хотите удовлетворить потребность вашего чувствительного ребенка в медленном сближении с незнакомыми. Скажите своим гостям, что ребенок будет приветливее, если они немного подождут и не будут сами на него давить. Если он так и не оттаял, извинитесь и позвольте ребенку быть «застенчивым» с этим конкретным человеком: может быть, он знает о нем больше, чем вы!

Не разрешайте даже близким родственникам давить на ребенка, если он не готов к общению. Одно из самых ужасных воспоминаний в моей жизни – это то, как на одной из семейных встреч я должна была по очереди обойти всех родственников, играя с ними в ладушки. Я чувствовала себя до ужаса бессильной и преданной всеми этими взрослыми, которые «играли» со мной, несмотря на мой протест.

Может ли ребенок быть слишком дружелюбным? Не в этом возрасте. Сейчас люди так беспокоятся о похищениях и насилии над детьми, что каждый раз, когда ребенок общается с незнакомыми, его родители нервничают, пытаясь избежать того, что статистически маловероятно. Ваш маленький ВЧР очень хорошо чувствует вашу тревогу по отношению к незнакомцам, не добавляйте ему сомнений к тем, что у него уже есть. Когда он подрастет, вы научите его не садиться в машину к незнакомым людям и объясните, какие границы взрослые не должны переходить. Сейчас же отслеживать опасности – это ваша задача, а не ребенка. Но постарайтесь не афишировать свою бдительность. В компании с вами и другими взрослыми, которым можно доверять, ваш дружелюбный ребенок поймет, что взаимодействовать с другими людьми безопасно.

Нерешительность может быть нормальной, но не следует ее игнорировать

Во всех исследованиях о профилактике застенчивости, которые я читала, встречался один совет: помогите нерешительному ребенку начать общаться в этом возрасте, пока застенчивость еще не стала его клеймом. Чуть позже положение одиночки может создать реальные основания для застенчивости. И хотя эти исследователи предвзяты в своих представлениях о необходимости «вылечить» застенчивость и в своем убеждении, что каждый должен быть общительным, они правы в том, что в нашей культуре хорошо развитые социальные навыки

высоко ценятся. Некоторая доля социальности или хотя бы умение включать ее, когда это нужно, бесценна. Это дает вам выбор.

Кроме того, важно помнить, что человек – существо социальное. Все дети чувствуют себя спокойнее и увереннее в присутствии «своих», даже если это всего лишь один человек, рядом с которым они тихонечко играют. И пока один предпочитает иметь нескольких близких друзей, другой встречается с большим количеством людей, чтобы найти среди них особенных друзей.

Меган Ганнэр, детский психолог из университета Миннесоты, с интервалом в год измеряла уровень кортизола у школьников. Те дети, которые погружались в общую жизнь, включая тех, кому приходилось для этого преодолевать себя, в начале года имели высокий уровень кортизола, в то время как дети, которые держались в стороне, были подвержены стрессу в значительно меньшей степени. Но к концу года те, кто двигался вперед, имели более низкий уровень кортизола, чем те дети, которые продолжали играть в одиночку, никогда не переступали через свои страхи и поэтому сейчас оказались в изоляции, без социальной поддержки.

Главная мысль: чтобы уберечь своего ребенка от мучений в будущем, вам, видимо, придется инициировать *маленькую* «травму» сейчас. Вам надо помочь робкому в социальном плане ребенку стать частью социальной группы. Вы можете обратиться за помощью к опытному учителю, порой они бывают очень профессиональны в этом деле. Первый опыт социального взаимодействия очень важен. Но не переживайте: нерешительность в этом возрасте нормальна и не является признаком проблемы, если только она не задерживается и не переходит позднее в постоянную, сознательную замкнутость.

Как предотвратить или уменьшить боязнь незнакомцев

Прежде всего, помните: если вы сами постоянно насторожены, то и ребенок будет таким же. Хочу еще раз подчеркнуть, что вам придется стать для него образцом для подражания. Постарайтесь поработать над своей застенчивостью хотя бы немного: приглашайте людей в свой дом, общайтесь с новыми людьми расслабленно и свободно.

А теперь поговорим о том, чего делать не стоит (это именно то, что я делала). Когда родился наш сын, мы жили на удаленном островке в Британской Колумбии. С его трех месяцев до года и трех месяцев мы жили в Париже, а потом опять вернулись на остров. Он был здоровым малышом, у него были сделаны почти все прививки, и поэтому нам не нужно было ездить с ним в город (два паромы и две автомобильные поездки) чуть ли не до трех лет. Когда мы поехали к педиатру, наш сын увидел другого ребенка и обеспокоенно спросил меня:

– Кто это? Почему он такой маленький?

– Ничего себе, – изумилась я. – А что, если попробовать бывать с ним в домах, где есть другие дети?

Это было до того, как мы осознали, что маленьким детям нужны рядом другие дети. Когда мы уехали с острова и сын пошел в детский сад, ему, как вы уже догадываетесь, понадобилось долго, долго наблюдать, прежде чем присоединиться к общей компании.

Но у вас есть шанс сделать все лучше. И для ВЧД может быть чрезвычайно полезно получить опыт социальных контактов с другими детьми в более раннем возрасте, но при этом контакт должен быть комфортным для ВЧР, то есть спокойным и коротким. Будьте избирательны. Выбирайте «правильных» детей и сопровождающих их взрослых. Я уверена, что вы вряд ли будете проводить время с первым попавшимся взрослым только потому, что он ваш ровесник. С чего бы вашему ребенку так поступать? Ищите для своего ВЧР подходящих детей и подходящие условия.

Можно начать с того, чтобы объединиться с одним родителем, у которого ребенок – ровесник вашего малыша. (Этот ребенок может быть чуть младше, если это придаст вашему ребенку уверенности, или старше, если он заботливо обращается с малышами.) Если дети

хорошо играют вместе, сводите их почаще. Затем вы можете расширить свою компанию, в которой мамы и дети будут находиться в одной комнате. В таких условиях вы можете видеть, как идут дела у вашего ребенка, а он будет знать, что вы поблизости.

Далее, попробуйте новые виды деятельности, где разрешается присутствовать родителям. Это может быть музыка, рисование или гимнастика. Убедитесь, что в группе хороший настрой. Даже один булли или неуравновешенный ребенок могут сделать группу непривлекательной, поэтому готовьтесь выбирать.

Конечно, кто-то из вас в силу необходимости отправит своего ВЧР в ясли или детский сад очень рано. У этой ситуации тоже есть свои плюсы.

Роль детского сада

Детский сад – это прекрасная возможность помочь ребенку войти в социальную жизнь помимо дома и подготовить его к большому жизненному переходу – началу учебы в школе.

Мама Дженет всегда переживала, правильно ли она поступила, отправив свою дочь в детский сад так рано. И хотя два года – это действительно рановато, учителя, с которыми я беседовала, уверяли меня, что родителям определенно стоит отправлять ВЧД в детский сад, *если удастся найти такой, в котором эти дети будут чувствовать себя комфортно*. Они называли и причину: без детского сада учеба в начальной школе слишком трудна для ВЧД. И хотя родители могут подумать, что чувствительного ребенка лучше водить в сад пару раз в неделю, учителя считают, что ВЧД лучше бывать там каждый день, хотя бы недолго, чтобы у них выработался ритуал и им впоследствии не пришлось переживать переход от целых дней дома к целым дням в школе, не имея в запасе такого преимущества, как привычка.

Помогаем ребенку общаться и адаптироваться к новой ситуации шаг за шагом

Как и в случаях с другими новыми видами деятельности, вам хочется, чтобы ребенок впоследствии общался с другими людьми. Поэтому, когда у вашего ВЧР не складываются отношения с определенным ребенком, не пытайтесь настаивать: ВЧР никогда не могут ужиться с совершенно не-ВЧР или с теми, кто находится в состоянии сильного стресса. Ему придется столкнуться с ними в будущем, но зачем начинать с самых трудных случаев?

Когда вам предстоит что-то новое, вроде неизбежных именинных вечеринок, вспомните обо всех перечисленных выше пунктах о том, как входить в новые условия и ситуации. Заранее проговорите, что там будет происходить, кто придет; если вашему ребенку кто-то понравился, поощряйте эти отношения, вспомните о том, как хорошо он провел время с другим ребенком, когда знакомитесь с новым приятелем: «Вам, наверное, снова будет очень весело». И помните такие советы: идите вместе со своим ребенком, затем отступите, но оставайтесь в зоне доступа, и только потом, когда все прекрасно, вы можете исчезнуть. Эти социальные контакты должны быть краткими, чтобы каждый раз, когда они заканчиваются, вашему ребенку хотелось еще и хотелось вернуться. Кроме того:

1

Планируйте. Подумайте о том, как облегчить ребенку пребывание в каждой конкретной ситуации. Возможно, если вы придете пораньше, это поможет ему освоиться. Чувствовать себя «своим», когда приходят другие, – это многого стоит. Уходите пораньше, до того, как ребенок устанет и «отключится», а затем почувствует себя брошенным.

2

Тренируйтесь. Играйте в ролевые игры, фантазируйте, как прийти, что сказать, как ответить на вопросы, о чем спросить и о чем рассказать. Можно начать с умного вопроса, на который ответит любой взрослый: «Мне пять лет, и я хожу в подготовительный класс. А какой был ваш любимый класс?» Постарайтесь, чтобы это звучало легко и весело, а не слишком серьезно. Если у вашего ребенка есть необычные интересы или домашний питомец, он, возможно, почувствует себя свободней, если люди засмеются в ответ на его вопрос: «А хотите узнать, что бронтозавры ели на завтрак?» – или когда он скажет: «Какая славная кошка. А у меня есть собака по имени Пиппи, и она ест улиток».

3

Подключайте друзей. Пусть ваши взрослые друзья поговорят с вашим ребенком. Ничто не придает ребенку большей уверенности в себе, чем чувство, что он удерживает внимание взрослого. Но попросите их не задавать слишком много вопросов. Исследование неразговорчивых детей старшего дошкольного возраста⁶⁷ по методу «покажи и расскажи» установило, что дети говорят меньше, когда взрослые задают им вопросы. Видимо, вопросы воспринимаются как знак доминирования, по крайней мере, в глазах ребенка: взрослый своим вопросом определяет тему разговора и часто предполагает конкретный ответ. Учителя считают, что вопросы экономят время, но на самом деле добиться от ребенка нескольких слов вопросами отнимет больше времени, чем терпеливое ожидание.

Взрослые не виноваты, мы просто так общаемся. В разговоре взрослых молчание более двух секунд вызывает чувство неловкости, поэтому возникает редко. Но если учителя научатся ждать дольше, чем со взрослыми, дети будут говорить больше.

Хорошо работают комментарии, касающиеся частной жизни, вроде: «У меня когда-то тоже была кошка. Она была черная, поэтому мы звали ее Загадка». Потом подождите. И всеми способами показывайте, что вы заинтересованы и слушаете.

4

Подключайте других детей. Иногда можно предложить доброму, общительному ребенку завести разговор с вашим ребенком и помочь ему освоиться. Ребенок почувствует себя увереннее, если вы устроите ему встречу с ребенком младше его, где он будет лидером.

5

Будьте общительны сами. Приглашайте в гости друзей и радуйтесь дружеским отношениям.

6

Найдите подходящие для вашего ребенка условия, в которых он начнет свою социальную жизнь. Это станет нашей следующей темой.

Выбираем подходящие для ВЧР группу кратковременного пребывания и детский сад

Все группы кратковременного пребывания и детские сады, очевидно, разные. Помните Элис из предыдущей главы? В ее детском саду воспитатели с пониманием относились к чувствительности. В других могут не понять. Поэтому вам надо задавать вопросы, вы должны ходить и наблюдать. Ваше первое условие: место не должно быть переполненным или слишком шумным⁶⁸, оно должно скорее расслаблять, нежели возбуждать, и, разумеется, продвигать принципы и ценности, схожие с вашими. Такие условия помогут вашему ребенку сохранять оптимальный уровень возбуждения и при этом вести социальную жизнь. Ваши требования – маленькие группы и порядок.

После того как вы ознакомились с условиями и ресурсами, поговорите с учителями о чувствительности вашего ребенка. Кто-то решит, что ваш ребенок будет для них проблемой, кто-то подумает: «Да-да, все родители считают, что их ребеночек особенный». Ищите учителя, который *поймет* вас или по меньшей мере захочет выслушать. И все, что вы расскажете ему об этой особенности ребенка, должно быть высказано в позитивном ключе.

Если ваш ребенок нерешителен в социальных контактах, поинтересуйтесь, как поступают учителя, когда ребенок не хочет присоединяться к общей группе или не хочет играть с другими детьми. В ответ вы должны услышать, что ребенку сначала дадут время осмотреться, а потом постепенно начнут помогать включиться в групповые занятия, когда он будет готов. Возможно, сначала ему разрешат играть только с учителем или с одним ребенком, затем учитель позовет к ним других детей. Это может быть группа из двух человек, потом из трех, а потом из четырех.

В течение нескольких дней наблюдайте за жизнью сада от 30 минут до двух часов. Когда вы запишете туда своего ребенка, вы еще в течение нескольких дней скорее всего захотите посидеть какое-то время в машине или находиться поблизости, чтобы учитель мог найти вас, если у ребенка возникли сложности.

Разлука в детском саду

Если, группа кратковременного пребывания или детский сад – это обычно то место, где ребенок впервые переживает ежедневную разлуку с вами. Вам хочется, чтобы все прошло успешно, обычно и не оставило следа в памяти. Оставить ребенка в детском саду, где много новых для него игрушек, в месте, которое вы с ним оба уже исследовали, – это неплохое начало, особенно после нескольких «проб», когда ребенок оставался с бабушкой/дедушкой, другими родственниками или хорошими друзьями, которые умеют обращаться детьми и любят вас.

1

Поговорите о разлуке, чтобы она не стала неожиданностью. Но подстройте свой тон под эмоциональный настрой ребенка, говорите спокойно, если он не выражает грусти или испуга. Затем расскажите, что вы будете испытывать те же самые чувства и как вы с ними будете справляться.

2

Расскажите о том, чем вы будете заниматься во время разлуки (ничего особенного – «я буду говорить по телефону» или «я вымою кухню») и что вы потом поделаете вместе, чтобы ребенок ощущал непрерывность вашего существования и ваших отношений.

3

Разрешите ребенку взять с собой что-нибудь из дома для успокоения, может быть, какую-то из ваших вещей или вашу фотографию, которую можно положить в кармашек или тайное местечко.

4

В первый день заберите его пораньше, не оставляйте надолго. Часто повторяйте, что вы придете за ним, что вы всегда приходите.

5

Четко проговорите время, когда вы вернетесь, опираясь на пункты его распорядка – «после того, как ты поспишь».

6

Придумайте свой ритуал прощания. Может быть, это будет особое рукопожатие, или объятие. или шуточные фразы, которыми вы обмениваетесь, прощаясь: «Пока-пока, не ешь червяка» или «Пора прощаться, продолжай улыбаться».

7

Проверяйте, как идут дела, если ваш ребенок плачет больше пяти минут после вашего ухода. Позвоните с работы или пусть другой родитель, который уходит позже, позвонит вам. Если плач длится более 15 минут или возникает несколько раз в день в течение нескольких недель, то вашему ребенку, видимо, еще рано расставаться с вами. Но плач может также быть и частью прощального ритуала, особенно у детей, которые медленно адаптируются. Доверяйте своему чутью. Ребенок, который плакал утром, возвращается домой воодушевленным и счастливым? Если нет, вам надо поддержать его еще дома или сократить его пребывание в саду либо присмотреться к обстановке там. Там слишком много детей или слишком шумно для ВЧР? Отведите на анализ ситуации по меньшей мере неделю, чтобы убедиться, что там действительно достаточно теплая атмосфера.

8

Как только ребенок привык к тому, что вы уходите, можно прощаться с ним твердо, доброжелательно и быстро. Вам не нужно, чтобы ребенок подхватывал любое ваше колебание. Поэтому сделайте приходы-уходы привычными.

9

Не торопитесь бежать. Спокойный уход из дома и прощание с вами сохранят уровень возбуждения низким, и у ребенка будет достаточно времени, чтобы привыкнуть.

10

Помните: возвращение домой – это тоже смена состояния. Сделайте приход домой радостным. Перед тем как уйти домой, сводите ребенка в туалет, ведь он может еще не осознавать в полной мере эту потребность. Поговорите в машине о том, что было в детском саду. Захватите с собой какой-нибудь перекус на случай, если ребенок будет голоден или захочет пить, так как ВЧД могут не ощущать эти потребности до тех пор, пока не окажутся в более спокойной обстановке. И перекус – это хороший ритуал для перехода из одной ситуации в другую.

11

Время от времени задерживайтесь в детском саду, чтобы ребенок мог показать вам, чем он там занимается, и вы вместе могли обсудить это дома. Это поможет объединить два мира.

Когда ваш дошкольник сталкивается с чем-то по-настоящему страшным

Хотя настороженное отношение к новым местам и людям можно смягчить, ваш ребенок неизбежно услышит о чем-то по-настоящему страшном или сам испытает это. Если это произошло, вы должны проработать страх вашего ребенка. Не надо надеяться, что это пройдет после разговора, даже если вы сами испугались или чувствуете вину, что не смогли это предотвратить и уберечь ребенка от тревоги. Если вам трудно справиться со своими чувствами по поводу происшедшего, проработайте их сначала с другим взрослым. И только потом начинайте разговор с ребенком.

1

Во время разговора о том, что напугало вашего ребенка, не говорите больше, чем требуется. Именно поэтому вы должны сначала разобраться со своими чувствами, чтобы не транслировать свои собственные тревоги ребенку. С другой стороны, он мог уже представить, что происходит, если самолет падает, или как забивают телят, или как похищают маленького ребенка, и если эти фантазии продолжают крутиться в его голове, лучше вывести их наружу. Поэтому начните с вопроса о том, что он уже знает и как он себе представляет пугающее его явление.

2

Позвольте ребенку выразить эмоции. После того как вы прояснили картину, вам надо узнать, как ребенок это *ощущает*. Вам надо, чтобы страх стал тем, чем ребенок может поде-

литься с вами, чтобы ему не пришлось нести его одному. Не принижайте страх и не стыдите ребенка за то, что он боится.

3

Расскажите, как вы справляетесь со страхом. Если вы предпринимаете какие-то меры предосторожности против возможной аварии или вторжения бандитов, расскажите о них – так вы научите ребенка активному сопротивлению. Расскажите, как вы справляетесь со страхами, которые не можете контролировать, – так вы научите его самоуспокоению и саморегулированию. Например: «Я говорю себе, что не могу контролировать абсолютно все, но шанс, что это произойдет, так мал, что я могу не беспокоиться». Или: «Когда самолет попадает в воздушную яму и его сильно трясет, я очень боюсь и говорю себе, что я в руках Господа и приму все, что он захочет сделать с самолетом». Говорите о неконтролируемых страхах в том ключе, что каждый должен либо победить их, либо подчиниться им.

4

Развейте заблуждения о видах и вероятности неблагоприятных происшествий. Объясните, почему в вашем районе не будет торнадо или землетрясений. Если ваш ребенок уже в состоянии это понять, расскажите ему о вероятности: подбрасывайте монетку снова и снова и ждите восьми «решек» подряд. Объясните, что это и есть вероятность страшных его событий.

5

Если этот страх не из тех, которые можно преодолеть рациональным путем, начните постепенно знакомиться с ним, снижать чувствительность к нему. Вашему ребенку совсем не обязательно искоренять *все* страхи, но научиться, как поступать с некоторыми из них, очень полезно. Во-первых, можно читать книги о том, что пугает, – о самолетах, пауках, змеях, собаках. Затем начните рассказывать забавные истории о них, постепенно добавляя ситуации, которых ваш ребенок боится. Потом представьте, что вы переживаете это вместе. Затем пойдите посмотрите на животных, которых боится ребенок. Прикоснитесь к ним. (Замечу все же, что сильная боязнь пауков, змей и высоты, вероятно, врожденная и с трудом поддается коррективке, хотя это и не невозможно. Что касается змей, то, когда придет время посмотреть на настоящее животное, вы, разумеется, отправитесь в зоопарк или в магазин домашних животных, а не в джунгли.)

6

Замечайте страхи, о которых ваш ребенок стесняется говорить. Попробуйте сказать: «Многие люди боятся» или: «В твоём возрасте я боялся... А ты?»

7

Нейтрализуйте страх жестокости, исходящей от других, тем добром, которое эти другие могут принести. Может, вам удастся познакомить ребенка с добрым полицейским или школьным охранником, чтобы он узнал, как стараются эти люди охранять безопасность людей. Постарайтесь сделать так, чтобы ваш ребенок не слышал пугающих выпусков новостей,

но если это случилось, обсудите услышанное сразу. Продемонстрируйте взвешенную, рациональную реакцию: «Это редкость, это не то, что люди обычно делают».

8

Если вас пугает криминальная обстановка, пойдите на курсы самообороны, изучите, как вы можете защитить себя и своих детей, чтобы вы чувствовали, что сделали все, что могли. И после этого попытайтесь успокоиться. Ваш ВЧР ощущает ваши страхи.

9

Если ваш ребенок стал свидетелем печального события (автомобильная авария, пожар) либо это случилось с ним, пусть он проигрывает эту травму снова и снова, желательно в вашем присутствии или вместе с психотерапевтом, чтобы вы смогли создать для него принимающую, спокойную атмосферу, которая была невозможна во время происшествия. Эти чувства излечимы, но не забывайте и о себе и о своих чувствах по поводу происшедшего. Не стоит, как это часто происходит со взрослыми, недооценивать воздействие на ребенка события, к примеру медицинской процедуры, поездки или лечения в больнице, долгой разлуки с домашними, потери домашнего животного или любимой игрушки. Некоторые вещи могут быть гораздо более травматичными для вашего ребенка, чем они были бы для вас.

Заключительное слово

Помните: быть высокочувствительным не означает быть трусливым. Да, условия, при которых ВЧД могут расти храбрыми и умеющими рисковать, довольно ограничены, потому что они обдумывают каждую ситуацию более основательно и быстро распознают опасность. Поэтому то, с чем они сталкиваются в жизни, и то, в каких условиях растут, много значит, и ваша роль здесь важна и ответственна. Вы не только придаете ребенку смелости перед лицом неизведанного, но определяете его отношение к жизни в целом: доверять – безопасно, доверие стоит того, и жить хорошо.

Глава 9

Высокочувствительные дети школьного возраста дома. Решаем проблемы

Эта глава посвящена ситуациям, которые возникают у высокочувствительных детей младшего и среднего школьного возраста (5—12 лет) дома, ситуациям, связанными с серьезными переменами и высоким уровнем раздражения (например, переезды и праздники). Мы поговорим о том, как снизить вероятность появления тревоги и депрессии и минимизировать общий уровень стресса для всех в вашей семье, что само по себе является одним из лучших способов предупредить проблему ВЧР в семье. Наконец, мы обратимся к наиболее сложным ВЧД, которых меньшинство, – тем артисткам и маленькими бунтовщикам, которые могут быть настолько упрямы, активны, рассеянны, настойчивы, капризны и раздражительны, что вы сомневаетесь, нормально ли это и не пора ли звать на помощь.

Школьный возраст – время открытия талантов

Перед тем как погрузиться в возможные проблемы, давайте снова пополним наш запас радостей и удовольствий от жизни с ВЧР, так как школьные годы – это то время, когда таланты раскрываются в полную силу. Родителям обычно очень нравится любознательность, креативность, нестандартное мышление ВЧР. У ребенка могут неожиданно обнаружиться таланты в таких сферах, как музыка, живопись, математика или естествознание. Многие ВЧР подхватывают «взрослые» увлечения вроде шахмат или начинают свой собственный крошечный «бизнес».

Например, Нэнси не экстраверт, но когда ею овладела идея зарабатывания денег, она стала казаться экстравертом. Когда ей было семь лет, она стала делать леденцы на палочке и продавать их соседям, пока мама ждала ее на тротуаре. Когда ей исполнилось десять, Нэнси начала сочинять рассказы и зарабатывала на них.

Постепенно ВЧД учатся саморегуляции: они останавливаются для проверки, просчитывают последствия своей осторожности и решают действовать часто очень неожиданным способом, позволяющим им решить задачу по-своему. У Кэтрин, которая никогда не уезжала из дома и не любила знакомиться с новыми людьми, в пятом классе появилась возможность поехать во Францию по обмену. Предыдущие несколько лет были трудными для нее, потому что воспаление уха привело к длительным проблемам с зубами, плюс плохие учителя в третьем и четвертом классах, так что ее начинало тошнить при одной мысли о стоматологе, а родители были вынуждены отправить ее к психологу, чтобы помочь ей пережить тесты в школе. И тем не менее Кэтрин была неумолима: она хотела поехать во Францию, она просто знала, что должна туда поехать. Поэтому родители дали согласие, и девочка оказалась права: семья, в которой она поселилась, была просто чудесная. Она продолжала общаться с ними и в старших классах, и с тех пор уже три раза съездила во Францию. По всей видимости, уже в раннем возрасте она глубоко обдумывала после некоторой паузы все перспективы и была уверена в своих решениях.

Родители заметят, что ребенок знает об эмоциональном состоянии членов семьи и заботится о других. Когда Кэтрин было три года, родился ее младший брат. У мальчика выявили синдром Дауна и другие серьезные медицинские проблемы, поэтому в течение нескольких лет мама Кэтрин возила его к доктору почти ежедневно. Это, разумеется, затрагивало всех членов семьи, но больше всех была утомлена мать. Однажды, подготовившись к очередному приему у доктора, она была настолько уставшей, что не могла найти своего маленького сына! Она села и заплакала, пока пятилетняя Кэтрин искала братишку, который забрался под покрывало

на кровати. Потом Кэтрин села рядом с мамой и сказала: «Все будет хорошо, мама. Мы ведь семья». Слова Кэтрин стали для ее мамы поворотные пунктом: в этот момент она поняла, что если ее дочь может быть настолько сильной и поддерживающей, то она тоже сможет.

Но что, если ваш ВЧР приносит больше проблем, чем утешения? Ничего. Вы не одиноки. В этой главе вы познакомитесь с Диной – прекрасной драматической «актрисой» и Чаком – истинным бунтовщиком. Оба они – ВЧД.

Ребенок школьного возраста дома

В этом возрасте возникает не так много проблем, которые были бы достойны разбора. Поэтому мы начнем с домашних рутин, перейдем к тем вопросам, которые возникают не каждый день, но все-таки достаточно распространены, и, наконец, поговорим о тревоге и депрессии, которые могут возникать у ВЧД.

Одевание, отход ко сну, домашние обязанности, хорошие манеры и другие ежедневные процедуры. ВЧД идет на пользу упорядоченность, по меньшей мере, им так спокойнее. С детьми младшего школьного возраста вы можете ввести ритуалы, правила и поощрения, которые помогут сформировать хорошие привычки: «После того как ты оденешься, поешь и сделаешь свои дела по дому, ты можешь заняться всем, чем угодно, до того как мы пойдем в школу». Составьте список того, что должно быть сделано перед тем, как пойти в школу или укладываться спать, чтобы ваш ребенок мог проверять себя по пунктам. Через несколько недель это войдет в привычку, и вам надо будет только спросить: «Как дела с твоим списком?»

Как только привычка установилась, в качестве подготовки ко взрослой жизни попробуйте возложить ответственность за какое-то небольшое дело на ребенка, если он уже сможет с ним справиться (возраст зависит от ребенка и от порученного дела). Разрешите ребенку самому решать, что ему есть, когда идти спать, какую одежду носить и даже когда пора ее стирать. Так он узнает, что бывает, если не ложиться вовремя спать или не содержать одежду в порядке. И этому научит его сама жизнь, а не ваши нотации или наказания, которые без этих жизненных уроков могут казаться деспотическими.

В некоторых сферах, разумеется, у вас есть все основания настаивать на своем и придерживаться строгих стандартов. Сон может быть одной из таких сфер. ВЧД нужно высыпаться, это часть их времени на «перезагрузку». Если вы регулярно замечаете, что ваш ребенок спит недостаточно, вам следует вернуться к раннему укладыванию и подождать еще несколько лет, пока ваш ребенок не увидит связи между сном и настроением.

Что касается помощи по дому, родителям обычно приходится прибегать к другой тактике. Мне нравится метод семейных советов (это подходит и семьям из двух человек), особенно если в доме есть ВЧР, которому необходимо высказаться и найти компромисс. На этих советах все договариваются о том, что необходимо сделать и как лучше распределить работу. Если кто-то нарушает свое слово, следуют заранее оговоренные последствия, которые зависят от серьезности провинности и главным образом связаны с необходимостью компенсировать ущерб всем пострадавшим.

Например, все в семье договариваются, что не только родители должны выносить мусор, который «производят» все, и поэтому не вынести мусор, если это твоя сегодняшняя задача, означает выносить его потом две недели подряд. Такая провинность не должна приводить к лишениям или, скажем, запрету смотреть телевизор, особенно если родители решают это одни, без обсуждения в группе. В этом случае вы учите детей жить в условиях тирании, а не в демократическом сообществе.

Хорошие манеры по отношению друг к другу тоже могут обсуждаться таким образом. Если все в семье решают, что обзывательства или ругательства в адрес другого недопустимы, то последствием нарушения договоренности может быть необходимость устно извиниться и напи-

сать небольшую заметку о том, что произошло и как человек постарается избегать повторения этой ситуации в будущем. Эту заметку прочтут на следующем семейном совете. Но учтите, что эти правила распространяются на всех, в том числе и на родителей.

Некоторые задачи могут потребовать длительных переговоров, и порой кажется, что дело того не стоит, если только вы не считаете, что это очень важный вопрос. Например, ваш ВЧР хочет тишины, а его брат любит выражать свое настроение громким криком, это его способ разрядить напряжение. И тут есть момент гораздо более важный, чем уровень тишины в доме. Это – момент, когда обе стороны собираются, чтобы высказать свое мнение, уважительно выслушать другое, а затем найти оптимальное, удовлетворяющее всех решение. При таком подходе конфликты выглядят не так страшно и даже почти хорошо, потому что в конце члены семьи сближаются друг с другом.

Если ваш ВЧР не соблюдает соглашение, возможно, следовать ему еще слишком сложно для него. К примеру, удовольствие общения с новым другом или радость от нового занятия могут быть слишком сильны, чтобы устоять перед искушением остаться в гостях дольше, чем принято в доме. Если соглашение нарушено, всегда спрашивайте о причинах, прежде чем перейти к последствиям. Выслушайте всю историю, которая стоит за извинениями. Потом вы можете либо перейти к последствиям, либо договоритесь пересмотреть соглашение.

Драки. Это возраст, когда страсти между детьми в семье или друзьями накаляются до предела. ВЧР могут быть порой слишком прямыми и в перевозбужденном состоянии или когда чувствуют себя припертыми к стенке могут ударить словами или кулаками. Но будьте последовательны в соблюдении своих правил: никакой агрессии. (Я подразумеваю под агрессией слова или действия, направленные на причинение боли другому человеку, в то время как злость и гнев – это сильное заявление: «Прекрати обижать *меня*». Гнев устанавливает мои границы («Еще шаг – и я причиню тебе боль»), агрессия – это переход чужих границ).

Всегда начинайте с того, чтобы обе стороны (но в особенности ваш ВЧР) взяли двадцатиминутный перерыв для отдыха. Это *не* наказание, это способ успокоиться и все обдумать. А потом сведите детей вместе и обсудите, что произошло. Покажите своим поведением, что вы хотите правды и справедливости и стараетесь улучшить ситуацию.

Как я уже говорила, рассказывая о семейных советах, наша цель – не просто добиться мира, а научить детей договариваться, либо, если до этого дойдет, донести до них правила справедливых споров: не обзывать, не обвинять, не отходить от главного предмета спора (не скатываться к «Ты всегда жульничаешь» и «Так тебе и надо, ты вчера тарелки не вымыл»). Вы успокаиваетесь и потом обсуждаете главную проблему, выслушиваете позицию каждой стороны, говорите по очереди и пытаетесь найти выход, выгодный для обеих сторон. Как я уже писала в четвертой главе, до тех пор, пока дети не овладеют этими навыками, не оставляйте их разрешать свои споры самостоятельно.

Не говорите, что все одинаково виноваты, если вы не знаете ситуации. ВЧР особенно трудно переносят несправедливость со стороны родителей, у них может появиться чувство, что им неоткуда ждать помощи, если она им понадобится, и они начинают либо слишком подчиняться, либо подчинять себе других детей. Если ссоры возникают часто с определенным другом, постарайтесь узнать почему.

Праздники. Лучше устроить скромные посиделки, чем шумный многолюдный прием. Контролируйте количество гостей: их не должно быть слишком много, в особенности это касается тех, кто «просто заскочил». *Не требуйте* от ВЧР большего, чем просто вежливое «здоровствуйте», независимо от того, насколько назойлив гость. Но *вдохновляйте* его получать удовольствие от визитов гостей, приглашайте людей, которых он любит.

Праздники очень будоражат, особенно если там есть подарки, переодевания или особые гости. Если у события есть символическое значение, будьте осторожны и не перегрузите ребенка его значимостью или излишним драматизмом и деталями. Пусть на празднике будет

только то, что он может оценить в этом возрасте, а остальное может подождать. Придумайте семейные ритуалы празднования и традиции: ВЧД любят их, а традиции делают любое время года знакомым и скорее успокаивают, чем возбуждают. Коротко говоря, вашему ВЧР праздник понравится больше, если будет поддерживать оптимальный для ребенка уровень возбуждения при помощи установленных ритуалов, а не ошеломлять его сюрпризами, неожиданностями или предвкушением нового до такой степени, что ребенок не сможет ни есть, ни спать. Это часто случается с ВЧД.

Переезд. Семья Ренделла переехала, когда он учился в первом классе. В новом доме Ренделл хотел получить свою прежнюю комнату в прежнем доме. Он хотел, чтобы его комната выглядела *в точности* так же. Мальчик из дома напротив иногда приходил и приглашал его поиграть, но Ренделл мог месяцами не выходить из дома, а когда он все же заходил к соседу, ему нужно было, чтобы там играла определенная видеокассета, иначе он сразу уходил. (Две мамы до сих пор со смехом вспоминают об этом.) Можно себе представить, сколько усилий прилагал Ренделл, чтобы сохранить все неприкосновенным, чтобы сдерживать перевозбуждение, несмотря на такой огромный переворот в его жизни.

Мне бы хотелось, чтобы ВЧД никогда не переезжали. Они в этом смысле как кошки – очень привязаны к своей территории. Они знают каждое пятнышко на стене в доме, каждое дерево и каждый куст во дворе, лично знают. Они на мили вокруг особым образом «ощущают» свое окружение. Переехать для них – это как пересадить старое дерево, выросшее тысячу кореньев в свою землю, на новое место. Не относитесь к этому легкомысленно.

Если переезд неизбежен, дайте ребенку достаточно времени на подготовку. Постарайтесь почаще возить его в новое место и к новому дому. Прежде чем переехать и сразу после сводите ребенка в места, похожие на те, к которым он привык дома, – в похожие парки, библиотеки, магазины. Запакуйте вещи из его комнаты в последнюю очередь и разложите – в первую. Не выбрасывайте вещи сейчас. Расставьте мебель и его вещи в прежнем порядке, если только он сам не *хочет* изменить что-то. Выделите отдельную коробку для «особо важных вещей», где будет, например, его подушка, чтобы эту коробку можно было легко найти, когда вы переедете. Пусть ребенок поможет собрать ее.

День переезда сам по себе будет напряженным для всех, поэтому приложите все силы, чтобы спланировать его наилучшим образом: необходимо, чтобы у ВЧР было достаточно времени, чтобы осознать, что происходит, и, возможно, поучаствовать и помочь. Но можно и отправить его куда-нибудь в день переезда.

Во время смены места жительства, с момента возникновения идеи и долгое время после переезда, разговаривайте о его и о своих чувствах. Объясните, что печаль и сожаления совершенно нормальны (но не надо нагружать его своими собственными слишком сильно). «Даже если ты переезжаешь из хижины во дворец, ты все равно немного скучаешь по своей лачуге». Подчеркивайте при этом все достоинства дворца.

Наблюдайте за своим собственным состоянием, настроением и печалью. Придерживайтесь своих ритуалов – семейные ужины, чтение книги, особое время для подвижных игр и всего того, что вы обычно делаете с ребенком. Это поможет вам так же, как и ВЧР.

Тревога, депрессия. Доказано, что когда ВЧД находятся в стрессовом состоянии (например, у них нет ни одного хорошего друга в школе, они живут с одним домом с серьезно больным человеком, в семье не хватает денег, потому что родитель не может найти работу), у них вероятно возникновение тревоги и депрессии, которые, по современным представлениям, тесно связаны друг с другом. Некоторые ВЧД погружаются в депрессию, когда осознают и пытаются осмыслить ужасы и печали жизни самой по себе: они все больше узнают о том, какие реальные опасности подстерегают нас повсюду и какие утраты они могут понести. Если у вашего ребенка появляется тревога или депрессия, не спешите обвинять себя. И даже если вы каким-то образом усилили стресс ребенка, у вас, возможно, не было выбора и у вас точно не

было выбора иметь или не иметь чувствительного ребенка, который особенно уязвим к стрессу. Сейчас имеет значение только то, как вы будете действовать в данной ситуации.

Как вы уже знаете из седьмой главы, страхи легко перерастают в постоянную тревогу, поэтому вам надо стараться бороться со страхами, насколько это возможно. К счастью, в этом возрасте дети уже больше могут понять. Подчеркивайте, что вероятность свершения чего-то страшного невелика. Что касается небольшого, но реально существующего риска (помните, ВЧД ненавидят рисковать), одна из главных задач чувствительного человека – иметь смелость жить как ни в чем не бывало при всем понимании возможных неприятностей в жизни. ВЧД не могут просто отбросить их, как делают многие другие. Поэтому вы должны помочь им обрести смелость. Не пренебрегайте страхами, а учите, как можно с ними рационально жить.

В какой-то момент у вашего ВЧР могут появиться признаки не просто необычной тревоги, а депрессии, которая часто следует за периодом переживаний и стрессов. Симптомы депрессии – это бессонница или постоянная сонливость, отсутствие энергии, отсутствие удовольствия или заинтересованности в чем-либо, потеря аппетита или, особенно у детей, чрезвычайная раздражительность, резкие вспышки импульсивного поведения или резкое его прекращение. Чтобы быть квалифицированным как депрессия (а не просто депрессивное настроение), такое состояние должно держаться большую часть дня, почти каждый день, в течение двух недель. При этом человек, находящийся в состоянии депрессии, другим часто кажется совершенно нормальным. И только близкие родственники могут заметить значимую перемену. Депрессия – достаточно распространенное явление у ВЧД, некоторые родители, которых я опрашивала, упоминали о ней. После нашей беседы они также сразу прекращали прием лекарственных препаратов.

Я очень рада, что не воспитываю своего ребенка в эру доступных антидепрессантов. Переживания моего сына бывали очень острыми, но мы обходились без медицинских препаратов. Сейчас родители ВЧД оказываются перед трудным выбором, если у их ребенка появляются постоянная тревога, депрессия или раздражительность. Я вам рекомендую сначала узнать обо всех эффектах медикаментов, прежде чем вы примете решение, чтобы потом вы по крайней мере не чувствовали себя сбитыми с толку. Большую часть информации о лекарствах, которой владеет доктор, они получают от фармацевтических компаний, а те, кто производит лекарства для корректировки поведенческих проблем у детей, видят перед собой огромный перспективный рынок. Поэтому о побочных эффектах часто умалчивают, а возможно, и вообще не знают. И никто не может предвидеть влияние конкретного медикамента на развивающийся мозг: среди тех детей, которые принимали бы антидепрессанты или риталин, еще нет детей, проживших всю жизнь, чтобы их можно было сравнить с теми, кто эти препараты не принимал.

Учитывая недостаточную исследованность вопроса и все то, что вы, вероятно, уже слышали о достоинствах и недостатках этих медикаментов, я бы не спешила и постаралась сначала попробовать другие подходы, такие как консультация специалиста по темпераменту для вас, чтобы понять, как вы можете снизить уровень стрессов у ребенка, скорректировав ваш подход к воспитанию в соответствии со свойствами вашего ребенка. Одному родителю или обоим сразу можно посетить детского психолога, чтобы подумать, какие события в жизни семьи могли подействовать на ребенка. Если заочные советы не срабатывают, приведите ребенка на терапию, но прибегайте к этому в последнюю очередь, так как в этом возрасте дети с трудом понимают, от чего их собираются лечить, и их тревога и депрессия могут только усилиться от размышлений о том, что же вам показалось ненормальным.

Помните также, что краткосрочные эффекты медикаментов могут быть настолько удобными, что, хотя они и не вызывают привыкания, от них бывает трудно отказаться из-за страха, что проблемы вернуться. Поэтому важно помнить, что многие ВЧД бывают тревожны или депрессивны временами, небольшими периодами (меньшими, чем того требует критерий продолжительности депрессии в две недели). В тех случаях, когда есть очевидная причина (разо-

чарование, утрата, отвержение) или это настроение не длится подолгу и не отражается серьезно на учебе в школе, вероятно, лучше всего будет позволить ребенку учиться справляться со своими эмоциями без медикаментов. Умение управлять своим настроением приходит с опытом. Без этого навыка им, возможно, придется принимать лекарства всю жизнь, а мы ничего не знаем об их долгосрочных эффектах.

Другая тактика – это принимать лекарства небольшими дозами, которые приводят эмоции ребенка в неизменное, но более управляемое состояние (вместо обычной цели убрать все симптомы), а дальше с ним работать. Ваши советы и ваше собственное поведение могут быть лучшей терапией. Можно попробовать найти специалиста, который поможет вам научить ребенка управлять своим поведением и своим настроением. К примеру, вы можете научить ВЧР справляться с депрессивным настроением и тревожностью. Сначала признайте само чувство, покажите свое сочувствие. Например: «Ты кажешься немного подавленным тем, что произошло сегодня. Это бывает тяжело, правда?» Потом постарайтесь найти причину, если она не очевидна: «Тебя что-то расстроило сегодня вечером?» Постарайтесь донести до ребенка мысль, что это не пустое любопытство, что понимание причин состояния поможет найти способы смягчить его.

После того как вы проявили сочувствие и понимание, есть несколько способов научить ребенка принимать состояние, а не подчиняться ему пассивно. Один из них – убедиться в реальности неприятного явления: «Почему бы тебе не спросить папу, злитесь ли он на тебя?» Второй – поразмышлять о происшедшем, переосмыслить, перефразировать: «Ты не выиграл на этот раз, но ты не так часто играешь с ребятами старше тебя, которые играли в шашки очень много». Либо можно придумать план, как избежать такого состояния в будущем: «Не знаю, как ты, а я бы завела себе правило не смотреть такие фильмы. Кто-то снимает их, и, я полагаю, кому-то такое даже нравится. Либо они постоянно помнят о том, что это “просто кино”. Но я знаю кучу людей, которые не смотрят такие фильмы. Я точно знаю».

Если работа над причиной состояния не принесла облегчения, как в случае с кинофильмом, или настроение не уходит, вы можете предпринять действия из следующего списка.

Вызывайте ребенка на размышления о том, что обычно помогает ему или могло бы улучшить настроение, и подталкивайте его к этому, даже если ему не хочется. «Я знаю, что у тебя такое состояние, когда хочется просто лежать на диване. Но, может быть, прогулка (ванна, отдых, встреча с другом, разговор с отцом) поможет. Возможно, это и не выглядит очень заманчиво, но я знаю, что я чувствую себя лучше после того, как позанимаюсь тем, что мне на самом деле нравится, понимаешь, позанимаюсь чем-то для себя, даже если поначалу мне этого не хотелось. В таком состоянии мне приходится себя заставлять».

Наведите его на мысль, что, хотя настроение изменится само по себе, это изменение произойдет скорее, если предпринять какие-то усилия. «Утро вечера мудренее» или «Тебе, может быть, станет полегче после того, как ты поешь (встанешь с кровати и примешь ванну)».

Учите его навыкам решения проблем. «Давай подумаем, есть ли какой-то способ сделать это более легким для тебя».

Учите обращаться за помощью. «Может быть, кому-то из нас стоит поговорить с твоим учителем (психологом, директором) об этом. Как ты думаешь?»

Понаблюдайте за тем, что лучше всего помогает вашему ребенку, обратите его внимание на это и посмотрите, воспользуется ли он этим уроком в следующий раз. Ваша роль здесь – роль человека, который наблюдает за его настроением и принимает активное участие в управлении им. Ваши советы часто будут проигнорированы или отвергнуты, и это нормально. Но в следующий раз вы, возможно, увидите, как ребенок им последует.

Пожалуйста, не подумайте, что я против медицинских препаратов. В тех случаях, когда необычные стрессовые факторы вмешались в жизнь вашего ребенка или его страхи не прохо-

дят, они могут оказывать свое собственное физиологическое воздействие на развивающийся мозг. Поэтому лекарства могут быть необходимы, и это прекрасно, что они существуют. Но главным образом старайтесь получить всю информацию. Соберите несколько мнений или обратитесь к команде профессионалов (это было описано в первой главе). Но помните, что все исследования указывают на то, что медикаментозное лечение будет более эффективно, если оно идет параллельно с некоторыми изменениями в условиях жизни ребенка, если ребенок в это время учится регулировать свое состояние.

Снижаем уровень стресса дома

В восьмой главе, когда речь шла о визитах к доктору, я упоминала о важных результатах, которые были получены в ходе двух разных исследований: ВЧД здоровее и реже травмируются, чем другие дети, когда уровень стресса оптимален для них. Если вы решили поддерживать здоровье и хорошее самочувствие ВЧР, снижая количество стресса вокруг него, вам придется ради нужд ребенка изменить к лучшему жизнь всей вашей семьи. Я уверена, что вы уже делаете все возможное, чтобы защитить свою семью от вредоносных и так или иначе контролируемых стрессов, среди которых аварии, болезни, семейный разлад. Есть и другие стрессы, контролировать которые мы не в силах, – это угрозы, приходящие из внешнего мира, такие как смерть любимого дедушки или известия о террористической атаке. Мы можем только постараться защитить ребенка от слишком ранней встречи с этими угрозами, честно обсуждать с ним существующие риски и алгоритм поведения, если это произошло, рассказывать, что делается для защиты общества, показывать, как мы сами справляемся с этими угрозами, говорить, что жизнь не всегда легка и подчас нам нужно быть смелыми.

Но большинство из нас обычно меньше думает о стрессах, которые сопровождают жизненные возможности и ожидания. У современных людей возможности безграничны. Мы можем позвонить кому угодно куда угодно. В Интернете мы можем узнать обо всем. Если мы захотим, мы можем путешествовать по всему миру, получить любую профессию, овладеть любым навыком и, вероятно, можем стать таким человеком, каким нам хочется. Богатым, знаменитым, мудрым, духовным, артистичным. Придумайте сами. Не хватает денег? Найдите подработку, получите дополнительное образование. Вы способны на все. Это образ, который нам внушают и который, в своем стремлении помочь своим детям, мы передаем им. «Ты можешь стать кем угодно, делать, что угодно. Не бойся мечтать» и т. д.

Между тем у ВЧР могут быть свои собственные соблазны, в которых он может зайти слишком далеко: видеоигры, телевидение, Интернет – это бесконечные возможности для учебы и развлечений. Возможности, совершенно очевидно созданные для того, чтобы возбуждать детей как можно сильнее. Школы, равно как и внешкольные организации, предлагают все больше и больше занятий, которые заменяют собой умиротворяющее чтение или игры на природе – где-нибудь в лесу, на пустыре, на берегу реки, где место само по себе немного успокаивает детей.

Наш мозг на самом деле может вместить все, но у выносливости тела есть пределы, и получается, что ваш ВЧР будет делать чуть меньше, чем другие, даже на самых замечательных занятиях. Меньше игровых встреч, меньше спорта, меньше развлечений. Но в наше время почти все пытаются сделать слишком много. ВЧД раньше других реагируют на стресс, предупреждая остальных, что скоро и для них наступит «слишком много».

Оцените уровень стресса в жизни вашего ВЧР

Эксперт в вопросах воспитания Мэри Курсинка составила длинный список⁶⁹ стрессовых факторов в жизни *любого* ребенка, о значительной части которых мы даже не задумыва-

емся. Мы уже говорили о празднованиях дней рождения, путешествиях, праздниках, переездах, медицинских процедурах и переживаниях, связанных с учебой в школе, что бы ни было их источником – захватывающие перспективы или разочарования. Но существует также плохая погода, которая либо удержит детей дома, либо они пойдут на улицу более раздраженными, чем обычно, плюс такие погодные явления, как наводнения и торнадо. Есть выпуски новостей, которые могут оказаться печальными. Игры детей между собой неизбежно приводят к конфликтам, к напряжению, связанному с необходимостью делиться, к страхам, что тебя будут дразнить, прогонят, засмеют или несправедливо обвинят в чем-то.

Каждому ребенку однажды придется пережить печаль от расставания с детством и его покоем, придется узнать о боли и смерти, о неизбежности взросления. Наконец, существуют возрастные кризисы, которые происходят каждые 6 месяцев в первые годы жизни и длятся от четырех до шести недель. Как пишет об этом Курсинка: «Единственное, что вы можете сделать, – это блюсти свои правила, больше заботиться и ждать, пока все пройдет. Возрастные кризисы исчезают так же стремительно, как и появляются. Однажды вы вдруг понимаете, что ваш ребенок перешел на новый уровень развития. Монстр исчез, и на его месте появился совершенно замечательный ребенок».

А теперь добавьте к этим неявным, но обычным стрессам стресс от повышенной чувствительности к нюансам или предчувствия долгосрочных последствий, от ощущения своей отличности от других детей. Ваш ВЧР вряд ли прямо скажет: «У меня стресс», но вы можете понять это по его поведению.

«Откат в прошлое»: у ребенка возникают сложности с теми навыками, которыми он уже прочно овладел, например в пользовании туалетом, одевании, расставании с родителями (это особенно явно во время прохождения возрастных кризисов).

Маленькие зацепки разрастаются до больших проблем.

Зашкаливающие эмоции – необычно сильный страх, печаль или раздражительность.

Больше физических проблем: астма, приступы аллергии, головные боли, боли в желудке, частые простуды.

Плохой сон, кошмары, более продолжительный, чем обычно, сон.

Ребенок «повисает» на родителях.

Изоляция: ребенок прячется в комнате, не выходит из дома.

Избегаем стресса или снижаем его уровень. Краткосрочная перспектива

Для того чтобы уменьшить уровень стресса в жизни, можно действовать, исходя из краткосрочной и долгосрочной перспектив. Большинство способов я уже упоминала, но здесь я хочу напомнить вам о тех методах, которые можно использовать сразу, как только вы заметили, что ваш ВЧР перегружен.

1

Постройте день так, чтобы в нем были частые паузы, когда ребенок может отдохнуть. В течение дня у ВЧР (и у вас) должно быть время для спокойных занятий. Это делается для предотвращения стрессов и одновременно для того, чтобы выйти из стрессового состояния, когда оно уже есть.

2

Проявляйте больше заботы, регулярно и особенно в трудные дни: поглаживайте ребенка, берите его на руки, укладывайте спать, слушайте его внимательно; обеспечьте его здоровой пищей, возможностью спокойно спать, проводить время на природе или с животными, рядом с водой. Исследования показывают, что на один и тот же стрессовый фактор меньше реагируют те крысы и обезьяны, о которых хорошо заботятся их матери⁷⁰.

3

Сделайте заботу о сне ВЧР своим приоритетом. Это влияет на то, как пройдет следующий день, больше, чем что-либо другое. Хронический недосып особенно вреден ВЧД.

4

Держитесь привычного, особенно в непривычных ситуациях. Сохраняйте свои привычки, приносите любимые игрушки, играйте в знакомые игры, ходите по излюбленным местам.

5

Меньше решений. Я предлагала давать ВЧР возможность решать в целом, но минимизируйте ситуации выбора, когда ребенок и так уже перегружен. Например, если он переживает о том, что предстоит ему в школе, необходимость решать, что есть на завтрак, – это уже слишком. Просто предложите то, что он скорее всего предпочел бы. И тогда ему остается решить только, хочет он это или нет. Если вы полагаете, что даже это будет излишним, просто убедитесь, что он доволен вашим решением. Но привычные, несложные решения – это также и способ снятия стресса: чувство, что он по-прежнему контролирует некоторые аспекты своей жизни, – это то, в чем он сейчас нуждается.

6

Как только ситуация немного улучшилась, подумайте, как в будущем можно избежать такого состояния.

Снижаем уровень стресса. Долгосрочная перспектива

Общие изменения стиля жизни семьи так же важны, как и работа по снятию стресса в конкретной ситуации. Я предлагаю вам несколько вариантов, хотя вы, конечно, сможете придумать и другие, подходящие для вашей семьи.

1

Часть жизненных событий сделайте рутинными, привычными или заранее спланированными. Так в ней будет меньше сюрпризов (их и так достаточно) и ситуаций, в которых надо принимать решения. Например, прием пищи в определенное время, накрываем стол все-

гда одинаково. Когда это возможно, планируйте вместе меню на неделю, одежду для прогулок, необходимые поездки. Заведите еженедельник, чтобы видеть, не возникает ли накладок и не слишком ли много вы напланировали. Составьте расписание, хотя бы для рабочих дней.

2

Будьте вместе. Человек – социальное животное, и наличие компании успокаивает нас. Подумайте, что вы можете делать вместе, например одеваться в одной комнате или отвечать на письма, пока ваш ребенок рисует рядом с вами. Придумайте развлечения, которые объединяют вас. Может быть, вам обоим нравится копаться в саду, готовить, выгуливать собаку или купаться. Конечно, ВЧР иногда необходимо побыть одному. Но будьте неподалеку. А если он все время выбирает одиночество, вам надо выманить его наружу или подумать, не были ли вы слишком торопливы, раздражительны, назойливы или любопытны в разговоре. Заниматься чем-то бок о бок – это самое лучшее.

3

Отведите природе особое место в вашей жизни. Я не устаю повторять это. Даже если это золотая рыбка в аквариуме или несколько комнатных растений, вашему ребенку они совершенно необходимы, чтобы сохранять равновесие. Мы вышли из природы, нашему телу необходимо быть на природе.

4

Размышляйте и разговаривайте о значении и смысле вашей жизни. Существует так много хороших способов наполнить свою жизнь смыслом: посвятить ее обретению мудрости, выполнению воли Божией, помощи другим, творчеству, новым открытиям, семейной жизни или дружбе. Если вы знаете, чему посвящена ваша жизнь, расскажите об этом вашему ребенку. Это прояснит ваши жизненные установки, а ребенок поймет, к чему вы стремитесь, и у него появятся мысли о том, каким образом ориентироваться в этом море возможностей.

С другой стороны, если вы не уверены в себе, жизнь внушает вам тревогу и уныние, постарайтесь не нагружать этим ВЧР, если только он сам не заметит и не заговорит об этом. И даже в этом случае не ищите в нем конфидента. Просто скажите, что у всех взрослых бывают периоды переосмысления и неуверенности, а за ними наступают лучшие времена. Скажите, что у него будет возможность прожить жизнь иначе, чем вы. Это поможет и вам тоже.

5

Размышляйте и разговаривайте о том, как вы переживали трудные периоды жизни. Как вы сами объясняете себе бедствия и жестокость? Слышать о них, бояться и наконец испытывать на себе – это самые сильные стрессовые факторы в жизни, особенно для ВЧД. Как вы переносите тиранию, утраты, боль, смерть – то, что внушает вам ужас? Вы старше, вы уже чему-то научились, помогите ребенку – поделитесь своим опытом. Будьте осторожнее с преувеличенно оптимистичными ответами или картинками вроде спасающих ангелов: эти образы могут привести к эмоциональному кризису, если их придется проверить на действительность в реальной жизни. Но нет ничего плохого в присутствии небольшого количества мистики, так как она может выглядеть в глазах ВЧР более правдиво, чем лживое обещание абсолютной безопасности.

6

Если вы не можете предотвратить сильный стресс в жизни ребенка, попробуйте извлечь из него пользу. Я еще никогда не встречала человека, который не переживал бы трудных моментов в детстве. Это то, что лепит характер, в зависимости от того, как вы, родитель, поможете ребенку истолковать происшедшее. Болезнь, бедность, семейные неурядицы, плохие новости – все это преподносит нам жизненные уроки, способствует духовному пробуждению. Если вы можете взглянуть на это таким образом, это поможет вашему ребенку в жизни. (Если у вас не получается, но вашему ВЧР это удастся, поддержите то, чему вам посчастливилось быть свидетелем).

Дальше речь пойдет о неминуемом стрессе для родителей: воспитании «трудного» или «упрямого» ВЧР.

Жизнь с трудными ВЧД

От прочтения этой книги может сложиться впечатление, что все ВЧД – осторожные, вдумчивые и вечно утомленные, если родители своими усилиями не смягчают их жизненные стрессы. Но некоторые ВЧД выглядят совсем иначе. Например, Дина в свои девять лет – образец своенравия. Она напористая, упорная, прямолинейная, искрометная, ей нравится работать на публику. Дома она требовательная, трудная, экспрессивная и сердитая. Если ей что-то не по вкусу, об этом будет известно всем. И всё вокруг замирает, пока она не успокоится. Она удивительно тонко чувствует настроения других, хотя порой кажется намеренно глухой к ним: все зависит от того, каким образом эти настроения касаются ее.

Дина кажется очень трудным ребенком, и с ней действительно тяжело, но, к счастью, ее родители понимают, что на самом деле за этой бурной, подчас ошеломляющей демонстративностью стоит ее глубокая уязвимость. Да, с ней приходится вести себя твердо. При этом наказание – это отнюдь не способ научить ее самоконтролю (об этом еще пойдет речь в этой главе).

Чувствительные мальчики могут быть таким же упрямыми и экспрессивными. Девятилетний Чак, лыжник и любитель полазить по деревьям, может быть очень резок с матерью, если он разочарован, и очень упрям, если не хочет что-то делать. Когда ему собирались поставить скобки на зубы, он просто отказался открыть рот на первой консультации у доктора. Его вывели из кабинета и сказали: «Ты либо откроешь рот сам, либо нам придется заставить тебя». Потом, когда посещения вошли в привычку, Чак с удовольствием ходил к ортодонту.

Моя любимая история о Чаке – это история о его первой исповеди. Чак пришел к священнику грязным, босым и с бунтарским настроением. Увидев незнакомого человека, он отказался разговаривать с ним: «Я не собираюсь ничего вам рассказывать, и вы меня не заставите». Священник согласился. Думаю, Чак и Дина прекрасно бы поладили друг с другом.

Но у Чака есть и другая сторона. Он легко может расплакаться, он пытается всех помиловать, если в семье начинается ссора, любит воспитателя в детском саду и называет его «приятелем», дружит с детьми, которых не любят другие, и встает на защиту слабого, если кого-то дразнят. Я думаю, его священник был бы доволен.

Как помочь «трудным» детям научиться управлять своим настроением

ВЧД, подобные Дине и Чаку, – экспрессивные, прямолинейные, искрометные, настойчивые и часто очень неуживчивые, – это особое явление. В них бросается в глаза неумение контролировать свои эмоции. Они часто знают, что лезут на рожон, но не в силах затормозить свои

реакции. Они захвачены чувствами и намерениями, которые отделяют их от других. Им нужны родители, непоколебимые, как скала, но никто не может быть таким постоянно. Чем чаще они ощущают вашу твердость, тем лучше. И по моим наблюдениям, если они видят родителей, утративших контроль над собой, это в определенном смысле действует на них сильнее, чем на других ВЧД. Их собственная склонность к потере контроля над собой, кажется, «запускается» в эти моменты родительскими эмоциями.

Ребенок этого типа может исчерпать терпение даже самых добронамеренных родителей, особенно если они сами высокочувствительны. Вы стараетесь сохранить контроль, но испытываете при этом гнев или чувство бессилия. Дина и Чак лишь отчасти могут нести ответственность за те сражения, которые они начинают. Их чувства управляют их поведением. И конечно, эти чувства точно так же управляют другими людьми, заставляя их злиться. Поэтому их можно простить за те проблемы, которые они создают, но это не освобождает их от необходимости учиться управлять собой. Ибо ради их собственного благополучия, ради того, чтобы они ощущали себя любимыми и хорошими, их нельзя оставлять без четко очерченных границ и руководства.

Все, что уже было сказано о дисциплине, применимо к ним: вы устанавливаете правила, вы непреклонны относительно их выполнения, но вы не спешите прибегать к наказаниям, которые только усилят возбуждение и в итоге урок не будет усвоен. Заметив, что ваш маленький бунтовщик уже перевозбужден, вы устанавливаете границы и остаетесь тверды в своих требованиях. Потом, позднее, помогите ребенку понять, почему он вышел из себя. «Мне кажется, что ты был так сердит на нас, потому что устал?» или «Может, причиной всему то, что произошло сегодня в школе? Хочешь поговорить об этом?» Но ожидание подходящего момента может занять больше времени и потребовать больше терпения, чем с другим типом ВЧД.

Из-за ответственности и сложности ситуации вам понадобится вся поддержка, какую вы можете получить. Вам не справиться с таким ребенком, если вы родитель-одиночка. Вам надо подключать мудрого родственника или друга, а может быть, и специалиста.

С этим более трудным типом ВЧД всегда возникает вопрос, нет ли за таким поведением более серьезной проблемы, которая требует лечения. Я настоятельно рекомендую начинать с исследования темперамента, так как в этом случае удастся избежать навешивания ненужных ярлыков и лишних трат, а темперамент может оказаться единственной реальной причиной такого поведения. Некоторые комбинации свойств темперамента просто трудны сами по себе, особенно те, о которых говорилось во второй главе: высокая активность, высокая интенсивность эмоциональных реакций, высокая отвлекаемость и низкая адаптивность. Скорее всего, чем сильнее эти свойства представлены у вашего ВЧД, тем труднее с ним будет – в зависимости от того, насколько хорошо вам удастся ужиться с этими чертами и как к ним относятся в школе, которую посещает ребенок.

Как только вы сами или профессиональный психолог определили свойства темперамента вашего ребенка, вам понадобится помощь опытного консультанта, чтобы понять, какие методы сработают, какие – нет и как помочь ребенку научиться смягчать способы выражения эмоций. У вас может быть сразу несколько поведенческих проблем, но лучше всего решать их по одной. Расставьте приоритеты, решите, что именно необходимо изменить в первую очередь. Представьте, что у вас три корзины: А – «Сейчас, или я больше не выдержу», В – «Было бы неплохо», С – «Когда-нибудь». И принимайтесь сначала за первую корзину, где могут быть грубость, истерики, отказы ложиться спать. Определитесь с правилами и сконцентрируйтесь на них. Когда вы почувствуете улучшение по этим пунктам, напряжение спадет и все остальное покажется легче.

Если после консультации специалиста по темпераменту проблемы не уходят, следует поискать профессиональную помощь другого рода. Но если вы начнете сразу с нее, имейте в виду, что многие специалисты не учитывают особенности темперамента и могут списать все

проблемы вашего ребенка на поведенческое расстройство. В частности, многие учителя и психологи лучше знакомы с синдромом дефицита внимания в обеих его разновидностях: рассеянность и гиперактивность. Бывает, что ВЧД, которые замечают каждый звук или движение, легко отвлекаются в обстановке, наполненной раздражителями, и по этой причине им ставят соответствующий диагноз и начинают лечить от гиперактивности и синдрома дефицита внимания. Но, как говорилось в первой главе, эти дети прекрасно концентрируются, если нет отвлекающих факторов, а это не характерно для детей с СДВ. Другой способ выявить истинный корень проблем – это подумать, не возникло ли то или иное расстройство внезапно, когда в жизни ребенка появился новый учитель или школа. Часто настоящей причиной оказывается такое несоответствие: учитель требует от учеников постоянной концентрации, а чем сильнее ВЧР запрещает себе отвлекаться, тем более тревожным и возбужденным он становится, и это снижает его способности к удержанию внимания. Концентрация требует умственной энергии, а эта энергия тает по мере нарастания перевозбуждения. Или у ВЧД подозревают СДВ или СДВГ, потому что в школе для него слишком шумная и возбуждающая обстановка.

Если изменение условий в лучшую сторону и анализ свойств темперамента не дают значимых улучшений в течение нескольких месяцев, вы, вероятно, захотите провести полное обследование ребенка, как это было описано в первой главе. В большинстве случаев СДВ и СДВГ диагностируются после сравнительно короткого интервью или наблюдения, в ходе которого обращают внимание на признаки именно этих заболеваний, но надо также исключить вероятность нарушений способностей к обучению, биполярного расстройства, детской депрессии и ряд других вероятных проблем.

Если «трудность» ВЧР вызвана его темпераментом, постарайтесь помнить, что эти «проблемные» ветки принесут со временем прекрасные плоды, если за ними ухаживать и немного подрезать. Нет ни одной оперной дивы без повышенной эмоциональной экспрессивности; нет ни одного великого изобретателя без низкой адаптивности (отказа смириться с неудобством, к которому другие привыкли); без отвлекаемости (способности заметить то, что другие не заметили) не совершались бы великие открытия; без повышенной активности ничего не добивались бы великие спортсмены.

Словом, семейная жизнь может казаться непростой сейчас, но подумайте о своей семье и своем доме как о стартовой площадке для вашего ВЧР. С вашей помощью и со своими способностями ВЧР может далеко пойти.

Применяем знания на практике

В первую очередь оставьте список сфер, в которых ваш ребенок уже сейчас достигает высот благодаря чувствительности; выпишите все его таланты, полезные умения, достоинства и просто хорошие качества, которые замечаете вы и окружающие.

А потом составьте список проблемных сфер. Раздражительность. Грубость, когда ребенок отвергает определенную пищу или отказывается от одежды, которую вы купили. Сложности, которые вызывают переходы: необходимость прекратить какое-то занятие, одеться, пойти спать. Нежелание пробовать новое.

1

Спросите ребенка, хочет ли он что-то изменить из этого списка.

2

Если да, составьте вместе план. Наметьте конечную цель, которая должна выглядеть достижимой, и обсудите этапы пути к ней.

3

Если это старая проблема, которую вы уже безуспешно пытались решить в прошлом, попробуйте подойти к ней иначе, найдите вместе новое решение, чтобы сейчас все получилось. Например, если ваш ребенок никогда не может улечься спать вовремя, прочитайте о «жаворонках» и «совах». Обсудите, не «сова» ли он, и вместе подумайте, как лучше поступить, учитывая то, что в школу надо приходить рано утром. К примеру, в летние каникулы и в праздничные дни он может следовать своей природе, а в течение учебного года вы разрешите ему поспать подольше и прийти в школу на два часа позже раз в неделю (если в школе это разрешат). Со своей стороны, в течение учебного года он приложит больше усилий к тому, чтобы, как вы вместе договорились, ложиться спать пораньше, и не только накануне школьных дней, чтобы понять, не будет ли ему легче засыпать, если он будет ложиться всегда в одно и то же время.

4

Старайтесь не прибегать к наградам и стимулам, за исключением символических поощрений вроде звездочек или голубых ленточек, которые сделают успех более осязаемым. Вместе представьте себе красоту цели так живо, что достижение ее будет само по себе достаточной наградой. Если делу начинает мешать страх ребенка, двигайтесь мелкими шажочками. Если ребенок теряет интерес, напомните ему, чего он хотел добиться. Расскажите о том, как вы себя побуждаете стремиться к цели, когда сидите на диете или тренируетесь. Можно работать над какими-то своими задачами, пока ваш ребенок стремится к выполнению своих. Поговорите о ценности таких черт характера, как настойчивость и упорство, о том, что могут быть небольшие задержки и что они учат нас видеть препятствия на пути к цели.

Наконец, оставьте все на усмотрение ребенка, вернитесь на исходную позицию. «Все зависит от тебя». Вы, вероятно, все равно бы ничего не добились, если бы попытались давить, а даже если так, то потом, когда ребенок станет старше, он еще решительнее будет отвергать вашу помощь.

Чтобы увидеть пример того, как шаг за шагом идти к цели, прочтите в следующей главе конец раздела «Применяем знания на практике».

Глава 10

Высокочувствительные дети школьного возраста вне дома. Как помочь ребенку получать радость от уроков и общения

Эта глава посвящена жизни ВЧД во внешнем мире, и в частности в школе: насколько общительными они могут быть и как их научить завязывать дружеские отношения или вести себя в таких специфических ситуациях, как вечеринки с ночевкой.

Мы подумаем о том, как вы можете помочь ВЧД адаптироваться в школьной среде, которая обычно не учитывает их особенности. Нашей темой станет и учеба ВЧД, например их академический перфекционизм (либо, напротив, отсутствие интереса из-за скуки или сильного интереса к другой сфере). Наконец, мы попробуем понять, как себя вести, если ВЧР травят или обижают в школе.

Хорошая новость: я еще никогда не слышала о ВЧР, у которого были бы серьезные проблемы с поведением в школе. Эти дети – не из тех, кто участвует в драках, травле, не из тех, кто врет, крадет, прогуливает школу, пробует наркотики или оскорбляет учителей. Самое большее, на что они способны, – это стать общеклассным шутником или отпускать какие-нибудь остроумные шпильки в адрес школьных авторитетов. ВЧД обычно прекрасно учатся, показывают результаты выше средних для их возраста, им нравится учиться, а учителя их заслуженно хвалят. Иногда они становятся лидерами или по меньшей мере у них появляется один близкий друг либо формируется вокруг небольшой кружок друзей-единомышленников.

Менее приятная новость: школа отнимает у ВЧД слишком много сил. Там нелегко приходится даже таким внешне крепким детям, как импульсивная Дина или упрямец Чак, с которыми мы познакомились в предыдущей главе. Начнем с того, как дети этого типа воспринимают школу, поскольку у менее трудных ВЧД часто возникают похожие проблемы, хотя они и не так заметны для их учителей.

Дина, как то часто бывает с ВЧД, лучше чувствует себя в ситуации один на один, нежели в группе. Она знает, что ее сильные реакции могут оттолкнуть других, и поэтому, чтобы нравиться, ей приходится прилагать много усилий и контролировать себя. При этом ее учительница все еще считает ее «слишком впечатлительной» и говорит, что «Дину очень легко обидеть». А на самом деле у нее просто нет времени, чтобы помочь девочке разобраться в своих чувствах и мыслях, научиться сдерживать первоначальные реакции.

К примеру, если ее дразнят или прогоняют, она злится или плачет либо и то и другое одновременно, что только доставляет удовольствие тем, кто обижает ее. Если бы она могла «сохранять лицо», это бы приблизило ее к цели «дружба и принятие». Но понадобится еще несколько лет, прежде чем она сможет сделать это вне дома, так как пока она в школе, ее родители могут помочь ей лишь советом постфактум. Поэтому кажется, что она медленно взрослеет, и ей приходится проходить многие уроки общения в жесткой форме.

Чак хотя бы популярен. Он признанный остроумец, и на него обращают внимание девочки. Но он неважно учится (его больше интересуют жуки и дикая природа, чем чтение), поэтому его часто угнетают мысли о том, что он академически отстает от своих друзей. Но при этом он полон идей и интересных находок, и его замечают.

Какими бы они ни были – решительными и прямолинейными или тихими и уступчивыми, – ВЧД тяжело даются выходы в большой мир, особенно в мир школы. Давайте подумаем почему. Многие чувствительные взрослые рассказывали мне, что их семья была очень счастливой, родители – добрыми, но школа была настоящим адом и те шрамы ноют до сих пор.

С чем ВЧД сталкиваются в школе

Во-первых, атмосфера в большинстве школ мучительно будоражащая: 80 % соучеников вашего ребенка – не-ВЧД, и в классах обычно слишком много людей, повсюду гул голосов, и так – целыми днями. При этом на уроках ВЧД часто скучают, потому что понимают объяснения с полуслова, а учитель повторяет их снова и снова для других учеников. Тогда мысли ВЧР начинают разбегаться, уходят, возвращаются, и тут оказывается, что он что-то пропустил, а это уже проблема.

Во-вторых, в школе много требований и наказаний, и ни одно из них не соответствует чувствительности вашего ребенка. ВЧД обычно очень стараются выполнять все требования школьных властей. Когда весь класс или персонально ваш ВЧР получает выговор или подвергается наказанию, ваш ребенок, вероятно, совершенно потрясен его суровостью, рассчитанной на то, чтобы пронять даже самых толстокожих нечувствительных детей.

В-третьих, именно в школе ВЧД бывает трудно устанавливать и поддерживать социальные контакты. Родители говорят, что дома, в гостях у друзей, с соседскими детьми, их ВЧД играют с таким же азартом и искренностью, как любые другие дети. Но в школе ВЧД в плане поведения оказываются в явном меньшинстве. Например, они ведут себя тихо и просто наблюдают за происходящим. Они остаются в стороне по собственной инициативе. Более того, часть того, что они наблюдают – это жестокость, направленная на других или на них самих, и это еще одна причина переутомления или сильных реакций. Любая сильная реакция отдаляет ВЧР от других, и к тому времени, когда он разобрался в правилах и приспособился к быстро меняющейся обстановке, другие дети уже передружились между собой и составили свое мнение о ВЧР: он пугливый, странный, надменный, заносчивый, тихий, скучный и т. д. Можно сказать, что ВЧД на себе испытывают силу предрассудков в отношении темперамента.

Учитывая все это, нет ничего удивительного в том, что школа вызывает у ВЧР тревогу, а также приводит его в перевозбужденное состояние. Переутомление и тревога мешают развитию социальных, академических и атлетических навыков. Таким образом, можно считать доказанной связь тревоги со школой. Ваш ребенок старается быть на высоте, в то время как его организм далек от идеального состояния.

Все это следует обдумать, если вы обнаружите, что ваш ребенок-школьник пребывает в депрессивном настроении, мрачен, раздражителен, излишне возбудим или отчужден.

Школьный класс как зеркало представлений об идеальном темпераменте

А теперь давайте поместим типичный североамериканский школьный класс в более широкий контекст. В шестой главе я уже рассказывала о работе Чарлза Супера и Сары Харкнесс из Университета Коннектикута, которые сравнивали уровень раздражения и качество сна у голландских и американских младенцев. Находясь в Европе, Сара Харкнесс и ее коллеги⁷¹ также сравнили и обстановку в классе в разных европейских странах и в США. Они обнаружили, что европейские классы по большей части были достаточно спокойными и не особенно будоражащими. В некоторых странах, особенно в Швеции, они выглядели почти как дом: доска спрятана и достается только тогда, когда нужна, нет рядов со стульями и партами, вместо этого пространство обставлено как гостиная и столовая, где ученики и учителя общаются. Во всех школах, которые они успели посетить, даже в беднейших восточноевропейских странах, мебель была в хорошем состоянии, комфортная, чистая, хорошо продуманная и приятная глазу.

Коротко говоря, европейский класс призван создавать в школе атмосферу надежности и покоя, в которой дети могут учиться в своем темпе и формировать хороший вкус. Такие места выглядят идеально подходящими для ребенка доброжелательного и привыкшего к определенному укладу – это места, где ВЧД могли бы спокойно учиться.

В США, по описанию Харкнесса, напротив, обычный школьный класс – место чрезвычайно раздражающее и избыточное печатной продукцией: его задача – загрузить учеников как можно большим количеством информации как можно быстрее. Порядок не так важен, как количество доступных видов деятельности. Мебель обычно не особенно красива и не содержится в порядке, словно предполагается, что дети либо не замечают ее, либо ломают. Американский класс – это идеальное место для ребенка подвижного, активного настолько, что это уже граничит с разрушительностью, жаждущего новых раздражителей, обладающего высокой адаптивностью, не замечающего нюансов, для ребенка с высоким порогом чувствительности – словом, не-ВЧР.

Вам вряд ли удастся обеспечить своему ВЧР такую учебную атмосферу, как в Европе, даже если вы отправите его в частную школу, но вам надо по крайней мере иметь представление о том, с чем ежедневно сталкивается ваш ребенок.

Домашнее обучение

Есть путь, на который встают все больше и больше родителей, и это – домашнее обучение. Для многих родителей это нереально, потому что они работают целый день, но родители ВЧД, вероятно, размышляют об этом больше по тем самым причинам, которые я только что перечислила. Можно бесконечно спорить о том, хорош или плох хоумскулинг для детей, даже ВЧД, если существуют государственные и частные школы. Да, всегда возникает вопрос, будет ли у ребенка возможность общаться с достаточным количеством детей, с которыми можно развивать социальные навыки и учиться выживать в этом обществе. Но я уверена, что бывают периоды, когда некоторым ВЧД лучше было бы учиться дома, если дома благоприятная обстановка. (К сожалению, иногда проблемы в семье являются одной из причин того, почему детям плохо в школе.)

ВЧД, которым показано домашнее обучение, – это те дети, которые в противном случае вынуждены были бы пойти в школу с особенно плохой материальной или социальной обстановкой. Дети, которых не понимает учитель, а родители не в силах это изменить. Дети, которые подвергаются нападкам и травле, потому что в школе не уделяют достаточно внимания этим проблемам. Я уверена, что есть и другие параметры. Поэтому не сбрасывайте домашнее обучение со счетов, если это кажется вам правильным выбором, даже если все вокруг не согласны с вами. Это очень индивидуально. Я бы хотела, чтобы мой сын учился дома с четвертого по шестой класс. Это то время, когда ему было очень тяжело в школе. Если вас заинтересовала эта тема, в Интернете есть прекрасные ресурсы для хоумскулеров (домашнее обучение без Интернета трудно себе представить), где вы найдете информацию о законах применительно к каждому штату и о том, как найти ближайшую к вам группу поддержки.

Общение и застенчивость

Как я уже писала в предыдущей главе, застенчивость у детей младше 7—10 лет трудно назвать серьезной или постоянной проблемой. Но после 10 лет это уже чревато низкой самооценкой⁷², одиночеством, тревожностью, потому что в начале среднего школьного возраста все дети (по крайней мере, в некоторых культурах) видят разьединенность с социумом в крайне негативном свете.

При этом исследования показывают⁷³, что даже одного близкого друга достаточно для того, чтобы восстановить самооценку и чувство социальной признанности, особенно если это крепкая и искренняя дружба. Застенчивость в компании не мешает ребенку завязывать индивидуальные дружеские отношения. Поэтому не важно, как ваш ребенок разбирается в «законах детской площадки», надо помочь ему найти друга вне школы, даже если вы не можете помочь ему, пока он там.

Наконец, не забывайте, что детская застенчивость на каком-то жизненном этапе не означает, что ребенок будет застенчивым всегда. Может быть, у ребенка это просто плохой год, например семья переехала или у него не получилось подружиться ни с кем в классе. Когда застенчивость не проходит годами, вашего ребенка постоянно дразнят, прогоняют или травят, вам пора забеспокоиться. С поведением вашего ребенка все в порядке?

Итак, что вы можете сделать, чтобы помочь ему найти хотя бы одного друга?

Как помочь ребенку найти друга

Во-первых, если ваш ребенок говорит, что у него нет друзей, убедитесь, правда ли это и почему. Иногда ВЧР преувеличивает масштаб проблемы, потому что сам чувствует себя изолированным из-за отличия своих переживаний от чувств окружающих, а на самом деле у него есть несколько друзей и он даже довольно популярен. Помните: ему достаточно одного друга, даже если другие дети имеют больше. Но если учителя подтвердят, что ваш ребенок обычно сидит один на переменах, вам надо узнать причину. Сделать это помогут спокойный, откровенный разговор и ненавязчивое наблюдение.

Иногда бывают полезны учителя, поскольку они могут найти дружелюбного ребенка или того, кто мог бы составить для ВЧР хорошую компанию, а затем объединить их для какого-нибудь задания или посадить вместе.

Когда учитель не может помочь, вы в силах справиться и самостоятельно. На самом деле решить эту проблему сначала за пределами школы – это хорошая идея. Дружба легче возникает в контакте один на один, подальше от других детей и всех этих законов детской площадки. Найдите ребенка того же возраста, в идеале – посещающего ту же самую школу, так чтобы они могли оказаться в одном классе в следующем году, если подружатся. Будет лучше, если этот ребенок еще не успел познакомиться с вашим в школе и у него еще нет сложившихся представлений о вашем ребенке. У этого ребенка и у вашего должны быть общие интересы, что-то, о чем они могут поговорить или чем позаниматься вместе, и в его семье должны быть схожие с вашими ценности. Потенциального друга можно встретить в церкви или на занятиях, куда вы водите ребенка, например на уроках верховой езды, в шахматном кружке, мастер-классах по искусству или спортивном лагере.

Пригласите этого «кандидата» к себе домой. Еще лучше – пригласите его на свое семейное чаепитие, на пикник или семейное развлечение. Общение у вас дома сделает знакомство менее напряженным и возбуждающим, а у вас будет возможность понаблюдать, как ваш ребенок ведет себя с новым другом. Он разговорчив или замкнут, он командует или слишком легко позволяет собой управлять? Обладая этими сведениями, вы поймете, чему еще нужно научиться вашему ребенку, чтобы знакомиться с другими людьми и завязывать отношения. Самое главное: если дружба сложится, постарайтесь, чтобы дети в следующем году оказались в одном классе. Исследование застенчивых детей дошкольного возраста показало⁷⁴, что тех детей, у которых в классе были друзья еще с дошкольных времен, охотнее принимали другие ребята.

Что касается школьных друзей, поговорите с ребенком о его одноклассниках, чтобы посмотреть, не пропустил ли он потенциального приятеля. ВЧР может не обратить на кого-то

внимания, потому что так поступают другие дети или потому что ошибочно считает, что он сам будет ему неинтересен.

Наконец, пусть ваш дом будет привлекательным местом для детей его возраста, местом, где много интересных игр и есть свободная зона, в которой можно устраивать беспорядок и чувствовать себя вольготно.

Только, пожалуйста, без крайностей. Я видела родителей, которые сделали свои дома настолько гостеприимными, что их собственные дети оказывались на заднем плане. Все знали, что они приходят в этот дом, чтобы поесть вкусенького или пообщаться с классным папой, а вовсе не ради ребенка. И не вмешивайтесь слишком сильно в дружеские отношения вашего ребенка с другими, не участвуйте в них дольше, чем это требуется. Детям нужно и уединяться, и чувствовать, что они сами решают свои дела. Над детьми насмехаются не только из-за их повадок, но также из-за «дурацкого» поведения их родителей.

Что говорят о родительской помощи сами застенчивые дети

Психологи Натан Фокс, Ана Собел, Сьюзан Калкинс и Памела Коул⁷⁵ наблюдали за детьми 2–7 лет. В работе с двухлетними детьми одним из этапов исследования была видеозапись детей в лаборатории, когда клоун старался пообщаться с ними и когда им показывали игрушечного робота. За семилетними детьми наблюдали во время игры с тремя ранее неизвестными им детьми. Позднее семилетние дети смотрели видеозаписи, на которых им было по два года, и психологи спрашивали их, что они думают о застенчивости в целом, как они воспринимают свою реакцию в два года и, если она изменилась, что послужило причиной изменения.

Те ребята, которые вели себя осторожно в два года, но стали общительными в семь, объясняли перемену тем, что их родители познакомили их со множеством разных явлений. Иными словами, эти дети сами показывали, что их родители повлияли на их чувство уверенности в себе.

Между прочим, тех детей, которые не были больше «тихими» (в два они вели себя скорее как ВЧД), больше пугала мысль о том, что они или другие могут оказаться застенчивыми, чем тех детей, кто не изменился. Те дети, которые преодолели свою осторожность, возможно, чувствовали, что их желание остановиться и проверить никуда не делось и, вероятно, из-за интенсивных родительских усилий по преодолению его, втайне чувствовали себя «неправильными». Но сейчас, когда вы понимаете истинное назначение этого типа темперамента, вы можете помочь своему ребенку научиться общаться с другими без того, чтобы он начал воспринимать свою осторожность как проблему, которая может вернуться. Да, его чувствительность сопровождается осторожностью, и понадобятся усилия, чтобы убедить ребенка в его собственной безопасности, но у чувствительности слишком много плюсов, чтобы считать ее недостатком.

А теперь давайте представим, что вы сидите рядом с детьми, которые стали чувствовать себя более уверенно в новых ситуациях и при встречах с незнакомыми. Как бы они посоветовали вам помогать вашему ребенку? Возможно, прежде чем мы услышим их размышления о том, как помочь ребенку вписаться в не-чувствительный мир, вам следует решить для себя, нет ли чего-то такого, что бы вам хотелось изменить в этом мире.

Прежде чем пытаться изменить вашего ВЧР, определитесь со своими ценностями

ВЧД – это часто те самые дети, которые долго не расстаются с «младенческими» привычками: долго сосут палец, таскают за собой повсюду любимую игрушку, плачут, когда вы оставляете их в детском саду. Вы готовы сделать все, что угодно, только бы ваш ребенок наконец бросил это делать и его бы перестали поддразнивать менее чувствительные дети, которые

его не понимают, или вы хотите, чтобы ваш ребенок мог свободно выражать свои потребности и эмоции, мог развиваться в своем темпе? Это трудный выбор.

Далее. Наше общество очень ориентировано на внешний вид. Если вы решили, что вы хотите, чтобы ваш ребенок вписался в него, вам придется покупать подходящую одежду. Девочки должны следить за весом, выглядеть подтянутыми. Мальчикам тоже надо выглядеть стильно. Но если все ваши усилия будет направлены в эту сторону, вы тем самым покажете, что согласны с тем, будто выглядеть и вести себя, как все, – это главная жизненная задача. И это решение тоже зависит только от вас.

А теперь поднимем ставки. ВЧР может отшатнуться от того, что другие дети смотрят по телевизору (к примеру, от программы, где много агрессии), от сплетен, обзывательств, травли, от коллективных нападков на того, кто отличается от других, от ролевых или видеоигр, в которых есть убийства, пытки, массовые уничтожения. Заботливые родители оказываются здесь между молотом и наковальней: они хотят, чтобы их ребенка принимали, но не хотят, чтобы он стал «средним» жестоким, бездушным, проблемным ребенком. Что делать?

У всех нас есть свои представления о том, каким мы не хотим видеть своего ребенка: мы не хотим, чтобы он пристрастился к телевизору или видеоиграм, не хотим, чтобы готов был идти по головам ради победы, чтобы он был одержим своим внешним видом, своей популярностью или спортом, чтобы его сознание было подчинено устаревшим гендерным стереотипам, чтобы он выше меры стремился к превосходству, имел расовые предрассудки, получал удовольствие от жестокости или был равнодушен к чувствам окружающих. И если ваш ребенок слишком отличается от обычных детей, он будет на передовой линии выбранных вами битв и в итоге неизбежно будет страдать.

Если вы хотите смягчить жесткость гендерных ролей, то вы можете однажды узнать, например, что вашего чувствительного мальчика дразнят плаксой или смеются над тем, что ему нравится готовить и собирать цветочки, а ваша девочка терпеть не может обсуждать наряды и играть с куколками. Или, может быть, вы хотите вырастить человека, который между книгой и телевизором выберет чтение, а поэтому не имеет ни малейшего представления, о чем болтают другие ребята, когда обсуждают вчерашнее шоу. Или у вас будет ребенок, который подружится с изгоем и поэтому разделит его отверженность среди сверстников.

Вы хотите менять общество, начав со своего ребенка, или хотите увидеть своего ребенка одним из тех, кого вам хотелось бы изменить? Это вопрос, на который можете ответить только вы, но его нельзя не задавать себе.

Среди других идеальных целей я хотела, чтобы мой сын ел здоровую пищу и чтобы его питание не было травматично для окружающей среды, а для меня это означает сказать «нет» мясу, сахару и переработанной пшенице. Отлично. Одноклассники дразнили его за его коричневый хлеб, сэндвичи без мяса и сладкое по праздникам. В конце концов я стала покупать ветчину без мяса и давать ему белый хлеб. Я сняла запрет с сахара.

Как только вы определились с идеалами, подумайте, как вы будете продвигать ценности, которые не разделяют окружающие вас люди. Вам надо хорошо объяснить их вашему ребенку, чтобы он мог защищать их от чужих нападков. Вы можете попробовать изменить друзей вашего ребенка, расспрашивая о ценностях, принятых в их семьях (это бывает тем труднее, чем старше становятся дети). Друзья, которые разделяют взгляды вашего ребенка и ваши, станут его союзниками и вашими в более широком смысле. Вы можете найти школу, которая принимает ваши ценности, если такая существует. Но даже в этом случае ваши усилия могут не принести плодов или неожиданно привести к обратным результатам. Я старалась оградить моего сына от просмотра телевизора, а сейчас он пишет сценарии для мультфильмов. С другой стороны, он до сих пор вегетарианец и ест меньше сахара, чем я.

Но главное, не забывайте о том, что, хотя наше общество благоволит уверенным в себе, смелым, рискованным, общительным детям, только вы решаете, как сильно вы будете давить

на своего ребенка, чтобы он развивался в этом востребованном направлении. Есть и другие ценности. Вы можете сделать выбор в пользу ребенка, который обращен к своему внутреннему миру, где растет его искусство и главным инструментом которого будет незамутненная чувствительность, его яркая, неподражаемая, творческая индивидуальность, сделать выбор в пользу человека, который будет создавать и менять культуру, вместо того чтобы потреблять и воспроизводить ее. Вы можете надеяться, что ваш ребенок выберет духовную стезю, но в этом случае ему придется идти нехоженными тропами, находить знаки, невидимые остальным. Такой человек может остаться одиноким, и с ним будет лишь несколько близких, которые видят невидимое так же, как он. Вы поверите, что есть нечто более глубокое, что существует за видимым миром, и путь к чему начинается с его осмысления. Вы так и не знаете точно, что это такое, но вы верите, что ваш чувствительный ребенок узнает, если у него будет достаточно времени и внутренней свободы.

Но все-таки мы не можем однозначно поставить одно над другим. Любому художнику, теологу, мистику, философу, ученому или психологу придется иметь дело с людьми, и ему надо быть готовым к тому, чтобы выйти во внешний мир и рассказать другим о своих открытиях. Поэтому, как бы вы ни мечтали не менять своего ВЧР в угоду обществу, прочтите следующие рекомендации. Просто возьмите то, что подходит вашему ребенку, в той степени, которую посчитаете наилучшей.

Советы, как вырастить (относительно) смелого, принятого в обществе ВЧР

Как вырастить ВЧР, который, как дети – участники проекта, посвященного застенчивости, сможет в будущем сказать: «Я побаивался новых людей и ситуаций, но мои родители помогли мне преодолеть это»?

1

Знакомьте ребенка со всевозможными видами занятий, просто дозируйте их количество в единицу времени. Например, посмотрите вместе каталог развлекательных программ и запишитесь на те, которые заинтересовали ребенка. Предложите кружок скаутов. Приносите домой разные книги, в которых описывается все – с рыбалки и фехтования до фокусов и шахмат. Узнайте, чем увлекаются друзья вашего ребенка. Просматривайте журналы и газеты в поисках детских мероприятий, которые могут ему понравиться (обычно это означает, что там должно быть не очень многолюдно). Не принуждайте его ни к чему и не планируйте больше одного или двух событий одновременно, но продолжайте предлагать разные варианты.

2

Избегайте слова «застенчивый» и не поощряйте такое поведение у своего ребенка. Застенчивость – это состояние сознания, страх быть оцененным и признанным негодным, и это случается со всеми. Это не врожденная особенность. Формируйте самовосприятие вашего ребенка таким образом: «Ты не любишь спешить в новых ситуациях или с незнакомыми, но посмотри, как тебе нравится общаться с друзьями».

3

Используйте ролевые игры, игрушки, марионетки, пластиковые фигурки, чтобы научить ребенка присоединяться к группе, знакомиться с другими людьми или выстраивать взаимоотношения. Игры должны быть простыми, а фразы должны часто повторяться. «Привет, я Жюль. Можно мне с вами поиграть?» Если во время этих репетиций возникает напряжение, пошутите: «Ты что, Жюль, как ты представляешься в школе для рыб?» Объясните, что неловкости случаются со всеми и что в такие моменты вы просто смеетесь вместе с другими и продолжаете. Расскажите о том, какие затруднения случались с вами, и вместе посмейтесь над ними.

Убедитесь, что ваши советы подходят для общения с детьми – ровесниками вашего ребенка. Послушайте, как дети в этом возрасте разговаривают друг с другом.

4

Поймите, что вашему ВЧР непросто входить в группу. Предложите ему в этом случае сначала подойти к знакомому ребенку или позвать его к себе, поговорить с ним, а потом присоединиться к компании вместе с этим знакомым. Можно подойти к ребенку, который выглядит таким же растерянным или занимается тем, чем нравится заниматься и вашему ребенку.

5

Организируйте своему ребенку учительскую или «звездную» роль с детьми помладше или в том виде деятельности, в котором он преуспевает, либо найдите занятие, на котором само присутствие, например, девочки, будет вызывать восхищение (это может быть студия дзюдо). А в определенном возрасте мальчик в театральном или танцевальном классе, вероятно, всегда будет получать главные мужские роли. Ищите таланты вашего ребенка и места, где его будут ценить за них.

6

Помогите ребенку развить спортивные навыки, особенно в области командного спорта. Это поначалу бывает нелегко для ВЧР, но если он будет настойчив и разовьет в себе определенные умения, он «впишется» в среду. Если нет, то у него, возможно, вплоть до старших классов будут возникать трудности с принятием в среде сверстников.

Особые случаи (вечеринки с ночевкой)

С ВЧР потенциально проблематичными могут стать ситуации вроде поездки в лагерь, занятий в команде или клубе, групповые уроки. Подходите к каждой из них со свежим взглядом, ищите необычные или постепенные подходы, которые позволят вашему ребенку вписаться в среду, не привлекая ненужного внимания к своему темпераменту или по меньшей мере чтобы он не казался огромным препятствием.

Давайте для примера рассмотрим вечеринки с ночевкой. А потом, я думаю, вы сможете к любой ситуации применить такой ход рассуждений.

Если ваш ВЧР будет сопротивляться идее ночевать в чужом доме, начните его готовить к этому до того, как вы откажетесь от множества приглашений. Такие вечеринки очень значимы

для детской дружбы, и на них многое решается в сфере детских отношений, особенно если речь идет о группе детей; для вашего ребенка будет лучше участвовать в них, чем со временем остаться в стороне.

Во-первых, организуйте вечеринку с ночевкой у себя дома – такую, которая понравится вашему ребенку, и с детьми, родителям которых вы сможете объяснить, что вам понадобится некоторая подготовительная работа. Сначала это будут обычные визиты в вашем доме, потом в гостях у других детей, каждый чуть дольше предыдущего. На одном из них предложите устроить вечеринку с ночевкой у вас дома. Мероприятие не должно быть слишком долгим, и вы должны позаботиться о том, как уложить всех спать, чтобы этим не пришлось заниматься вашему ребенку.

Если вы получили ответное приглашение, убедитесь, что оно исходит от друга, с которым ваш ребенок будет рад остаться. Если он все же отказывается, полюбопытствуйте немного, когда останетесь одни. Если он не расскажет вам о причине, смиритесь. Если расскажет, не пренебрегайте и не пытайтесь походя «решить проблему». Отнеситесь к объяснению уважительно, подождите день или два, прежде чем предложить свое решение.

Итак, ваш ребенок собирается на свою первую вечеринку с ночевкой. Если он о чем-то беспокоится, без колебаний обсудите это с хозяевами (например, его предпочтения в еде) и спокойно выразите надежду, что его желания будут уважаться, без привлечения к ребенку излишнего внимания. И не могли бы они показать ему, каким туалетом пользуются гости?

Когда вы привезли ребенка в гости, задержитесь на время, пообщайтесь с родителями. Если ребенок не против, позвоните потом, чтобы узнать, как у него дела. Придумайте кодовое слово, которое будет означать, что вам надо придумать извинение и забрать его домой. И если вы договорились поговорить лично с ребенком, не удовлетворяйтесь чужими словами, что все в порядке.

Как можно применить эту стратегию к, скажем, поездке в лагерь? Начните с дневного лагеря, потом отправьте ребенка в лагерь с ночевкой вместе с друзьями. Удостоверьтесь, что он будет в одном домике с хотя бы одним надежным другом. Поговорите с организаторами лагеря о специфической чувствительности вашего ребенка, в том числе о возможности острой тоски по дому. Скажите, что вы готовы забрать его домой через несколько дней, если ему будет тоскливо (но не удивляйтесь, если он заставит вас приехать, а потом отправит домой).

Как еще можно развивать социальные навыки

Мы поговорили о том, как помочь ребенку школьного возраста развить в себе смелость и умение завязывать дружеские отношения, и о том, как действовать в особых ситуациях вроде вечеринок с ночевкой. Сейчас несколько финальных замечаний, прежде чем мы перейдем к другим аспектам школьной жизни.

1

Знакомьте ребенка со взрослыми. Ребенок, который может удерживать внимание взрослых, часто чувствует себя более уверенным и в других ситуациях, даже со сверстниками, а ВЧД часто достаточно интересны взрослым и сами заинтересованы в общении с ними. Попросите кого-то из родственников или своих друзей пообщаться с вашим ребенком. Вы даже сами можете предложить тему, которая, вероятно, заинтересует их обоих. (Больше о том, как организовывать такие беседы, – в конце этой главы. Посмотрите также раздел о том, как наилучшим образом взрослому разговаривать скромного ребенка, в восьмой главе в разделе «Помогаем ребенку общаться шаг за шагом»).

Одна мама договорилась со своим ВЧР, что она будет «спасать» его от взрослых, если он почувствует себя неуютно. У них было две кодовые фразы, которыми сын мог показать ей, что 1) ему нужна помощь, чтобы поддержать этот непростой разговор, 2) он хочет сбежать. Какое хорошее взаимопонимание и взаимовыручка!

2

Играйте в словесные игры, в которых требуется отвечать быстро и спонтанно. Поощряйте спонтанность везде, где это возможно.

3

Просите ребенка узнавать дорогу, добывать нужную информацию, когда вы где-то вместе, звонить в справочное бюро. Он может сделать заказ в ресторане для всей семьи или забронировать там место. Если он просит вас подвезти его куда-то, куда можно дойти пешком, заключите сделку: в обмен на вашу услугу он потратит то же количество времени, что вы тратите на вождение, на то, чтобы помочь вам с разными мелкими, но отнимающими время звонками (узнать сумму почтового сбора, часы работы магазина и т. д.). Либо сделайте это частью обучающей программы, если он согласился (такая программа описывается в конце этой главы).

4

Учите ребенка смотреть людям в глаза. Из-за того, что контакт глаза в глаза является сильным раздражителем, ВЧД часто избегают его. Но это может быть воспринято как знак подчиненности или страха перед другими. Ваш ребенок может потренироваться смотреть в глаза со знакомым человеком – с вами, с другими членами семьи, – а затем с менее знакомыми людьми. Искренне похвалите его за это: сам по себе процесс не приносит ощутимых выгод, но взгляд в глаза поможет ему налаживать отношения с людьми.

5

Заручитесь поддержкой других взрослых, которые окружают вашего ребенка (учителей, тренеров и других родителей), но сначала узнайте, что они собираются делать. Было бы хорошо объединить вашего ребенка с другом или человеком со схожими интересами для совместного выполнения какого-либо задания либо помочь ребенку занять такую позицию, которую другие дети будут уважать. Обсуждать его застенчивость или выставлять его образцом хорошего поведения, которому должны бы следовать другие (а это неминуемо сделает ребенка в глазах других детей «подхалимом») – не поможет.

6

Отмечайте успехи. Изменение – это процесс, а не одномоментное чудо, поэтому часто подчеркивайте: «В прошлом году ты и подумать не мог о том, чтобы встать и говорить перед всем классом, а в этом году, посмотри, насколько легче тебе это дается».

И еще два финальных замечания. Во-первых, не переусердствуйте с социальными активностями. Даже экстравертным ВЧД нужно больше времени на отдых от компании, чем не-ВЧД. Иногда родители ВЧД говорят, что их норма – одно мероприятие в неделю, при этом

футбол, Малая бейсбольная лига и другие эмоционально напряженные занятия – не для них. Во-вторых, примите, что у вашего ВЧР, может быть, так всегда и будет только один друг, он никогда не избавится от роли «козла отпущения», не научится сдерживать слезы или доносить до других то, что, как вы знаете, он знает. Но это плата за чувствительность, сострадательность, артистичность. Они неотделимы друг от друга.

Делаем школьную жизнь комфортной

Помните Ренделла, который не хотел ходить в игровые группы или детский сад? По словам его мамы, даже в 9 лет он чуть ли не все лето испытывал невероятную тревогу при мысли о первом дне в школе. А когда пришло время идти туда, он был так взволнован, что «еле дышал».

Что можно сделать до школы

Очень жаль, что Ренделл переживал такой сильный стресс каждый год. (Его мама старалась заранее узнать, кто будет его учителем, чтобы он представлял, чего ждать, но в его школе эта информация разглашалась только в день открытия.) Ваш ребенок может испытывать такой же ужас, поэтому сделайте все, что от вас зависит, чтобы смягчить этот переход. Например, соберите все доступную информацию о разных учителях, с которыми вашему ребенку, возможно, придется общаться в следующем году.

Все учителя, с которыми я беседовала, отзывались о большинстве своих коллег как о формочных машинах, не особенно творческих и использующих один подход со всеми детьми. И действительно, сознательно или нет, но многие учителя склонны игнорировать тихих учеников, отдавая лидирующие позиции тем детям, которые привлекают их внимание. Вам надо найти необычного учителя, который думает об уникальных потребностях и возможностях каждого ученика. Один учитель посоветовал понаблюдать в классе за теми учителями, которые на следующий год могут оказаться учителями вашего ребенка. Можно поговорить с директором: «Моему ребенку необходим особо бережный подход, и мне бы хотелось понаблюдать за учителями, у которых он может оказаться в следующем году, чтобы потом поделиться с вами своим мнением о том, кто будет для него наиболее подходящим педагогом». Возможно, что директор с удовольствием поможет вам. И если у вашего ребенка хороший учитель, он или она могут подсказать вам, к кому лучше пойти в следующем году.

Как только вы составили свое мнение, летом поговорите с директором о том, кто больше всего подходит вашему ребенку. Разумеется, директор не всегда может удовлетворить все приходящие к нему просьбы об определении в класс к конкретному учителю, но он на самом деле желает вашему ребенку добра. Поэтому вполне уместно написать ему письмо с текстом вроде: «Мой сын Джастин из тех детей, которые очень ответственно относятся к учебе в школе и которым не нужны дополнительные наставления. На самом деле ему становится только хуже, если к нему часто обращаются с резкими замечаниями, поэтому, пожалуйста, учтите это, когда будете определять его в класс на следующий год. У меня сложилось впечатление, что ему бы понравилось в классе мисс Кайнднесс».

Вы также можете написать письмо, что вашему ребенку необходимо оказаться в одном классе с его лучшим другом. Это может выглядеть так: «В прошлом году Бетси было очень трудно подружиться с кем-то в классе, и мне кажется, что это отвлекало ее от учебы. Но теперь у нее есть одна хорошая подруга, Кэрол Мур, которая тоже ходит в Вашу школу, поэтому я прошу Вас определить их в один класс, если это возможно».

После такого письма можно позвонить в школу, чтобы удостовериться, что письмо получено и его содержание примут во внимание.

Перед началом учебного года сходите в школу вместе с ребенком, найдите его класс, туалеты, питьевые фонтаны, важные кабинеты. Расскажите, чем занимаются люди разных должностей – директор, завуч, медсестра и т. д. – и к кому ребенок может обратиться за помощью в разных ситуациях. Если это возможно, представьте ребенка тем должностным лицам, которые окажутся на месте.

О чем можно попросить учителей

Учителя, как и директор, хотят, чтобы детям было хорошо. Но они очень загружены, а многие из них не особенно интересуются вопросами темперамента, считая, что не смогут и не обязаны уделять кому-то особое внимание или учитывать чисто психологические моменты. Поэтому чем сильнее вы будете делать упор на цели самого учителя (а его цель – чтобы ваш ребенок усвоил материал), тем скорее вас услышат.

Учителя, с которыми я общалась, думают, что вы вполне можете поделиться с ними теми «учительскими хитростями», которые я привожу в конце этой книги (либо дать им эту книгу), если только вы не уверены, что учитель отреагирует на подобное поведение негативно. Организации, которые оказывают поддержку детям с трудностями в обучении, СДВ/СДВГ, предоставляют подобные материалы учителям, но хотя высокая чувствительность и не относится к расстройствам, на нее следует обратить внимание учителя, потому что она одновременно делает детей и очень перспективными, и очень уязвимыми.

Вы также можете познакомиться с детьми из класса вашего ребенка и рассказать учителю, с кем ваш ребенок хорошо ладит. Вы можете рассказать о том, какие задания лучше всего удаются вашему ребенку и какие вызывают наибольшие затруднения. Но не надо просить, чтобы вашего ребенка освободили от выступления перед классом или подготовки презентаций. Всем ВЧД нужно научиться преодолевать хотя бы отчасти этот страх, чтобы они могли делиться своими яркими, неординарными идеями. Кроме того, исследования показывают⁷⁶, что учителя регулярно недооценивают интеллектуальные возможности тихих детей, потому что редко привлекают их к общим мероприятиям и обсуждениям. Так не должно произойти с вашим ВЧР. Но вы можете предупредить, чтобы учитель не ожидал особых свершений до Хэллоуина или Дня благодарения, пока ваш ребенок не привыкнет к школе и классу.

Если у вас хорошее взаимопонимание с учителем, вы можете также предложить ему разбить класс на небольшие группы, чтобы «стимулировать уверенность у детей, подобных моему». Возможно, они смогут высказывать свои идеи в группах из двух, потом трех, потом четырех человек и т. д. Либо ваш ребенок может готовить доклады вместе с другом, а выступать не первым и не последним, чтобы он успел посмотреть, как это делается, и не переживал, что все длится слишком долго.

Как еще можно облегчить школьную жизнь ВЧР

Небольшие раздражители, неожиданные изменения, внезапное изменение возбудителей – все это может превратить для ВЧР хороший школьный день в непрекращающийся стресс. Сделайте все возможное, чтобы предвидеть и сократить эти экстрафакторы.

1

Помните, что поездки на школьном автобусе могут быть трудны для ВЧД. Там высокая активность и низкий контроль. Подумайте, можете ли вы сами отвезти ребенка в школу, договориться со знакомыми возить детей по очереди или разрешить ребенку ходить в школу пешком, чтобы день начинался с хороших впечатлений.

2

Прежде чем отправиться в класс, подготовьте ребенка к тому, что там будет происходить. Сделайте акцент на том, что ему понравится, но предупредите и о возможном дискомфорте и посоветуйте, как его пережить. У ребенка должна быть удобная одежда и достаточное количество еды.

3

Ограничьте количество внеучебных мероприятий. Об этом упоминают многие родители ВЧД. Этим детям надо прийти домой и побыть в одиночестве после школы. Какие бы занятия ни посещал ваш ребенок, их руководитель должен подходить ВЧД. Более того, вы можете выбрать занятия исходя из характеристик педагога, который их ведет.

4

Разрешайте ребенку устраивать «разгрузочные дни», это еще один совет, который я слышала от нескольких родителей. Это дни, когда ВЧР может остаться дома, долго спать утром, отдыхать днем и расслабляться. Здесь одно правило: делайте то, что лучше для вашего ребенка в долгосрочной перспективе.

Академическая составляющая школьной жизни

Поговорив о дружбе и о том, как минимизировать дискомфорт школьной жизни, обратимся непосредственно к учебным моментам.

Если ваш ребенок – перфекционист

ВЧД обычно хорошие ученики, порой даже слишком хорошие. Например, они могут слишком много времени потратить на подготовку к экзаменам или домашнее задание, я имею в виду – больше, чем того требуют учителя, и больше, чем потратят другие дети, которые получают такие же хорошие оценки. Постарайтесь выяснить, почему так происходит, прежде чем просить ребенка сократить время занятий. Он боится учителя? Соревнуется с кем-то из одноклассников? Ему непонятна цель домашнего задания? (Объясните, что это просто тренировка.) Работа слишком трудная? Непонятное задание? Вы слишком много значения придаете оценкам и результатам экзаменов? (Вспомните, как вы реагируете на невысокие оценки. Даже малейшего недовольства с вашей стороны достаточно, чтобы ВЧР воспринял это как горький упрек.) Или ему просто нравится заниматься?

С перфекционистом вы должны часто говорить о важности баланса в жизни, о размерности, о том, что не стоит прилагать больше усилий, чем нужно для достижения желанной цели, чтобы оставалось время и на другие занятия. С ребенком-перфекционистом вам надо настаивать на «разгрузочных» днях, когда у него появляется шанс понять, что что-то можно пропустить, сделать неидеально – и при этом остаться в живых. Еще хитрости:

1

С ребенком младшего возраста заключайте сделки: «Если ты закончишь выполнять домашнее задание до четырех, у нас будет время поиграть вместе до ужина».

2

Предложите проверить его домашнее задание и при этом сами не стремитесь к идеалу, не исправляйте больше ошибок, чем исправил бы учитель! Если вы посмотрите домашнее задание, ребенок будет меньше волноваться о том, насколько там все ужасно, а у вас появится шанс говорить что-то вроде: «Если бы это была моя работа, я была бы очень ею довольна». Или: «Я думаю, что твоя учительница будет довольна заданием, даже если ты не перепишешь его». Если вы можете восхититься искренне, начните со слов «Это отлично!»

3

Научите ребенка расставлять приоритеты. Часто нет времени на то, чтобы выполнить все задание идеально или подготовить ответы на все вопросы экзамена. Научите ребенка решать, чему следует уделить внимание в первую очередь, чему – во вторую, в третью, и смириться с тем, что последние пункты в списке приоритетов можно выполнить спустя рукава или не выполнить вообще. С недоделанным школьным заданием бывает трудно смириться, если его приходится бросить ради нешкольных приоритетных моментов: чтобы выспаться, быть верным другом или хорошим членом семьи, поддерживать физическую форму. Умение расставлять приоритеты – это тот навык, который необходим чувствительным людям на протяжении всей жизни.

4

Определите, сколько времени должно уходить на то или иное занятие, и поставьте таймер, который будет предупреждать, что истекла половина или три четверти отведенного времени. Так ваш ребенок привыкнет к тому, что у всего есть временные пределы. Это потом поможет ему готовиться к экзаменам.

5

Можете рассказать ему эту историю. Я удостоилась звания Фи Бета Каппа¹⁰ в Университете Калифорнии в Беркли, и на торжественном ужине по случаю вхождения в общество ФБК выступал студент, набравший максимальное количество баллов среди всего нашего выпуска из нескольких тысяч студентов. Он подробно рассказал о том, как четыре года каждый вечер проводил в библиотеках, как в одиночестве просиживал над книгами выходные, проводя глазами других студентов, которые пробежали мимо на свидания, в кино и на баскетбол. Потом он немного помолчал и сказал, что в таких выступлениях принято давать советы или рассказывать о том, какие уроки извлек оратор. «Я понял, что эта награда – сама большая

¹⁰ Phi Beta Kappa – наиболее престижная академическая награда в США, которую получают студенты, добившиеся значительных успехов в науке и искусстве. Ее обладатели становятся членами Общества Фи Бета Каппа (ФБК).

ошибка в моей жизни. Я бы получил гораздо больше, если бы жил, как все остальные люди в этом мире». Мы аплодировали ему стоя. Мы понимали, что он имеет в виду.

Но главное – опишите свой собственный опыт познания границ и ваши собственные ошибки.

ВЧД, которым недостает прилежания

Конечно, некоторые ВЧД могут быть кем угодно, но только не перфекционистами, во всяком случае, на первый взгляд. Их таланты могут оказаться не академическими. Им может быть скучно в школе или у них недиагностированное расстройство, связанное с учебой, проблемы со зрением или слухом. Важно вовремя заметить, что ребенку плохо в школе, а не списывать его со счетов как недостаточно умного или мотивированного. Если вы уберете то, что беспокоит или отвлекает детей, все они окажутся достаточно сообразительными и любознательными: они просто не всегда хотят учить то, что, по мнению взрослых, им следует знать.

Препятствие, которое оказывается на пути многих ВЧД, – это неудачи. Если в состоянии перевозбуждения они пережили негативный опыт поражений, они впоследствии пытаются защититься от критики и стыда, которые так больно ранят их, позой безразличия. Такая проблема была у моего сына. Из-за его защитного безразличия к похвале или критике, неряшливого почерка и торопливости его считали слабым учеником, хотя я знала, что это не так.

Решением нашей проблемы стала моя вовлеченность в его учебные дела в течение нескольких лет: я следила за тем, чтобы каждая его домашняя работа была выполнена аккуратно, я даже печатала их на машинке, если это было возможно (но я *не* делала за него домашние задания, он приносил мне их на финальной стадии). Он основательно готовился к каждому экзамену. Для каждой презентации подбирал интересный визуальный ряд. Каждая художественная работа выполнялась из хороших материалов. Моего сына начали хвалить, и он начал получать удовольствие от хорошо выполненной работы. Его новые учителя видели его хорошие оценки за предыдущие годы и воспринимали его как хорошего ученика еще до начала учебного года (было бы хорошо, если бы такого рода предвзятость не существовала, но она существует). В средней школе его определили в продвинутую группу, где было больше ВЧД, и там он чувствовал себя комфортнее в плане общения.

Я понимаю, что не у всех родителей есть возможность уделять так много времени ребенку. Но помните, что это такая же инвестиция, как все прочие: вы уже много времени уделили воспитанию ребенка и постарайтесь найти возможность вложиться и здесь, если вашему ребенку трудно в школе. Прибыль будет существенной.

Часто ВЧД скучают на уроках. В начальной школе мой сын посчитал, что все относящееся к учебе можно сделать за час или два в день, все остальное – просто отсидка. Он был, вероятно, прав, и школа ему не нравилась.

Направить в нужное русло способность ВЧД глубоко осмысливать информацию абсолютно необходимо, и этого трудно добиться в начальной школе, если только вам не повезло и вам не достался неординарный учитель. Перерисовать с картинки три корабля Колумба – недостаточно для ВЧД. Ему надо подумать (ему это так же необходимо, как мышцам – двигаться) о том, что думали люди на этих кораблях, как они впервые увидели землю, встретили аборигенов и как после этого изменилась жизнь испанцев, индейцев и даже наша собственная жизнь. Вы можете стимулировать это более глубокое осмысление и сами, конечно. Но это требует времени и внимания.

Как только начальная школа позади, появляются новые варианты. В школе моего сына нам разрешили брать учебники домой на лето, заниматься по ним, а потом сдавать тесты по алгебре и геометрии, что сын делал с радостью. Раньше в школе никто так не поступал, но

администрация пошла нам навстречу. Другие родители учат детей дома или отправляют в частные школы, где стиль обучения может удовлетворить потребности ВЧД.

Универсалы и узкие специалисты

В том, что касается учебы, ВЧД часто делятся на два противоположных типа: универсалы, которым интересно *все*, и специалисты, которые хотят только писать стихи или изучать насекомых и т. д. Среди обоих типов есть одаренные дети, и это не повод для беспокойства, хотя вы можете попытаться немного сбалансировать интересы. В этом возрасте, однако, универсалов обычно считают более успешными учениками, их оценки в целом лучше. Их проблемы начинаются позднее, когда перед ними встает вопрос выбора специализации.

Дети, увлеченные чем-то одним, часто воспринимаются учителями как проблемные, и вам, возможно, придется вмешаться, чтобы защитить или хотя бы объяснить позицию вашего ребенка: «Я знаю, что она не справляется с письменными заданиями. Она все свое время проводит за изучением насекомых!» А потом нарисуйте такой портрет вашего юного энтомолога, в котором проглядывают черты гения.

Иногда специалистов можно завлечь в другие области, связав «скучные» предметы с их увлечением: энтомолог, которому надо написать сочинение, может писать о насекомых; поэт, которому приходится читать про жуков, может обогатить свой поэтический багаж метафорами о мухах-однодневках, майских жуках и вшах. Но даже если специалистам в этом возрасте не удастся стать одинаково успешными учениками по всем предметам, может быть, они находятся на пути к выдающимся открытиям в своей области, и нет ничего плохого в том, чтобы потакать их интересам. Например, можно найти для ребенка репетитора по интересующему его предмету и помочь этому увлечению перейти на новый уровень.

Если вашего ребенка травят

Итак, у вашего ребенка есть по меньшей мере один хороший друг, он умеет время от времени быть частью большой группы и чувствовать себя при этом комфортно, он достиг правильного баланса между перфекционизмом и беззаботностью, стремлением к универсальности и к узкой специализации. И вдруг происходит то, что для родителей ВЧД всегда чрезвычайно болезненно: ребенок приходит домой в слезах, потому что его травят, обзывают или прогоняют. И не забывайте, что у девочек есть свои способы мучить друг друга: разбалтывать секреты, сплетничать, объединяться в группы по три человека, а потом исключать одного участника и шептаться в его присутствии и т. д.

Как я уже говорила в восьмой главе, эти неприятности часто случаются с ВЧД, потому что они немного иные и поэтому выделяются на фоне других детей, у них более острые реакции, а это доставляет больше удовольствия обидчику и его компании, к тому же они редко отвечают, а значит, являются безобидной мишенью. Справиться с этим непросто, но есть ряд шагов, которые можно предпринять.

1

Проверьте, на самом ли деле все так плохо, как выглядит на первый взгляд. Почти все, что вы сделаете или предпримете, может ухудшить ситуацию, так как привлечет больше внимания к вашему ребенку. Не стоит и преуменьшать проблему. Просто узнайте, нельзя ли с этим справиться за день-два.

2

Узнайте, что конкретно произошло и чего ваш ребенок боится гипотетически, наблюдая за тем, что случилось с кем-то другим. Таким образом вы узнаете, требуется ли от вас профилактика или вмешательство.

3

Поговорите о жестокости и подлости, объясните ребенку, что это плохо и что он прав (если вы осторожными расспросами уже прояснили для себя картину происходящего). Ему нужно ваше искреннее сочувствие, поддержка и ощущение, что ситуация под контролем. В то же время вы можете поразмышлять о том, что может происходить в сознании обидчика, если у вас есть какие-то соображения на этот счет. Может, этот ребенок находится в сильном стрессе, его обижают, он расстроен из-за плохих оценок, боится, что его будут стыдить перед другими? Попытки понять другого могут обострить интуицию вашего ребенка и помогут ему найти решение.

4

Поговорите о том, как добиться справедливости: кому ваш ребенок (или вы) может пожаловаться, как и почему. Ваша реакция должна быть твердой и эффективной: нытье, слезы или смирение могут привести к повторению той же ситуации.

5

Заметил ли ваш ребенок, как другие ребята отвечают на травлю, обзывательства и т. п.? Они их игнорируют, уходят, смеются, отпускают язвительные реплики в ответ, мстят? Проиграйте проблемную ситуацию в ролевых играх. Но помните, что вашему ВЧР могут быть не под силу те способы реагирования, которые легко даются другим детям. И не забывайте, что «взрослые» способы вроде поспорить с обидчиком или «подставить другую щеку» могут не сработать на детской площадке и только лишний раз заставят вашего ребенка почувствовать себя «не от мира сего».

6

Помогите ребенку не быть легкой мишенью. Покупайте ему подходящую одежду и учите не терпеть обид. Грамотный курс физической самозащиты (не путать с агрессией), такой как дзюдо, часто придает ребенку больше уверенности. Он знает, что если физическое столкновение станет неизбежным, он сможет победить.

7

Если в ситуации замешан один какой-то ребенок, попытайтесь объединить их в одной команде, в одной группе, для какого-то задания или мероприятия. Ниже будет пример такого решения.

8

Сделайте все, чтобы прекратить травлю. Травля очень травматична не только для того, кто является ее объектом, но и для всех, кто участвует в ней или наблюдает. Если работа с вашим ребенком не решает проблемы, поговорите с учителями, администрацией, другими родителями. Если ситуация накалилась, заберите ребенка из школы на год или найдите учителя в вашей или в другой школе, умеющего работать с такими проблемами, которые возникают в каждом классе, но часто остаются без внимания. Сейчас считается, что учителя и администрация должны нести ответственность за создание школьной культуры, в которой нет места травле. Но не забывайте и о том, что по большей части травля разворачивается, когда учителя нет поблизости.

Как Мэрилин справилась с булли

Мэрилин, мама Ренделла, незаметно расправилась с булли, познакомив поближе своего ребенка и его потенциального обидчика. На школьном собрании Ренделла толкнул Джеф – мальчик постарше, которого он даже не знал. Ренделл начал побаиваться этого мальчика и старался избегать его. Даже когда Мэрилин подвозила сыну в школу, если тот мальчик был в машине перед ними, Ренделл не выходил. Если футбольная команда, в которой играл Джеф, играла против команды Ренделла, Ренделл не выходил на поле.

Мэрилин начала подозревать, что Ренделл видел, как травят других ребят, и представил, что то же самое или еще хуже теперь ожидает его. Поэтому она решила позвонить маме Джефа и обсудить ситуацию. Та мама рассказала, что она недавно развелась с отцом Джефа и их сын ведет себя бесконтрольно. Ей понравилась идея Мэрилин пригласить Джефа в гости вместе с двумя братьями, один из которых был другом Джефа, а другой – другом Ренделла. Она взяла всех четверых на прогулку, так она могла наблюдать за тем, чтобы все шло гладко. В тот день они познакомились поближе и начали понимать друг друга.

Мэрилин собирала эту компанию несколько раз, и хотя Ренделл и Джеф не стали близкими друзьями, они позже стали играть в одной футбольной команде. Мэрилин сказала, что воспитание ВЧР требует большого количества энергии и сообразительности. Очевидно, что она работает над этим.

И хотя это был совсем проходной момент, он мог перерасти в нечто более серьезное, если бы Джеф или другие ребята заметили страх Ренделла. Но стоило им познакомиться поближе, и Джеф стал воспринимать Ренделла как своего знакомого, потом еще и как партнера по команде, а не как чужака. Увы, люди предпочитают искать жертву среди чужих, если они вообще собираются искать жертву.

Итак, вы уже многое сделали

Просто напомню то, о чем говорила мама Ренделла, Мэрилин: растить ВЧР – это большая работа, но она окупится сторицей. Я могу добавить, что для вас самих она может стать стимулом личностного роста. Вам понадобится вся ваша зрелость и сила для следующего возрастного периода – подросткового. Но вовсе не по тем причинам, о которых вам расскажут родители не-ВЧД.

Применяем знания на практике

Как вы уже делали в заданиях к предыдущей главе, определите те сферы, в которых, по вашему мнению, вашему ребенку есть куда стремиться; на этот раз скорее применительно к внешнему миру, нежели к домашней обстановке. Возможно, это застенчивость с незнакомыми (взрослыми, детьми или теми и другими), нехватка друзей, слишком усердное или слишком безалаберное отношение к домашним заданиям. Воспользуйтесь советами, приведенными в конце последней главы:

Поинтересуйтесь у ребенка, хотел ли бы он поработать над этими вопросами, и если так, составьте вместе план и наметьте достижимую цель, а затем договоритесь о шагах, которые необходимо предпринять на пути к ней.

Если это старая проблема, попробуйте подойти к ней с новой стороны вместе (возможно, именно поэтому сейчас удастся с ней справиться). Например, если ваш ребенок ходил на групповые занятия по плаванию, но так и не научился плавать, решением могут стать частные уроки с учителем, с которым вы оба пообщаетесь, чтобы ребенок мог выбрать человека, которому можно доверять и который будет терпелив. Постарайтесь не прибегать к поощрениям или стимулам, за исключением тех, которые могут сделать занятие более интересным (например, на дно бассейна можно бросить монеты, которые ваш ребенок будет собирать, когда будет учиться плавать под водой).

Возможно, вашему ребенку и самому хочется быть смелее в общении с незнакомыми взрослыми. Тогда поставьте цель разговаривать с одним незнакомцем в неделю, в вашем присутствии. Потом увеличивайте количество до двух, трех, четырех в неделю, а потом до одного человека в день, потом до двух...

Можно начать с телефонных звонков. Затем добавьте разговоры с гостями в вашем доме (в вашем присутствии, разумеется), возможно, он мог бы рассказать что-то о доме (что вы с ним заранее проговорите): «Нашему дому пятьдесят лет. А вашему?» Или: «Эта квартира кажется небольшой, но у нас здесь три спальни. А у вас сколько спален?»

Наконец, вы можете взять с собой ребенка на ланч со взрослым, которого он еще не знает (и которого вы попросите отвечать на вопросы ребенка с искренней заинтересованностью). Заранее проговорите то, что ваш ребенок скажет, вроде выражения вежливого интереса к выбранному человеком блюду: «Мне тоже нравится чау-мейн (тут будет то блюдо, которое человек заказал)». А дальше можно развивать тему: «А вам нравится итальянская кухня?»

Глава 11

Чувствительные подростки и молодежь. Корабль готовится к выходу в открытое море

Мы начнем разговор с описания того, с чем приходится иметь дело чувствительному подростку по мере взросления. Затем мы обсудим частности: как выстраивать отношения дома, как помочь ребенку в старших классах (и в социальном, и в академическом планах), как подойти к такой специфической теме, как отношения полов и сексуальность. Затем будет начало самостоятельной жизни – особый момент для ВЧР и его родителей, и в конце мы поговорим о том, как поддерживать отношения с повзрослевшим ребенком.

Впереди сильные течения

Переход от детства ко взрослости, период с 14 до 18 лет, оказывается серьезным испытанием для всех молодых людей. За эти 4 года они превращаются из беззаботных, невинных ребятешек, занятых своими игрушками, во взрослых людей, которые водят машину, зарабатывают деньги и распоряжаются ими, осознают свою сексуальность (и определяют с тем, кто для них является сексуально привлекательным), борются с соблазнами наркотиков и алкоголя. Если они устраиваются работать водителями в лагеря или присматривать за детьми, они переходят из разряда детей в разряд тех, кто ухаживает за детьми.

В дополнение ко всему этому им необходимо спланировать и предпринять первые шаги в направлении будущей карьеры или высшего образования. И если они учатся в государственной школе, каждый день они могут видеть широкий срез социальной структуры общества: хорошо воспитанных ребят и тех, чьи родители не особенно успешно справились со своей задачей. Возможно, никогда больше они не окажутся в такой ситуации, когда у них практически нет выбора, с кем себя ассоциировать. Между тем в нашем обществе ожидается, что они вскоре покинут дом, чтобы «оторваться», «разорвать пуповину». Они, по устоявшемуся мнению, не должны выказывать сожаления о том, что детство закончилось, и даже думать об этом не должны. Все это они переживают параллельно со значительными и будоражащими изменениями, которые происходят в их теле.

Это стремительное удаление от знакомого берега трудно для всех, но особенно тяжело дается ВЧД. Если они не понимают, что их отличает от других, они могут начать бороться с ощущением, что у них что-то ужасно неправильно, ведь они думают, что им никогда не понять все то, что другие понимают. И даже если у них все в порядке с самооценкой и уверенностью в себе, они осознают масштабы стоящей перед ними задачи, видят всю ширь океана, куда они отправляются в плавание, знают, что швартовы уже отданы, а управлять судном они еще не научились. Их отправление – это решительный, пугающий и будоражающий шаг. К каждому его моменту они относятся со всей серьезностью, и это часто приводит к переутомлению.

За исключением случаев, когда чувствительные подростки видят, что их понимают, поддерживают и не торопят взрослеть, они стараются спрятаться от решения этой задачи, которую, сознательно или бессознательно, считают для себя непосильной. Они могут попытаться поскорее отвязаться от этой проблемы, часто незрелыми способами – ранним браком, беременностью, бесперспективной работой, уходом в секту либо будут бессознательно искать предлог уклониться от нее по причине физического или психического заболевания. В невыносимых ситуациях некоторые даже заканчивают жизнь самоубийством.

Разумеется, большинство чувствительных подростков, если у них возникают сложности, проживают их не так экстремально. Они могут быть очень нерешительны в отноше-

ниях с противоположным полом, могут испытывать мучительно противоречивые чувства из-за вечеринок, на которые они вроде бы должны ходить, но это их совершенно не привлекает, либо постоянно переживать о том, какая профессия или колледж им подойдут. В результате они становятся озабоченными, раздражительными, тревожными, даже если внешне пытаются казаться взрослыми и рассудительными. А родители, которым это время кажется периодом восхитительной свободы и удовольствий (по прошествии времени все трудности испаряются из памяти), с нетерпением ждут, когда же их подросток начнет получать все радости жизни на вечеринках у бассейна, танцевальных вечерах и футболе, и даже не подозревают, как тяжело приходится их чувствительному подростку.

Я не пытаюсь заставить вас волноваться, я просто хочу, чтобы вы лучше себе представляли, что сейчас переживает ваш ВЧР. Вы можете абсолютно уверенно отвечать «да» на вопрос: «Вы знаете, где сейчас находится ваш подросток?», но можете ли вы так же легко ответить на вопрос: «Что сейчас творится в сердце вашего подростка?» Конечно, ему не всегда по душе, если вы его расспрашиваете или наблюдаете за ним. Ему необходима частная жизнь. Но если вы поставите себя на его место и будете слушать и наблюдать за знаками тревоги или плохого настроения (раздражительность – один из таких важных знаков), вы можете искать пути выхода из ситуации.

ВЧД – идеальные подростки

Хорошая новость о чувствительных подростках – очень хорошая, особенно для их родителей и окружения. С чувствительными подростками не возникает многих типичных для других подростков проблем. Как только они понимают, что им предстоит, они стараются повзрослеть как можно скорее, словно перескакивая подростковость в принципе. Они стараются быть рассудительными дома и с посторонними. В школе они твердо восстают против травли и любой несправедливости, которую видят, у них есть четкая политическая позиция.

Располагая достаточно убедительной информацией, они вряд ли решатся на что-то незаконное, нездоровое, рискованное, например на употребление алкоголя и наркотиков, незащищенный секс, небезопасное вождение. Поэтому, если чувствительный подросток все-таки пробует наркотики (это для него скорее эксперимент), это часто говорит о том, что подросток пытается самолечением справиться с тревогой или депрессией. Незащищенный секс может быть вызван тем, что мальчик или девочка переживают такой стресс, что бессознательно находят выход в слиянии с другим человеком (или группой людей, занимающихся незащищенным сексом), чтобы избежать необходимости принимать решение индивидуально. Небезопасное вождение или другое рискованное поведение – это, возможно, заигрывание с саморазрушением, а для ВЧР – это крик о помощи. Но все это чрезвычайно редко происходит с ВЧД, которые чувствуют поддержку.

Что больше всего бросается в глаза в этом возрасте – это прогрессирующие таланты и душевная глубина ВЧД. Многие из них выделяются академическими успехами, артистизмом либо достижениями в тех областях, где чувствительность и глубина осмысления дают преимущество. Они могут быть подающими надежды изобретателями, учеными, шахматистами, компьютерщиками. Они могут продемонстрировать эстетическое чутье или тонкость суждений, которые обычно появляются в более старшем возрасте. У них бывают необычайно крепкие, насыщенные дружеские отношения. У них глубокая внутренняя жизнь высокодуховных людей, у них может появиться интерес к психологии или философии. Часто в это время они начинают сами работать над тем, чтобы преодолеть те особенности поведения, которые считают ограничивающими. Это может быть пугливость, застенчивость или недостаток жизненного опыта и приключений.

Но самое, пожалуй, потрясающее – это оригинальность их мышления. Впрочем, Ривер пояснит это лучше, чем я.

Чувствительный диспетчер такси

Риверу девятнадцать, и он, по его собственным словам, «наблюдатель». Он говорит, что раньше был стеснительным, но преодолел «это все», когда начал работать диспетчером в службе такси (это очень напряженная работа, где нужно соблюсти баланс между нуждами прямолинейных водителей и волнующихся клиентов). В ситуациях, подобных началу работы на новом месте, «я жду и наблюдаю до тех пор, пока не буду знать, что здесь допускается и что нет. Стеснительность можно преодолеть, если научиться не делать глупостей». А если появляются трудности, «вы их просто преодолеваете, делаете то, что нужно». Вот *это* саморегуляция.

В школьные годы Риверу непросто было учиться в государственной школе. Когда он перешел в старшие классы, первый год он отучился заочно. Потом он вернулся на год в школу, а в последний год опять ушел на заочное обучение. Скучал ли он по школьным занятиям? Ривер сказал мне, что ему нравилось заниматься спортом в школе, но он бросил его в седьмом классе, потому что ему стало неуютно. Все играли ради победы, а если они проигрывали, тренер «устраивал разнос». У него появился круг близких друзей, с которыми он общался, поэтому он не страдал, что не ходит в школу.

Своих друзей он нашел в парке: это была группа ребят, которые разыгрывали разные сценки. Это живая игра: ты играешь роль, которую тебе дают. Он говорит, что другие ребята в этой группе в основном «чудаки», но среди них он нашел и людей, с которыми ему легко «контактировать».

Он очень дипломатичен, но и избирателен в общении. «С девушками, – рассказывает он, – я осторожен: обычно нам непросто друг с другом». Но он рассказывает, что если у него появляется интерес, то «все проходит хорошо».

Его главная проблема, по его ощущениям, – его чувствительность к окружающим людям. Когда кому-то нужна помощь, например кому-то срочно необходимо такси, а это его главная головная боль на работе, он чувствует, что не может не стараться, и часто полагается на интуицию. «Это сильнее меня». Очевидно, что этот ВЧЧ не сливается с толпой, как того ждут от подростков. Он сам по себе.

Этот парень чувствительный?

Ривер работает диспетчером в службе такси, играет в уличном театре и, как я упоминала в главе 1, однажды попросил мать взять с собой бездомного мужчину – все это сложные, подчас рискованные задачи. Его родители и сам Ривер считают его ВЧЧ. То же самое можно сказать и о девятнадцатилетней Дженет, которая только что начала учиться в колледже при Колумбийском университете. Она совершенно влюблена в Нью-Йорк. Так же сильно она любит играть в футбол. В восьмом классе ей казалось, что «девочки способны на все». Я знаю чувствительных подростков, которые в одиночку проезжали весь наш континент на мотоцикле, летали на дельтапланах, переплывали залив от Аляскатраса до Сан-Франциско, уезжали в Индию. Даже если они не пытались совершить что-то грандиозное, многим высокочувствительным подросткам, с которыми я беседовала, нравилось ходить на большие концерты или спортивные соревнования, смешиваться с толпой, исследовать малоизвестные уголки большого города, привлекать к себе внимание необычным внешним видом, делать два дела одновременно, например говорить по телефону и готовить – все это удовольствия, от которых воздерживаются чувствительные люди более зрелого возраста.

И все эти ребята на самом деле высокочувствительные? Определенно. (Хотя, конечно, некоторым ВЧД это все совершенно не нравится, и многим невысокочувствительным тоже).

Но подростковый период – это тот период жизни, когда ВЧД больше всего хочется попробовать новое и их меньше всего беспокоит переутомление. Исследования подтверждают, что маленькие дети и пожилые люди наиболее чувствительны во всех смыслах. Подростковость и возраст «двадцать с небольшим» – время, когда проявления высокой чувствительности находятся на минимуме. Наиболее яркое доказательство притупления чувствительности – это то, что даже самым чувствительным подросткам каким-то образом начинает нравиться громкая музыка и они включают ее, даже когда занимаются. Поверьте мне, их музыкальные вкусы и привычки обязательно изменятся к тридцати.

Это то время, когда они ведут себя храбро и даже героически: отправляются служить в Корпус мира, рвутся покорять большой город, начинают свой бизнес. Вы можете увидеть их странствующими по далеким землям в поисках секретов искусства, истории или своих собственных предков, с одним рюкзаком, списком дешевых мотелей и дневником, в который они записывают стихи и делают наброски уличных сцен. Это чрезвычайно важное время в жизни ВЧД, так как именно сейчас они узнают многое о мире.

Для снижения чувствительности и осторожности в этот жизненный период, вероятно, есть много причин. Это и гормональная перестройка организма, и взросление мозга, которое придает им смелости, уверенности и стремления попробовать свои силы в этом мире. Эта их жажда просто быть – как то чувство, которое охватывает вас, когда вы впервые проходите через ворота Диснейленда или знаменитого музея. Им еще не хватает жизненного опыта: они еще не знают, какой твердой и холодной бывает земля, когда ты спишь на ней всю ночь. И, видимо, природа в этом возрасте подталкивает их к этому опыту гормонально, ведь все млекопитающие должны хотя бы чуть-чуть отделиться от родителей, чтобы появилось пространство для потомства. Наконец, ВЧД могут брать на себя чрезвычайно сложные или рискованные дела, чтобы доказать, что они не отличаются от других; хотя на самом деле они все про себя знают, но считают это недостатком.

О чем следует помнить, общаясь с чувствительным подростком

Первое правило ведения беседы с подростком – это понять, имеете ли вы дело с его «взрослой» или «детской» версией. Это правда, что они стремятся стать взрослыми и хотят, чтобы с ними обращались, как со взрослыми. Это их цель. И они часто думают и действуют как вполне себе взрослые. Но бывают моменты, когда они ведут себя, как дети, и бессознательно хотят, чтобы к ним относились, как к детям. Вы знаете, как вести себя в обоих случаях. Главная трудность здесь – определить, к кому вы сейчас обращаетесь.

А потом возникает следующая проблема: как только вы ответите одной «ипостаси» – тут же перед вами появляется другая. Взрослый обескуражен резким возвращением в детство, а ребенок, с которым вы разговаривали, уже «повзрослел» и обижается, если вы предлагаете ему помощь. Либо ребенок вдруг понимает, что он не готов быть самостоятельным и зрелым, и тот взрослый, с которым, вам казалось, вы разговаривали, вдруг показывает, что ему нужна ваша помощь и, более того, считает, что имеет полное право на эту помощь претендовать. Не вините их в этой непредсказуемости. Возрастные переходы не совершаются за одну ночь.

Более того, вы, вероятно, уже заметили, что имеете дело не просто с каким-то взрослым. Этот новый взрослый одновременно и совершенно неопытен, и безмерно самоуверен, а порой напыщен и высокомерен. Причина этой заносчивости в том, что в возрасте 10–12 лет детский мозг переживает финальный скачок роста, результатом которого становится полноценное развитие способности рассуждать – то, что швейцарский психолог Жан Пиаже назвал «стадией формальных операций». (И хотя все дети способны к совершению формальных операций, эта способность не всегда развивается, особенно у малообразованных людей). Вдруг они становятся способны рассуждать последовательно, оперировать абстрактными категориями и

представлять себе вероятные последствия, тестировать свои гипотезы и находить «объективную истину» (в этом возрасте они уверены, что она существует). В школе они, хотелось бы надеяться, постоянно тренируют свои новые навыки и получают одобрение. Это новое качество мышления кажется им восхитительным инструментом, особенно ВЧД, которые так глубоко размышляют, что используют этот инструмент даже слишком активно. Им кажется, что они могут решить все мировые проблемы, и хочется узнать, почему, собственно, предыдущие поколения оставили после себя такую неразбериху.

Когда ваш ребенок входит в этот возраст, вам надо набраться терпения и настаивать на хотя бы минимальном уважении. ВЧР будет и уважителен, и честен, и добр, вам надо лишь изредка напоминать ему об этих качествах. В этом плане ваша работа сводится лишь к закреплению навыков и добавлению финальных штрихов. Но эти финальные штрихи – как пусковые свечи в новой машине: их отсутствие сильно меняет дело. Даже чувствительные подростки могут сопротивляться, когда дело доходит до выполнения обязательств или договоренностей или принятия на себя более обременительной обязанности взрослого, скажем, обязанности выносить мусор. Они могут сопротивляться с такой комбинацией пассивно-агрессивной забывчивости, эмоционального шантажа («я просто устал») и разумной аргументации, что вам будет намного, намного легче вымыть машину или посуду самим.

Но вам нельзя сдаваться. Вы должны сделать это для общества и будущих соседей вашего ребенка, не говоря уже о его будущем/ей супруге. Вы должны настаивать на соблюдении договоренностей, на хороших манерах, на терпимости (обычной человеческой вежливости), особенно по отношению к таким безнадежным субъектам, как вы сами, – тем людям, в которых он вдруг обнаружил такую непроходимую тупость и серость. Вы должны добиваться этого или по меньшей мере стараться добиться, и вашему подростку придется постараться. В результате вы придете к тому, что задумано природой: никто из вас не будет так опечален, как вы это себе представляли, когда вы в конце концов начнете жить отдельно друг от друга.

Что можно сделать

Несмотря на то что порой ваш чувствительный подросток выглядит очень смелым, а говорит уверенно и убедительно, придерживайтесь следующих принципов.

1

Следите за тем, чтобы у подростка было с кем поговорить: с вами или с кем-то еще из взрослых. Это может быть школьный психолог или симпатичный ему родственник, учитель, тренер, друг семьи, который принимает участие в судьбе вашего ребенка (убедитесь, что этот человек понимает, что такое высокая чувствительность). Вам и этому другому человеку надо уметь подставить ребенку сочувственное плечо, дать совет, оказать поддержку, но не забывать принимать во внимание его темперамент. Вашему ребенку надо понимать, какой потенциал скрыт в его необычной наблюдательности, сообразительности, непохожести на других. Ему также необходимо знать, каких жизненных условий требует от него его особенность: достаточного отдыха, уменьшения количества стимулов, контроля уровня возбуждения, а прямо сейчас – осознания, что чувствительному человеку может понадобиться больше времени для перехода во взрослое состояние.

2

Продолжайте учить его справляться с перевозбуждением. Постарайтесь не облекать свои рекомендации в форму предупреждений или советов, это может задеть всезнающего

взрослого в вашем ВЧР. Просто делитесь своими наблюдениями. И при общении с подростком необходима лаконичность: иногда вам надо успеть сказать все, что вы хотели, пока он пронесется мимо в свою комнату или выходит из машины. Хорошо воспринимаются остроумные, ироничные или даже слегка насмешливые высказывания. Например: «Когда я упомянула контроль рождаемости, у тебя было такое выражение лица, будто ты бьешься над великими вопросами о сексе. Ну что ж, в этом году ты научился водить машину, сдал тесты для колледжа и устроился на первую работу. И так как нет больше ничего, чем бы ты мог заняться, то почему бы тебе не решить загадки любви?»

3

Щедро выражайте свою любовь и восхищайтесь достижениями ребенка. Сейчас, когда вы меньше времени проводите вместе, найдите способы выражать свою поддержку кратко, на ходу. «Я люблю тебя». «Ты выглядишь потрясающе». «Знаешь, я все думаю о твоих результатах по алгебре, они поразительные».

4

Подталкивайте его к размышлениям. Почаще спрашивайте подростка о его взглядах, особенно на сложные моральные или политические вопросы. Вы и сам подросток удивитесь, как много мудрых мыслей может возникнуть. И вместо того чтобы задевать чувство собственного достоинства ВЧР небрежными проповедями типа «просто скажи нет» наркотикам, алкоголю, сигаретам, попросите его детально исследовать, как они влияют на здоровье. (Вот вам кровавая история для заправки: «Ты знаешь, что если курильщик отрежет палец, доктора не будут даже пытаться пришить его обратно? Слишком нездоровыми будут капилляры. А когда алкоголь доходит до печени, она сама по себе становится токсичной».) Пусть ваш доктор поможет ребенку провести исследование. А вместо того чтобы просто сказать ВЧР, что ему придется подождать еще год, прежде чем учиться водить машину, попросите его собрать для вас статистику аварий, в которые попадают молодые водители, и уточнить стоимость страховки для его возраста, прежде чем вы согласитесь помогать ему получить права.

5

Вместо сомнений и тревоги выражайте доверие. Как можно чаще повторяйте мои любимые формулы для этого возраста: «Я верю, что ты поступишь правильно» и «Подумай хорошенько, а потом сделай то, что сочтешь правильным». Если вы хотите о чем-то предупредить, попробуйте подойти к этому так: «Ты наверняка уже подумал об этом, но я беспокоюсь, не будет ли тебе холодно в палатке».

Может быть, в душе у вас гораздо меньше уверенности, чем в ваших словах, но как еще можно говорить с гордым и вдумчивым взрослым и как еще вести себя с тем, кто уверен, что знает все на свете? Ваши сомнения, когда они не к месту, будут восприняты как нападки на их суждения и их независимость и ни к чему не приведут. Кроме того, ваше доверие не обосновательно, ведь ВЧД от природы свойственно смотреть, куда прыгаешь.

6

Примите тот факт, что подростку необходимо дистанцироваться от вас. Есть горькая ирония в том, что как бы ни были вы близки раньше, сейчас ребенку необходимо

свое пространство (и это особенно важно для матерей и дочерей). У вас еще будут долгие доверительные разговоры, но только тогда, когда ваш ребенок почувствует, что сможет в них не потерять свою взрослость. Вероятно, не раз и не два вы будете с горечью чувствовать себя отвергнутой, ненужной. «Что случилось с моим нежным ВЧР?»

Правда в том, что вашей дочери необходимо отделиться, а это тем сложнее, чем крепче связь между вами! Вы так хорошо знаете своего ребенка. Если она сказала хотя бы слово, вы уже понимаете, что происходит: самого тона голоса для вас достаточно. А ваш ребенок вспоминает всю вашу любовь, все счастливые моменты жизни и вашу поддержку. И все-таки скоро ей придется оставить все это позади и почувствовать себя отдельной личностью, «самой по себе девочкой», которая хочет от жизни чего-то еще, кроме как быть вашей дочерью. И чтобы совершить это, ей надо обрести свой собственный внутренний мир, в котором ее индивидуальность окончательно созреет и осознает свое предназначение самостоятельно, без вашего могущественного влияния.

7

Никогда не сомневайтесь в своей важности или силе воздействия. Ваше мнение и ваша поддержка по-прежнему значимы, в особенности с ВЧД. Многие исследования, в том числе и мои собственные, показывают, что отцы исключительно важны для того, чтобы помочь мальчикам и девочкам войти во взрослый мир. Даже если ваш ВЧР, кажется, игнорирует ваши идеи, вы, вероятно, скоро увидите их воплощенными.

Дома

Мы разобрались с теми сложностями, с которыми сталкиваются ВЧД в эти годы, с тем, как помочь им и как общаться с чувствительными подростками. Теперь можно поговорить о том, как строить отношения с ними внутри семьи.

Возможность уединиться как подготовка к жизни вне дома

Чувствительным подросткам определенно необходимо уединение, отдельная комната или хотя бы огороженный угол, где они могут побыть одни и подумать о своей жизни. В идеале это и их первый опыт самостоятельного контроля над пространством, место, которое оборудовано по их усмотрению. Но так как ваш ребенок еще не совсем взрослый, вы оставляете за собой право устанавливать некоторые правила, например как часто и кто наводит порядок в этой комнате. Вы можете определить, какую еду можно туда приносить и что там нельзя делать в соответствии с правилами дома или местными законами (курение, употребление алкоголя или наркотиков). Если правило нарушается, разумным последствием может стать решение о том, что какое-то время дверь будет постоянно открыта (в одной знакомой мне семье в такой ситуации родители вообще сняли дверь, хотя это, возможно, уже перебор).

Вы можете объяснить, что в этом возрасте неприкосновенность комнаты ребенка – это привилегия, которая дается за надежность. Вы можете не волноваться о том, что происходит за закрытыми дверями. Поэтому хотя каждый должен попросить разрешения, прежде чем войти в комнату, и никто не имеет права копаться в его вещах за исключением экстренных ситуаций, вы можете ввести дополнительное правило: «Кто там?» – это единственный правильный ответ на стук в дверь. И если это вы, ответ должен быть «входи» или «минуточку», а не «я занят». Ваш стук – это вежливость, а не просьба.

С другой стороны, когда ребенок просит разрешения войти в вашу комнату, вы должны понимать, что здесь это совершается не автоматически: он на самом деле просит разрешения.

У родителей есть преимущества, которых нет у детей, до тех пор пока они не станут жить отдельно. Помимо того что это справедливо по отношению к вам, это дополнительный стимул для ВЧД, чтобы начать взрослую жизнь (У ВЧД может быть не так много причин стремиться вырасти). Это также продвигает идею, что самостоятельный заработок дает доступ к независимости и дополнительным привилегиям. Многие ВЧД стремятся отложить свою финансовую независимость на возможно более долгий срок, потому что это кажется им слишком трудным. Но мы все должны усвоить: если мы принимаем чью-то поддержку, нам придется принять и то, что эти люди будут решать что-то за нас. Для взрослых не бывает бесплатных обедов. «На Бога надейся, а сам не плошай».

Дайте им столько ответственности, сколько им по силам

Возможно, вы уже начали делать то, что я советовала в предыдущей главе: возлагать на ребенка ответственность за те сферы жизни, за которые он уже может отвечать сам – еду, одежду, время сна, распределение времени между занятиями и отдыхом.

Кэрин, чей гармоничный дом я описывала в четвертой главе, живет по этому принципу. Сейчас у нее два подростка, и «если они о чем-то забыли, мне разрешается напомнить один раз. Потом я просто отпускаю все на их усмотрение». В результате их никто не донимает и дети Кэрин – «легкие подростки».

Таким образом вы не просто показываете уважение, вы даете шанс узнать о естественных последствиях небрежения, а это печальная сторона взрослой жизни. Бумажник, который оставили без присмотра, будет украден; очки, которые бросают где попало, сломаются. Сейчас они понемногу учатся тому, что их ждет в самостоятельной жизни.

Обязанности – это и новые умения, которые дети используют для самообслуживания и которые могут приносить радость. Научите их сортировать белье для стирки, гладить рубашки, пришивать пуговицы, зашивать вещи, штопать носки (и определять, когда лучше взять новые). И научите их готовить! У нас было такое развлечение: каждую среду кто-то из нас троих готовил изысканный ужин по новому рецепту, найденному или придуманному. Когда приходила очередь нашего сына, мы получали странные, очень калорийные блюда (гnocчи с перцем чили, а на гарнир – жареная маца и карамелизованный лук). Но сейчас мой сын отлично готовит.

Первая работа, первая машина

Если ваш ребенок в состоянии выдержать такую нагрузку, предложите ему устроиться на работу с частичной занятостью. Начните с работы вместе с вами или у друзей семьи, а потом пусть он найдет работу с социальными гарантиями, четким расписанием и т. п. Это еще одна «прививка реальности», и у него будет расти уверенность в том, что он на самом деле сможет содержать себя и найти свое место в мире.

Параллельно с работой можно получить права и купить машину. Все это огромные шаги для ВЧР, поэтому время критично. Мой сын устроился на первую работу, только отучившись год в колледже, а водить научился еще позже, так что я не призываю вас торопиться. Но все-таки следите за тем, чтобы это произошло сразу, как только ваш ВЧР будет готов.

Выжить в старших классах

Начиная со средних классов школы ваш ребенок попадает в мир, где ему приходится иметь дело с меняющимся составом класса, пятью или шестью предметами и разными учителями. Ради эксперимента сходите в школу вашего ребенка и постоит в коридоре на перемене. Добро пожаловать в хаос. Это именно то, в чем живет ваш ребенок, и это еще не считая смены физической и социальной обстановки каждый час и разных учебных требований от разных

типов учителей. Плюс ситуации: можно утешить ребенка тем, что, если класс ему не нравится, ему не надо быть с ним целый день. И он может сбежать. Вы разрешите ему устроить себе несколько выходных дней, и это будут тихие дни – их можно провести в библиотеке, в комнате, которая не используется, или в тени дерева на лужайке перед домом. Но иногда выживание ВЧР в старших классах школы требует от них недюжинной сообразительности

Две истории

Кэтрин – старшеклассница и типичный ВЧР: она рассудительна, коммуникабельна, у нее хорошая речь, но она быстро устает от коллективных мероприятий, ее легко довести до слез, ей мешают громкие звуки и ее собственная мучительная осведомленность о чужих нуждах и чувствах. Будучи очень рассудительной и умной – «умна не по годам», – она в первом классе попала в программу для одаренных детей. Но математика оказалась слишком сложной для нее (тревога и перевозбуждение особенно сильно мешают успехам в математике), и во втором классе ей сказали, что без математики она не сможет успешно участвовать в этой программе.

Ее мама забрала ее, но в старших классах Кэтрин оказалась в похожей ситуации – опять из-за того, что ее чувствительность и ум были замечены. На сей раз это была международная программа бакалавриата, целью которой было дать американским старшеклассникам образование, сравнимое с европейским (в Европе обычно получают более фундаментальное общее образование в старших классах, а специализация определяется уже после). В этой программе она должна была освоить семь предметов на уровне колледжа, без перерывов даже между семестрами.

Кэтрин неплохо справлялась, но часто уставала и плакала. Поэтому она решила уйти из программы в последний год, и это после такого количества напряженной работы. Как она выразилась: «Я хочу быть лучшей ученицей в классе и лучшей дочерью, но когда же я уже смогу расслабиться?» Иногда единственный способ продвинуться вперед – это остановиться, обернуться, вернуться назад и найти лучшую дорогу.

Дженет – такая же высокочувствительная девушка: достаточно общительная, но близких друзей у нее лишь несколько, она любит посидеть в одиночестве и так же «умна не по годам». Как и Кэтрин, благодаря чувствительности она оказалась на хорошем счету, и в первый год старшей школы ее определили в продвинутую группу (а это кратчайший путь в лучшие колледжи, так как группа работает по программе колледжа и, сдав тесты, ученик доказывает свою готовность к учебе на университетском уровне). Но случилось так, что, когда Дженет была в восьмом классе, у ее мамы диагностировали рак груди.

С каждым годом Дженет становилось все труднее учиться в старшей школе. Не академически, с этим она справлялась. Все дело в том, что она оказывалась вовлечена во все большее количество внеучебных занятий (в колледже их тоже много). У нее все получалось, ей все нравилось, но у нее «не оставалось ни минутки, чтобы вздохнуть». В отличие от Кэтрин Дженет не бросила свою усложненную программу. Вместо этого она начала замыкаться. Она могла подолгу смотреть на свои детские фотографии, вспоминая те счастливые времена и мечтая вернуться туда. Она бы не стала рассказывать об этом никому, поэтому мать советовала ей все записывать.

Когда Дженет училась в выпускном классе, ее матери однажды позвонил школьный психолог, к которому пришел друг Дженет, обеспокоенный ее состоянием. Было очевидно, что ее нервная система не вынесла такой нагрузки, осложненной еще и беспокойством о состоянии здоровья матери. Своевременное обращение друга за помощью и быстрая реакция школьного психолога, который направил Дженет на психотерапию, где ей прописали антидепрессанты, спасли ее от депрессии. Она начала учиться в колледже – она и есть та самая девушка из Колум-

бийского университета, – но по-прежнему принимает медикаменты. ВЧР на Манхэттене? Что ж, она решила искать свой способ жить с данным ей уровнем чувствительности.

Помогаем старшеклассникам с учебой

Позднее мы поговорим о важной социальной стороне школьной жизни. Сейчас обратимся к учебной части. Заметьте: лучше всего вашему ребенку даются предметы, которые ведут самые талантливые и подходящие лично ему учителя – те, кто интересно подает материал или задействует в преподавании те виды деятельности, которые ему нравятся (театральные постановки, искусство, научные опыты, дебаты и т. д.), и те, которые искренне симпатизируют ему. Некоторые из этих учителей могут сами оказаться высокочувствительными. Их кабинеты могут стать для вашего ребенка убежищем, а их одобрение будет мотивировать лучше, чем что-либо иное. (Я считаю, что учителя как группа – самые важные люди на планете.)

При выполнении вашим ребенком домашних заданий оставайтесь в зоне доступа и не отказывайте в помощи, вникайте в школьную жизнь в первые годы, чтобы убедиться, что все выполняется должным образом и сдается вовремя. Но как можно скорее снимайте с себя эту обязанность. ВЧД должны обращать внимание на детали, спрашивать, если это необходимо, а не полагаться на свою острую, но подчас все-таки ошибающуюся интуицию относительно того, чего от них ждут. Ваша цель – вырастить ребенка независимым и самомотивированным; пусть он делает домашнюю работу потому, что это работает на его долгосрочные цели, а не потому, что другие настаивают на этом.

На самом деле в этом возрасте большинство конфликтов происходит в душе ВЧР. Он хочет делать домашнее задание и не хочет его делать. Он хочет быть полезным и не хочет. Вы можете помочь ему прояснить мотивы делания и неделания: в случае с домашним заданием усталость, скука или другие интересы против долгоиграющих последствий неделания. Вы можете сделать упор на долгосрочные перспективы (такое видение характерно для взрослых), но не забывайте и о краткосрочных последствиях.

На горизонте появляется (или не появляется) колледж

Одна из причин, почему нужно передать бразды правления ребенку как можно скорее, заключается в том, что совсем скоро вас не будет рядом, чтобы подтолкнуть его. Вы хотите, чтобы он был благоразумен и успешен в колледже или на работе, где он сам будет расставлять приоритеты. И пока ваш взрослый ребенок учится это делать, какое-то количество ошибок будет совершено. Лучше, если это произойдет сейчас, дома, чем когда-нибудь потом, в большом мире, где он будет один.

К сожалению, учеба в колледже не позволяет часто ошибаться. Все оценки, которые ваш ребенок получит в старших классах, пойдут в его аттестат. Не забывайте заботиться о ребенке, несмотря на то что он совершает ошибки, которые дорого ему обходятся: забывает сдать работу или не выполняет какие-то проекты. Чем яснее он с вашей помощью будет представлять себе будущее, тем лучше.

Как-то я села рядом со своим сыном-девятиклассником и сказала что-то вроде этого:

«Я знаю, как тебя бесят задания, которые тебе задают. Ты не видишь в них никакого практического смысла, а у тебя есть и другие интересы и способности. Давай договоримся: мы будем помогать тебе поступить в колледж, но мы не сможем оплатить твою учебу в хорошем колледже полностью. Тебе понадобится финансирование из другого источника, а его дают только лучшим студентам. Каждая оценка, которую ты сейчас получаешь, засчитывается. Все, что ты сейчас учишь, будет в твоём аттестате. Мы готовы помогать тебе всеми доступными способами: печатать рефераты, возить тебя в библиотеку и помогать тебе находить информацию, мы можем отправить тебя на дополнительные занятия, если они тебе нужны, защищать

тебя, если возникнут трудности с учителями. Но попадешь ли ты в колледж, зависит только от тебя. Мы не будем больше стоять у тебя над душой с уроками. Напоминать – да, но только один раз».

Потом мы поговорили о том, что будет, если он не попадет в колледж (а это особенно значимо для чувствительных людей, ведь им понадобятся все регалии, которые можно получить, чтобы к их глубокому восприятию относились с уважением). «Тебе, вероятно, придется работать на скучной работе, с начальником, который не будет разрешать тебе действовать самостоятельно, жить всю жизнь в арендованной квартире, водить старую машину, редко ездить в отпуск или работать сверхурочно и почти не иметь времени на себя». Затем я описала жизнь людей, имеющих диплом, а дальше – диплом топового вуза. И добавила: «Если ты потом решишь пойти учиться, тебе будет трудно зарабатывать достаточно и учиться одновременно».

А потом я сказала: «Мы будем любить тебя независимо ни от чего, но мы хотим, чтобы ты знал о последствиях своих действий в ближайшие четыре года».

Да, это был трудный для ВЧР разговор, но если он был достаточно самостоятелен, чтобы сражаться с нами за каждый кусочек домашнего задания (а так оно и было), то, значит, он достаточно взрослый, чтобы узнать правду о том, над чем можно посмеяться и над чем – нет, когда тебе стукнуло сорок.

Сейчас есть специалисты, которые помогают выпускникам выбрать подходящий колледж и подготовить нужные документы. Такой специалист может поговорить подобным образом с вашим ребенком. «Таковы факты. Тебе решать». Для большинства ВЧД этого достаточно, но они заслуживают того, чтобы с ними поговорили начистоту. Не забывайте: хотя ВЧД размышляют о последствиях, они могут не *знать* о реальности, если вы не расскажете о ней.

Но учеба в лучшем колледже – это не все, из чего состоит жизнь

Только не думайте после моего рассказа, что всех ВЧД приходится манипуляциями отправлять в колледж. Я привела здесь эту историю как пример передачи ребенку большей ответственности за течение его жизни. Многие ВЧД, конечно, не пойдут учиться в колледж. Это просто не их дорога. А те, кто пойдет, могут несколько лет увивать, пытаясь найти обходной путь. На самом деле год или даже больше отдыха перед колледжем или во время учебы – неплохая идея, если не считать того, что большинство ребят хотят учиться с ровесниками.

Но так как эти решения часто принимаются в старших классах, в том случае, если ваш подросток хочет продолжать образование, я бы посоветовала пойти учиться в частную школу, лучше небольшую, где преподаватели и сотрудники школы заметят академические, социальные или эмоциональные затруднения у ученика до того, как станет слишком поздно исправлять их. Если он собирается поступать в большой университет, лучше выбрать ближайший. Самой перемены будет достаточно, даже без смены региона, при которой придется столкнуться с порой трудноуловимыми, но вполне реальными культурными и климатическими различиями. Надо постараться, чтобы ребенок поселился с кем-то из друзей по школе, так как разнообразие характеров и состояний психического здоровья среди учащихся больших государственных школ может стать слишком рискованной лотереей для ВЧР.

Социальная жизнь

Подростковость – это время общения. Поэтому вокруг так много клубов, групп, объединений, летних лагерей, команд, ансамблей или оркестров, школьных газет и т. д. Но подумайте, какие это сильные раздражители для ВЧР, который до этого времени, вероятно, привык к определенному классу, имеет нескольких друзей среди соседей и сидит дома с вами.

СЛИШКОМ МНОГО – ЭТО СКОЛЬКО?

Высокочувствительным людям нужно поддерживать баланс между «слишком много» и «слишком мало» занятий. Пока ребенок дома, вы можете помочь ему найти этот баланс. Желание делать все то же, что и другие, будет колоссально давить на него в этом возрасте, но то же самое будет с ним потом на взрослой работе, да и в целом в жизни.

Многие родители говорили, что они сами ограничивали количество занятий ВЧР, и это поначалу выглядит мудрым шагом. Но ведь ребенку надо самому понять важность соблюдения этого баланса, а этого можно добиться только методом проб и ошибок. То же самое касается желания ВЧР помогать другим: нужно устанавливать границы и учить ребенка определять эти границы. Будь то расстроенный друг или благотворительная организация, которая привлекает к работе подростков, ВЧД надо научиться дозировать количество чужих проблем, которые они принимают на себя, прежде чем их станет слишком много. Им надо научиться отличать, где их сфера ответственности, а где – нет. Вы можете обсудить, какими будут итоги, если он поможет таким или другим способом. А потом решение остается за ним.

Лечим травмы

Подростки известны своей ранимостью, они легко ранят друг друга. Ученые, исследовавшие застенчивость, выделили особую ее разновидность – подростковую застенчивость, которая возникает в тот период социальной активности, когда подростки стремительно меняются физически и психически и постоянно сравнивают себя друг с другом и со взрослыми. ВЧД от природы лучше осведомлены о своих недостатках и о том, как другие воспринимают их. Они могут достигнуть такой зрелости либо притвориться настолько зрелыми, что будут казаться стоящими над подростковыми страстями и привычками. Но они все равно уязвимы.

Что может помочь? Интересные занятия и друзья вне школы – это то, что часто спасает ВЧД: хобби, волонтерская работа, уход за домашним животным, друзья-единомышленники, которых можно найти на внешкольных занятиях. Иными словами, вам нужно найти другой мир, который сможет смягчить у ВЧР болезненные ощущения от учебы в школе и покажет, что школа – это лишь один, частный аспект жизни.

К счастью, год от года ситуация с общением в школе улучшается. Часто отличие и уникальность в этом возрасте становятся плюсами. В любом случае, «чудаки» и «умники» любят находить себе подобных и наслаждаться общением в своей особой компании. Они встречаются за изданием школьной газеты, на уроках драматического мастерства, в компьютерном классе, в научной лаборатории, на спецкурсе по углубленному изучению английского, гуманитарных предметах, где учителя говорят с ними на языке, соответствующем их уровню, либо выводят их на соревнования вроде олимпиад по естественным наукам, где они в конце концов становятся настоящими звездами. Они идут к успеху своим путем и заслуживают все большее уважение. Давайте взглянем на те возможности, которые ваш ВЧР может упустить в старших классах школы.

Мой сын и его «чудаковатые» друзья начали выпускать в школе свою альтернативную газету – «Тень закованной утки» (вслед за французской радикальной газетой *Le Canard enchaîné*, или «Утка в цепях»). Конечно, ее вскоре запретили, и это добавило моему сыну привлекательности в глазах его одноклассников – юные издатели заразили их своим любопытством. В колледже он недолго издавал «Дружка», в котором ничего не публиковалось, если не удовлетворяло одному критерию – быть обидным для кого-то (и разумеется, все было чрезвычайно остроумно).

Ключевой момент: в этом возрасте оригинальный способ видения мира у ВЧД в компании со всплеском смелости и уверенности в себе могут сделать чувствительность преимуще-

ством при нахождении в социуме. Вам надо быть готовым к этому удивительному исчезновению ограничителей, которые связывали вас ранее.

Социальная жизнь и секс: одно без другого не существует

Полноценный разговор о социальной жизни в этом возрасте невозможен, если мы проигнорируем тот факт, что каждый раз, когда подростки собираются вместе, становится очевидным новое качество их жизни: они достигли пубертатного периода, огромное значение приобрело разделение человечества на два пола, их тело требует внимания, как никогда раньше, и сексуальность – это ждущая их перспектива или по меньшей мере красочная, сознательная или полусознательная фантазия. Вчерашние мальчики и девочки стараются быть мужчинами и женщинами. Они не играют больше по отдельности или в группах, они *встречаются* или считают, что должны встречаться.

«Кто куда» и «кто с кем» – это предмет постоянных волнений. Флирт – это то, с чего все начинается. Сплетни и перешептывания в раздевалке – способ узнать, как идут дела у других.

Высококочувствительные подростки живут в этом мире, хотя бы того или нет, но их часто кидает к противоположным полюсам. Они чувствуют в себе сексуальную энергию и хотят делать то, что считается нормальным, ожидаемым и обеспечит им принятие. Но стоит им разок сыграть в «бутылочку» или в покер на раздевание, как они узнают, что обычные сексуальные игры и касания не подходят им. Это слишком пугающие, возбуждающие, захватывающие ощущения, если только речь не идет о контакте с хорошо знакомым, зрелым человеком, которому можно доверять, а это совсем не характерно для подростковых свиданий или вечеринок, когда они приобретают сексуальный оттенок.

Лично я помню тот день и час, когда поняла, что не смогу выказывать сексуальную игривость, которой от меня ждут: это было в седьмом классе, в игре в «почту»¹¹. Я приняла решение, к которому, как я вижу, прибегают и другие чувствительные подростки: найти одного мальчика и оставаться с ним годами (в моем случае – с 13 до 24 лет). Так мне удалось избежать хождений по свиданиям. Никто не мог сказать, что я непопулярна, потому что я вообще не участвовала в гонке. К сексуальной стороне жизни можно идти постепенно, тем более что мы оба были довольно чувствительны и стеснительны. Моя мать отчаянно старалась разлучить нас, чтобы у меня была «нормальная» юность со свиданиями, вечеринками, знакомствами с разными парнями. Меня это совершенно не привлекало.

Чувствительные подростки сейчас живут в другой системе оценок. Ты правильно выглядишь, у тебя нормальная фигура? Чувствительным подросткам особенно трудно принимать свое отражение в зеркале, потому что им кажется, будто их особенности написаны у них на лицах или что вот на эти крошечные прыщички все обратят внимание, так как они сами все замечают.

Чувствительных подростков расстраивает то, что конкуренция за девушку/парня может за один вечер превратить хороших друзей/подруг в соперников/соперниц или предателей. Сплетни, неверность, ложь, на которые другие не обратят внимания, вызывает у них потрясение и ощущение предательства. Они спрашивают себя, почему они не могут быть такими же толстокожими, принимая и отпуская колкости, как будто те ничего не значат. Но они не могут.

Одна молодая девушка рассказала мне, как в старших классах над ней почти ежедневно издевались девушки старше ее, потому что на нее обратил внимание парень из их параллели, которого они считали «своим». Девушка не могла никому пожаловаться и терпела это несколько лет. десять лет спустя она встретила одну из тех обидчиц в музее и мгновенно испы-

¹¹ Почта (post office) – поцелуйная игра, популярная среди американских подростков.

тала то же чувство беспомощности и страха, которые она испытывала тогда, как будто все произошло только вчера. Такие переживания оставляют шрамы.

Что вы, родитель, можете сделать? Для начала помогите ребенку обрести уверенность в себе, в сферах помимо физической привлекательности, тем самым снижая значимость этой темы. Это могут быть сочинительство, искусство, компьютеры, естественные науки, интересная работа или волонтерский проект, индивидуальный спорт (чтобы избежать сложностей, связанных с другими членами команды). Вы можете помочь ему найти людей со схожими взглядами и встречаться с молодыми людьми противоположного пола в неромантической обстановке, вместо того чтобы ходить на вечеринки, на которых создается сексуализированная обстановка.

Что касается самой по себе сексуальной активности, посоветуйте ребенку следовать своему ритму. Скажите, что он может установить себе иные, не такие, как у других, правила. Он может сопротивляться давлению или, по крайней мере, стараться сопротивляться чуть больше, чем другие. Это никакое не ханжество, хотя он и боится, что его будут воспринимать именно так. Это даже не исключительно вопрос морали. Главное – придерживаться того, что дает ему ощущение комфорта, того, что будет лучше для него, как подсказывает ему интуиция. Когда мысли о сексе вызывают растерянность или страх – это нормально. Оставаться девственником – это нормально.

Несколько чувствительных людей рассказали мне, что они выбрали для себя иной путь в этом возрасте. В надежде быть принятыми и скрыть свои сомнения, они спешили получить сексуальный опыт как можно раньше, чтобы поскорее пройти через это. Все они потом сожалели об этом и считали, что это неправильно для чувствительных людей. Но они не думают, что пережили тогда неизлечимую травму. Иногда в жизни выпадают трудные уроки.

Ваш ВЧР может иметь представление о сексе, но не быть достаточно информированным. А если вы сами чувствуете себя неловко, он постесняется заговорить с вами об этом. Поэтому вы сами или кто-то еще должны завести этот разговор. И если в этой роли выступаете вы, можете рассказать ему о своих ценностях и о том, чему вы научились на своих ошибках.

И хотя ВЧД могут много размышлять о последствиях незащищенного секса, они могут на самом деле не осознавать их масштаб или не понимать, как предотвратить их, если вы не поговорите с ними обо всем открыто. Заболевания, передающиеся половым путем, или нежеланная беременность слишком сильно влияют на жизнь, чтобы успокаивать себя мыслью, что ребенок о них и так знает. Например, нарисуйте ясную картину того, как будет выглядеть его жизнь, если ваш ребенок решит (обдуманно, разумеется) стать родителем-подростком. Расскажите о плюсах и минусах. Снабдить информацией лучше, чем читать нотации. Обеспечьте его информацией о заболеваниях, передающихся половым путем, и убедитесь, что он понял: лекарства от СПИДа до сих пор не существует.

Если у вашего ВЧР скудная социальная жизнь

Еще одна сложность, касающаяся социализации, заключается в том, что иногда ВЧР трудно выходить во внешний мир и завязывать контакты с другими людьми. Если у него есть хотя бы один хороший друг и места, куда можно сходить, помимо дома, я бы расслабилась.

Может быть, он уже нашел свой способ обойти социальную тревогу, свойственную подросткам.

Но сейчас, когда мир приходит к тинейджерам через Интернет, все усложнилось. Чувствительные мальчики особенно склонны выстраивать свою социальную и интеллектуальную жизнь вокруг виртуальной реальности. Какое замечательное решение: ты, кажется, одним кликом можешь получить информацию о людях, и при этом не надо мучиться в их шумном, суетливом мире, который начинается сразу за дверями твоей комнаты.

Интернет замечателен, и никто не может считать себя подготовленным к жизни в сегодняшнем мире, не владея Интернетом. Быть «на ты» с компьютером – это тоже несомненное преимущество. Но надо быть идиотом (вы можете сослаться на меня, хотя сомневаюсь, что это поможет), чтобы думать, что он может заменить учебу и отношения с реальными людьми. Эмоциональные оттенки и давление отсутствуют, и эта сниженная стимуляция создает ошибочное представление о легкости коммуникации. Выступать перед классом, говорить с реальным, живым, привлекательным человеком другого пола, противостоять общественному мнению – это совсем другое. Сила характера рождается в этом шумном, суетливом, внедомашнем мире.

Вам надо постараться показать ребенку, какие последствия могут ожидать тех, кто входит во взрослый мир, не имея достаточного социального и практического опыта. Затем вы вместе разработаете план, как избавиться от привычки, если ваш ребенок сам осознает свою зависимость (будет лучше, если впервые этот термин прозвучит не от вас). Вы будете удивлены, сколько страха скрывается за его сопротивлением и какие крохотные шаги необходимы в первую очередь. Всего один друг уже многое изменит.

Помните: авторитарные методы, такие как конфискация компьютера, скорее всего не помогут. Вокруг масса компьютеров кроме домашнего, которыми он может воспользоваться, или он просто уйдет из дома и спрячется в какой-нибудь квартирке. Увлекайте его внешним миром, убеждайте познавать его и терпеливо дожидайтесь, но я бы не рекомендовала просто отгонять его от компьютера. У вас должна быть общая цель.

Ожидая, что у вашего ребенка появятся друзья и новые занятия, пусть и не очень много, не ждите, что это будут друзья и занятия, которые обычный подросток «должен» иметь. Ваш ВЧР может предпочесть уличные спектакли в парке со «странными» парнями, как Ривер, или будет изучать фотографию вместе с профессионалом средних лет, или увлечется скалолазанием с такими же одиночками. Вспомните наш девиз: чтобы иметь незаурядного ребенка, вам надо захотеть иметь незаурядного ребенка.

Внутренняя жизнь

Некоторые чувствительные подростки могут иметь меньше социальных контактов из-за того, что у них очень насыщенная внутренняя жизнь. Нужно соблюдать баланс между внутренним и внешним, об этом говорят во всех культурах, ориентированных на внутреннюю жизнь. Но сам по себе этот интерес к внутренней жизни совершенно нормален, особенно у чувствительных людей.

Многие ВЧД уже в раннем возрасте приходят к медитативному или мистическому опыту. Даже без формальных верований они могут молиться, разговаривать с ангелами, слышать голоса, чувствовать потустороннее, и поверьте мне, эти ВЧД здоровы и нормальны. Другие узнают об этой стороне жизни в юности, и если ваш ребенок раньше не сталкивался с религиозными идеями, духовными практиками и не владеет языком мистических переживаний, он будет настоящим неопитом.

Я еще ни разу не видела убедительных доказательств того, что кто-то может диагностировать склонность к неожиданным обращениям или уходам в новый культ. К тому же это не *всегда* что-то ужасное и постоянное. Но это может быть мучительно для родителей. Лучший способ предотвратить ситуацию, когда ваш ребенок попадет на бессмыслицы или новизну, – это устроить открытое обсуждение. Иностранные религии, ритуалы, учителя и идеи всегда кажутся нам более «сверхъестественными», чудесно истинными. Мы живем в обществе, предлагающем обширное религиозное меню, поэтому стоит обсудить питательную ценность каждого блюда. Немного объективного (но без предубеждений) сравнения религий не помешает. Начать, вероятно, можно с того, что к одной и той же цели ведут разные тропинки, но та культура, в которой вы выросли, имеет как минимум одно преимущество – она глубоко укоренилась в вашей душе.

Будьте заинтересованны и *непредвзяты*, тогда ваш ВЧР расскажет вам о своих переживаниях и идеях.

Как бы ваш ребенок ни выражал эту сторону своей чувствительности, я считаю, что это одна из блистательнейших граней его темперамента и, как только она будет отшлифована, станет наиболее ценной частью его вклада в мировую культуру.

Начало пути во взрослость

Возможно, самый сложный жизненный этап – это начало самостоятельной жизни вне дома. Для ВЧД он еще сложнее, чем для не-ВЧД: на протяжении этой книги мы не раз говорили о том, как трудно дается им любой переход. Поэтому не удивляйтесь, что отделение вашего ребенка будет происходить постепенно или совершится в несколько этапов, а не станет эффективным отъездом, как это часто себе представляют родители.

Первая попытка самостоятельной жизни может состояться сразу после школы, хотя иногда она откладывается вплоть до окончания колледжа. Отъезд в колледж может показаться гигантским разрывом, и психологически это именно так, потому что ваш ребенок там живет сам по себе. Неважно, насколько хорошо вы подготовите ребенка к этому шагу; многие ВЧД уезжают в колледж и бросают его, потому что обстановка им кажется непереносимой. Сделайте все, что возможно, чтобы изменить его представление об этом бегстве. Это не повод стыдиться себя, а хороший выход из положения, учитывая то, с чем ему пришлось столкнуться. Разрешите ему вернуться домой или в родные места, а потом устройте его в ближайший колледж на отдельные курсы. Поддерживайте идею с работой, даже если он полдня учится. Попытки прожить на минимальную зарплату многих чувствительных молодых людей заставили поспешить обратно в колледж или даже продолжить образование после колледжа и получить хорошую профессию. А получив опыт самостоятельной жизни сначала, он будет лучше подготовлен к колледжу. Особенно важным мне кажется то, о чем говорят и исследования, и наблюдения: ВЧД «берут себя в руки» позднее, чем не-ВЧД. Они позднее определяют с профессией, и хотя чувствительные девушки могут выйти замуж раньше, чем не-ВЧД (надеюсь, что эта тенденция идет на убыль), они часто находят по-настоящему «своего» человека гораздо позже, после развода.

У этой медлительности много причин. Им нужно обрести уверенность в себе, будучи частью меньшинства в мире, благоволящем большинству – невысокочувствительным людям. Они совершают ошибки, пытаясь следовать за не-ВЧД, разочаровываются в этом выборе, бросают его и пробуют снова. Наконец, они избегают обязательств, потому что серьезно размышляют над всеми вариантами и могут яснее предсказать последствия необдуманного решения.

Что вы можете сделать? Слушать, слушать, слушать.

Если выросший чувствительный ребенок просит вашего совета

Когда ВЧР спрашивает о вашем мнении относительно его планов независимой жизни – а он, вероятно, спросит, – ваша задача, как всегда, найти золотую середину между стремлением защитить его и подтолкнуть к большей активности, большему риску.

Когда я пытаюсь помочь кому-то принять решение, я стараюсь погрузиться в процесс: дать человеку возможность осознать свои чувства и увидеть все подводные камни ситуации, а не просто сказать, что, по моему мнению, ему следует сделать. Ваша цель, таким образом, убедиться не только в том, что ребенок принял правильное решение, но также в том, что он умеет самостоятельно принимать жизнеопределяющие решения. Донесите до него следующую мысль: взвешенное решение предполагает, что человек должен собрать всю доступную информацию и поговорить с людьми, которые могут быть более опытны в этой сфере, подождать

какое-то время, чтобы «переварить» информацию, представить, как будет выглядеть жизнь, если одно из двух или более возможных решений принято, и потом следовать своему выбору без оглядок и сожалений.

До сих пор мы исходили из того, что ваша позиция объективна. Сейчас давайте допустим, что иногда в глубине души вы твердо убеждены, что ваш ребенок берет на себя слишком много или слишком мало. Давайте поговорим об этом.

Снижаем запросы, которые выглядят слишком дерзкими

Что вы сделаете, если почувствуете, что должны отрезвить ребенка, строящего слишком грандиозные планы? Он рассказывает, что отправил резюме нескольким работодателям, впервые в своей жизни, более чем за тысячу миль от дома. Он будет работать в очень напряженной атмосфере конкуренции, а зная о том, как он раньше чувствовал себя в новых местах, вы полагаете, что он слишком много на себя берет. Но при этом вы не хотите класть слишком много дегтя в эту бочку меда. Что делать?

1

Задавайте вопросы, чтобы понять, задумывался ли он о том, с чем ему придется столкнуться. Вас может удивить то, как серьезно он уже все обдумал. Если вы замечаете серьезные пробелы в его представлениях, осторожно спросите, а подумал ли он вот об этом и о том.

2

Проговорите «за» и «против» вместе, но с его точки зрения. Возможно, ваше мнение изменится.

3

Предложите более дробный вариант движения к той же цели. Например, найти более простую работу поближе к дому или на новом месте поначалу жить с другом или родственником. Но подайте это как просто вариант, который вдруг пришел вам в голову, иначе это будут ваши идеи, а не вашего ребенка.

4

Говорите о своих беспокойствах как о своих беспокойствах. «Я боюсь, что ты не будешь счастлив в обстановке, так сильно отличающейся от привычной». «Я буду скучать по тебе и боюсь, что ты тоже будешь скучать по нам».

5

Если он решил действовать по-своему, поговорите о том, как он поведет себя, если что-то не получится. Часто это вовсе не так ужасно, и вы оба будете чувствовать себя уверенней, если из ситуации есть достойный выход. Поговорите о том, что это влечет за собой в практическом и психологическом смыслах.

Повышаем планку, которая выглядит слишком низкой

Что, если ваш сын, кажется, собирается жить дома бесконечно, а вы считаете это неправильным? Будьте очень деликатны, когда помогаете своему выросшему ребенку выйти в большой мир. Вы не должны его туда выталкивать. Все, что вы скажете, должно исходить из его интересов, а не из вашего желания отправить его из дома или добиться от него такого же поведения, как у его ровесников.

Что лучше? Юность – это время экспериментов, приключений, ошибок. Это время, которое либо не оставит, либо оставит в нас горькие сожаления о неиспытанном. ВЧД могут осознать эти долгосрочные перспективы, если вы опишете их.

С другой стороны, если ваш ребенок углублен в познание себя или в самовыражение либо изучает внешний мир, не удаляясь от дома, то кто вы такой, чтобы указывать ему, чем заняться вместо этого? Постарайтесь взглянуть на происходящее с его позиции и с пониманием того, что жить в мире можно по-разному.

1

Сначала убедитесь, что ребенку действительно нужен толчок. Если он собирается когда-нибудь в будущем уехать из дома, вопрос в сроках, а не в самом по себе отъезде. Дайте ему время. ВЧР нужно больше времени для этого перехода. И понаблюдайте за тем, чем он на самом деле занят. Если он собирается стать профессиональным виолончелистом, так ли необходимо ему объехать вокруг света и завести романы с дюжиной женщин? Для ВЧД внутренняя жизнь значит столько же, сколько внешняя.

2

Найдите наставника. Если вы думаете, что у ребенка есть эмоциональные проблемы, наставником может стать психотерапевт, либо любой взрослый с похожим складом характера и темпераментом. Функция наставника – ввести ребенка в мир взрослых, эта роль может быть трудна для родителей просто потому, что они олицетворяют собой дом и детство. Объясните этому взрослому, в чем, по-вашему, заключается проблема, и дайте им вдвоем справиться с ней.

3

Подумайте об инициации. В традиционной культуре существуют обряды перехода из одного жизненного статуса в другой. Вы входите как А и выходите как В, в нашем случае – как взрослый. Бар- и бат-мицва¹² по-прежнему выполняют эту функцию. Школьный выпускной в какой-то мере тоже служит этой цели, но этот ритуал намеренно светский и рациональный, ему не требуется «ритуальное место» или длительная подготовка. В некоторых районах страны вы можете найти организации или отдельных людей, которые помогают организовать обряды инициации, позаимствованные у американских индейцев, такие как Поиск Видения¹³

¹² Бар-мицва и бат-мицва – обряды в иудаизме, знаменующие достижение мальчиком (бар) и девочкой (бат) религиозного совершеннолетия.

¹³ Поиск Видения (Vision Quest) – обряд, знаменующий взросление мальчиков, в некоторых племенах американских индейцев. Подросток уходил в дикую природу на несколько дней, чтобы углубиться в свой внутренний мир и прояснить свое предназначение. Обратно в селение мальчик возвращается в статусе мужчины.

для мальчиков, которые становятся мужчинами, и Благословенный Путь навахо¹⁴ для девочек, которые становятся женщинами.

Иногда молодежь придумывает свой собственный сценарий инициации: трудный поход или овладение необычным, трудным умением. Наблюдайте и поощряйте такие неформальные инициации. Если ваша дочь еще не готова уехать из дома, но хочет одна съездить в длительную поездку за границу, поддержите ее идею. Она совершает свой собственный переход. Она ищет что-то настолько увлекательное, что могло бы вырвать ее из ваших рук, она пытается активизировать свою систему «лови момент». Быть взрослым – это не только жить самостоятельно и иметь работу, и будет лучше, если ее будет привлекать взрослость.

4

Осторожно прощупайте почву, чтобы узнать, беспокоит ли это вашего сына. Он боится, что никогда не начнет жить самостоятельно, или не видит в этом никаких проблем?

Здесь несколько очень разных вопросов. Когда дело в страхе, вы стараетесь смягчить стыд и перевозбуждение, которые образуют страх, и вместе разработать пошаговую стратегию.

Если он просто не хочет уезжать от вас, а вы этого хотите, можно поговорить о том, как это повлияет на его жизнь через пять, десять или двадцать лет. В качестве последнего средства расскажите о своих чувствах, если вы не хотите, чтобы он жил с вами дальше. Не говорите, что эти чувства связаны конкретно с ним, просто объясните, что на этом жизненном этапе вам уже хочется жить без детей либо без такого количества детей (или назовите любую другую вашу настоящую причину). Помните, что если вы сошлетесь на экономические мотивы или дополнительные хлопоты, которые создает его пребывание в доме, он может просто предложить вам оплачивать проживание и питание. Но если это то, что поможет вам лучше воспринимать его пребывание в доме, поговорите о деньгах и, возможно, вы придете к договоренности.

5

Обдумайте пошаговую программу. Где будет жить ваш ребенок? Как он будет зарабатывать на жизнь? Как он будет себя чувствовать? Предлагайте ему поразмышлять над этими вопросами, по одному за раз. Их не обязательно решить все сразу. Ваш выросший ребенок может начать самостоятельную жизнь, поселившись на одной улице с вами, он может поселиться вместе с другом или уехать в длительное путешествие. Поначалу можно работать неполный день и таким образом обрести финансовую независимость, а вы готовы дать в долг, если это потребуется. Эмоциональная независимость приходит одновременно с двумя другими, но вы также готовы поддержать его советом и участвовать в его жизни. «Быть независимым» вовсе не означает жить без семьи и друзей.

А теперь о ваших задачах

В заключение, я хочу процитировать слова женщины, которую я глубоко уважаю. Она дала мне этот совет, когда родился мой сын. Она сказала мне, что самое хитрое сейчас – продолжать отпускать его и помогать ему отдаляться от меня – продолжать тот процесс, который начался, когда он покинул мое тело. «Это та задача, с которой не справляются многие родители. Они воспринимают своих детей как продолжение себя. В любом возрасте они считают,

¹⁴ Благословенный Путь навахо (Navajo Blessing Way) – обряд, через который проходят в племени навахо девочки, достигшие половой зрелости. Исполнение обряда занимает несколько дней, он включает в себя ряд испытаний и ритуальные песнопения, в которых девочка играет роль богини плодородия.

что их дети моложе, слабее, более зависимы и больше похожи на них, чем это есть на самом деле. Их дети возмущаются, и вместо той глубокой близости, к которой стремятся, родители получают гораздо большую дистанцию между собой и детьми, чем она могла бы быть».

Моя подруга говорит, что все родители должны научиться принимать то, что их ребенок меняется. А я считаю, что родителям ВЧД особенно важно показывать детям пример спокойного проживания перемен, чтобы их дети могли воспроизводить эту модель и не страдать от побочных эффектов непроходящей незрелости. Многие ВЧЛ, повзрослев, ведут себя ребячески, потому что терпеть не могут перемен, связанных с взрослением. Любая перемена означает для них потерю, а любая потеря – печаль. Если перемена происходит от сознательных усилий (а многие перемены кажутся такими, даже если по сути это не так), возникает опасность риска. Зачем рисковать? ВЧЛ это совсем не нравится. А их родителям тем более. Мы не хотим терять, и мы не хотим, чтобы что-то потенциально опасное происходило с нашим ребенком. Но именно мы должны научить наших ВЧД расти, развиваться и даже стареть.

Отпустить – не значит порвать связь, перестать любить или не ожидать любви в ответ. Наоборот, настоящая любовь и связь проявляются только тогда, когда людей двое, а не один. Дети просто не смогут любить вас, если вы не даете им стать самими собой.

И в возрасте примерно тридцати лет ребенок станет для вас взрослым другом. С любым другом вы будете поддерживать здоровые границы и соблюдать приличия. Не забывайте, что, хотя ваши воспоминания об этом взрослом человеке как о крошечном младенце, «ручном» малыше и очаровательном пятилетке до сих пор свежи, этот молодой человек не так ясно помнит эти годы. Сейчас, если вы хотите, чтобы вас связывали крепкие отношения, у вас должны быть общие интересы. Вам надо быть в курсе работы и жизненных устремлений вашего ребенка. И конечно, любить и знать своих замечательных внуков. Если кто-то из них окажется высококочувствительным ребенком, вы знаете, что делать.

Чтобы получать свежую информацию, касающуюся высококочувствительных детей и взрослых, обращайтесь по адресу: P. O. Box 460564, San Francisco, CA 94145–0564 for Comfort Zone, подпишитесь на рассылку HSP или посещайте сайт www.hsperson.com.

20 советов учителям

1

Будьте готовы к тому, что в каждом классе будут представлены разные варианты врожденных темпераментов и 15–20 % детей будут высокочувствительными. Как было объяснено в этой книге, ВЧД рождаются с нервной системой, которая заставляет их сначала наблюдать и анализировать все нюансы ситуации, а также глубоко осмысливать информацию, прежде чем действовать. В результате ВЧД обычно очень вдумчивые, проницательные, творческие (они хорошо понимают, как вещь стала такой, какая она есть, и что будет следующим этапом), сознательные, беспокоящиеся о справедливости и чувствах других, замечающие даже самые небольшие перемены, детали и «чего не хватает на этой картинке». Их врожденными особенностями также объясняется то, что они легко переутомляются, медленно раскачиваются и не сразу присоединяются к общей деятельности, иногда ведут себя тихо и не любят отвечать перед классом, при этом они физически и эмоционально ранимы. Пусть их застенчивость не вводит вас в заблуждение: с ними у вас есть возможность открыть и в себе что-то новое.

2

Следите за новыми данными о различиях темпераментов и их воздействии на обучение. Помогайте родителям и другими учителям понять, что невозможно изменить генетически заложенные поведенческие особенности ВЧД, что эти особенности абсолютно нормальны (тот же самый процент высокочувствительных особей наблюдается практически во всех животных видах), что в зависимости от ситуации это свойство обнаруживает как недостатки, так и достоинства.

3

Сотрудничайте с родителями ВЧД. Часто у них есть интересные находки и стратегии работы с их детьми. А им, в свою очередь, нужна ваша поддержка: дома перед ними способный, уверенный в себе, общительный ребенок, и они боятся, что в школе вы увидите другой образ.

4

Если у вас возникли проблемы с ВЧР, проконсультируйтесь с его предыдущими учителями, чтобы узнать, какие методы срабатывали с ним раньше. Если ВЧД не отвечают вам так, как вы ожидаете, не принимайте это за неповиновение или серьезный повод для беспокойства. В работе с этими детьми самое главное – соответствие окружающей среды их темпераменту. Когда они станут старше, они приспособятся, но сейчас им нужно время, чтобы адаптироваться к ситуации.

5

Будьте творческим учителем, потому что перед вами творческие дети. Составляйте для них программу, где задействуются техники из визуального и театрального искусства, предлагайте интересные темы для творческих сочинений и сложные задачи. Выбирайте литературные произведения, где поднимаются сложные моральные или эмоциональные проблемы. Поскольку ВЧД часто обладают вполне взрослым мышлением, разрешите им проводить с вами время на перемене или в обеденный перерыв, помогать вам с уборкой в классе или в подготовке учебных проектов. ВЧД часто тонко чувствуют природу, поэтому им очень подойдут проекты, где нужно заниматься растениями, садоводством или ухаживать за классным питомцем. А из-за их способностей к невербальной коммуникации и умению угадывать чужие намерения ВЧД – самый лучший вариант, если вам нужны люди, которые будут помогать ученикам, недостаточно хорошо владеющим английским.

6

Следите за степенью возбужденности ВЧД. Все люди наилучшим образом себя чувствуют и учатся, если их уровень возбуждения в этот момент оптимален (нет ни недо-, ни перевозбуждения). ВЧД быстрее переутомляются и перевозбуждаются, чем другие дети, им нужны более спокойная обстановка и большее время на отдых, чтобы обдумать свои переживания. Это главное условие их школьной жизни. Так как для того, чтобы вернуться в нормальное состояние, ВЧД требуется по меньшей мере двадцать минут, гораздо лучше, когда это возможно, предотвратить перевозбуждение. Кроме того, поскольку школа ассоциируется с острым и постоянным состоянием перевозбуждения, ученик начинает испытывать настоящий ужас при одной мысли о ней, и это его перевозбуждает.

7

Поддерживайте баланс между стимулированием и защитой. Ученые обнаружили, что в начале школьного года проживание ситуации, вызывающей перевозбуждение, высокочувствительными детьми с надежной привязанностью может сделать их менее склонными к перевозбуждению в такой же ситуации в будущем. Но если ВЧД уже находится в состоянии сильного стресса, давление только травмирует его. Постарайтесь понять, когда ребенок готов к небольшому нажиму с вашей стороны и когда вам следует отступить. Но и постарайтесь не ограждать полностью ВЧД от того, что им трудно дается (например, от устных выступлений или трудных ударов в бейсболе). Это только вызовет у них неуверенность в своем будущем и чувство собственной никчемности. Выбирайте удачное время для их выступления, готовьте их постепенно (сначала выступление для одного ребенка, затем для нескольких, потом чтение перед всем классом и т. д.) либо найдите альтернативу (играть в волейбол на первых порах может быть легче, чем в бейсбол). Следите за тем, чтобы каждый шаг был достаточно удачен, и хвалите ребенка, чтобы в следующий раз ему хотелось сделать больше.

8

Думайте, как предотвратить ненужное перевозбуждение в классе. Например, с младшими школьниками переключайтесь на спокойные занятия, выводите класс на прогулку, предлагайте задания на выбор, разрешайте ВЧД заниматься чем-то тихим. ВЧД постарше

давайте больше возможностей успокоиться и научиться выражать свои реакции. Например, заранее договоритесь о том, что, почувствовав усталость, ВЧР может отдохнуть в «тихом читательском уголке» (попробуйте организовать такое место, используя невысокие книжные стеллажи) или уйти из класса ненадолго подышать свежим воздухом, выпить воды или постоять в коридоре. Если ВЧР трудно при всех задавать вопросы, дайте ему карточку, которую он может положить на стол, и это будет сигналом, что ему нужна ваша помощь. Не ругайте ВЧД за то, вам приходится повторять задания для него отдельно.

9

Позвольте ВЧД интегрироваться в своем темпе. В подготовительных классах школы, в начале средней школы или при переходе в старшее звено могут уйти недели, месяцы или целый год на то, чтобы ВЧД адаптировались в новой обстановке. Если младшие дети не хотят участвовать в общих делах, не заставляйте их. Им просто нужно какое-то время понаблюдать. Не обращайтесь на это особого внимания, это только замедлит процесс. Не называйте это застенчивостью или страхом. Осторожность не ведет к страху, если только опасения не подтвердились. Помните: ВЧД консервативны, им не нравится рисковать, если они не чувствуют себя в безопасности, а для них обычный школьный день сам по себе полон рисков.

10

Когда хотите привлечь ВЧР к общей деятельности, поддерживайте низкий уровень раздражения, чтобы ребенок был расслаблен. ВЧД постарше предложите прочесть что-то в классе, если они хорошо читают, или сначала предложите чтение в парах. Следите, чтобы возникающие паузы не становились неловкими. Хвалите детей за их выступление, не упоминая о том, насколько это было для них трудно. Не сомневайтесь: когда они чувствуют себя в безопасности, им есть что сказать. И на самом деле они часто становятся самыми говорливыми, изобретательными, активными учениками.

11

Знайте, что иногда ваше внимание только усиливает перегруженность ВЧР, хотя вы и хотите помочь. К примеру, может быть лучше смотреть немного в сторону, а не прямо на них, когда вы обращаетесь к ним с вопросом. На заданиях вроде «покажи и расскажи» не ставьте их в неловкое положение прямыми вопросами. Вместо этого расскажите о похожих случаях из своей жизни (как зовут вашу собаку, как вы ездили на море в этом году) и дайте время подумать. Во время обсуждений в классе пригласите ВЧД участвовать и делайте паузы, чтобы у них была возможность ответить. Если они ничего не говорят, продолжайте, как ни в чем не бывало, или предположите: «А ты не думаешь, что...», «Думаешь, было бы правильно сказать, что...»

12

Делите задания на этапы, это сэкономит вам время в долгосрочной перспективе. Если ВЧР начинает волноваться, вернитесь на шаг назад и упростите задание. Например, когда вы готовите ВЧР к дороге домой (большой переход в то время, когда ребенок уже устал), задачу надо разбить на части. Не говорите ему, чтобы он «собрался домой», а попросите найти свое пальто в гардеробе.

13

Учитывайте особенности темперамента при выставлении оценок, если это возможно, хотя бы первое время. Во время тестов, контрольных, концертов в классе ВЧД нужно сохранить спокойствие, чтобы показать свои истинные возможности. Их природа такова, что из каждой ситуации они извлекают массу информации, требующей обдумывания, а на это уходит время. А в возбужденном состоянии трудно, если вообще возможно, всесторонне проанализировать многокомпонентный поток информации. Когда время ограничено либо слишком много внимания уделяется ученику или результату его работы, это всегда сильное напряжение. Особенно в начале учебы предоставьте ВЧД разные способы показать, чему они научились (рисование, устный доклад, творческая работа, эссе и т. д.). Начните с того, что им легче всего дается, потом переходите к заданиям, к которым они уже готовы, тестам без ограничения времени выполнения и, наконец, к тестам на время. Делая переходы от уровня к уровню как можно более успешными, вы постепенно научите их приспосабливаться к более напряженным тестовым процедурам.

14

Заранее предупреджайте ВЧД об изменениях в классе либо о предстоящих мероприятиях и поездках. Это поможет им легче принять изменения и избежать проблем.

15

Научитесь определять, когда причиной нежелательного поведения является временное или хроническое переутомление. В утомленном состоянии одни ВЧД кажутся отстраненными, туповатыми, забывчивыми, немотивированными, беспокойными, подавленными или робкими; другие становятся слишком эмоциональными, возможно, слезливыми или раздражительными; кто-то выглядит гиперактивным, отвлекающимся, как будто это ребенок с СДВГ, или даже довольно агрессивным. Но в каждом случае, когда снижается стимуляция, состояние возвращается в норму. Когда вы пытаетесь прекратить какое-то поведение, сначала узнайте его причину, можно, например, сказать: «Ты, должно быть, сейчас утомлен». А затем предложите несколько способов сбросить перенапряжение: «Может, тебе посидеть в уголке для чтения?» А позже предложите вариант действий в следующий раз: «Когда ты переутомишься, пожалуйста, скажи мне до того, как ты сильно расстроишься».

16

Никогда не используйте с ВЧД жесткие дисциплинарные методы. Они обычно сами старательно придерживаются правил, и им нужны только мягкие напоминания один на один. Некоторых само осознание совершенной ошибки доводит до слез. Если их наказывать, ругать или ставить в неудобное положение, это только вызовет сильный стресс, который будет ассоциироваться с вами и происшествием, но информация, которую вы хотите донести до них, не удержится в памяти.

17

Взгляните на обстановку в классе глазами ВЧД. Если там многолюдно, шумно, жарко, холодно, пыльно, много вещей, мусора, пыли, ярких блестящих предметов, все это будет влиять на ВЧД. Измените то, что в ваших силах, тем более что ВЧД указывают вам на те моменты, которые в некоторой степени оказывают воздействие на всех ваших учеников.

18

Помогайте ВЧД справляться с социальными трудностями, которые у них могут возникнуть. Дайте им время решить все самостоятельно, но если ВЧД в течение нескольких дней выглядит страдающим, подавленным, одиноким, отвергнутым или затравленным, вам пора вмешаться и предупредить родителей и учителей. ВЧД медленнее заводят дружеские отношения, и им бывает нужна помощь (см. следующий совет). Они могут вести себя так, что другие дети их не понимают. Например, их слезы могут истолковать как слабость, их потребность в личном пространстве – как капризность, их моменты сверхсильной фрустрации – как беспочвенную злость. Наконец, они часто становятся излюбленными объектами насмешек и травли, потому что их очень легко расстроить. Но согласно последним данным, касающимся отвержений, насмешек и травли, это взрослые должны создать такую атмосферу, в которой указанные типы поведения (отличия высмеиваются, агрессия направляется на наименее агрессивного одноклассника) заменяются на приемлемые и уважительные по отношению к каждому члену коллектива. Напоминайте своим ученикам, что люди просто рождаются разными и их особенности нельзя автоматически считать слабостями или «счастливым билетом».

19

Помогите ВЧД найти хороших друзей. ВЧД расцветают в отношениях один на один, им обычно нужен всего один хороший друг для социального и эмоционального благополучия, но этот друг им совершенно необходим. Постарайтесь найти им друзей среди учеников прошлого года или среди ребят в классе, которые живут неподалеку, посадите их вместе, давайте им общие задания, чтобы они могли лучше узнать друг друга.

20

ВЧД постарше много пользы извлекут из возможности общаться со взрослым наставником, который сможет распознать их подчас необычайные возможности. Часто они довольно рано готовы перейти на более продвинутый уровень в некоторых областях, и это хорошо поднимает их самооценку. Нередко они бывают настолько захвачены красотой, жадной социальной справедливостью, своим собственным духовным опытом или глубокими переживаниями, что будут страдать, если не выберут способ самовыражения. Предлагайте им испытывать разные средства, пока они не найдут то, что им подходит (поэзия, танец, визуальные искусства, театр, устные выступления, сочинительство – не забывайте, что можно писать для школьной газеты или начать выпускать ее, если ее пока нет).

Источники

Книги о темпераменте

Carey, William. *Understanding Your Child's Temperament*. New York: Simon & Schuster, 1997.

Greenspan, Stanley. *The Challenging Child*. Cambridge, Mass.: Perseus Books, 1995.

Kurcinka, Mary Sheedy. *Raising Your Spirited Child*. New York: Harper Perennial, 1992.

Neville, Helen, and Diane Johnson. *Temperament Tools: Working with Your Child's Inborn Traits*. Seattle, Wash.: Parenting Press, 1997 (to order: P. O. Box 75267, Seattle, WA 98125; \$13.95 paper, \$19.95 library).

Shick, Lyndell. *Understanding Temperament Strategies for Creating Family Harmony*. Seattle, Wash.: Parenting Press, 1998 (to order: P. O. Box 75267, Seattle, WA 98125; \$13.95 paper, \$19.95 library).

Turecki, Stanley. *The Difficult Child*. New York: Bantam, 1989.

Turecki, Stanley. *Normal Children Have Problems, Too*. New York: Bantam Books, 1994.

Подборка книг о воспитании в целом

Gottman, John M. *Raising an Emotionally Intelligent Child*. New York: Simon & Schuster, 1997.

Hendrix, Harville, and Helen Hunt. *Giving the Love That Heals: A Guide for Parents*. New York: Pocket Books, 1997.

Kurcinka, Mary Sheedy. *Kids, Parents, and Power Struggles*. New York: HarperCollins, 2000.

Solter, Aletha. *Tears and Tantrums: What to Do When Babies and Children Cry*. Goleta, Calif.: Aware Parenting Institute/Shining Star Press, 1998 (to order: P. O. Box 206, Goleta, CA 93116, or www.awareparenting.com, \$12.95).

Stern, Daniel. *Diary of a Baby*. New York: Basic Books, 1990.

Веб-сайты о темпераменте

Preventive Ounce: www.preventiveoz.org

Temperament Learning Center: www.kidtemp.com

Behavioral-Developmental Initiatives: www.bdi@primenet.com

Mary Kurcinka: www.parentchildhelp.com

Temperament Project in British Columbia: www.temperament-project.bc.ca

Видеоматериалы

The Temperament Program: A Video Tape Series

Knowing Your Child: Introduction to Temperament Understanding Your Sensitive and Withdrawing Child Child Development Media 5632 Van Nuys Boulevard, Suite 286

Van Nuys, CA 91401 Phone: 818-994-0933 Fax: 818-994-0153

Flexible, Fearful or Feisty: The Different Temperaments of Infants and Toddlers

California State Department of Education Video To order: 916-445-1260

Веб-сайты о родительстве

- familytalks.com
- talkingwithkids.org
- parentsplace.com

Примечания

Все общие замечания о высокой чувствительности у взрослых подтверждаются исследованиями, которые цитируются в перечисленных ниже пяти книгах и статьях. Примечания к отдельным главам – это ссылки на исследования высокочувствительных детей, детской психологии, а также данные о чувствительных взрослых, которые не упоминались в этих пяти источниках. Таким образом, когда я ссылаюсь на другие исследования, включая мои собственные, имеется в виду, что они были опубликованы в следующих пяти работах:

E. N. Aron, *The Highly Sensitive Person* (New York: Broadway Books, 1997).

E. N. Aron, *The Highly Sensitive Person in Love* (New York: Broadway, 2000).

E. N. Aron and A. Aron, "Sensory-Processing Sensitivity and Its Relation to Introversion and Emotionality." *Journal of Personality and Social Psychology* 73 (1997): 345–68.

E. N. Aron, "High Sensitivity as One Source of Fearfulness and Shyness: Preliminary Research and Clinical Implications," in *Extreme Fear, Shyness, and Social Phobia: Origins, Biological Mechanisms, and Clinical Outcomes*, eds. L. A. Schmidt and J. Schulkin (New York: Oxford University Press, 2000), 251–72.

E. N. Aron, "Counseling the Highly Sensitive Person." *Counseling and Human Development* 28 (1996):1–7.

1

Некоторые исследования утверждают, что вы либо обладаете этой особенностью, либо нет: J. Kagan, *Galen's Prophecy* (New York: Basic Books, 1994).

2

другие говорят, что здесь речь идет о широком спектре значений: e.g., J. Strelau, "The Concepts of Arousal and Arousability as Used in Temperament Studies," in *Temperament: Individual Differences*, eds. J. Bates and T. Wachs (Washington, D.C.: American Psychological Association, 1994), 117–41.

3

в ходе изучения плодовых мушек: J. J. Renger, W.-D. Yao, M. B. Sokolowski, and C.-F. Wu, "Neuronal Polymorphism among Natural Alleles of a c GMP-Dependent Kinase Gene, foraging, in *Drosophila*," *Journal of Neuroscience* 19 (1999):RC28, 1–8; K. A. Osborne, et al., "Natural Behavior Polymorphism Due to a cGMP Dependent Protein Kinase of *Drosophila*," *Science* 277 (August 8, 1997):834–36.

4

но наше общество поощряет лишь некоторые: M. Mead, *Sex and Temperament in Three Primitive Societies* (New York: Morrow, 1935), 284.

5

каждый из этих генов вносит свою лепту в кумулятивный эффект: R. Plomin, "The Role of Inheritance in Behavior," *Science* 248 (1990):183–88.

6

определения взяты из книги Джен Кристал: J. Kristal, *The Temperament Perspective: Working with Children's Styles* (Baltimore: Brookes, in press).

7

психологическое или психиатрическое расстройство: M. van Ameringen, C. Mancini, and J. M. Oakman, "The Relationship of Behavioral Inhibition and Shyness to Anxiety Disorder," *Journal of Nervous and Mental Disease* 186 (1998):425–31.

8

Джером Каган: J. Kagan, N. Snidman, M. Zentner, and E. Peterson, "Infant Temperament and Anxious Symptoms in School-Age Children," *Development and Psychopathology* 11 (1999):222.

9

Исследования подростковой тревожности не нашли корреляции с застенчивостью в раннем детстве: M. Prior, D. Smart, A. Sanson, and F. Oberklaid, "Does Shy-Inhibited Temperament in Childhood Lead to Anxiety Problems in Adolescents?" *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry* 39 (2000):461.

10

были не более склонны к тревожности: J. Biederman et al., "Psychiatric Correlates of Behavioral Inhibition in Young Children of Parents With and Without Psychiatric Disorders," *Archives of General Psychiatry* 47 (1990):21–26.

11

два исследования обнаружили: W. T. Boyce et al., "Psychobiologic Reactivity to Stress and Childhood Respiratory Illnesses: Results of Two Prospective Studies," *Psychosomatic Medicine* 57 (1995):411–22; L. Gannon, J. Banks, and D. Shelton, "The Mediating Effects of Psychophysiological Reactivity and Recovery on the Relationship Between Environmental Stress and Illness," *Journal of Psychosomatic Research* 33 (1989):165–75.

12

воспитание имеет значение: E. g., J. Belsky, K.-H. Hsieh, K. Crnic, "Mothering, Fathering, and Infant Negativity as Antecedents of Boys' Externalizing Problems and Inhibition at Age 3

Years: Differential Susceptibility to Reading Experience?” *Development and Psychopathology* 10 (1998):301–19.

13

в одном из исследований обезьян: S. J. Suomi, “Genetic and Maternal Contributions to Individual Differences in Rhesus Monkey Biobehavioral Development,” in *Perinatal Behavioral Development: A Psychobiological Perspective*, eds. N. Krasnegor, E. Blass, M. Hofer, and W. Smotherman (San Diego, CA: Academic Press, 1987), 397–419.

14

Меган Ганнар: M. R. Gunnar, “Psychoendocrine Studies of Temperament and Stress in Early Childhood: Expanding Current Models,” in *Temperament: Individual Differences at the Interface of Biology and Behavior*, eds. J. E. Bates and T. D. Wachs (Washington, D.C.: American Psychological Association, 1994), 175–98.

15

В другом исследовании, посвященном общей надежности или ненадежности связи с матерью: M. Nachmias, M. Gunnar, S. Mangelsdorf, R. Hornik Parritz, and K. Buss, “Behavioral Inhibition and Stress Reactivity: The Moderating Role of Attachment Security,” *Child Development* 67 (1996):508–22.

16

Еще несколько исследований в общем пришли к тем же результатам: там же.

17

“Участие заботливого, чуткого воспитателя...”: там же, 519.

18

для каждого ребенка это воздействие будет различным: J. M. Braungart, R. Plomin, J. C. DeFries, and D. W. Fulker, “Genetic Influence on Tester-Rated Infant Temperament as Assessed by Bayley’s Infant Behavior Record: Non-adoptive and Adoptive Siblings and Twins,” *Developmental Psychology* 28 (1992):40–47.

19

Исследования, в ходе которых родителей учили понимать темперамент: L. B. Sherber and S. C. McDevitt, “Temperament-Focused Parent Training,” in *Handbook of Parent Training: Parents as Co-Therapists for Children’s Behavior Problems*, 2nd ed., eds. J. M. Briesmeister and C. E. Schaefer (New York: John Wiley & Sons, 1998), 301–19; J. R. Cameron, R. Hansen, and D. Rosen, “Preventing Behavioral Problems in Infancy Through Temperament Assessment and Parental Support

Programs,” in *Clinical and Educational Applications of Temperament Research* (Lisse, Netherlands: W. Swets and Zeitinger, 1989), 155–65.

20

учащиеся начальных классов в Китае и Канаде: X. Chen, K. Rubin, and Y. Sun, “Social Reputation and Peer Relationships in Chinese and Canadian Children: A Cross-Cultural Study,” *Child Development* 63 (1992): 1336–43.

21

Те люди, которые в своем поведении избегают следования стереотипам, сознательно преодолевают эту глубоко укоренившуюся реакцию: S. T. Fiske, “Stereotyping, Prejudice, and Discrimination,” in *Handbook of Social Psychology*, 4th ed., eds. D. T. Gilbert, S. T. Fiske, and G. Lindzey (New York: McGraw-Hill, 1998), 357–411.

22

«скромные» сыновья часто наименее любимые: R. A. Hinde, “Temperament as an Intervening Variable,” in *Temperament in Childhood*, eds. G. A. Kohnstamm, J. E. Bates, and M. K. Rothbart (New York: John Wiley & Sons, 1989), 27–33

23

когда речь заходит о домашних обязанностях: M. Ross and F. Sicoly, “Ego-Centric Biases in Availability and Attribution,” *Journal of Personality and Social Psychology* 37 (1979):322–36.

24

они напоминают людей в состоянии депрессии: S. E. Taylor and J. D. Brown, “Illusion and Well-Being: Some Social Psychological Contributions to a Theory of Mental Health,” *Psychological Bulletin* 103 (1988):193–210.

25

важные для нас воспоминания: C. J. Showers, “Compartmentalization of Positive and Negative Self-Knowledge: Keeping the Bad Apples Out of the Bunch,” *Journal of Personality and Social Psychology* 62 (1992):1036–49.

26

в отличие от США: S. Kitayama, H. R. Markus, and H. Hisaya, “Culture, Self, and Emotion,” in *Self-Conscious Emotions: The Psychology of Shame, Guilt, Embarrassment, and Pride*, eds. J. P. Tangney and K. W. Fischer (New York: Guilford, 1995), 439–64.

27

В большинстве исследований: J. P. Tangney, “Shame and Guilt in Interpersonal Relationships,” in Tangney and Fischer, *Self-Conscious Emotions*, 114–39.

28

психологами Тамарой Джергусон и Хиди Стедж: T. J. Gerguson and H. Stegge, “Emotional States and Traits in Children: The Case of Guilt and Shame,” *Ibid.*

29

Кочанска и ее коллеги заметили: E.g., G. Kochanska, “Mutually Responsive Orientation Between Mothers and Their Young Children: Implications for Early Socialization,” *Child Development* 68 (1997):94–112.

30

исследования показывают, что наилучшее состояние для интернализации: M. L. Hoffman, “Affective and Cognitive Processes in Moral Internalization,” in *Social Cognition and Social Development: A Sociocultural Perspective*, eds. E. T. Higgins, D. Ruble, and W. Hartrup (New York: Cambridge University Press, 1983), 236–74.

31

Кочанска наблюдала: G. Kochanska and R. A. Thompson, “The Emergence and Development of Conscience in Toddlerhood and Early Childhood,” in *Handbook of Parenting and the Transmission of Values*, eds. J. E. Grusec and L. Kuczynski (New York: Wiley, 1998), 53–77. Stanley Greenspan’s: S. I. Greenspan with J. Salmon, *The Challenging Child* (Cambridge, Mass.: Perseus, 1995).

32

в одном исследовании сравнивали группу малышей, которых мамы носили на себе: V. A. Hunziker and R. G. Barr, “Increased Carrying Reduces Infant Crying: A Randomized Controlled Trial,” *Pediatrics* 77 (1986):641–48.

33

Алета Солтер: A. Solter, *Tears and Tantrums: What to Do When Babies Cry* (Goleta, Calif.: Shining Star Press, 1998).

34

совет Трейси Хогг: Hogg, T: *Secrets of the Baby Whisperer* (New York: Broadway, 2001).

35

среднестатистический ребенок плачет: W. B. Carey with M. M. Jarrow, *Understanding Your Child's Temperament* (New York: MacMillan, 1997).

36

помогают даже таким детям: W. B. Carey and S. C. McDevitt, *Coping with Children's Temperaments* (New York: Basic Books, 1995).

37

за чрезвычайно раздражительными от рождения детьми пристально наблюдали до полугода: M. Papousek and N. von Ho—facker, "Persistent Crying in Early Infancy: A Non-Trivial Condition of Risk for the Developing Mother-Infant Dyad," *Child: Care, Health and Development* 24 (1998):395–424.

38

в ходе сложных экспериментов и измерений телесных реакций T. Lewis, F. Amini, and R. Lannon, *A General Theory of Love* (New York: Random House, 2000).

39

великолепной «имплицитной» памятью: S. Epstein, "Integration of the Cognitive and Psychodynamic Unconscious," *American Psychologist* 49 (1994): 709–24.

40

Неудивительно, что человеческие детеныши: там же.

41

большей активностью правого полушария мозга: E.g., N. A. Fox, H. A. Henderson, K. H. Rubin, S. D. Calkins, and L. A. Schmidt, "Continuity and Discontinuity of Behavioral Inhibition and Exuberance: Psychophysiological and Behavioral Influences Across the First Four Years of Life," *Child Development* 72 (2001):1–21.

42

ассоциируется с эмоциональным и социальным знанием: D. J. Siegel, *The Developing Mind: Toward a Neurobiology of Interpersonal Experience* (New York: Guilford Press, 1999).

43

отвечает воображаемому образу родителя: D. N. Stern, *The Interpersonal World of the Infant* (New York: Basic Books, 1985).

44

в исследовании Чарлза Супера и Сары Харкнесс: C. Super and S. Harkness, “Cortisol and Culture: Preliminary Findings on Environmental Mediation of Reactivity During Infancy.” Paper presented at the Occasional Temperament Conference, Westbrook, Connecticut, September 2000.

45

Дэниэл Стерн: там же.

46

«враждебность, жажда контроля, бесчувственность либо нездоровое восприятие отказа (со стороны ребенка)»: там же, 195.

47

Есть данные, что опыт переживания небольших стрессов: M. R. Gunnar, L. Hertzgard, M. Larson, and J. Rigatuso, “Cortisol and Behavioral Responses to Repeated Stressors in the Human Newborn,” *Developmental Psychobiology* 24 (1992):487–505.

48

Один педиатр сказал мне: W. B. Carey, “Night Waking and Temperament in Infancy,” *Behavioral Pediatrics* 84 (1974):756–58.

49

«исследования показали, что обезьяны..»: S. Mangelsdorf, M. Gunnar, R. Kestenbaum, S. Lang, and D. Andreas, “Infant Proneness-to— Distress Temperament, Maternal Personality, and Mother-Infant Attachment: Associations in Goodness of Fit,” in *Annual Progress in Child Psychiatry and Child Development*, eds. S. Chess and M. E. Hertzig (New York: Brunner/Mazel, 1991), 312–29.

50

Наконец, исследования ВЧД обнаружили, что: там же.

51

интерперсональная коммуникация: Stern, *Interpersonal World*.

52

«не пытаюсь изменить его действия или представления»: там же, 148.

53

«порожденных общим опытом»: там же, 151–52. р. 175

54

одиночество позволяет мозгу восстановить баланс: Siegel, The Developing Mind. р. 176

55

у детей с высокой перцептуальной чувствительностью: R. K. Rothbart, S. A. Ahadi, and K. L. Hershey, “Temperament and Social Behavior in Childhood,” Merrill—Palmer Quarterly 40 (1994):21–39.

56

в будущем становятся более уверенными в себе и успешными людьми: J. R. Cameron, “Parental Treatment, Children’s Temperament, and the Risk of Childhood Behavioral Problems: 1. Relationships Between Parental Characteristics and Changes in Children’s Temperament Over Time,” American Journal of Orthopsychiatry 47 (1977):568–76.

57

они чаще страдают от головной боли: A. Kowaland, D. Pritchard, “Psychological Characteristics of Children Who Suffer from Headache: A Research Note,” Journal of Child Psychology and Psychiatry 31 (1990):637–49.

58

уколы вызывают у них сильный стресс: L. W. Lee, The Role of Temperament in Pediatric Pain Response. Ph.D. dissertation, University of Illinois at Chicago (1993).

59

они хуже переносят госпитализацию: D. K. Carson, J. R. Council, and J. E. Gravley: “Temperament and Family Characteristics as Predictors of Children’s Reactions to Hospitalization,” Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics 12 (1991):141–47; S. G. McCloskey, “The Relationship of Temperament to the Pre- and Post-Behavioral Responses of Hospitalized School-Age Children,” Nursing Research 39 (1990):30–35.

60

у них чаще бывают аллергии: I. R. Bell, "Allergens, Physical Irritants, Depression, and Shyness," *Journal of Applied Developmental Psychology* 13 (1992): 125–33.

61

если они не подавлены стрессовой обстановкой: W. T. Boyce et al., "Psychobiologic Reactivity to Stress and Childhood Respiratory Illnesses: Results of Two Prospective Studies," *Psychosomatic Medicine* 57 (1995):411–22; L. Gannon, J. Banks, and D. Shelton, "The Mediating Effects of Psychophysiological Reactivity and Recovery on the Relationship Between Environmental Stress and Illness," *Journal of Psychosomatic Research* 33 (1989):165–75.

62

исследования застенчивых детей показали, что страх новизны и боязнь незнакомого не связаны друг с другом: E.g., J. B. Asendorpf, "Beyond Temperament: A Two-Factorial Coping Model of the Development of Inhibition During Childhood," in *Social Withdrawal, Inhibition, and Shyness in Childhood*, eds. K. H. Rubin and J. B. Asendorpf (Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1993), 265–89.

63

Стэнли Гриспен: S. I. Greenspan with J. Salmon, *The Challenging Child* (Cambridge, Mass.: Perseus, 1995).

64

страх порождает страх: J. B. Rosen and J. Schulkin, "From Normal Fear to Pathological Anxiety," *Psychological Review* 105 (1998):325–50.

65

мамы, которые меньше, чем «средние» матери, подталкивали ребенка к чему бы то ни было: M. Nachmias, M. Gunnar, S. Mangelsdorf, R. Hornik Parritz, and K. Buss, "Behavioral Inhibition and Stress Reactivity: The Moderating Role of Attachment Security," *Child Development* 67 (1996):508–22.

66

страхи в целом: K. Burgess and K. Rubin, "Behavioral and Emotional Consequences of Toddlers' Inhibited Temperament and Parenting." Paper presented at the meeting of the Society for Research in Child Development, Albuquerque, New Mexico, April 1999.

67

Исследование неразговорчивых детей старшего дошкольного возраста: М. А. Evans, "Control and Paradox in Teacher Conversations with Shy Children," Canadian Journal of Behavioral Science 24 (1992):502–16.

68

место не должно быть переполненным или слишком шумным: А. С. Dettling, S. W. Parker, S. Lane, A. Sebanc, and M. R. Gunnar, "Quality of Care and Temperament Determine Changes in Cortisol Concentrations Over the Day for Young Children in Childcare," Psychoneuroendocrinology 25 (2000): 819–36.

69

Мэри Курсинка составила длинный список: М. S. Kurcinka, Kids, Parents, and Power Struggles (New York: Harper Collins, 2000), 232.

70

хорошо заботятся их матери: E.g., D. Liu et al., "Maternal Care, Hippocampal Glucocorticoid Receptors, and Hypothalamic-Pituitary-Adrenal Responses to Stress," Science 277 (1997):1659–61

71

Сара Харкнесс и ее коллеги: S. Harkness, C. Super, M. Blom, B. Muller, and B. Moscardino, "The Cultural Meanings of Temperament Dimensions: Findings from the International Study of Parents, Children, and Schools." Paper presented at the Occasional Temperament Conference, Westbrook, Connecticut, September 2000.

72

но после 10 лет это уже чревато низкой самооценкой: К. Fordham and J. Stevenson-Hinde, "Shyness, Friendship Quality, and Adjustment During Middle Childhood," Journal of Child Psychology and Psychiatry 40 (1999):757–68.

73

исследования показывают: там же

74

Исследование застенчивых детей дошкольного возраста показало: Н. Н. Goldsmith, N. Aksan, M. Essex, N. A. Smider, and D. L. Vandell, "Temperament and Socioemotional Adjustment

in Kindergarten: A Multi-Informant Perspective,” in *Temperament in Context*, eds. T. D. Wachs and G. A. Kohnstamm (Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum, 2001), 103–38.

75

Психологи Натан Фокс, Ана Собел, Сьюзан Калкинс и Памела Коул: N. Fox, A. Sobel, S. Calkins, and P. Cole, “Inhibited Children Talk About Themselves: Self-Reflection on Personality Development and Change in 7-Year Olds,” in Emotional Development in Atypical Children, eds. M. Lewis and M. S. Sullivan, (Mahwah, N. J.: Lawrence Erlbaum, 1996), 131–45.

76

исследования показывают: R. P. Martin and J. Holbrook, “Relationship of Temperament Characteristics to the Academic Achievement of First-Grade Children,” Journal of Psychoeducational Assessment 3 (1985):131–40.

77

они вряд ли решатся на что-то незаконное, нездоровое, рискованное: E.g., A. Caspi et al., “Personality Differences Predict Health-Risk Behaviors: Evidence from a Longitudinal Study,” Journal of Personality and Social Psychology 73 (1997):1052–63.

78

Они позднее определяются с профессией: A. Caspi, D. Bem, and G. Elder, “Continuities and Consequences of Interactional Styles Across the Life Course,” Journal of Personality 57 (1989):390–92.